

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

ВКЛАД Л. Я. ДРАПКИНА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКУЮ НАУКУ

**Материалы
Всероссийского научно-практического круглого стола**

(Екатеринбург, 1 ноября 2019 года)

Екатеринбург
2019

УДК 343.9
ББК 67.3
Э14

Рецензенты:

А. А. Каминский, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики и судебных экспертиз Удмуртского государственного университета

А. А. Беляков, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Уральского государственного юридического университета

Ответственный редактор:

Д. В. Бахтеев, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета

Э14 Вклад Л. Я. Драпкина в криминалистическую науку: материалы Всероссийского научно-практического круглого стола (Екатеринбург, 1 ноября 2019 года). – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. – 394 с.

ISBN 978-5-7845-0623-8

В сборнике представлены тезисы докладов участников круглого стола, посвящённого памяти великого российского криминалиста – Леонида Яковлевича Драпкина, в которых изложены классические идеи и современные воззрения на различные вопросы теории и практики раскрытия и расследования преступлений.

УДК 343.9
ББК 67.3

Круглый стол был организован при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта 18-29-16001\18 «Комплексное исследование правовых, криминалистических и этических аспектов, связанных с разработкой и функционированием систем искусственного интеллекта».

Круглый стол был организован при информационной поддержке проекта «CrimLib.info» и Филиала Союза криминалистов и криминологов в Екатеринбурге.

ISBN 978-5-7845-0623-8

©Уральский государственный
юридический университет, 2019.

СОДЕРЖАНИЕ

Антропов Алексей Владимирович, Шамсумова Эмма Файсаловна

МЕХАНИЗМ ФАКТИЧЕСКОЙ И МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРШЕГО СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРОКУРАТУРЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЛЕОНИДА ЯКОВЛЕВИЧА ДРАПКИНА (НА ПРИМЕРЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ФАКТУ КАТАСТРОФЫ ВЕРТОЛЁТА МИ-4 № 66337 ОТ 19.07.1960 Г.)	13
---	----

Бардачевский Руслан Игоревич

СИТУАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ВЫДВИЖЕНИЕ ВЕРСИЙ И ПЛАНИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	24
---	----

Бахтеев Дмитрий Валерьевич

СИТУАЦИОННЫЕ, КАУЗАЛЬНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ	32
---	----

Баянов Александр Иванович

СЛЕДСТВЕННАЯ СИТУАЦИЯ – ИНФОРМАЦИОННОЕ ОСНОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ	39
---	----

Бердникова Ольга Петровна, Дерюгин Роман Александрович

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ	49
---	----

Бессонов Алексей Александрович

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЁТОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ	55
---	----

Бесчастная Мария Алексеевна

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	64
--	----

Бирюков Валерий Васильевич

СЛЕДСТВЕННАЯ СИТУАЦИЯ В РАЗРЕШЕНИИ ЗАДАЧ РАССЛЕДОВАНИЯ	
--	--

Богомолова Анна Геннадьевна

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	74
--	----

Вахмянина Наталья Борисовна

КОНФЛИКТНАЯ СЛЕДСТВЕННАЯ СИТУАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА.....	82
--	----

Галяутдинов Рушан Радикович

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	90
--	----

Гаскаров Ильдус Фанавиевич, Можарин Максим Александрович

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ	95
--	----

Генералова Яна Юрьевна

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ (ПРОФИЛАКТИКА) ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТКОГО ХАРАКТЕРА. УЧЕНИЕ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ (ПРОФИЛАКТИКЕ) ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	103
--	-----

Долинин Владимир Николаевич

ГИБКИЕ АЛГОРИТМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЁМОВ В ПРОЦЕССЕ ДОПРОСА В БЕСКОНФЛИКТНОЙ И КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИЯХ	110
---	-----

Евстратова Юлиана Айратовна

ПСИХОЛОГИЯ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ЛИЦА.....	122
---	-----

Зеленский Владимир Дмитриевич

РОЛЬ СЛЕДСТВЕННЫХ ВЕРСИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ	128
--	-----

Исанбаева Юлия Фирузовна

ТАКТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ.....	134
--	-----

Карепанов Николай Васильевич

ВЫВЕДЕНИЕ ОСНОВНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	142
--	-----

Комаров Игорь Михайлович

СЛЕДСТВЕННЫЕ ВЕРСИИ И ИХ СВЯЗЬ С НАВЫКАМИ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	151
---	-----

<i>Корчагин Андрей Анатольевич</i>	
ЗНАЧЕНИЕ СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА В РАЗРЕШЕНИИ ЗАДАЧ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ (Ч. 1 И Ч. 2 СТ. 105 УК РФ)	161
<i>Леднёв Илья Валерьевич</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ПРОФИЛИРОВАНИИ.....	170
<i>Мазунин Яков Маркиянович</i>	
СООТНОШЕНИЕ СИТУАЦИЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО И СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ	179
<i>Макаренко Илона Анатольевна</i>	
СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ВЕРБАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ОБВИНЯЕМОГО.....	189
<i>Морозова Татьяна Александровна</i>	
ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ВЕРСИИ И СИТУАЦИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 111 УК РФ.....	198
<i>Опарин Иван Николаевич</i>	
ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ	210
<i>Парфёнов Алексей Алексеевич</i>	
ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ Л. Я. ДРАПКИНА НА ФОРМИРОВАНИЕ СИТУАЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ПСИХОЛОГО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ	216
<i>Рачева Нелли Витальевна, Поскочинова Кристина Алексеевна</i>	
ЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ МЫШЛЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ.....	224
<i>Рачева Нелли Витальевна, Трофимова Мария Александровна</i>	
ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	231
<i>Ронжина Евгения Сергеевна</i>	
СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И ТИПИЧНЫЕ ВЕРСИИ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕТОУБИЙСТВ.....	241
<i>Семенцов Владимир Александрович</i>	
НАУКА КРИМИНАЛИСТИКИ В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА Л. Я. ДРАПКИНА .	250

<i>Сидорова Ксения Сергеевна</i>	
СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И АЛГОРИТМ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»	258
<i>Смахтин Евгений Владимирович</i>	
ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ.....	267
<i>Солодовников Андрей Геннадьевич</i>	
ПОНЯТИЕ ПРОБЛЕМНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	275
<i>Стенникова София Борисовна</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ	284
<i>Тарасова Людмила Валерьевна</i>	
ИНТУИЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ	289
<i>Титов Павел Михайлович</i>	
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ КРАЖАХ АВТОТРАНСПОРТА.....	294
<i>Халиков Аслям Наилевич</i>	
МЫШЛЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ В СВЕТЕ ПРЕЗУМЦИИ НЕВИНОВНОСТИ.....	299
<i>Хамидуллин Руслан Сибагатуллович</i>	
ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ	306
<i>Христинина Елена Викторовна</i>	
О ЗНАЧЕНИИ КЛАССИФИКАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ Л.Я. ДРАПКИНА ПРИ ИЗУЧЕНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	316
<i>Цветков Алексей Николаевич</i>	
МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЙ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ И КАТЕГОРИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ. ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ДТП.....	324
<i>Чикурова Анна Сергеевна</i>	
МЕТОДИКА РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЁННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ.....	329

Чуваткин Борис Юрьевич

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ В БИОМЕТРИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЦА ЧЕЛОВЕКА.....	335
---	-----

Шаров Константин Викторович

ВЕРСИИ, ВЫДВИГАЕМЫЕ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ.....	343
---	-----

Шишкина Елена Викторовна

ЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВ ПРОФЕССОРА Л. Я. ДРАПКИНА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО СЛЕДОВАТЕЛЯ	356
--	-----

Шубарина Любовь Васильевна, Сергеев Андрей Борисович

УЧЕНИЕ Л. Я. ДРАПКИНА О СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЯХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	364
--	-----

Шуклин Александр Евгеньевич

ВКЛАД Л. Я. ДРАПКИНА В ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ	375
--	-----

Шутемова Тамара Васильевна

О СЛЕДСТВЕННЫХ И СУДЕБНЫХ СИТУАЦИЯХ	384
---	-----

Ячmeneва Мария Андреевна

ПРИМЕНЕНИЕ НОВЕЛЛ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ, СОВЕРШЁННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ.....	389
--	-----

Леонид Яковлевич Драпкин

24.10.1924 – 11.08.2019

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Известный советский и российский учёный-криминалист Леонид Яковлевич Драпкин родился в 1924 г. в Тюмени.

В июне 1942 г., после окончания 13-й средней школы Свердловска, добровольно вступил в ряды Красной армии, чтобы защищать нашу Родину в Великой отечественной войне. Окончил Челябинскую военно-авиационную школу механиков. С марта 1943 года сначала воевал в составе 293-й штурмовой авиадивизии действующей армии, а с октября 1943 г. – в 20-м гвардейском полку авиации дальнего действия.

После демобилизации в мае 1949 г. поступил в Свердловский юридический институт, который окончил с отличием в 1953 г. В 1953–1956 гг. работал адвокатом в Омской областной коллегии, в 1956–1959 гг. – следователем прокуратуры Железнодорожного района г. Свердловска, в 1959–1963 гг. – старшим следователем прокуратуры Свердловской области, в 1963–1967 гг. – прокурором-криминалистом прокуратуры области. За время своей практической деятельности Леонид Яковлевич не терял связь с родным институтом и активно участвовал в жизни кафедры криминалистики, читая лекции и выступая на научных мероприятиях.

В октябре 1967 г. Л. Я. Драпкин был избран старшим преподавателем кафедры криминалистики Свердловского юридического института, с 1974 г. заступил на должность доцента, а в 1998 г. стал профессором кафедры криминалистики СЮИ. В июне 1972 г. под руководством А. А. Эйсмана защитил кандидатскую диссертацию «Построение и проверка следственных версий», а в январе 1988 г. – докторскую диссертацию «Основы криминалистической теории следственных ситуаций». В 1997 г. присвоены почётные звания заслуженного деятеля науки Российской Федерации и в 1999 г. – почётного профессора Уральской государственной юридической академии, а позднее – звание почётного работника прокуратуры РФ.

Л. Я. Драпкин награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», а также воинскими юбилейными медалями. За успехи в трудовой деятельности неоднократно поощрялся приказами Генерального прокурора СССР, прокурора РСФСР, прокурора РФ, прокурора Свердловской области, ректора СЮИ, УрГЮА, УрГЮУ, различными государственными и общественными органами, в частности, награжден медалями Анатолия Кони, прокуратуры РФ, а также медалью «За выдающиеся заслуги в криминалистике и судебной экспертизах», почётными грамотами Ассоциации юристов России и организации «Офицеры России» (номинация – «Почёт и признание»).

Л. Я. Драпкин – автор и соавтор более 350 научных статей, учебных пособий и монографий, а также глав, опубликованных в 17 учебниках (некоторые из них изданы под его редакцией).

Научные интересы Л. Я. Драпкина были многогранны. Это повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений, глубокое исследование версионного процесса, создание и развитие криминалистической теории следственных ситуаций, совершенствование теории тактических операций и комбинаций, рассмотрение сложных проблем следственной логики, эвристики и интуиции, вопросов криминалистического мышления. Научные работы Л. Я. Драпкина отличаются теоретической новизной, глубиной выводов и практической направленностью.

Л. Я. Драпкин много внимания уделял подготовке научных кадров. Под его руководством защитили диссертации 25 аспиранта и три докторанта. Он стоял у истоков уральской научной школы криминалистики, которая во многом благодаря его трудам получила признание в России и за её пределами. Её наиболее важные черты: ситуационный подход к раскрытию и расследованию преступлений, творческое создание системы следственных ситуаций, методов их успешного разрешения, разработка современной теории следственных версий, а также общей теории раскрытия преступлений, криминалистической характеристики преступлений.

*Беляков Александр Алексеевич,
Бахтеев Дмитрий Валерьевич*

ПАМЯТИ ДОРОГОГО УЧИТЕЛЯ

От нас ушёл Леонид Яковлевич Драпкин. Со смертью трудно смириться даже тогда, когда она настигает человека в очень почтенном возрасте. Ушёл настоящий Учёный, Педагог, Человек огромной души. В нём было всё – глубина и ясность мысли, огромное трудолюбие, чувство юмора и умение радоваться жизни. Его позитивное отношение к жизни передавалось всем, кто его окружал. Он не признавал уныние, он очень любил жизнь. Леонид Яковлевич долгие годы был хранителем традиций нашей кафедры, он пользовался огромным уважением своих учеников, коллег. А для студентов он был просто живой историей, примером служения профессии, и человеком, источавшим энергию и бесконечное добро.

Трудолюбие Леонида Яковлевича просто поражало, он продолжал плодотворно трудиться до последних дней. Ясность ума, быстрота реакции, активное участие в научной жизни университета и кафедры. Долгие годы несмотря на почтенный возраст, профессор Драпкин был лидером Уральской научной школы криминалистики.

Я продолжаю учиться у него отношению к людям и к жизни. Жизненный опыт, преобразованный в мудрость, дают право Леониду Яковлевичу оставаться Учителем для всех нас.

Памяти Л. Я. Драпкина

*Наставник, Педагог, Учитель –
Традиций вузовских хранитель.
Искатель, Деятель, Учёный –
в криминалистику влюблённый.
Боец, войною опалённый.
Прокуратурой закалённый.
Любовью женщин окрылённый.
Нам дороги советы Ваши
и Ваша мудрость, щедрость Ваша.
и ясность мысли, яркость речи
и доброта, что бесконечна.
Нам повезло - мы были рядом.
Учились жизни и науке,
И в кажущейся версионной скуке
Крупницы истины искать,
Бороться, и не унывать.
Болезням, хворям вопреки*

*Всегда только вперёд идти.
Сегодня мы осиротели.
Как быстро годы пролетели.
Еще вчера казалось, вечно
Все будут рядом. Но конечно
Любая жизнь. Но остаются
Любовь и память, дети, внуки,
И достижения в науке.*

Шишкина Елена Викторовна

Антропов Алексей Владимирович

Заведующий криминалистической лабораторией
кафедры криминалистики, старший преподаватель,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
aa-64@mail.ru

Шамсумова Эмма Файсаловна

Кандидат юридических наук, доцент,
Доцент кафедры истории государства и права,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
emmanuels@mail.ru

**МЕХАНИЗМ ФАКТИЧЕСКОЙ И МЫСЛИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРШЕГО СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРОКУРАТУРЫ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЛЕОНИДА ЯКОВЛЕВИЧА ДРАПКИНА
(НА ПРИМЕРЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ФАКТУ
КАТАСТРОФЫ ВЕРТОЛЁТА МИ-4 № 66337 ОТ 19.07.1960 Г.)**

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные этапы следствия и мыслительной деятельности следователя по конкретному уголовному делу (уголовное дело № 66337 от 19.07.1960 г. по факту катастрофы вертолёт Ми-4). Расследовал старший следователь прокуратуры Свердловской области Л. Я. Драпкин. Результатом явилось прекращение данного дела.

Ключевые слова: мышление следователя, катастрофа вертолёт, уголовное дело, Л. Я. Драпкин, УПК РСФСР, стадии следствия.

Леонид Яковлевич Драпкин (общий стаж работы в органах прокуратуры с 29.09.1956 года по 24.10.1967 года), занимая должность старшего следователя прокуратуры Свердловской области, в ходе своих профессиональных обязанностей и процессуальной деятельности расследовал уголовное дело по факту катастрофы вертолёт Ми-4 № 66337 от 19.07.1960 г.

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПРОКУРАТУРЫ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ЮРИСТ II КЛАССА

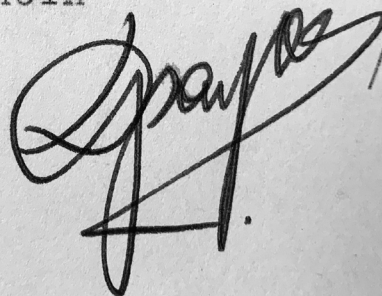
 /ДРАПКИН/

Рис. 1. Личная подпись старшего следователя прокуратуры Свердловской области юриста II класса Драпкина Леонида Яковлевича (из материалов дела).

Расследование было направлено на выяснение обстоятельств дела произошедшего события, обстоятельств совершения преступления и установление виновных в нём лиц, т. е. на доказывание всех тех фактов и обстоятельств, которые входят в предмет доказывания по делу.

Расследование завершилось принятием итогового процессуального документа – постановления о прекращении уголовного дела, по факту катастрофы вертолёт Ми-4.

В ходе анализа материалов дела два аспекта вызывают неподдельный интерес:

- 1) порядок организации следственных мероприятий, включённых в механизм мышления следователя Л. Я. Драпкина;
- 2) его результаты, как основа для принятия новых конструкторских решений по совершенствованию Ми-4.

Рассмотрим каждый аспект по отдельности.

1. Порядок организации следственных мероприятий, проводимых Л. Я. Драпкиным.

Под описью документов, находящихся в следственном деле, выделено 55 пунктов всего на 109 страницах.

В постановлении о возбуждении уголовного дела от 21 июля 1960 года ст. следователь прокуратуры Свердловской области Драпкин Л. Я. установил: 19 июля 1960 года, вертолёт Ми-4 № 66937 взлетел с аэродрома г. Ивдель в 13 ч. 26 м. и должен был следовать до посёлка «Юрты Сабянина».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о возбуждении уголовного дела
(о принятии дела к своему производству)

21 июля 1987 г. Следователь прокуратуры _____ района
Свердловской области _____ *Драпкин* фамилия
ознакомившись с данными _____ о катастрофе вертолета
Ми-4

УСТАНОВИЛ:

19/VII-1987 г. вертолет Ми-4 № 66937
взлетел с аэродрома г. Ивдель в 13 ч. 26 м.
и должен был следовать до поселка "Юрты
Саянских". Через 19 минут после взлета,
в 13 ч. 45 м., вертолет упал на землю и
сгорел. Пожар сопровождался сильным
взрывом. Во время катастрофы погиб-
ло 6 человек.

Рис. 2. Фрагмент постановления о возбуждении уголовного дела (из материалов дела).

Через 19 минут после взлёта, в 13 ч. 45 м., вертолёт упал на землю и сгорел. Пожар сопровождался сильным взрывом. Во время катастрофы погибло 6 человек. Руководствуясь статьями 96, 110 УПК следователь вынес постановление о возбуждении уголовного дела по факту катастрофы вертолёта Ми-4 (л. д. № 1).

Правильное понимание следователем сложившейся при расследовании уголовного дела ситуации ведёт к принятию верных процессуальных и иных решений. Особенно важно использование ситуационного подхода при выдвижении следственных версий и принятия тактических решений. Одним из основоположников и научных вдохновителей теории ситуационного подхода и был Л. Я. Драпкин, который, ещё будучи действующим следователем, интуитивно увидел, а затем окончательно сформулировал и обосновал в 1987 г. концепцию, которая сводилась к обоснованию модельно-информационного характера следственных ситуаций (различие между следственными ситуациями (информационными моделями) и реальными ситуациями расследования).

В ходе расследования вышеуказанного дела следователь Л. Я. Драпкин мысленно разграничил существенные и несущественные данные, что позволило ему глубже, вернее и полнее установить всё то, что имеет значение для дела. Полное, объективное и всестороннее исследование в уголовном деле предполагает именно такие существенные и юридически значимые обстоятельства.

Л. Я. Драпкин с момента получения информации о факте катастрофы и до окончания расследования данного дела, в ходе проводимых им процессуальных действий, восстановил картину действительности посредством анализа и синтеза имеющихся данных, что является составными частями процесса мышления. Анализ и синтез – это два этапа единого мыслительного процесса. Они взаимосвязаны и взаимообусловлены. Правильный анализ любого дела всегда является анализом не только частей, элементов, свойств, но и их связей или отношений. Поэтому он ведёт не к распаду целого, а к его преобразованию. Это же преобразование целого, новое соотношение выделенных анализом компонентов целого и есть синтез. Синтез непрерывно переходит в анализ и наоборот. Анализ помогает следователю выделить из информации, получаемой в ходе следственных действий, самое существенное, самое необходимое. Что и подтверждают материалы дела: после возбуждения уголовного дела Л. Я Драпкин произвел осмотр места крушения – протокол осмотра с 20 по 25 июля 1960 г. (многочасовой осмотр проводился только при дневном освещении с участием следователя прокуратуры г. Ивдель и понятыми – л. д. 2–3). При производстве осмотра велась фиксация при помощи технических средств – фотосъёмка места крушения, частей вертолёт, трупов 6-ти человек, фотографии содержатся в деле (л. д. 5–9).

Старший следователь Л. Я. Драпкин собственноручно составил протокол осмотра трупов Гладырева Петра Васильевича – командира корабля, Гагарина Бориса Александровича – 2 пилота, Стрельник Владимира Никитовича – авиатехника, пассажиров: Буракова Владимира Павловича – старшего топографа Ивдельской геолого-разведывательной партии, Петровой Ирины Кузьминичны – техника-технолога Ивдельской геолого-разведывательной партии, Дубровина Николая Николаевича – рабочего Ивдельской геолого-разведывательной партии (л. д. 10). После чего Леонид Яковлевич вынес постановление о назначении по делу судебно-медицинской экспертизы от 21.07.1960 г. (л. д. 11). Перед судебно-медицинским экспертом ставятся 3 вопроса: установить причину смерти членов экипажа и пассажиров, определить наличие алкогольного опьянения у погибших членов экипажа и пассажиров, установить последовательность получения и характер многочисленных телесных повреждений и ожогов. Далее следуют акты судебно-медицинских исследований трупов № 735, 737, 734, 736, 732, 733, причём в каждом акте имеется только подпись эксперта, графы: ст. следователь прокуратуры Свердловской области, понятые – пусты (в соответствии с материалами дела – л. д. 12–23). Результаты судебно-медицинской экспертизы не дали никаких положительных или отрицательных выводов, ибо трупы были практически непригодны к исследованию.

Мыслительные действия связывают прошлый опыт и знания с вновь полученной информацией, помогая анализировать её. Анализируя новую информацию, отбирая из неё самое необходимое, следователь тем самым дополняет свои знания, которые сыграют свою роль при решении очередной мыслительной задачи.

В связи с полученными результатами Л. Я. Драпкин постановил: изъять из дел заведующего хозяйством Ивдельской комплексной геологоразведочной партии приказы – наряды № 43, 44, 44а от 19.07.1960 г., свидетельствующие о соблюдении нормативов перевозки грузов по их характеру и весу (л. д. 25–27).

Следователь, изучая доказательства, посредством мыслительной деятельности строит модели по отношению к конкретному следственному действию, ситуации, факту, вещественному доказательству. Модели касаются признаков одного явления, предмета или вещественного доказательства, а версия, в целом, состоит из множества этих моделей, которые, переплетаясь между собой, создают её.

Смелость, оригинальность, а главное, обоснованность выдвижения версий по расследуемому делу – характерная черта старшего следователя Л. Я. Драпкина. Следователь, обладая этими качествами, гораздо скорее составит вероятную версию развития событий. Эти качества в процессе творчества постоянно «накладываются» друг на друга. Например, какой бы смелой и оригинальной ни была версия по делу, она с самого начала должна быть обоснована. Логичность мышления Леонида Яковлевича – это развитие последовательности мыслительного процесса, строгость и «проницательность» доказательства, умение делать обобщающие выводы из обширных и разнообразных юридически значимых фактов – всё это присущие его мышлению черты.

Обычно следственное мышление строится по такой модели: вначале определяются задачи и очерёдность их решения (выдвигаются версии и проверяются путём следственных и оперативных действий), затем определяются источники информации, методы решения задач (анализируется и создается система прямых и косвенных доказательств, учитываются все противоречия и возражения). Поэтому следующим шагом старшего следователя Драпкина является протокол допроса свидетелей Марчука Максима Кирилловича – завхоза Ивдельской геолого-разведывательной партии (л. д. 28–29), Кочеткова Анатолия Васильевича – шофёра Ивдельской геолого-разведывательной партии (л. д. 32–34), Кошик Нины Константиновны – кассира аэропорта г. Ивдель (л. д. 35–36). Интересно обратить внимание на такой исторический факт: в деле зачастую указывается только фамилия, инициалы отсутствуют.

Критичность и объективность мышления – это стержень мыслительного процесса следователя Л. Я. Драпкина, без которого он не может установить истину. Он собирает информацию о погибших, путём сбора справок с мест проживания Гладырева П. В., Стрельник В. Н., Петровой И. К., Буракова В. Н., Дубровина Н. Н. (л. д. 37–40).

Составной частью мышления старшего следователя Л. Я. Драпкина является интуиция, которая способствует формированию гипотез. Она играет значимую вспомогательную роль в процессе расследования, но совершенно безразлична с точки зрения конечных результатов этого процесса для принятия процессуальных решений. Однако для отыскания истины, собирания доказательств, выбора наиболее эффективных приёмов расследования профессиональная интуиция необходима. И, безусловно, вопрос о следственной интуиции тесно связан с проблемой внутреннего убеждения следователя при оценке доказательств. Причём внутреннее убеждение следователя – это, во-первых, знание, во-вторых, вера в правильность этого знания и, в-третьих, волевой стимул, который подталкивает к определённым практическим действиям.

Всё это побуждает старшего следователя Л. Я. Драпкина исследовать подготовку экипажа к полётам путём обращения через заместителя начальника Уральского территориального управления ГВФ по лётной службе т. Железнова к начальнику Главной инспекции ГУГВФ генерал-майору авиации Васильеву (л. д. 44), по итогам получен акт расследования от 25 июля 1960 г. на 5 листах (л. д. 45–49) и приложения на 2-х листах (л. д. 50–51), которые подтверждают уровень квалификации и профессиональное соответствие пилотов.

Затем, для определения компетенции, изъят план-задание Гладыреву П. В. по обслуживанию Ивдельской комплексной геолого-разведывательной партии (л. д. 52) и задание на полёт (копия, л. д. 53).

Выписки из лётной книжки по проверке техники пилотирования в аэродромных условиях согласно КУЛСа-59в от 13.01.1960 г., 25.04.1960 г., 26.04.1960 г., 07.07.1960 г. на пилотов Гладырева П. В. (л. д. 66–67) и Гагарина Б. А. (л. д. 68).

Следующим шагом расследования данного дела явилось взятие объяснений от 27.07.1960 г. о предшествовавших катастрофе событиях 19.07.1960 г. у бортмеханика Минеева И. В. (л. д. 69), старшего авиатехника Пыжьянова И. Г. (л. д. 70), старшего диспетчера АДП аэродрома Ивдель 123а/о Парамонова Ю. Н. (л. д. 71–72), техника по авиаприборам 123 а/отряда Ильина Н. В. (л. д. 73) и протокол опроса гражданина Мартеля В. И. (л. д. 74–75), наблюдавшего за полётом вертолёт с земли. Затем приводятся сведения об убытках на сумму 645.588 рублей (л. д. 76) и расшифровка прочих расходов, отнесённых к статье «убытки» в связи с лётным происшествием (л. д. 77).

Далее идёт технический акт и заключение от 25.07.1960 г. комиссии в составе: врио начальника Уральского территориального управления ГВФ Железнова Н. И., главного инженера Уральского территориального управления ГВФ Андриевского А. А., старшего инженера-инспектора УИАС ГУГВФ Малинина Н. Д., пилота-инспектора Уральского территориального управления ГВФ Никифорова М. Г., командира 123 авиаотряда Волкова Н. И., заместителя командира 123 авиаотряда по ИАС Дикарева Г. В., начальника бригады организации п/я 1506 Маршака В. М., начальника БЦК-9 предприятия п/я 634 Платонова Ю. З., и. о. начальника ЭРО предприятия п/я 634 Маркина М. О., которые пришли к выводу о том, что причиной катастрофы вертолёт Ми-4 явилось разрушение лонжерона лопасти несущего винта в полёте. Было принято решение для установления причины появления усталостного излома части трубы лонжерона с местом излома направить эти объекты на исследование в Гос НИИ ГВФ (л. д. 78–81). Затем ст. следователь прокуратуры Свердловской области Л. Я. Драпкин возбудил ходатайство о продлении срока расследования по делу до 21.10.1960 г., и прокурор Свердловской области Н. Клинов вынес соответствующее постановление (л. д. 82–83). Следующие далее документы по делу идут под грифом «секретно»: запрос акта исследования ГВФ за подписью начальника следственного отдела прокуратуры Свердловской области Лукина (инициалы отсутствуют) от 14.09.1960 г. начальнику Главного управления ГВФ генерал-полковнику авиации т. Логинову Е. Ф. (л. д. 84) и ответ № 03172 от 29.09.1960 г. главного юрисконсульта Главного управления гражданского воздушного флота Н. Ежова (л. д. 85) с приложением: заключение № 1335 на 20 листах (л. д. 86–106) за подписью ведущего инженера 1 отдела Гос НИИ ГВФ Павлова, старшего инженера 9-го отдела Гос НИИ ГВФ Лопаткина, начальника 1-го отдела Гос НИИ ГВФ Сакача и начальника 9-го отдела Гос НИИ ГВФ Барышева, которые

пришли к выводу о том, что причиной разрушения в полёте лопасти несущего винта вертолёт Ми-4 № 66937, потерпевшего катастрофу 19.07.1960 г., стало снижение усталостной прочности лонжерона из-за наличия на его поверхности очагов коррозии, в связи с чем сочли необходимым: ОКБ и заводу изготовителю срочно разработать и провести мероприятия, обеспечивающие надёжную коррозионную защиту лонжеронов лопастей несущего винта вертолёт Ми-4; просить ГКАТ Совета Министров СССР принять срочные меры по ускорению ввода в строй и широкому внедрению более совершенных по конструкции цельнометаллических лопастей несущего винта вертолёт Ми-4. После заключения идёт опись сброшюрованного материала с отметкой «фото не секретные» 11 штук, ответственный исполнитель Лопаткин (л. д. 107).

Для полного понимания принятого решения в устанавливающей части отмечается: 19.07.1960 г. в 13 ч. 45 мин. в 20 км северо-восточнее г. Ивдель разбился вертолёт Ми-4. Во время катастрофы погибло 3 члена экипажа и 3 пассажира – работники Ивдельской геолого-разведывательной партии. Вертолёт Ми-4 взлетел с аэродрома г. Ивдель в 13 ч. 26 мин. и должен был следовать до посёлка «Юрты Сабянина». Через 19 мин. после взлёта несущий винт вертолёт начал разрушаться в воздухе, вертолёт упал на землю и сгорел. Пожар сопровождался сильным взрывом. Расследованием установлено, что катастрофа последовала в результате обрыва трубчатого лонжерона одной из лопастей несущего винта. Разрушение лонжерона лопасти произошло из-за наличия в металле лонжерона усталостной трещины под хомутом противовеса около 27 нервюры лопасти. Проведённой в государственном научно-исследовательском институте ГВФ экспертизой выявлены скопления точечных дефектов у очага зарождения усталостной трещины и коррозионные повреждения поверхности лонжерона, в результате чего резко снизилась усталостная прочность лонжерона, что и явилось причиной разрушения в полёте лопасти несущего винта вертолёт Ми-4 № 66937. Конструкция лопастей несущего винта вертолёт Ми-4 не обеспечивает ни целостности антикоррозийного лакокрасочного покрытия, вследствие разрушения при работе лопасти пайки хомутов и розеток нервюр к лонжерону, ни эффективных способов контроля за состоянием лонжеронов.

В настоящее время (на момент расследования) разработаны более совершенные по конструкции цельнометаллические лопасти несущего винта вертолёт Ми-4, об ускорении широкого внедрения которых НИИ ГВФ поставлен вопрос перед государственным комитетом авиационной техники при Совете Министров СССР. Следствием не установлена вина технического и лётного состава или других лиц, а причиной катастрофы являются конструктивные недостатки несущего винта вертолёт Ми-4.

Таким образом, ст. следователь прокуратуры Свердловской области Л. Я. Драпкин: на фактических данных, собранных в установленном законом порядке; на доказательствах, проверенных и основанных в установленном законом порядке; на всестороннем полном и объективном рассмотрении материалов дела; на рассмотрении каждого из доказательств отдельно и всех в совокупности; на таких доказательствах, которые позволяли бы сделать единственно возможный вывод из материалов дела, вынес 10.10.1960 г. постановление о прекращении уголовного дела (л. д. 108–109).

2. Результаты проведения следственных действий Л. Я. Драпкиным.

Разработка и изготовление прототипа модели вертолѐта Ми-4 произошли в очень короткие строки. Летом 1952 года уже начались первые испытания машины. Первый полноценный полѐт Ми-4 совершил в июне 1952 года. В этом же году началось серийное изготовление в городе Саратове, а с 1953 года выпуском занялся и Казанский завод. Казанский вертолѐтный завод стал основным изготовителем вертолѐта Ми-4 вплоть до 1966 года, в котором данную машину сняли с производства. Главным конструктором вертолѐта Ми-4 был назначен М. Н. Пивоваров. При разработке и испытаниях вертолѐта Ми-4 конструкторы столкнулись с множеством проблем, которых раньше не возникало при проектировании предыдущих моделей. ОКБ Миля пришлось прибегнуть к помощи ЛИИ и ЦАГИ, которые помогли решить проблему усталости металла и прочности конструкции. Задачи создавал рулевой винт, а также резонанс всей конструкции в наземном положении. Но самым трудным вопросом стали новые лопасти винта, которые могли выдерживать только до 150 часов эксплуатации. Но в дальнейшем и это было решено. Срок работы лопастей был доведѐн до трёхсот часов, а потом и вовсе до тысячи. Конструкторами были увеличены геометрические размеры винтов, что опять же привело к новой проблеме: появился флаттер лопастей. Решением была установка балансиров, но, к сожалению, и это полностью не устранило данную проблему.

Резюмируя изложенное, можно сказать, что работа следователя косвенно повлияла на процесс совершенствования конструктивных элементов вертолѐта Ми-4, но ценою такой эффективности стали человеческие жизни.

Грамотно выбранная тактика производства следственных и процессуальных действий, а также порядок организации следственных мероприятий, включѐнных в механизм мышления следователя прокуратуры Свердловской области Л. Я. Драпкина, и его результаты по уголовному делу позволили принять новые конструктивные решения по совершенствованию вертолѐта Ми-4.

Alexey V. Antropov
Head of the Forensic Laboratory of
Department of Forensics, Senior Lecturer
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
aa-64@mail.ru

Emma F. Shamsumova
PhD (Law), Associate Professor of
Department of History of State and Law, Associate Professor,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
emmanuels@mail.ru

**MECHANISM OF THE ACTUAL AND THINKING ACTIVITIES OF THE
SENIOR INVESTIGATOR OF THE PROSECUTOR OF THE
SVERDLOVSK REGION LEONID YAKOVLEVICH DRAPKIN (ON THE
EXAMPLE OF THE CRIMINAL INVESTIGATION ON FACT OF MI-4
HELICOPTER CATASTROPHE No. 66337 OF 07/19/1960)**

Abstract: This article discusses the main stages of the investigation and mental activity of the investigator in a particular criminal case (criminal case No. 66337 of 19.07.1960 on the fact of the MI-4 helicopter crash). The senior investigator of Prosecutor's office of Sverdlovsk region L. Ya. Drapkin investigated. The result was the termination of the case.

Keywords: investigator's thinking, helicopter crash, criminal case, L. Ya. Drapkin, criminal procedure code of the RSFSR, investigation stages.

Бардачевский Руслан Игоревич

Майор юстиции, следователь по особо важным делам отделения по расследованию бандитизма, организованной преступной деятельности и преступлений прошлых лет третьего следственного управления (с дислокацией в городе Нижний Новгород) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации
(г. Нижний Новгород, Российская Федерация)
bardachevsky@inbox.ru

**СИТУАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ
ВЫДВИЖЕНИЕ ВЕРСИЙ И ПЛАНИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ
КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Аннотация: В приведённой статье автором рассматриваются и анализируются внутренние и внешние обстоятельства информации, времени и оперативного ресурса, составляющие следственную ситуацию, влияющие на выдвижение версий, планирование и расследование коррупционных преступлений.

Ключевые слова: следственные ситуации, расследование коррупции, планирование расследования.

Информационная база следственной ситуации, образующейся при расследовании коррупционного преступления представляет собой подлежащий проверке массив разнородных сведений о вероятных и действительных обстоятельствах способной быть длительной во времени и обширной по местам реализации преступной деятельности, связанной тщательно укрываемыми причинно-следственными связями, объединяющими служебную деятельность и корыстные мотивы. При этом деятельность по расследованию коррупционной деятельности и информация о ней представляют собой две неразрывно связанные категории, так как основу первой, по справедливому замечанию Л. А. Савиной, составляют информационные процессы, реализуемые путём комплекса действий, направленных на выявление, анализ и оценку собираемой информации¹, которые, в свою очередь, всегда осуществляются в условиях, формирующих следственную ситуацию.

¹ Савина Л. А. Предварительная проверка: понятие, процессуальная природа, цели и задачи // Вестник криминалистики. 2004. № 1 (9). С. 80.

Сущность ситуационного подхода заключается в том, что любое познаваемое преступное событие анализируется субъектом криминалистической деятельности с учётом взаимосвязи и динамики составляющих его информационных компонентов. В данной связи следует согласиться с мнением Н. М. Солодухо, который отмечает, что ситуационный подход как метод познания выражает уникальность каждой складывающейся ситуации, и в то же время с учётом повторяемости, схожести общих черт и элементов, образующих ситуации, служит средством типизации ситуаций, а в конечном счёте решает сверхзадачу управления ситуациями¹, которая реализуется в определённые временные рамки. Тем самым, ситуационный подход основывается на категориях информации и времени, формируя представление о планировании, позволяющем видоизменять следственную ситуацию, доводя её до состояния, позволяющего установить полные обстоятельства расследуемой коррупционной деятельности.

Суждения о вероятных комбинациях формируемой информационной модели, представляют собой следственные версии, которые посредством прогнозирования определяют информационные элементы, подлежащие добавлению в ситуационную модель расследования, путём подбора и перенесения свойств вероятных событий коррупционной деятельности.

Расследование коррупционного преступления осуществляется в целях установления триединства его механизма: служебное деяние-связь-выгода, которое может осуществляться, в общем плане, установленными уголовным законом способами: подкуп, хищение и злоупотребление, выступающими в качестве ядра версии об обстоятельствах познаваемого преступного события. Тем самым, в основу познания коррупционного преступления, реализуемого посредством планирования, закладывается основывающаяся на первоначальной информации криминалистическая версия о способе. В данной связи В. А. Шефер справедливо отмечает, что любая криминалистическая версия имеет ситуационную природу, так как фактические данные, лежащие в её основе, образуют информационный компонент следственной ситуации, который определяет количественный и качественный диапазон выдвигаемых версий². Криминалистическая версия выдвигается путём индукции, обобщающей факты, заключённые в следственной ситуации, а уже из версии путём дедукции с применением знаний о механизме следообразования выводятся суждения о возможных местах нахождения доказательств, которые

¹ Солодухо Н. М. Манифест ситуационного движения // Ситуационные исследования: Вып. I: Ситуационный подход. По материалам всероссийского семинара. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2005. С. 175.

² Шефер В. А. Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования с позиций ситуационного подхода: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2016. С. 7.

устанавливаются в ходе расследования. Тем самым, версия выводится из модели следственной ситуации.

Исходя из структуры следственной ситуации, выдвигаемая следователем криминалистическая версия может охватывать как всё преступное событие, так и отдельные его обстоятельства (элементы). В данной связи выделяют лежащие в основе планирования общие и частные версии. В то время как общая версия характеризует основные элементы механизма и способа совершения коррупционного преступления, частные версии характеризуют каждый из отдельных информационных блоков, ориентированных на криминалистическую характеристику рассматриваемого класса преступлений. Л. Я. Драпкиным и В. Н. Карагодиным справедливо отмечено, что построение версии и планирование - тесно связанные этапы расследования, объединённые выводением из версий для их проверки логических следствий, большинство из которых включаются в план расследования в виде вопросов и обстоятельств, подлежащих выяснению¹.

Лежащая в центре механизма коррупционного преступления взаимосвязь служебных действий и приобретаемой выгоды определяет направления поиска всех информационных элементов коррупционного преступления, в связи с чем их целенаправленный поиск лежит в основе планирования расследования коррупции. В свою очередь, в целях всестороннего установления значимых обстоятельств, познание отдельного расследуемого коррупционного преступления (коррупционного акта) необходимо рассматривать в контексте длящейся, обширной, разнородной, продуманной и укрываемой коррупционной деятельности отдельного субъекта или учреждения.

В основе планирования расследования коррупционного преступления лежит анализ следственной ситуации и выдвинутой версии, позволяющий установить и проверить недостающие искомые информационные элементы. В свою очередь, расследование коррупционных преступлений всегда осуществляется в условиях, которые, по справедливому мнению И. А. Копылова, представляют собой совокупность определённых обстоятельств, фактов, знаний и умений, делающих возможным осуществление планирования деятельности по расследованию преступлений². Практика расследования коррупционных преступлений показывает, что к таковым следует отнести условия, выделенные нами в следующие группы:

- внутренние факторы, характеризующие объём и качество имеющейся в распоряжении следователя значимой информации,

¹ Криминалистика / Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин. М., 2011. С. 185.

² Копылов И. А., Резван А. П., Косарь В. Н. Криминалистические версии и планирование расследования. Волгоград, 2000. С. 19.

ориентированной на соответствующие разделы криминалистической характеристики класса коррупционных преступлений (способ, личность, служебное положение, обстановка и т. д.);

- внешние факторы, обусловленные имеющимся в распоряжении следователя временем, информационным обеспечением и оказываемым ему противодействием.

Тем самым, сведения, заполняющие следственную ситуацию, их качество и характер ориентируют следователя на поиск новой информации, реализуемый посредством обработки и развития имеющейся путём выдвижения соответствующих предположений. При этом, комбинации такой информации могут быть различными в зависимости от ситуации. Так, при наличии такого фактора как сведения о связях должностного лица, проверяются их содержание и характер, в результате чего могут быть подтверждены обстоятельства расследуемого преступления, либо выявлено новое коррупционное преступление. При наличии фактора в виде сведений об осуществлении деятельности с нарушением установленного порядка, подлежит проверке мотивация, которая указывает на способ совершения коррупционного преступления; при установлении материальной недостачи, путём финансовой ревизии, направленной на установление обстоятельств служебной деятельности, могут быть выявлены новые эпизоды коррупционных хищений; при установлении необоснованного обогащения исходя из путей и источников его происхождения, могут быть выявлены новые составы коррупционных преступлений, прослежены пути получения.

Исходя из способа совершения расследуемого коррупционного преступления, разнятся формы исходной информации, являющиеся факторами следственной ситуации и определяющие условия и направления планирования:

- при расследовании злоупотреблений, выявление которых чаще всего происходит путём установления сведений о недопустимых служебных актах (62% изученных уголовных дел), принципиальное значение имеет установление наличия сведений о связях и выгоде, доказывающих корыстный мотив, отсутствие которого исключает факт коррупционного преступления. Так, при расследовании уголовного дела, возбуждённого по факту необоснованного отчуждения имущества коммерческой организации по заниженной стоимости, путём проверки деятельности учреждения выгодоприобретателя было установлено, что бенефициаром указанной сделки оказалась двоюродная сестра лица, организовавшего незаконные действия.

Полученные сведения позволили инкриминировать ответственному лицу злоупотребление полномочиями в коммерческой организации¹.

- при расследовании хищений, выявляемых путём установления недостатков в ходе ревизий (57% изученных уголовных дел), существенное значение имеет наличие сведений об обогащении либо очевидцах реализации способа хищения, установление которых является принципиальным для доказывания. Примером негативной практики может служить уголовное дело, возбуждённое по факту кражи денежных средств из камеры хранения вещественных доказательств одного из территориальных подразделений Следственного комитета России по Республике Башкортостан. Отсутствие следов обогащения у вероятных похитителей привело к принятию решения о приостановлении предварительного следствия в виду отсутствия лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого².

- при подкупах, принципиальным фактором, определяющим направление планирования, является наличие либо отсутствие фиксации механизма совершения преступления средствами ОРД (82% изученных уголовных дел). В иных следственных ситуациях доказывание коррупционного подкупа осуществляется путём получения показаний очевидцев, фиксации материальных и электронных следов.

В свою очередь, говоря о подлежащих установлению обстоятельствах, З. Т. Баранова правильно отмечает, что следственные версии «обычно касаются не отдельных фактов, относящихся к преступлению, а чаще всего охватывают несколько важнейших обстоятельств, а иногда и все основные элементы, образующие состав преступления»³. Вместе с тем, по нашему мнению, при расследовании коррупционных проявлений, следственные версии и планирование могут характеризовать как несколько информационных элементов, так и отдельные элементы, подлежащие установлению в ходе следственных и иных действий, эффективность которых, по справедливому замечанию И. П. Можяевой, также обеспечивается именно путём планирования⁴. В данной связи справедливо мнение М. В. Лямина, согласно которому наряду с общими следователю необходимо выдвигать и проверять частные версии, которые, к примеру, могут быть направлены на установление информации о субъектах взяточничества или мнимого

¹ Уголовное дело № 1-5406032-2016 // Архив Альшеевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан.

² Уголовное дело № 1170280005700032 // Архив второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по Республике Башкортостан.

³ Баранова З. Т. Расследование дел о взяточничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1956. С. 9.

⁴ См.: Можяева И. П., Степанов В. В. Организационные основы деятельности следователя по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. М.: Изд-во «ЮРЛИТИНФОРМ», 2007. С. 63–64.

посредничества, отдельных эпизодов коррупционной деятельности, связях этих субъектов между собой, мотивов и характера их действий¹.

Тем самым, в основе планирования расследования коррупционных преступлений лежат следующие факторы:

- сведения о времени, в течение которого необходимо осуществить поиск и проверку информации;
- сведения об объёме познавательных ресурсов, включающих количество следователей и оперативных сотрудников, их объективные возможности;
- сведения о возможном противодействии.

Поиск сведений о коррупционном преступлении производится в установленном планом порядке и последовательности, определёнными субъектами, посредством проведения следственных действий, истребования информации посредством запросов, либо путём проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Изложенное показывает, что планирование призвано обеспечить точность, полноту и оперативность расследования коррупции при минимальных затратах времени, сил и средств. Его цели заключаются в том, чтобы:

- определить направления деятельности следователя, конкретное содержание его работы по расследованию коррупционного преступления на всех его этапах;
- обеспечить эффективное применение средств и приёмов работы с разнородными доказательствами коррупционной деятельности;
- рационально распределить работу между участниками расследования, предусмотреть их взаимодействие, согласованность действий и т. д.²

Таким образом, планирование расследования коррупционных преступлений обусловлено выдвигаемыми криминалистическими версиями, которые в свою очередь опираются на следственную ситуацию, ориентированную на информационную криминалистическую характеристику класса преступлений. Криминалистические версии указывают направление поиска, закладываемое в план расследования, в то время как криминалистическая характеристика описывает и определяет направления поиска, подлежащие реализации в целях обеспечения полноты и всесторонности расследования. Реализация намеченного плана обусловлена

¹ Лямин М. В. Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С.133–134.

² Бирюков В. В., Мельникова О. Б., Шехавцов Р. Н., Попов И. В. Теория и практика планирования расследования преступлений. Учебное пособие. Луганск: РИО ЛАВД, 2002. С. 7.

внешними факторами, определяемыми ресурсом времени, следственными и оперативно-поисковыми силами, объёмом источников оперативной информации и оказываемым расследованию противодействием. Учёт всех перечисленных факторов лежит в основе обеспечения оперативности и качества предварительного расследования коррупционных преступлений.

Список литературы

1. Баранова З. Т. Расследование дел о взяточничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1956.
2. Бирюков В. В., Мельникова О. Б., Шехавцов Р. Н., Попов И. В. Теория и практика планирования расследования преступлений. Учебное пособие. Луганск: РИО ЛАВД, 2002.
3. Криминалистика / Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин. М., 2011.
4. Копылов И. А., Резван А. П., Косарь В. Н. Криминалистические версии и планирование расследования. Волгоград, 2000.
5. Лямин М. В. Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.
6. Можаяева И. П., Степанов В. В. Организационные основы деятельности следователя по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. М.: Изд-во «ЮРЛИТИНФОРМ», 2007.
7. Савина Л.А. Предварительная проверка: понятие, процессуальная природа, цели и задачи // Вестник криминалистики. 2004. № 1 (9). С. 80–86.
8. Солодухо Н. М. Манифест ситуационного движения // Ситуационные исследования: Вып. I: Ситуационный подход. По материалам всероссийского семинара. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2005.
9. Шефер В. А. Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования с позиций ситуационного подхода: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2016.

Ruslan I. Bardachevsky

Major of justice, Investigator for particularly important cases of the department for the investigation of banditry, organized crime and past crimes of the third investigation department (with deployment in Nizhny Novgorod) of the Main investigation department of the Investigative Committee of Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russian Federation)
bardachevsky@inbox.ru

SITUATIONAL FACTORS FOR THE EXTENSION OF VERSIONS AND PLANNING OF INVESTIGATION OF CORRUPTION CRIMES

Abstract: In the article author considers and analyzes internal and external circumstances of information, time and operational resource that constitute the investigative situation, affecting the versions, planning and investigation of corruption crimes.

Keywords: investigative situations, corruption investigation, investigation planning.

Бахтеев Дмитрий Валерьевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики,

Уральский государственный юридический университет

(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

dmitry.bakhteev@gmail.com

СИТУАЦИОННЫЕ, КАУЗАЛЬНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация: В статье расследование преступлений представляется с позиций трёх подходов: ситуационного, каузального и функционального. Рассматривается понятие следственной ситуации и значение ситуационного подхода применительно к криминалистическому мышлению, следственно-причинные связи и факторы, на них влияющие, функциональный аспект представления субъектов расследования: как совокупности ролей и закономерностей развития информационных систем.

Ключевые слова: Л. Я. Драпкин, следственная ситуация, причинно-следственная связь, причинность, функциональное мышление, криминалистическое мышление.

Основоположник теории следственных ситуаций, великий советский и российский учёный, и лучший Учитель, которого автор данного текста когда-либо встречал, при одной нашей с ним встрече указывал на то, что теория следственных ситуаций не может и не должна быть завершена, как и любая другая научная теория она должна постоянно корректироваться, в том числе за счёт расширения или уточнения её предметной области. Именно этому и посвящена настоящая статья.

Восприятие любой динамической информационной системы, к которым относится и процесс раскрытия и расследования преступлений, можно представить в трёх отдельных формах: ситуационном, причинном (каузальном) и функциональном. Разделительная черта между этими формами выражена в способе связи в мышлении познающего субъекта (следователя или дознавателя) таких классических для философии и логики категорий «причина», «действие» и «последствие». В первом случае наиболее отчётливо воспринимаются отношения «последствия → действие», причинное мышление оперирует в основном связью «причина ⇔ следствие», а функциональное мышление опирается на динамику «причина → действие → последствия».

По нашему мнению, следственную ситуацию в криминалистике с позиций информационного подхода целесообразно понимать как *совокупность результатов поисково-познавательной деятельности следователя, отражающую состояние информационных ресурсов процесса расследования преступления на определённый момент и являющуюся основанием принятия информационных, тактических и организационно-управленческих решений*. Из настоящего определения очевидно, что следственная ситуация является информационным итогом определённого этапа (стадии) процесса расследования, т. е. её отражению в сознании следователя уже предшествовали действия лиц, уполномоченных вести расследование, которые направлены на установление и доказывание обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 73 УПК РФ. При этом наибольшие трудности в познании и доказывании возникают при установлении преступного события и личности виновного. Этот последний неблагоприятный итог нередко возникает в случаях, когда после первых успешных шагов по разрешению *общих* вопросов расследования следователь сталкивается с существенными (иногда непреодолимыми) трудностями по достижению *конкретных* результатов.

В результате всех этих действий образуется определённый информационный массив, по итогам исследования которого могут быть приняты определённые информационные, тактические, управленческие или организационные решения¹, что в свою очередь может повлечь трансформацию имеющейся ситуации в качественно иную, как более, так и менее благоприятную для следствия. Таким образом, любое существенное решение следователя необходимо воспринимать как основание для переоценки существующей ситуации, в то же время нужно иметь в виду, что неверное понимание сложившейся следственной ситуации может привести к необратимым ошибкам в процессе расследования.

Разумеется, было бы крайне желательно, если бы следователи и другие субъекты расследования преступлений непосредственно отражали в своём сознании реальные обстоятельства преступной деятельности, то есть внешнюю обективированную среду. Однако в ходе расследования преступления следователь, взаимодействуя с органами дознания, экспертами и специалистами, имея дело с другими носителями данных, постоянно воздействуя на реальные объекты, вынужден оперировать лишь информационными моделями реально сложившихся ситуаций, которые лишь в простых ситуациях характеризуются полной адекватностью. Еще до начала следственных и иных действий, изучая исходную информацию (хотя и

¹ См.: Шуклин А. Е. Особенности принятия информационных и тактических решений в сложных следственных ситуациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 10–11.

недостаточную) об имеющих значение для расследования фактах и признаках внешней среды, следователь мысленно пытается сформировать её адекватную (в той или иной мере) модель (объективная информация становится знаниями) и соответственно ей планирует свои дальнейшие действия (знания трансформируются в данные).

Учитывая указанные моменты, ситуационные аспекты криминалистического мышления следователя можно представить следующим образом: ситуация, отражая состояние расследования (последствия), позволяет изучить информационный массив имеющихся доказательств, выявить в нём недостающие компоненты следовой картины (*последствия*), тем самым – смоделировать необходимые *действия*. Л. Я. Драпкин отмечал, что «суть этого метода заключается в том, что большое число конкретных ситуаций, аналогичных в каком-то существенном отношении, “сливаются”, объединяются в одну или несколько обобщённых ситуаций, для которых и разрабатываются оптимальные программы принятия решения и проведения практических действий»¹. Ситуационная теория применима не только для мыслительной деятельности познающего субъекта, но также и как основа для технических и технологических решений, к примеру, при определении необходимых технических средств для выявления следов и последовательности их применения.

Другим, несколько отличным от складывающейся в процессе расследования следственной ситуации, объектом восприятия криминалистического мышления является генетическая (причинно-следственная) связь, соединяющая имеющуюся в распоряжении следствия исходную следовую информацию с событием преступления, имевшим место в прошлом, причём эта связь носит вероятностный характер. На исходных позициях расследования уголовного дела следователь может иметь дело только с априорной вероятностью, основанной на фрагментированной и зачастую противоречивой информации, при этом конечной целью расследования как процесса познания является получение апостериорной, или проверенной, доказанной, безусловной информации. Таким образом, процесс раскрытия и расследования преступления может быть представлен в форме динамической системы, в которой происходит движение от априорной вероятности к апостериорной. Криминалистическое мышление, присущее следователю, обычно функционирует в динамике «следствие – причина», то есть следствие (сам факт события преступления и его следовая картина) следствию известно, в то время как причина (в первую очередь, личность

¹ Драпкин Л. Я. Ситуационный подход и программирование расследования // Избранные труды. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2017. С. 207.

преступника) составляют важнейшую часть предмета доказывания. В отдельных случаях, к примеру, при расследовании некоторых преступлений экономического характера (к примеру, присвоения и растраты), потенциально виновное лицо устанавливается сразу, однако могут возникнуть трудности в доказывании самого события преступления. Соответственно, реконструкция события преступления осуществляется путём установления следственно-причинной связи; эта связь восстанавливается реверсивно. При этом следует учитывать, что любые следы (последствия) преступления «не могут объективно, независимо от сознания следователя, свидетельствовать о соответствии его утверждения об обвинении тому, что произошло в действительности. Все доказательства, присутствующие в уголовном деле, в большинстве своём представляют собой определённые тексты, которые сами требуют соотнесения их с действительностью. Факт (событие) преступления к моменту познания уже не существует в действительности в его целостном состоянии. В лучшем случае к моменту познания объективно (то есть в своём предметном выражении) могут сохраниться лишь отдельные фрагменты, результат или сопутствующие обстоятельства, так или иначе связанные с преступлением»¹. Именно энтропия (рассеивание) доказательственной информации приводит к большинству трудностей, возникающих перед следователем. Материальные следы преступления могут исчезнуть или видоизмениться под воздействием объективных физических факторов: времени, температуры, давления, химических реакций и пр. Идеальные следы, существующие в сознании виновных лиц, свидетелей и потерпевших, в свою очередь могут подвергнуться значительному количеству искажений восприятия, запоминания, а также воспроизведения. Так, в исследованиях, проведённых Дж. Шоу² и Т. Шиллинга³ отмечается, что состояние возбуждения (безусловно характерное для большинства насильственных преступлений) ухудшает процесс восприятия, а, следовательно, и запоминания, что может привести к противоречиям между показаниями лиц и иными обстоятельствами по делу. Если общая картина произошедшего ещё может быть с относительной точностью воспроизведена при получении и проверке показаний, то «детали, специфика и последовательность в воспоминаниях потерпевших зачастую не являются достаточно

¹ Воскобитова Л. А., Пржиленский В. И. Эволюция понятия факта: проблемы юридического познания и правоприменительной практики // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 783–784.

² Шоу Дж. Ложная память: почему нельзя доверять воспоминаниям/ Д. Шоу; [пер. с англ. И. В. Никитиной]. М.: Колибри: Азбука-Аттикус, 2017. С. 65–68.

³ Shilling T. M. For whom the bell (curve) tolls: cortisol rapidly effects memory retrieval by an inverted U-shape dose – dose response relationship / T. M. Shilling [et al.] // Psychoneuroendocrinology. 2013. 38 (9). P. 1565–1572.

достоверными»¹ и тем самым вполне способны исказить точное восприятие следователем механизма причинно-следственных связей расследуемого преступления. Однако причинно-следственная связь «не изменяема и быть уничтоженной не может, так как сама по себе она уже осуществилась. Причинно-следственная связь не существует как материальный объект, она может лишь только проявляться в них, как элементах подобной связи»².

С онтологической точки зрения во всех явлениях и процессах конкретная причина однозначно связана с порождённым ею следствием, то есть, каждое следствие имеет свою определённую причину. Особенно отчётливо такая однозначная связь должна прослеживаться в индивидуальных (нестатистических) событиях и тем более в тех из них, которые уже произошли (совершились в прошлом)³. Однако несмотря на объективную, однозначную и необходимую связь между причиной и следствием, в субъективном плане часто бывает неизвестно, какая из возможных причин наступившего явления была реализована в данном случае, более того, возможна ситуация неполного понимания относимости конкретных сведений к событию преступления, или их включения в структуру причинно-следственных закономерностей. К примеру, при оценке вероятности цифрового алиби, заявленного стороной защиты, следователь может неверно интерпретировать факт использования разными пользователями одного и того же динамического IP-адреса.

Соответственно, криминалистическое мышление следователя имеет также и каузальную (причинно-следственную / следственно-причинную) сторону. Понимание сущности и динамики преобразования и взаимодействия материальных и идеальных объектов позволяет, по меткому выражению Л. Я. Драпкина, «перекинуть мостик» от имеющейся следовой картины (*последствиям*) к самому факту (*причине*) и наоборот.

При этом сам следователь в рамках указанного ситуационно-системного подхода выступает как функциональная подсистема, осуществляющая целенаправленную деятельность по решению стоящих перед ней сложных задач, для чего он (следователь) наделяется всеми присущими активному участнику общественно-правовых отношений процессуальными возможностями. Аналогичным образом могут быть представлены и остальные участники расследования, обладающие конкретно выражаемыми целями: подозреваемый, потерпевший, защитник и т. д. Ключевыми компонентами

¹ Hohl K., Conway M. A. Memory as evidence: How normal features of victim memory lead to the attrition of rape complaints // *Criminology & Criminal Justice*. 2017. Vol. 17. Issue 3. P. 248–265.

² Игнатьев М. Е. Криминалистические данные об установлении причинности и причинно-следственных связей в уголовном судопроизводстве // *Проблемы правоохранительной деятельности*. 2017. № 3. С. 53.

³ Драпкин Л. Я. Построение и проверка следственных версий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 183–184.

таких функций являются цели и ресурсы (в первую очередь информационные). В отличие от ситуационной теории, функциональная теория в целом лишена возможности типизации и полноценно может быть приложена к индивидуально-конкретному преступлению, как информационной системе с точки зрения функциональности действий как самого следователя, так и любых других лиц, участвующих в процессе расследования. Прошлые, настоящие, а также предполагаемые будущие действия каждого субъекта могут быть представлены в виде математической функции или её графика, где в качестве осей возможны такие параметры человеческой деятельности как время, ресурсы (в том числе и информированность), взаимозависимость и факты знакомства и т. д. Таким образом, функции в рамках функционального подхода реализуются одновременно и с гуманитарной (как роль, обязанность, круг действий), с философской (как явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления), так и с точки зрения математики и теории информации (как совокупность закономерностей развития информационной системы, каждому элементу которой ставится в соответствие определённая величина)¹.

Таким образом, криминалистическое мышление, а также напрямую зависящая от него деятельность следователя могут быть охарактеризованы с точки зрения ситуационного, каузального (причинного) и функционального подходов. Ситуационная теория, самым ярким представителем которой является Леонид Яковлевич Драпкин, пронизывает все без исключения области криминалистического знания, служит фундаментом для совершенствования имеющихся и создания новых концепций и с годами не устаревает, а развивается, приобретая новые и новые грани.

Список литературы

1. Воскобитова Л. А., Пржиленский В. И. Эволюция понятия факта: проблемы юридического познания и правоприменительной практики // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 779–788.
2. Драпкин Л. Я. Построение и проверка следственных версий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. 363 с.
3. Драпкин Л. Я. Ситуационный подход и программирование расследования // Избранные труды. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2017. 328 с.
4. Игнатьев М. Е. Криминалистические данные об установлении причинности и причинно-следственных связей в уголовном судопроизводстве // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 3. С. 50–56.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А ТЕМП», 2016. С. 825.

5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А ТЕМП», 2016. 896 с.
6. Шоу Дж. Ложная память: почему нельзя доверять воспоминаниям/ Д. Шоу; [пер. с англ. И. В. Никитиной]. М.: Колибри: Азбука-Аттикус, 2017. 368 с.
7. Шуклин А. Е. Особенности принятия информационных и тактических решений в сложных следственных ситуациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. 26 с.
8. Hohl K., Conway M. A. Memory as evidence: How normal features of victim memory lead to the attrition of rape complaints // *Criminology & Criminal Justice*. 2017. Vol. 17. Issue 3. P. 248–265.
9. Shilling T. M. For whom the bell (curve) tolls: cortisol rapidly effects memory retrieval by an inverted U-shape dose – dose response relationship / T. M. Shilling [et al.] // *Psychoneuroendocrinology*. 2013. 38 (9). P. 1565–1572.

Dmitry V. Bakhteev

PhD (Law), Associate Professor of the Department of Criminalistics,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
dmitry.bakhteev@gmail.com

SITUATIONAL, CAUSAL AND FUNCTIONAL ASPECTS OF CRIMINALISTIC THINKING

Abstract: The paper crimes investigation is presented from the perspective of three approaches: situational, causal, and functional. The concept of the investigative situation and the importance of the situational approach in relation to forensic thinking, consequences-causes relationships and influencing factors, the functional aspect of the representation of the subjects of investigation: as a set of roles and patterns of development of information systems are examined.

Keywords: L. Ya. Drapkin, investigative situation, causal relationship, causality, functional thinking, criminalistic thinking, forensic thinking.

Баянов Александр Иванович

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,

Сибирский Федеральный университет
(г. Красноярск, Российская Федерация)

bayanov1603@yandex.ru

СЛЕДСТВЕННАЯ СИТУАЦИЯ – ИНФОРМАЦИОННОЕ ОСНОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ

Аннотация: В статье на основе научных разработок профессора Леонида Яковлевича Драпкина рассматриваются отдельные вопросы, касающиеся процесса принятия криминалистического решения. Особое внимание уделяется понятию «следственная ситуация», её содержанию и назначению. Подчёркивается важность рассмотрения проблем следственной ситуации в структуре процесса принятия криминалистического решения. Обращается внимание на классификацию следственных ситуаций. Исследуется понятие «проблемная ситуация» и её связь с ситуацией тактического риска.

Ключевые слова: следственная ситуация, криминалистическое решение, проблемная ситуация, ситуация тактического риска.

Становление и последующее развитие ситуационного подхода в криминалистической науке было следствием проникновения системно – структурных идей в сферу правоохранительной деятельности, связанной с предварительным расследованием преступлений. Со второй половины 20 века ситуационный подход как методологический принцип стал использоваться не только при формировании теории криминалистики, но и для совершенствования познавательных инструментов (методик, методов, приёмов и т. п.) практической деятельности.

Значительный вклад в становление и развитие ситуационного подхода в отечественной криминалистике внесли учёные уральской научной школы, ярким представителем которой является Леонид Яковлевич Драпкин. Теоретические и методические разработки Л. Я. Драпкина наиболее полно соответствуют идеям системно-структурного и деятельностного подходов к формированию криминалистической теории предварительного расследования преступлений и служат предпосылкой к дальнейшему развитию

ситуационного подхода в теории и практической деятельности. В связи с этим важно не только обращать внимание на достигнутые результаты, но и пытаться проследить технологию творческой мысли, делая акцент на обоснованные и бесспорные фундаментальные суждения, которые могут быть дополнены и рассмотрены с различных точек зрения. В отдельной статье невозможно рассмотреть все направления ситуационного подхода, ставшие предметом исследования Л. Я. Драпкина. Мы остановимся только на тех, которые связывают ситуационный подход с процессом принятия криминалистических решений. Определяющим фактором в указанном направлении следует рассматривать как содержание понятия «следственная ситуация», так и её классификации, используемые в качестве методического ориентира в процессе принятия решений.

Понятие «ситуация» встречается в криминалистической литературе задолго до первых попыток дать развёрнутое определение этому феномену¹. Первое развёрнутое определение следственной ситуации было дано А. Н. Колесниченко: «Под следственной ситуацией принято понимать определённое положение в расследовании преступления, характеризующее наличием тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этими конкретными задачами его собирания и проверки»².

Определение, данное А. Н. Колесниченко, заложило основу системно-структурного подхода к описанию содержания следственной ситуации, которое раскрывалось посредством перечисления элементного состава исследуемого объекта. Для начального периода научных изысканий данный подход был необходим, так как он соответствовал системной методологии научного поиска, благодаря которой следственная ситуация рассматривалась как целостное образование, состоящее из отдельных входящих в её структуру элементов. Указание в конце определения на возникающие «конкретные задачи» по собиранию и проверке доказательств и иного информационного материала, открывали перспективы для продолжения исследований с учётом деятельностного подхода, при котором на первое место выдвигается не элементная структура исследуемого объекта, а его функциональное назначение. На это обстоятельство, как нам представляется, обратил внимание И. Ф. Герасимов. Комментируя определение следственной ситуации, данное А. Н. Колесниченко, И. Ф. Герасимов указал на не совсем ясную роль ситуации для практических решений и действий³. Таким образом, по мнению И. Ф.

¹ См., например: Криминалистика: учебник / А. Н. Васильев, А. И. Винберг, С. А. Голунский и др.; Отв. ред.: С. А. Голунский. М.: Госюриздат, 1959. С. 349; 355 и др.

² Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 214.

³ Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1975. С. 169.

Герасимова, в определении следственной ситуации необходим акцент на связь между процессом принятия решений и следственной ситуацией. Соответствующий акцент И. Ф. Герасимов делает в предложенном определении следственной ситуации, характеризуя её как совокупность факторов, которая «обуславливает направление расследования, принятие решений и выбор способов действия»¹.

Одновременно с работой И. Ф. Герасимова была опубликована статья Л. Я. Драпкина «Понятие и классификация следственных ситуаций». В статье неоднократно обращается внимание на связь следственной ситуации с процессом принятия решений, однако в определении следственной ситуации, предложенном автором, данная связь не отражается².

Связь следственной ситуации с «поиском решения» просматривается в определении «проблемной ситуации», которое было дано Л. Я. Драпкиным спустя три года после опубликования упомянутой выше статьи³. В более поздних работах определение проблемной ситуации приобретает развёрнутый характер, а существующий акцент на связь ситуации с «поиском решений» не меняется и остаётся в последних публикациях учёного⁴.

Между тем в юридической литературе существует более радикальная точка зрения, которая прямолинейно отражает связь следственной ситуации с процессом принятия решений. Согласно этой точке зрения ситуационный подход является инструментом принятия решений в структуре криминалистической деятельности, а понятие следственной ситуации теряет свой смысл, если оно рассматривается вне связи с принятием решения⁵. С приведённой позицией следует согласиться. Она отражает роль ситуационного подхода в теории криминалистики и назначении следственной ситуации в процессе принятия криминалистических решений. Достаточно проанализировать структуру процесса принятия решения, чтобы убедиться в правоте данного утверждения. Следственные ситуации в процессе принятия

¹ Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1975. С. 173.

² Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: Научные труды. Выпуск 41. Свердловск, 1975. С. 28–29.

³ Драпкин Л. Я. Проблемные ситуации и основные методы их разрешения в процессе расследования // Проблемы эффективности раскрытия и расследования преступлений: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 72. Свердловск: УрГУ, 1978. С. 6–7.

⁴ Драпкин Л. Я. Разрешение проблемных ситуаций в процессе расследования: Учебное пособие. Свердловск, 1985. С. 5; Криминалистика: Учебник для бакалавров / Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин и др. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013. С. 39.

⁵ Колдин В. Я. К вопросу о методологической функции ситуационного подхода // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвящённой 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / Под ред. Т. С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 31–32.

криминалистических решений выступают как в роли «информационных моделей» реальных ситуаций, отражающих фактическое состояние процесса расследования в определённый период времени, так и в роли «типовых информационных моделей», представляющих научно-практический уровень анализа и познания совокупностей отдельных ситуаций, возникающих при расследовании однотипных преступлений. В процессе принятия криминалистических решений происходит постоянное сравнение информационных моделей конкретных следственных ситуаций с типовыми моделями следственных ситуаций, в результате которого устанавливается их сходство и различие, служащие основанием выбора оптимального способа действия для реальной следственной ситуации с учётом рекомендуемых эффективных способов, подтверждённых следственной практикой. Указанный порядок используется как в процессе стратегического и тактического направлений в расследовании уголовного дела, так и при производстве отдельных следственных действий. Вне этого процесса следственная ситуация теряет практическое значение и превращается в научный фантом.

Л. Я. Драпкин в числе первых учёных-криминалистов обратил внимание на «динамический» характер следственной ситуации¹. Для процесса принятия оптимальных решений такой подход имеет определяющее значение. Исходным элементом процесса принятия криминалистического решения является его информационная основа, состоящая из постоянных и меняющихся в процессе расследования данных. К постоянным данным относятся такие, которые на протяжении процесса предварительного расследования уголовного дела остаются устойчивыми и не меняются (законодательное регулирование процесса предварительного расследования; промежуток времени между окончанием произошедшего события и возбуждением уголовного дела; личностные особенности участников предварительного расследования; технологические возможности исследования следов преступления и т. п.).

Другая группа данных в процессе расследования уголовного дела не является устойчивой и может меняться и в том числе неоднократно (уровень информационной осведомлённости следователя в обстоятельствах расследуемого события; установка и особенности поведения участников процесса предварительного расследования и т. п.). Неустойчивый (динамический) характер данных, которые влияют на процесс принятия оптимального криминалистического решения, является основанием для включения их в следственную ситуацию. Постоянные данные остаются за рамками следственной ситуации. Их включение в состав следственной

¹ Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций. С. 28.

(криминалистической – по Т. С. Волчецкой) ситуации в качестве самостоятельных «константных (статичных)» факторов, представляющих собой «следственную обстановку, характеризующую внешние условия процесса расследования»¹, вызывает сомнение. Наличие в составе следственной ситуации «константных» факторов значительно усложняет её конструкцию и затрудняет не только анализ и оценку её состояния, но и дальнейшую типизацию при решении научно-методических задач. Для обоснования приведённого тезиса можно сослаться на основания, которые используются для выделения типовых следственных ситуаций в методике расследования отдельных видов преступлений и тактике производства следственных действий. Как правило, к таким факторам относят уровень информационной осведомлённости следователя об обстоятельствах расследуемого события на определённом этапе расследования (в основном на первоначальном) и установку поведения подозреваемого (обвиняемого) лица². Поэтому постоянные данные, имеющие значение для процесса принятия криминалистического решения, логично рассматривать вне рамок следственной ситуации. Следственные ситуации, как динамические конструкции, должны состоять из совокупности данных, которые в процессе расследования уголовного дела могут меняться. Динамический характер данных, входящих в следственную ситуацию, в процессе принятия криминалистического решения требует особого подхода к их оценке и учёту влияния на принятие оптимального решения. На это обстоятельство обращается внимание в юридической литературе³.

При их оценке необходимо исходить не только из текущего состояния каждого из данных, но и обязательно учитывать возможную перспективу в изменении их содержания. Таким образом, оценка следственной ситуации должна носить текуще-перспективный характер. Оценка постоянных фактов, влияющих на принятие криминалистического решения, может ограничиваться только текущим состоянием, поскольку возможность их изменения в период расследования преступления ничтожно мала или невозможна.

Несомненной заслугой Л. Я. Драпкина следует признать разработку достаточно полной классификации следственных ситуаций, которая, по

¹ Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуация: Монография / Под ред. Н. П. Яблокова. Москва; Калининградский ун-т. Калининград, 1997. С. 99.

² См., например: Криминалистика. В 5 т. Том 4. Криминалистическая тактика: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / И. В. Александров, И. М. Комаров, Е. П. Ищенко и др.; под общ. ред. И. В. Александрова, отв. ред. И. М. Комаров. М.: Изд-во Юрайт, 2019; Криминалистика. В 5 т. Том 5. Методика расследования преступлений: Учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Под общ. ред. И. В. Александрова. М.: Изд-во Юрайт, 2019 и др.

³ Копытов И. А. Особенности оценки следственной ситуации при подготовке тактических решений. // Организационно-тактические проблемы расследования преступлений: Межвузовский сборник Научных трудов. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1990. С. 104–105.

мнению автора, «носит в известной мере условный характер, выполняя в то же время определённую исследовательскую функцию» и «нуждается в дальнейшем уточнении и развитии»¹. Важнейшим методологическим принципом, на основе которого строится процесс принятия криминалистического решения, следует считать предложение Л. Я. Драпкина о разделении следственных ситуаций на реальные и модельные². При этом автор делает обоснованное заключение о том, что в структуре процесса принятия решения следователь исходит не из реальной ситуации, а из её информационной модели³. Кроме того процесс построения информационной модели следственной ситуации, по мнению автора, следует рассматривать в качестве «своеобразного информационного решения»⁴.

Процесс принятия криминалистического решения может протекать в различных информационных условиях (информационной осведомлённости следователя), которые с учётом объёма, полноты, достоверности и т. п. информации о расследуемом событии принято считать благоприятными или неблагоприятными. Благоприятные условия возникают тогда, когда информационное основание процесса принятия криминалистического решения состоит из достаточной по объёму, достоверной фактической информации, на основе которой можно выбрать один эффективный из рекомендуемых способов действия. В процессе расследования такие ситуации встречаются. Они не приводят к возникновению трудностей (неопределённостей) при принятии решений и получили наименование «простые ситуации». Принимая решение в простых ситуациях субъект должен удостовериться в том, что простая ситуация не относится к «мнимо простым ситуациям»⁵. Поэтому простые следственные ситуации требуют пристального внимания и исследования, так как они потенциально могут приводить к возникновению риска по причине неадекватного отражения реальной ситуации. В этом отношении характерными являются бесконфликтные следственные ситуации, в которых противоборствующая сторона может демонстрировать мнимый психологический контакт для завоевания доверия и последующего воздействия на следователя при достижении своих незаконных интересов. В связи с этим нам представляется необходимым при построении классификации следственных ситуаций учитывать принцип дихотомии. Дихотомическое деление позволяет выделять такие пары следственных

¹ Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций. С. 43-44.

² Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций. С. 28.

³ Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций. С. 28.

⁴ Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций. С. 29.

⁵ Драпкин Л. Я. Вероятностная и достоверная информация в процессе принятия следственных решений // Актуальные вопросы правоведения: информационные материалы. Екатеринбург, 1992. С. 79.

ситуаций, которые учитывают их благоприятный и неблагоприятный характер (бесконфликтные – конфликтные, непроблемные – проблемные, нормальные – экстремальные и т. п.). Данный общий подход был сначала использован Л. Я. Драпкиным, когда он выделил простые и сложные следственные ситуации¹. Однако, развивая в дальнейшем классификацию следственных ситуаций, автор не стал использовать указанный подход, уделяя основное внимание сложным ситуациям². Между тем выделение простых ситуаций носит не только логический, но и необходимый содержательный характер. Прежде всего оно направлено на констатацию основных признаков, которые должны использоваться для раскрытия их содержания. Эти признаки используются для идентификации следственной ситуации при принятии решения, в том числе и для описания возможных скрытых рисков. Например, для того чтобы установить, что следственная ситуация относится к классу бесконфликтных, необходимо выделить основные признаки, служащие материалом для её идентификации, и описать их в типовой модели бесконфликтной следственной ситуации.

Обращая основное внимание на принятие решений в условиях сложных следственных ситуаций, Л. Я. Драпкин постепенно расширял их перечень. Исходным было деление сложных ситуаций на два класса: проблемные и конфликтные³. В дальнейшем к указанным видам следственных ситуаций были добавлены смешанные (проблемно-конфликтные)⁴. Далее к проблемным, конфликтным и смешанным следственным ситуациям были добавлены «организационно-неупорядоченные»⁵. Полный перечень сложных следственных ситуаций был завершён включением в уже обозначенный список ситуаций «тактического риска»⁶.

Перечень сложных следственных ситуаций, предложенный Л. Я. Драпкиным, имеет научный и практический интерес, но он может быть прокомментирован под углом зрения принятия криминалистических решений. Прежде всего необходимо обратить внимание на понятие «проблемной следственной ситуации». Проблемная ситуация, по определению Л. Я. Драпкина, представляет «противоречие между знанием и незнанием, своеобразное соотношение между известным и неизвестным по делу, при

¹ Драпкин Л. Я. Вероятностная и достоверная информация в процессе принятия следственных решений // Актуальные вопросы правоведения: информационные материалы. Екатеринбург, 1992. С. 79.

² Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций. С. 43.

³ Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций. С. 43.

⁴ Драпкин Л. Я. Проблемные ситуации и основные методы их разрешения в процессе расследования. С. 6.

⁵ Драпкин Л. Я. Разрешение проблемных ситуаций в процессе расследования. С. 5.

⁶ Криминалистика: Учебник для вузов / И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, Е.П. Ищенко и др.; Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. Шк., 2000. С. 47.

котором искомое (доказываемое обстоятельство) не дано и сведения о нём непосредственно не содержатся в исходных данных, однако уже установленные факты в какой-то мере ограничивают и направляют поиск возможного решения»¹. Нам представляется, что приведённое определение раскрывает содержание проблемной ситуации, но оно носит описательный характер и не отражает в полной мере специфику процесса принятия криминалистического решения. С точки зрения процесса принятия решения, основным в определении проблемной ситуации должно быть не описание её содержания, а функциональная направленность, обеспечивающая выбор между рекомендуемыми способами действия. При таком подходе проблемную следственную ситуацию следует рассматривать как результат неоднозначного толкования реальной следственной ситуации. Проблемная ситуация возникает в том случае, когда возникают по крайней мере два обоснованных, самостоятельных толкования реальной ситуации и, соответственно, строятся две её информационные модели. При оценке того, какая из них адекватно отражает реальную следственную ситуацию, возникает затруднение (проблема) и, конечно, риск при принятии решения. В связи с этим нам представляется излишним выделение самостоятельного вида следственных ситуаций «тактического риска». Все проблемные ситуации относятся к ситуациям тактического (или стратегического) риска. Риск характерен для принятия решений во всех ситуациях. Не исключаются из этого перечня и простые ситуации, которые с учётом оценки реальной ситуации могут оказаться «мнимыми». Всё зависит от степени риска. В одних условиях он может быть существенным, а в других – ничтожным, не заслуживающим внимания.

В заключение следует обратить внимание на значительный вклад Л. Я. Драпкина не только в становление теории следственных ситуаций, но и в создание предпосылок для разработки теории криминалистических решений. Научное наследие Леонида Яковлевича Драпкина является фундаментальным вкладом в развитие теории и практики криминалистической деятельности.

Список литературы

1. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуация: Монография / Под ред. Н.П. Яблокова. Москва; Калининградский ун-т. Калининград, 1997. 248 с.
2. Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск: Средне – Уральское книжное издательство, 1975. 184 с.

¹ Криминалистика: Учебник для вузов / И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, Е.П. Ищенко и др.; под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 2000. С. 48.

3. Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: Научные труды. Выпуск 41. Свердловск, 1975. С. 26–44.
4. Драпкин Л. Я. Проблемные ситуации и основные методы их разрешения в процессе расследования // Проблемы эффективности раскрытия и расследования преступлений: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 72. Свердловск: УрГУ, 1978. С. 6–17.
5. Драпкин Л. Я. Вероятная и достоверная информация в процессе принятия следственных решений // Актуальные вопросы правоведения: Информационные материалы. Екатеринбург, 1992. С. 72–80.
6. Драпкин Л. Я. Разрешение проблемных ситуаций в процессе расследования: Учебное пособие. Свердловск, 1985. 71 с.
7. Колдин В. Я. К вопросу о методологической функции ситуационного подхода // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвящённой 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / Под ред. Т. С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 30–34.
8. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: дис. ... доктора юрид. наук. Харьков, 1967.
9. Копытов И. А. Особенности оценки следственной ситуации при подготовке тактических решений // Организационно-тактические проблемы расследования преступлений: Межвузовский сборник научных трудов. Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1990. С. 99–106.
10. Криминалистика. В 5 т. Том 4. Криминалистическая тактика: Учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / И. В. Александров, Е. П. Ищенко, И. М. Комаров и др.; Под общ. ред. И. В. Александрова; отв. ред. И. М. Комаров. М.: Издательство Юрайт, 2019. 179 с.
11. Криминалистика. В 5 т. Том 5. Методика расследования преступлений: Учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / И. В. Александров, Н. П. Яблоков, А. А. Беляков, В. Н. Карагодин и др.; Под общ. ред. И. В. Александрова. М.: Издательство Юрайт, 2019. 242 с.
12. Криминалистика: Учебник / Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин В. Н., Я. М. Злоченко и др. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013. 768 с.
13. Криминалистика: Учебник для вузов / И. Ф. Герасимов, Л. Я. Драпкин, Е. П. Ищенко и др.; Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 2000. 672 с.

Aleksandr I. Bayanov

PhD (Law), Associate Professor of the criminal procedure and criminalistics department at the Law Institute of Siberian Federal University, Associate Professor (Krasnoyarsk, Russian Federation)
bayanov1603@yandex.ru

INVESTIGATIVE SITUATION AS INFORMATION BASIS FOR PROCESS OF MAKING CRIMINALISTICS DECISION

Abstract: The article on the basis of Professor Leonid Yakovlevich Drapkin's scientific works examines some issues concerning the process of making a criminalistics decision. Special attention is paid to the notion of "the investigative situation", its content and purpose. The author stresses the importance of examining the investigative situation problems in the structure of the process of making a criminalistics decision. The classification of investigative situations is also considered in the article. The author also analyses the notion of «the problematic situation» and its connection with the situation of a tactical risk.

Keywords: the investigative situation, the criminalistics decision, the problematic situation, the situation of a tactical risk.

Бердникова Ольга Петровна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики,
Уральский юридический институт МВД России
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
berdnikovs@inbox.ru

Дерюгин Роман Александрович

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
криминалистики,
Уральский юридический институт МВД России
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
deryugin.r.a@mail.ru

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С
ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С
НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Аннотация: В статье указаны типичные следственные ситуации и рассмотрены некоторые особенности взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ посредством сети Интернет. Основываясь на статистике и практическом опыте, авторы провели анализ деятельности следователя и оперативных подразделений на первоначальном этапе расследования указанной категории преступлений.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, расследование, интернет, сбыт, взаимодействие.

В условиях современного развития общества одним из основных инструментов сбыта наркотических средств и психотропных веществ выступает информационно-телекоммуникационная сеть Интернет (далее – Интернет). С помощью Интернета преступники осуществляют поиск потенциальных клиентов-покупателей наркотических средств и психотропных веществ, а также иные незаконные действия, связанные с вовлечением в преступное распространение запрещённых к обороту наркотических средств и психотропных веществ других лиц – пользователей информационного пространства.

Актуальность данной темы находит подтверждение в статистических показателях о количестве преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ. Ежегодно правоохрнительными органами выявляется более 200 000 преступлений по линии незаконного оборота наркотиков, из них 70% – тяжкие и особо тяжкие. Сегодня, согласно результатам общероссийского мониторинга, число лиц, допускающих потребление психоактивных веществ, составляет свыше 2 млн. человек. Большая часть из них подростки и молодёжь до 24 лет¹.

Для того, чтобы органам предварительного расследования принять законное и обоснованное процессуальное решение по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов необходимо проведение предварительной проверки. Если рассматривать преступления указанной категории, стоит отметить, что предварительная проверка по факту совершения действий, связанных с незаконным сбытом наркотиков, осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий². Кроме того, анализ практики свидетельствует о том, что основным поводом возбуждения уголовного дела рассматриваемой категории является рапорт об обнаружении признаков преступления, составленный сотрудником, занимающимся оперативно-розыскной деятельностью³.

После получения материалов предварительной проверки и детального их изучения, при наличии достаточных данных, указывающих на отдельные признаки объективной и субъективной стороны состава преступления, следователь принимает решение о возбуждении уголовного дела. Для принятия решения о возбуждении уголовного дела следователю необходимо установить обстоятельства совершения данного преступления.

На этапе документирования преступных действий в случаях незаконной продажи наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершённых с использованием Интернета, можно выделить следующие ситуации:

- задержан закладчик в момент или сразу же после осуществления закладки;

¹ Статистический сборник МВД России за 2018–2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/news/item/12474540/> (дата обращения: 17.09.2019).

² Поляков В. В., Мананников А. С. Оперативно-розыскная деятельность в сети Интернет как средство предупреждения компьютерных преступлений //Алтайский юридический вестник. 2014. № 4(8). С. 100.

³ Об утверждении инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ Министерства внутренних дел России от 23.09.2013 № 776 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70531824/> (дата обращения: 21.10.2019).

- задержан потребитель наркотических средств после получения закладки;
- оператор, занимающийся продажей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, был задержан;
- все члены организованной преступной группы, занимающиеся незаконной бесконтактной продажей наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, были задержаны¹.

Какая именно возникла следственная ситуация, можно определить, исходя из качества материалов предварительной проверки и проведённых опросов заподозренного, понятых и иных лиц, принимающих участие в доследственных мероприятиях.

Каждая следственная ситуация определяет ход и развитие расследования по уголовному делу. Первоначальные следственные ситуации определяют направленность расследования, включая выявление признаков организованной группы, криминального сообщества, функциональных ролей участников группы, направления движения финансовых потоков, наркотиков и т. д. Обзор следственной практики показывает, что для расследования указанной категории преступлений проводят определённый набор следственных действий, из которых доминирующее место занимают осмотр места происшествия, назначение физико-химической судебной экспертизы, обыск и освидетельствование задержанного лица, допросы свидетелей (закупщиков, сотрудников, проводивших задержание лица, понятых, присутствующих в момент личного досмотра), допрос подозреваемого, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами².

Важную роль при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов имеет взаимодействие следователя с органом дознания и иными подразделениями, осуществляющими контроль в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Это обусловлено тем, что последние наиболее осведомлены об оперативной обстановке, на закреплённой территории, могут сориентировать следователя по лицам, владеющим криминалистически значимой информацией, а также способствовать в проведении необходимых следственных действий путём непосредственного участия.

¹ Луценко Е. П. Методика расследования преступлений, совершённых наркоманами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. С. 8.

² Космодемьянская Е. Е. Тактика производства следственных действий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: учебное пособие /Е. Е. Космодемьянская и др. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2016. С. 17.

Также, необходимо отметить, что ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан до возбуждения уголовного дела, в то время как УПК РФ предусматривает проведение следственных действий, наиболее важных для установления причастности лица к противоправному деянию, только после возбуждения уголовного дела. Для расследуемой категории уголовных дел наиболее эффективны в выявлении и раскрытии преступлений следующие оперативно-розыскные мероприятия: проверочная закупка, контроль почтовых, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации. Проведение указанных мероприятий позволяют установить субъект преступного деяния, характер и способы организации незаконного оборота наркотических средств, определение роли каждого субъекта преступного посягательства, установление местоположения лица, а также установление лиц, владеющих информацией о совершении преступления. Именно указанные данные, зачастую, дают основание полагать, что имеются признаки преступления, связанного незаконным оборотом наркотиков.

После проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий оперативный сотрудник принимает решение о передаче собранных материалов в следственное подразделение, где в дальнейшем принимается процессуальное решение о возбуждении уголовного дела. Совместно с оперативными сотрудниками следователем выдвигаются версии совершения преступления, и составляется план дальнейших действий, проведение которых необходимо по уголовному делу. После возбуждения уголовного дела, оперативный сотрудник продолжает вести оперативное сопровождение по уголовному делу, принимает все меры для установления обстоятельств совершения преступления, неизвестных фактов и причастности иных лиц к инкриминируемому деянию, также на основании поручения следователя, способствует раскрытию преступления и проведению отдельных следственных действий.

Современная преступная деятельность характеризуется использованием новых технологий, возможностей информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сотовой связи. В связи с этим, взаимодействие следователя с органом дознания приобретает важное значение и носит обязательный характер. Кроме того, в целях повышения качества процесса раскрытия и расследования рассматриваемой категории преступлений, следует обеспечивать сотрудничество правоохранительных и иных государственных органов с гражданами и институтами гражданского общества, правоохранительными структурами иных государств.

Список литературы

1. Космодемьянская Е. Е. Тактика производства следственных действий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: учебное пособие / Е. Е. Космодемьянская и др. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2016. 156 с.
2. Луценко Е. П. Методика расследования преступлений, совершённых наркоманами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. 218 с.
3. Поляков В. В., Мананников А. С. Оперативно-розыскная деятельность в сети Интернет как средство предупреждения компьютерных преступлений // Алтайский юридический вестник. 2014. № 4(8). С. 99–102.
4. Статистический сборник МВД России за 2018–2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/news/item/12474540/>.

Olga P. Berdnikova

PhD (Law), Associate Professor of Department of Criminalistics
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Yekaterinburg, Russian Federation)
berdnikovs@inbox.ru

Roman A. Deryugin

PhD (Law), Senior lecturer, of Department of Criminalistics
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Yekaterinburg, Russian Federation)
deryugin.r.a@mail.ru

ABOUT SOME QUESTIONS OF INTERACTION OF THE INVESTIGATOR WITH BODY OF INQUIRY AT THE INITIAL STAGE OF INVESTIGATION OF THE CRIMES CONNECTED WITH ILLEGAL CIRCULATION OF DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES BY MEANS OF THE INTERNET

Abstract: The article describes typical investigative situations and discusses some features of interaction between the investigator and the body of inquiry in the investigation of crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances via the Internet. Based on statistics and practical experience, the authors analyzed the activities of the investigator and operational units at the initial stage of the investigation of this category of crimes.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, investigation, Internet, sales, interaction.

Бессонов Алексей Александрович

Доктор юридических наук, доцент,
руководитель управления научно-исследовательской деятельности
(научно-исследовательского института криминалистики)
Главного управления криминалистики (Криминалистического центра),
профессор кафедры криминалистики,
Следственный комитет Российской Федерации,
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
(г. Москва, Российская Федерация)
bestallv@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЁТОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Аннотация: Одним из условий успешного раскрытия преступлений прошлых лет является использование информации, содержащейся в криминалистических учётах. Нередко причина того, что преступление осталось нераскрытым, заключается в отсутствии на криминалистическом учёте изъятых в ходе расследования следов и объектов. В этой связи при изучении уголовных дел о преступлениях, совершённых в прошлые годы, важно проверить, все ли вещественные доказательства поставлены на соответствующие учёты. Нахождение всех обнаруженных следов и объектов по преступлениям прошлых лет в базах криминалистических учётов выступает залогом установления лиц, их совершивших.

Ключевые слова: информационные базы данных, криминалистические учёты, преступления прошлых лет, экспертно-криминалистические учёты.

Сам факт существования нераскрытых преступлений прошлых лет наносит серьёзный урон как защите прав конкретного человека, ставшего жертвой преступного посягательства, так и в целом обществу и государству. Ключевыми моментами здесь выступает наличие факта длительной незащищённости государством жертв преступных деяний и благодатной почвы для повторной преступности. Исходя из этого, трудно переоценить то значение, которое имеет деятельность по раскрытию и расследованию неочевидных преступлений, имевших место в прошлые годы, особенно носящих серийный характер и совершённых организованными группами и преступными сообществами.

Вопросам разработки методики расследования преступлений, совершённых в прошлые годы, уделяли внимание, прежде всего учёные-криминалисты В. М. Быков¹, Л. Я. Драпкин², В. П. Лавров³, И. Ю. Кулеева⁴, А. В. Хмелёва⁵. Однако научно-технический прогресс, постоянная трансформация механизма преступлений, совершенствование оперативно-разыскной и следственной деятельности диктуют потребность в систематическом научном осмыслении современного состояния методики расследований этого вида преступлений в целях её совершенствования.

Одним из направлений информационного обеспечения органов следствия и дознания являются экспертно-криминалистические учёты, способствующие решению задач по накоплению и использованию данных для идентификации объектов, содействующих розыску интересующих следствие объектов (данные о которых в них содержатся) и предоставлению в распоряжение оперативных и следственных органов справочной информации. Грамотное использование органом расследования возможностей таких учётов позволяет оперативно получать по уголовным делам (в том числе прошлых лет) качественную и актуальную криминалистически значимую информацию.

Изучая материалы уголовного дела о нераскрытом преступлении, совершённом в прошлые годы, в первоочередном порядке необходимо проверить факт постановки фигурирующих в нём объектов (следов и вещественных доказательств) на экспертно-криминалистические учёты. При этом следует иметь в виду, что основанием постановки объекта на экспертно-криминалистический учёт, а также проверки объекта по учёту является поручение (задание) следователя, дознавателя либо иного лица, уполномоченного осуществлять розыскные меры по делу. Такое поручение (задание) может быть оформлено в виде отдельного документа либо указание об этом может содержаться в постановлении о назначении соответствующей судебной экспертизы.

¹ Быков В. М. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет. Лекция. Ташкент: НИиРИО Ташк. ВШ МВД СССР, 1984. 38 с.

² Драпкин Л. Я. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Российский юридический журнал. 2014. № 4 (97). С. 105–113; Драпкин Л. Я., Гаскаров И. Ф. Методика расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л. Я. Драпкина. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012. С. 812–828.

³ Лавров В. П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: Учеб. пособие. М.: Высш. школа МВД СССР, 1972. 87 с.; Лавров В. П. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет. М.: Академия управления МВД России, 2013. 71 с.

⁴ Кулеева И. Ю. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 23 с.

⁵ Хмелёва А. В. Отдельные вопросы расследования преступлений прошлых лет: Учебно-практическое пособие / под ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. 45 с.

Реальное нахождение обнаруженных и изъятых по делу объектов в массивах экспертно-криминалистических учётов является определяющим фактором в установлении лица, причастного к преступлению, использовавшихся им орудий, очевидцев и других участников этого криминального события и др.

Другим важным аспектом работы по раскрытию преступлений, совершённых в прошлые годы, посредством использования экспертно-криминалистических учётов является текущая проверка по ним лиц, задерживаемых в качестве подозреваемых в совершении преступных деяний в настоящее время. В этой связи следователь (дознатель) с привлечением необходимого специалиста должны принять меры к изъятию у подозреваемого образцов и принадлежащих ему предметов, которые могут стать объектами такой проверки и обеспечить получение проверочной информации о них¹.

Нужно иметь в виду, что в системе органов внутренних дел Российской Федерации ведутся следующие экспертно-криминалистические учётыв²:

- следов рук;
- следов подошв обуви;
- следов орудий взлома;
- следов протекторов шин транспортных средств;
- микрообъектов (микроволокон, частиц лакокрасочных покрытий, полимеров и металла);
- самодельных взрывных устройств;
- самодельного огнестрельного оружия;
- пуль, гильз и патронов со следами нарезного ручного стрелкового огнестрельного оружия, изъятых с мест происшествий и преступлений;
- контрольных пуль и гильз утраченного служебного, гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом, боевого ручного стрелкового оружия;
- поддельных денежных билетов, бланков ценных бумаг и бланков документов;
- поддельных монет;
- субъективных портретов разыскиваемых лиц;
- краниологический (черепов неопознанных трупов).

¹ Миловидов С. Л., Семёнов А. А., Павличенко Г. В. Организация комплексной проверки лиц, подозреваемых в совершении преступлений, по экспертно-криминалистическим учётам // Эксперт-криминалист. 2009. № 4. С. 19–24.

² См.: Федеральный закон от 25.07.1998 № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 31.12.2017 № 498-ФЗ) и Перечень экспертно-криминалистических учётов органов внутренних дел Российской Федерации, утверждённый приказом МВД России от 10.02.2006 № 70 (в ред. приказа МВД России от 11.09.2018 № 585) // СПС «КонсультантПлюс».

В качестве примера эффективности использования дактилоскопического учёта можно привести уголовное дело об убийстве семьи из четырёх человек в Республике Татарстан, которое оставалось нераскрытым 15 лет.

Так, в декабре 2000 года Республику Татарстан буквально потрясло сообщение о совершении в посёлке Салмачи Пестречинского района разбойного нападения на семью А. в своём домовладении. В ходе преступления особо жестоким способом причинена смерть хозяину дома, двум его несовершеннолетним детям, шести и девяти лет, и женщине, находившейся в гостях у этой семьи, похищены ценности на крупную сумму, совершён поджог дома.

Проведённый комплекс следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий результатов не принёс, преступление осталось нераскрытым. При первичном осмотре места происшествия, несмотря на значительную территорию, прилегающую к дому, площадь осматриваемых помещений, большое количество элементов обстановки, наличие следов пожара и его тушения, неблагоприятный температурный режим в помещениях и иные обстоятельства, затрудняющие качественное проведение осмотра, специалистам-криминалистам удалось обнаружить несколько следов пальцев рук на одном из предметов, которые, вероятнее всего, принадлежали преступникам. Однако проверка изъятых следов пальцев рук по всем массивам дактилоскопической информации не увенчалась успехом. Через четыре месяца производство предварительного расследования по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. После этого ещё трижды, в 2002, 2003 и 2007 годах, производство предварительного расследования по данному уголовному делу возобновлялось и через месяц вновь приостанавливалось по тому же основанию. Раскрытие особо тяжкого преступления попало в разряд безнадежных и бесперспективных.

Только через 15 лет в органы следствия поступила информация о выявленном в АДИС «Папилон» совпадении следа пальца руки со следом пальца М. Последний, являясь гражданином Республики Узбекистан, обратился в органы УФМС по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области за разрешением на работу, в связи с чем подлежал обязательной дактилоскопической регистрации. Производство предварительного следствия по уголовному делу было возобновлено, оперативно установлено местонахождение М., он был задержан и заключён под стражу. Органом расследования также установлены и задержаны соучастники данного

преступления, которые признались в нападении на четверых лиц и их убийстве, дали подробные показания о содеянном¹.

Приведём ещё один пример, касающийся использования результатов проверки по пулегильзотеке. Следователям-криминалистам следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике удалось раскрыть тяжкое преступление, остававшееся нераскрытым 16 лет, благодаря информации, полученной при проверке по пулегильзотеке органов внутренних дел. Производство расследования уголовного дела, возбуждённого в 2003 году по факту убийства из огнестрельного оружия К., было приостановлено ввиду неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. В 2019 году в ходе изучения материалов данного приостановленного производством уголовного дела следователями-криминалистами инициирована дополнительная проверка изъятой с места преступления пули по федеральной пулегильзотеке. В результате было установлено, что данная пуля выстреляна из пистолета марки АПС серии РХ № 1292, 1954 года выпуска, который был изъят в ходе осмотра места происшествия по факту уничтожения участника незаконного вооружённого формирования Т. в июле 2005 года в Октябрьском районе г. Грозного. Проведёнными в дальнейшем следственными действиями и оперативно-разыскными мероприятиями установлена причастность Т. к убийству К., таким образом преступление прошлых лет было раскрыто².

В органах внутренних дел также формируется и ведётся федеральная база данных геномной информации, в которой обязательно учитывается такая информация о следующих объектах:

- лицах, осуждённых и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- неустановленных лиц, биологической материал которых изъят в ходе производства следственных действий;
- неопознанных трупов;
- лицах, прошедших добровольную государственную геномную регистрацию³.

¹ Уголовное дело № 2-14/2016 // Архив Верховного суда Республики Татарстан.

² Уголовное дело № 30033 // Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике.

³ См.: Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 17.12.2009 № 313-ФЗ) и Постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.2011 № 828 «Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осуждённых и отбывающих наказание в виде лишения свободы» // СПС «КонсультантПлюс».

В системе Следственного комитета Российской Федерации ведётся автоматизированный централизованный учёт нераскрытых убийств, других тяжких и особо тяжких преступлений против личности, а также функционируют системы дактилоскопического и геномного учётов.

С позиции возможности использования для раскрытия неочевидных преступлений, совершённых в прошлые годы, следов и вещественных доказательств, выступающих объектами регистрации в массивах экспертно-криминалистических учётов, можно выделить следующие типичные ситуации¹:

1. лицо, которое совершило данное преступление, иных преступных деяний не совершало и своих следов в этой связи более нигде не оставляло;
2. лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, продолжило совершение преступлений и оставило другие следы в связанных с ними ситуациях, либо в его планы входит совершение преступлений и далее, что даёт возможность обнаружить и изъять его следы в будущем;
3. лицо, совершившее изучаемое преступление, совершило и другие криминальные деяния, однако в силу разных причин его иные следы обнаружены и изъяты не были.

В каждой из приведённых ситуаций лицо, совершившее изучаемое преступное деяние, может попасть в круг субъектов, чьи следы подлежат учёту в соответствии с действующим нормативно-правовым регулированием по иным причинам: в связи с совершением административного правонарушения, поступлением на государственную службу, прохождением мероприятий миграционного контроля и пр.

По приостановленным производством уголовным делам в обязательном порядке требуется изучение полноты проверки и постановки на экспертно-криминалистические учётыв всех изъятых следов, вещественных доказательств и иных объектов. Следует обращать внимание и на их повторную проверку по таким учётам.

В этой связи по уголовным делам о преступлениях прошлых лет, находящимся в следственном органе (подразделении дознания), в первую очередь необходимо убедиться, что все объекты учёта (следы, вещественные доказательства, образцы для сравнительного исследования) уже имеются в информационных массивах экспертно-криминалистических учётов. С этой целью реализуется следующий алгоритм действий:

- по каждому архивному уголовному делу о преступлениях, совершённых в прошлые годы, составляется список изъятых следов, вещественных доказательств и иных объектов;

¹ См.: Морозов А. В. Использование экспертно-криминалистических учётов в расследовании преступлений прошлых лет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 22.

- проводится сверка по таким изъятым следам, вещественным доказательствам и иным объектам на предмет их экспертного исследования и постановки на экспертно-криминалистический учёт.

Источниками получения криминалистически значимой информации по уголовным делам о преступлениях прошлых лет с позиции рассматриваемого вопроса могут выступать:

а) процессуальные и иные документы, содержащие сведения о результатах, ранее проведённых при производстве расследования исследований объектов оперативно-справочных и экспертно-криминалистических учётов (предметов, следов, веществ);

б) информационные массивы оперативно-справочных и экспертно-криминалистических учётов;

в) материалы проводимой по приостановленным производством уголовным делам оперативно-разыскной деятельности, в которых содержатся данные о результатах проверки объектов по оперативно-справочным и экспертно-криминалистическим учётам.

В случае, если не все такие объекты учтены и исследованы, нужно принять меры к их постановке на соответствующий учёт, для чего:

во-первых, провести инвентаризацию находящихся на хранении в следственном органе (подразделении дознания) вещественных доказательств;

во-вторых, направить неисследованные объекты для производства необходимой судебной экспертизы и для постановки их на соответствующий экспертно-криминалистический учёт.

В случае утраты ранее изъятых следов, вещественных доказательств и иных объектов по уголовным делам о преступлениях, совершённых в прошлые годы, следует организовать мероприятия по установлению их местонахождения.

При изучении материалов уголовных дел о преступлениях прошлых лет может также иметь место ситуация, когда не были приняты исчерпывающие меры к обнаружению и изъятию следов, вещественных доказательств и иных объектов, тем не менее, информация о существовании которых в деле содержится. В этой связи с участием сотрудников органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, требуется спланировать и реализовать оперативно-разыскные мероприятия, а по возможности – следственные действия, направленные на устранение отмеченных недостатков предыдущего расследования. В случае обнаружения и изъятия искомых объектов, их нужно незамедлительно осмотреть и направить для производства необходимой судебной экспертизы, а также для постановки на экспертно-криминалистический учёт.

Подводя итог, отметим, что грамотное использование экспертно-криминалистических учётов в деятельности по расследованию преступлений, включая их наполнение криминалистически значимой информацией, выступает залогом своевременного установления причастных к ним лиц как по вновь совершённым преступным деяниям, так и по тем, которые совершены в прошлые годы.

Список литературы

1. Быков В. М. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет. Лекция. Ташкент: НИиРИО Ташк. ВШ МВД СССР, 1984. 38 с.
2. Драпкин Л. Я. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Российский юридический журнал. 2014. № 4 (97). С. 105–113.
3. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л. Я. Драпкина. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012. 831 с.
4. Кулеева И. Ю. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Челябинск, 2011. 23 с.
5. Лавров В. П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: Учеб. пособие. М.: Высш. школа МВД СССР, 1972. 87 с.
6. Лавров В. П. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет. М.: Академия управления МВД России, 2013. 71 с.
7. Миловидов С. Л. Организация комплексной проверки лиц, подозреваемых в совершении преступлений, по экспертно-криминалистическим учётам / С. Л. Миловидов, А. А. Семёнов, Г. В. Павличенко // Эксперт-криминалист. 2009. № 4. С. 19–24.
8. Морозов А. В. Использование экспертно-криминалистических учётов в расследовании преступлений прошлых лет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. М., 2016. 25 с.
9. Хмелёва А. В. Отдельные вопросы расследования преступлений прошлых лет: Учебно-практическое пособие / под ред. А. М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. 45 с.

Aleksey A. Bessonov

Doctor of Law, Assistant Professor, Head of the Department of Research Activities
(Research Institute of Criminalistics)

Main Directorate of Criminalistics (Criminalistic Center),

Professor of Department of Criminalistic,

Investigative Committee of the Russian Federation,

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

(Moscow, Russian Federation)

bestallv@mail.ru

USE OF CRIMINALISTIC REGISTRATION IN THE INVESTIGATION OF CRIMES OF PREVIOUS YEARS

Abstract: One of the conditions for the successful disclosure of crimes of previous years is the use of information contained in criminalistic registration. Often, a crime remains unsolved due to the fact that the physical evidence seized during the investigation is not put on the criminalistic registration. In this regard, when studying criminal cases of crimes of previous years, it is important to check whether all physical evidence is put on the criminalistic registration. Finding all the traces and objects found on crimes of previous years in the databases of criminalistic registration is the key to identifying the persons who committed them.

Keywords: crimes of previous years, criminalistic registration, information databases, use of criminalistic registration.

Бесчастная Мария Алексеевна

Младший научный сотрудник Научно-исследовательского института
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской
Федерации»

(г. Москва, Российская Федерация)

maria_sledcom@mail.ru

**ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Аннотация: В данной статье автор рассматривает основные особенности производства допроса несовершеннолетних. Делается акцент на нескольких особенностях, во-первых, это возраст допрашиваемого лица, во-вторых, это участие педагога и (или) психолога во время проведения допроса несовершеннолетнего лица, в-третьих, мастерство следователя, производящего допрос.

Ключевые слова: допрос, несовершеннолетний, педагог, психолог, следователь, возраст несовершеннолетнего, особенность допроса.

Одним из ключевых следственных действий в ходе расследования уголовного дела является допрос. Причём совершенно неважно, к какой категории относится то или иное деяние, также, как и не имеет значение, какое именно преступление было совершено: убийство, кража, дача (получение) взятки или невыплата заработной платы. Абсолютно по любому факту расследуемого уголовного дела следователь производит допрос.

Допрос представляет собой регламентированный уголовно-процессуальным законом устный диалог между должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело (дознатель, следователь), и подозреваемым, обвиняемым, свидетелем и потерпевшим в целях получения фактических данных, имеющих доказательственное значение¹.

В первую очередь к особенностям допроса несовершеннолетних относится их возраст и, согласно возрасту, количество времени (часов), за которое необходимо успеть допросить их качественно, точно и полно.

Что касается возраста допрашиваемых лиц, то необходимо отметить, что допрос лица возможен абсолютно в любом возрасте, каких-либо ограничений в этом вопросе законодатель не предусмотрел. То есть, вполне возможно

¹ Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации» (постатейный). 14-е издание, переработанное и дополненное. М: Проспект, 2017.

допросить малолетнего ребёнка в возрасте 3-х лет, если он умеет говорить и своими показаниями может оказать содействие следствию. Другой вопрос в том, как правильно допросить трёхлетнего ребёнка. Остановимся на этом позже.

В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрены следующие правила, касающиеся времени допроса несовершеннолетних лиц. Так, дети в возрасте до 7 лет могут допрашиваться не более 30 минут без перерыва, а в общей сложности – не более часа в день; дети от 7 до 14 лет могут быть допрошены не более 1 часа без перерыва, а в общей сложности не более 2 часов в день; в возрасте от 14 лет несовершеннолетние допрашиваются не более 2 часов без перерыва, а в общей сложности не более 4 часов в день¹.

Также к особенностям несовершеннолетних является обязанность производства допроса с применением видеосъёмки. Отметим, что данная обязанность предполагает и исключение из данного правила, заключающегося в письменном отказе самого несовершеннолетнего и (или) его законного представителя с обоснованием причины такого отказа.

Вместе с тем, с практической точки зрения, нельзя не отметить, что применение видеосъёмки в момент допроса несовершеннолетнего лица является крайне эффективным тактическим приёмом. Одним из плюсов видеосъёмки является то, что её наличие в материалах уголовного дела позволит несовершеннолетнему и (или) его законному представителю ходатайствовать в судебном заседании о воспроизведении данной записи без фактического допроса. Это значительно уменьшит психологическое давление на несовершеннолетнего, потому что, ни для кого ни секрет, что допрос – это стресс, особенно, если допрашиваемый имеет процессуальный статус потерпевшего и особенно, если он находится в возрасте до 7 лет.

По смыслу части 6 статьи 281 и части 5 статьи 191 УПК РФ суд не вызывает несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля для допроса в судебном заседании и оглашает его показания, ранее данные при производстве предварительного расследования, если они были получены с применением видеозаписи или киносъёмки, материалы которых хранятся при уголовном деле².

Более того, в том случае, если видеозапись допроса несовершеннолетнего отсутствует, то есть видеосъёмка не применялась, а сторона возражает против оглашения таких показаний и ходатайствует о вызове несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля для допроса в

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

² О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 // СПС «КонсультантПлюс».

судебном заседании, суд по результатам обсуждения ходатайства принимает мотивированное решение.

В свою очередь суд в обязательном порядке учитывает позицию Конвенции о правах ребёнка от 20 ноября 1989 г. и Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25 октября 2007 г., согласно которым благополучие и интересы детей являются основополагающими ценностями. Исходя из этих требований суд вправе отказать в удовлетворении заявленного ходатайства, в частности, при наличии оснований опасаться за психическое здоровье и психологическое состояние несовершеннолетнего. Ссылаясь на указанные основания, суд должен располагать соответствующими медицинскими документами, заключением эксперта или специалиста (врача, психолога)¹.

Однако важно понимать, что допрос несовершеннолетнего с применением видеосъёмки должен быть на высшем уровне, что предполагает, во-первых, мастерство следователя, который должен построить свой допрос так, чтобы не упустить ни одного важного вопроса к допрашиваемому; и даже в случаях, когда лицо не идёт на контакт, найти подход к несовершеннолетнему; во-вторых, допрос несовершеннолетнего обязан проходить с соблюдением всех требований уголовно-процессуального закона, а также иных нормативно-правовых актов; в-третьих, качество видеозаписи должно соответствовать правилам видеосъёмки, чтобы был качественный звук и свет, чтобы было слышно как задаёт вопросы следователь и что на них отвечает допрашиваемый, на видеозаписи требуется наличие всех присутствующих лиц в момент допроса и указанных в протоколе допроса.

Обратим внимание, что, когда следователь допрашивает ребёнка до 7 лет, целесообразно заранее побеспокоиться о месте производства допроса. Как правило, следователь допрашивает всех лиц у себя в кабинете, а обстановка в кабинете следователя зачастую угнетающая и пугающая. Явный дискомфорт в кабинете следователя испытывает взрослый человек, и можем представить, что чувствует ребёнок. Поэтому предлагаем подыскать специальный кабинет, возможно, детскую комнату, которая имеется в любом городе, где есть детские сады, школы, специализированные детские учреждения. Такая детская комната выполнена в приятных детскому глазу цветах, в ней есть игрушки и нет каких-либо пугающих предметов. Более того, учитывая, что допрос может происходить в такой комнате в момент видеозаписи, более опытные должностные лица, могут играть в какую-нибудь игру с ребёнком, в том числе при помощи имеющихся в комнате игрушек, и задавать ему необходимые для

¹ О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 // СПС «КонсультантПлюс».

расследования вопросы. Полагаем, что при таком подходе, даже учитывая тяжёлое психическое и психологическое состояние допрашиваемого ребёнка, он пойдёт на контакт со следователем и поможет в дальнейшем следствии.

Следующей особенностью допроса несовершеннолетнего, на которую обратим внимание, является обязательное участие в ходе допроса несовершеннолетнего, помимо законного представителя, педагога или психолога. В законе говорится, что участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, является обязательным¹.

Заметим, что участие педагога-психолога действительно крайне важно в момент допроса несовершеннолетнего. Потому что его специальность предполагает наличие специальных знаний в области психологии, благодаря которым в сложной ситуации, возникшей во время допроса, он может помочь выйти как допрашиваемому лицу, так и следователю. Также следователь для полноты расследуемого дела, после допроса несовершеннолетнего с участием педагога-психолога, вправе отдельно допросить педагога-психолога в качестве специалиста с целью пояснения различных сложных моментов, возникших в момент допроса, он может объяснить с психологической точки зрения поведение несовершеннолетнего. Бывают случаи, когда во время допроса несовершеннолетний закрывается в себе, либо не отвечает на все поставленные вопросы следователем, и в этом случае помощь педагога-психолога крайне необходима.

Также следователю стоит иметь в виду, что к протоколу допроса обязательно приобщается копия документа, подтверждающего, что присутствующий в момент допроса несовершеннолетнего педагог-психолог действительно обладает такой квалификацией (копия диплома о получении психологического образования и др.).

В заключение отметим, что самой главной особенностью допроса несовершеннолетнего является умение следователя правильно допрашивать лиц указанной возрастной категории, иначе говоря, мастерство владения той же психологией несовершеннолетних и умением найти к каждому из них свой подход. Именно поэтому специалисты рекомендуют начинать допрос несовершеннолетнего с вопросов о его интересах, увлечениях, учёбе, друзьях и др., тем самым наладив психологический контакт. А уже после этого переходить к существу допроса и выяснению необходимых обстоятельств. Именно в этом состоит мастерство и высокий уровень следователя.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

Список литературы

1. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е издание, переработанное и дополненное. М.: Проспект, 2017.

Maria A. Beschastnaya

Junior Researcher, Research Institute of Federal State-Funded Educational
Institution of Higher Education «Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation»
(Moscow, Russian Federation)
maria_sledcom@mail.ru

TACTICAL FEATURES OF JUVENILE INTERROGATION

Abstract: In this article, the author considers the main features of the production of interrogation of minors. An emphasis is placed on several features, firstly, the age of the interrogated person, secondly, the participation of the teacher and (or) psychologist during the interrogation of a minor, thirdly, the skill of the investigator conducting the interrogation.

Keywords: interrogation, minor, teacher, psychologist, investigator, age of the minor, peculiarity of interrogation.

Бирюков Валерий Васильевич

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
bvvkrimlavd@mail.ru

**СЛЕДСТВЕННАЯ СИТУАЦИЯ В РАЗРЕШЕНИИ ЗАДАЧ
РАССЛЕДОВАНИЯ**

Аннотация: В работе подчёркивается, что следственная ситуация является одной из важнейших категорий криминалистики. Правильная, объективная её оценка способствует оптимизации и достижению целей расследования. При этом, если для разрешения задач науки возникает необходимость формирования типичных ситуаций, то практика всегда имеет дело с конкретными. Эффективность разрешения задач расследования в конкретной ситуации непосредственно зависит от наличия информации о расследуемом событии или отдельной его составляющей, умения конкретным следователем квалифицированно проецировать научные знания и опыт на решение задач практики, а также от состояния научно-методического и технико-криминалистического обеспечения.

Ключевые слова: следственная ситуация, информация, знания, типичная ситуация, конкретная ситуация, научно-методическое обеспечение, анализ, синтез, абстрагирование.

Говоря о следственной ситуации, следует отметить, что таковая является одной из важнейших категорий криминалистики, а теория следственных ситуаций стала её неотъемлемой частью¹. Ситуации выполняют ключевую роль при выдвижении версий и формировании криминалистических методик расследования, разработке основ тактики производства следственных действий, а также служат основой для обобщения, анализа и разработки тактических приёмов в теории криминалистики и их применении на практике. При этом, если в теории мы, за редким исключением, имеем дело с типовыми ситуациями, при формировании которых существенную роль играют типовые задачи теории и практики, которые предполагается разрешать с учётом

¹ Филиппов А. Г. Теория следственных ситуаций: достижения и нерешённые проблемы // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 90-летию заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Л.Я. Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург: Изд. дом УрГЮУ, 2015 С.29.

ситуационного подхода, то следователь всегда имеет дело с конкретными ситуациями, конкретными целями и задачами. «Совершенно очевидно: индивидуальность каждого преступления порождает и индивидуальность ситуаций его расследования»¹, – обоснованно утверждают А. Н. Колесниченко и В. Е. Коновалова. Такое положение ни в коем случае не говорит о противоречии между теорией и практикой. Они неразрывны. Настоящая теория берёт свои истоки в практике и служит совершенствованию практики. Но неверным было бы полагать, что теория ориентируется на разрешение конкретных задач в конкретных ситуациях. Её цель – вооружать практику знаниями, ориентированными на разрешение не единичных, а определённого множества сходных задач. Такие знания, как правило, применяются по аналогии, когда следователь, определяя типовую ситуацию, абстрагируется от некоторых несущественных данных, впоследствии дополняя её сведениями о конкретных составляющих, присущих расследуемому преступлению. Именно поэтому целесообразно выделять и рассматривать ситуации не общего характера по всему делу, а ситуации по любым составляющим расследования, возникающие как при расследовании в целом, так и при производстве конкретного следственного действия, при реализации приёмов, комбинаций, операций. Основной инструментарий следователя: методы и методики, технологии и приемы представляют собой информацию – комплексы знаний, способствующие разрешению задач расследования в определённых условиях. Именно эти знания, плюс опыт (знания, полученные и проверенные эмпирическим путём) обуславливают профессионализм конкретного следователя. Следует заметить, что теоретические знания, в определённой степени, носят абстрактный характер. Абстрагирование – важнейший метод науки и человеческого мышления, который создаёт условия для систематизации эмпирического материала, его научного обобщения и классификации, для развития и превращения знаний в инструментарий. Преломление теоретических знаний на решение конкретных задач практики – задача конкретного сотрудника в конкретных условиях. При этом, он работает не по жёстким алгоритмам, а проявляет гибкость ума, используя знания (инструментарий) с учётом конкретных обстоятельств и задач. «Результаты теоретического познания позволяют разработать эффективные рекомендации обобщённого характера, которые в ходе расследования конкретизируются с учётом соответствующей сложной ситуации и оптимально используются для их разрешения»², – подчёркивает Л. Я. Драпкин. В контексте сказанного

¹ Колесниченко А. Н., Коновалова В. Е. Криминалистическая характеристика преступлений: учеб. пособие. Харьков, 1985. 94 с.

² Драпкин Л. Я. Ситуационный подход в криминалистике: теоретические и практические аспекты // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 90-летию заслуженного деятеля науки РФ, доктора

отметим, что эффективность расследования (специфической разновидности ретроспективного познания) в значительной степени зависит от уровня владения знаниями конкретным следователем, а их применение всегда носит ситуативный характер. Очевидно, что заранее определить во всех деталях содержание конкретной ситуации, в которой окажется следователь в ходе производства конкретного следственного действия, как и при расследовании преступления в целом невозможно. А, соответственно, и навязывать ему жёсткие алгоритмы нецелесообразно. Н. А. Бердяев обоснованно замечал: «Нельзя сказать, что всегда и везде при одних и тех же условиях должно совершенно одинаково поступать. Прежде всего этого нельзя сказать уже потому, что никогда не бывает одних и тех же условий»¹. Эти слова выдающегося русского учёного вполне подходят для характеристики хода расследования и возникающих при этом ситуаций.

Используя информацию (знания) в качестве основного инструмента познания лицо, осуществляющее расследование, получает информацию (знания) об объекте познания. Такое познание протекает в рамках определённой предметной области. Между незнанием или неполным знанием об объекте до получения достаточных знаний о нём проходит определённое время. Начало этого временного отрезка характеризуется наличием наименее благоприятной ситуации – когда информации недостаточно для решения общей задачи расследования, но её достаточно для разрешения ряда частных. Их поступательное решение изменяет знания об объекте или отдельных его свойствах и составляющих, ведёт к смене ситуаций от менее к более благоприятной, создаёт условия для улучшения общей ситуации и достижения целей расследования. Окончанию расследования, как правило, характерна благоприятная ситуация – когда цели расследования достигнуты и собранной информации достаточно для объективной правовой оценки преступления и деяний причастных к нему лиц, а также решения других задач судопроизводства.

Правильная оценка исходной информации, её квалифицированное осмысление, основанное на использовании знаний, полученных следователем в процессе теоретической подготовки и опытным путём в ходе осуществления профессиональной деятельности, позволяет ему правильно оценить ситуацию и выделить факторы, её формирующие. При этом, выделить и те, которые известны, и те, которые предстоит установить. Также следует иметь в виду, что все факторы, влияющие на формирование ситуации, тесно связаны между

юридических наук, профессора Л. Я. Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург: Изд. дом УрГЮУ, 2015 С.17.

¹ Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. Париж: издательство «Современные записки»: YMCA – HRESS, 1931. С.141.

собой. Тщательный целенаправленный анализ информации, содержащейся в установленном факторе (обстоятельстве, объекте) позволяет установить взаимосвязь и получить некоторый объём информации о подлежащем установлению. Разумеется, имея определённое множество информации о событии преступления и составляющих его объектах, нередко складываются ситуации, когда предположение о некоторых обстоятельствах или объектах могут быть установлены посредством мыслительной деятельности следователя, путём анализа и синтеза информации, благодаря такому её свойству как эмерджентность. Это ложится в основу обоснования версии и подлежит проверке в ходе расследования, а также закреплению полученной информации в форме, предусмотренной УПК. Наряду с информацией о событии преступления в целом и всех его составляющих, её наличием и отсутствием, а также умением применять знания для разрешения задач расследования в конкретной ситуации конкретным следователем, на качество разрешения задачи в определённой ситуации значительное влияние оказывает обеспеченность следователя необходимым комплексом современных научно-технических средств и научно-методических комплексов, а также налаженной системы информационно-справочного обеспечения расследования.

Сказанного достаточно для вывода о том, что:

- любое познание, в том числе и познание преступления (расследование), носит ситуативный характер, и протекает в условиях постоянной смены ситуаций;
- при разработке криминалистических методик, тактических приёмов, комбинаций и операций наука опирается на типовые ситуации, следовательно же приходится разрешать стоящие перед ним задачи в условиях конкретных ситуаций;
- характер ситуации непосредственно зависит от наличия и отсутствия информации об объекте (или ином факторе), профессиональных качеств исполнителей, а также качественного научно-методического, информационно-справочного и технико-криминалистического обеспечения.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. Париж: издательство «Современные записки»: YMCA – HRESS, 1931. 320 с.
2. Драпкин Л. Я. Ситуационный подход в криминалистике: теоретические и практические аспекты // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 90-летию заслуженного деятеля науки РФ,

доктора юридических наук, профессора Л. Я. Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург: Изд. дом УрГЮУ, 2015 С. 6–22.

3. Колесниченко А. Н., Коновалова В. Е. Криминалистическая характеристика преступлений: учеб. пособие. Харьков, 1985. 94 с.

4. Филиппов А. Г. Теория следственных ситуаций: достижения и нерешённые проблемы // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 90-летию заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Л.Я. Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург: Изд. дом УрГЮУ, 2015. С. 29–33.

Valery V. Biryukov

Doctor of Law, Professor of the Department of Criminalistics, Professor,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
bvvkrimlavd@mail.ru

INVESTIGATIVE SITUATION IN RESOLVING INVESTIGATION TASKS

Abstract: The work emphasizes that the investigative situation is one of the most important categories of forensics. A correct, objective assessment of it contributes to the optimization and achievement of the objectives of the investigation. Moreover, if for the solution of the problems of science there is a need to form typical situations, then practice always deals with specific ones. The effectiveness of solving investigation problems in a specific situation directly depends on the availability of information about the investigated event or its individual component, the ability of a particular investigator to skillfully project scientific knowledge and experience on the solution of practical problems, as well as on the state of scientific, methodological and technical and forensic support.

Keywords: investigative situation, information, knowledge, typical situation, specific situation, scientific and methodological support, analysis, synthesis, abstraction.

Богомолова Анна Геннадьевна

Аспирант кафедры Правосудия и правоохранительной деятельности,
Тульский государственный университет
(г. Тула, Российская Федерация)
a.g.reznikova@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: В настоящем исследовании рассмотрены современные вопросы криминалистики в области взаимодействия следователя со средствами массовой информации. Автором проанализированы основные направления такого сотрудничества и сделан вывод о необходимости в дальнейшей научно-теоретической разработке проблем взаимодействия следователя и средств массовой информации. Рассматриваются различные точки зрения на проблему использования средств массовой информации для достижения задач предварительного расследования.

Ключевые слова: средства массовой информации, взаимодействие, следователь, общественность, предварительное расследование.

В современных условиях, неотъемлемой составляющей успеха в раскрытии и расследовании преступлений является взаимодействие следователя (лица, осуществляющего расследование) с представителями общественности, в частности, со средствами массовой информации (далее – СМИ). Однако приходится констатировать, что социально-правовой механизм такого взаимодействия на сегодняшний день далёк от совершенства¹.

Полагаем, что следователь может взаимодействовать со СМИ в ходе расследования преступлений в следующих направлениях:

- 1) осуществлять посредством СМИ взаимодействие с представителями общественности для решения задач расследования преступления;
- 2) использовать полученные представителями средств массовой информации материалы по результатам журналистского расследования в качестве доказательств по уголовному делу;
- 3) использовать результаты журналистского расследования в качестве

¹ См.: Шашков В. П. Актуальные проблемы использования материалов журналистского расследования следователем в ходе производства по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2008. С. 3.

повода для возбуждения уголовного дела.

В зависимости от следственной ситуации, сложившейся в ходе расследования конкретного уголовного дела, взаимодействие следователя со СМИ может осуществляться и в иных направлениях.

Между тем, основываясь на положениях научных работ учёных, изучавших проблему использования средств массовой информации в расследовании преступлений, следователи не уделяют какого-либо серьёзного внимания рассматриваемому вопросу. Например, по мнению А. Д. Баконина, основная причина, по которой правоохранительные органы не доверяют собранной журналистами информации, является их низкая юридическая грамотность. Как правило, средства массовой информации преподносят юридическую тему читателю, зрителю, слушателю через призму восприятия журналиста или редактора, поскольку передачи рассчитаны на самую широкую аудиторию, а юристы составляют небольшую её часть¹.

Соглашаясь с автором в том, что сведения, предоставленные журналистами наполнены субъективизмом, одновременно считаем необходимым ориентировать следователей на внимательный анализ и оценку публикаций (сообщений) в СМИ с точки зрения вычленения полезной для расследования по делу информации, а также определения целей авторов таких публикаций.

Сам по себе термин «журналистское расследование» не имеет прямого правового закрепления. Как правило, его связывают с правами журналистов, предусмотренными статьёй 47 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» – искать, запрашивать, получать и распространять информацию. В специальной литературе такое расследование определяют и как имеющую определённую цель деятельность журналистов, и как определённый результат такой деятельности.

Например, известный журналист, писатель А. Константинов определяет термин «журналистское расследование» следующим образом: «...журналистское расследование ... есть поиск, обнародование и исследование неких фактов, которые до поры до времени находились вне общественного внимания»². В иных источниках журналистское расследование определяется как «материал, основанный, как правило, на собственной работе и инициативе журналиста, на важную тему, которую отдельные лица и организации хотели оставить бы в тайне»³.

¹ См.: Баконин А. Д. Процессуальное взаимодействие правоохранительных органов, суда со средствами массовой информации при расследовании и рассмотрении дел о правонарушениях: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 117.

² Константинов А. Журналистское расследование. История метода и современная практика. СПб.: Издательский дом Нева, 2003. С. 13.

³ Уллмен Д. Журналистские расследования: современные методы и техника. М., 1998. С. 12.

На наш взгляд, термин «журналистское расследование» целесообразно рассматривать как определённую деятельность журналиста или средства массовой информации в целом по поиску и сбору определённой информации, касающейся того или иного события или факта, и результат такой деятельности, выражающийся в определённой публикации или передаче, доводящей мнение (версию) журналиста до общественности, а также информацию, подтверждающую его выводы.

Одновременно отметим, что в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» и со вступлением 01.07.2017 г. изменений в КоАП РФ¹, в настоящее время права журналистов достаточно ограничены в рамках журналистских расследований преступлений. Так, например, использование фото- и видеоматериалов, на основании которых возможно опознать человека, считается распространением биометрических данных и требует согласия субъекта. Исключением является публикация мультимедийных материалов во время розыскных и следственных действий. Таким образом, полагаем, что полученная журналистом такого рода информация может быть предоставлена следователю в качестве ориентирующей, без публичного её оглашения.

Средства массовой информации способны стать посредниками между следователем и общественностью на пути к решению задач предварительного расследования. С этой целью, следователь может использовать средства массовой информации для размещения обращений (сообщений, публикаций) к представителям общественности с просьбой о сотрудничестве в расследовании преступления. Согласимся, что взаимодействие следователя с общественностью будет являться эффективным непроцессуальным средством решения задач по выявлению лица, совершившего преступление². Средства массовой информации позволяют оперативно распространять и доносить до общественности необходимую информацию. В этом случае, считаем, целесообразно использовать несколько видов СМИ, с различной периодичностью и временем передачи обращений (сообщений, публикаций). Поддерживаем позицию А. Ю. Головина и Е. С. Дубоносова в том, что

¹ Федеральный закон от 07.02.2017 № 13-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» вводит обязанность журналистов на получение согласия на обработку персональных данных лица, сведения о котором предполагается опубликовать в СМИ.

² См.: Бахтеев Д. В., Драпкин Л. Я. Взаимодействие следователей с органами дознания и другими участниками расследования преступлений // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу [Электронный ресурс]. 2017. № 3. С. 94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-sledovateley-s-organami-doznaniya-i-drugimi-uchastnikami-rassledovaniya-prestupleniy> (дата обращения: 04.10.2019).

средства массовой информации являются способом воздействия на людей¹. В связи с этим, грамотное использование средств массовой информации может способствовать побуждению представителей общественности к оказанию помощи в решении задач предварительного расследования. Для организации обратной связи, должны быть указаны контакты лица, осуществляющего расследование. Наравне с традиционными способами коммуникации (телефонная связь и др.) могут быть использованы также современные коммуникационные технологии, например, чаты (мессенджеры, системы мгновенного обмена сообщениями), электронная почта.

В настоящее время создаются благоприятные условия для участия общественности в расследовании преступлений. Так, с 27 августа 2018 года внедряется система денежного вознаграждения представителей общественности, предоставивших достоверную информацию о преступлениях и о лицах, их совершивших, осуществляемая за счёт средств Финансово-экономического Департамента МВД России². Полагаем, при таких условиях, общественность будет более заинтересована в активном участии в расследовании преступлений.

Рассматривая вопросы взаимодействия следователя со средствами массовой информации в расследовании преступлений, нельзя обойти вниманием возможности использования в процессе доказывания результатов журналистского расследования. В научной литературе изложено мнение о том, что данные средств массовой информации могут быть доказательствами, если в принятом процессуальном порядке они будут признаны как вещественные доказательства или иные документы³. Полагаем, что материалы фото- и видеосъёмки, аудиозаписи, иные носители информации, а также материалы, размещённые в средствах массовой информации, сети Интернет могут использоваться в качестве доказательств как «иные документы» (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Отдельно хотелось бы рассмотреть использование результатов так называемого «журналистского расследования» в качестве повода для возбуждения уголовного дела. Так, публикации в СМИ, по нашему мнению, могут являться самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела.

¹ См.: Головин А. Ю., Дубонос Е. С. Использование средств массовой информации в раскрытии и расследовании преступлений. Тула, 2001. С. 14.

² Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших: приказ МВД России от 06.06.2018 № 356 (Зарегистрировано в Минюсте России 15.08.2018 N 51903) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Ксензов А. Н. Информационная обоснованность процессуальных решений следователя: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2001. С. 83; Рогова А. А. К вопросу о понятии «Средства массовой информации» в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-sredstva-massovoy-informatsii-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 10.10.2019).

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, среди поводов для возбуждения уголовного дела указано «сообщение о совершённом или готовящемся преступлении, полученное из иных источников». За счёт того, что повод, закреплённый в п. 3 ч.1 ст. 140 УПК РФ входит неограниченное число источников информации о событии преступления, его иногда именуют универсальным и «свободным» поводом¹.

Указанная в УПК РФ формулировка, в криминалистической науке вызывает достаточное количество споров. Например, по мнению В. В. Артемовой, рассматриваемое положение «обобщает в себе все возможные случаи получения сведений о преступлениях, за исключением тех, которые поступают в виде заявления о преступлении и явки с повинной»², включая сообщения, полученные из СМИ. Подобной точки зрения придерживается и ряд других авторов³.

В то же время, в криминалистической литературе существует противоположная позиция⁴. Например, И. Р. Дмитриев полагает, что данная норма не охватывает сообщения о признаках преступления, содержащихся в СМИ. «Не всегда факты, содержащие признаки преступления, опубликованные в средствах массовой информации, влекут за собой правоотношения, присущие стадии возбуждения уголовного дела»⁵.

Согласимся с позицией А. А. Роговой, которая полагает, что подобные рассуждения «создают искусственные препятствия в достижении целей борьбы с преступностью»⁶. На наш взгляд, самостоятельное выделение в качестве основания возбуждения уголовного дела информации, полученной из СМИ, не является необходимым, поскольку содержание информации, а не её форма определяет процессуальное решение. Если сообщения СМИ несут в

¹ Дмитриев И. Р. «Свободный» повод для возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 87.

² Артёмов В. В. Возбуждение уголовного дела как уголовно-процессуальный институт: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 92.

³ См.: Кузнецова А. А. Опыт использования материалов СМИ в качестве повода для возбуждения уголовного дела: прошлое, настоящее, перспективы на будущее // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). 211–215; Михайленко А. Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе / под ред. А. Л. Цыпкина. Саратов, 1975. С. 47, Рогова А. А. Использование материалов СМИ в доказывании по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 114 и др.

⁴ Кузьменко Е. С. Система поводов к возбуждению уголовного дела: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 152. Лазарев В. А. Возбуждение уголовного дела как акт правового регулирования на преступные посягательства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С.60–61. Шипицина В. В. Сообщение о преступлении в СМИ: процессуальное значение и способы проверки // Российский следователь». 2009. № 5. С.10–12 и др.

⁵ Дмитриев И. Р. «Свободный» повод для возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 87.

⁶ Рогова А. А. Использование материалов СМИ в доказывании по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 114.

себе информацию о событии, имеющем признаки преступления, то это в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ будет являться поводом возбуждения уголовного дела.

Таким образом, по нашему мнению, материалы СМИ как один из видов непроцессуальной информации, могут использоваться в качестве повода для возбуждения уголовного дела.

Подводя итог, подчеркнём, что взаимодействие следователя с представителями средств массовой информации открывает новые возможности для решения задач расследования преступлений. В то же время грамотное сотрудничество правоохранительных органов и СМИ является средством развития демократии, гласности и свободы слова.

Это позволяет говорить о значимости дальнейшей научно-теоретической разработки проблем взаимодействия следователя и СМИ, в частности, вопросов взаимодействия с представителями общественности для решения задач расследования преступления; использования материалов журналистского расследования в качестве доказательств по уголовному делу; использования результатов журналистского расследования в качестве повода для возбуждения уголовного дела и др.

Список литературы

1. Артёмова В. В. Возбуждение уголовного дела как уголовно-процессуальный институт: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 233 с.
2. Баконин А. Д. Процессуальное взаимодействие правоохранительных органов, суда со средствами массовой информации при расследовании и рассмотрении дел о правонарушениях: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 211 с.
3. Бахтеев Д. В., Драпкин Л. Я. Взаимодействие следователей с органами дознания и другими участниками расследования преступлений // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу [Электронный ресурс]. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-sledovateley-s-organami-doznaniya-i-drugimi-uchastnikami-rassledovaniya-prestupleniy>.
4. Головин А. Ю., Дубоносов Е. С. Использование средств массовой информации в раскрытии и расследовании преступлений. Тула, 2001. 77 с.
5. Дмитриев И. Р. «Свободный» повод для возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 180 с.
6. Константинов А. Журналистское расследование. История метода и современная практика. СПб.: Издательский дом Нева, 2003.

7. Ксензов А. Н. Информационная обоснованность процессуальных решений следователя: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2001. 165 с.
8. Кузнецова А. А. Опыт использования материалов СМИ в качестве повода для возбуждения уголовного дела: прошлое, настоящее, перспективы на будущее // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). 211–215.
9. Кузьменко Е. С. Система поводов к возбуждению уголовного дела: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 182 с.
10. Лазарев В. А. Возбуждение уголовного дела как акт правового регулирования на преступные посягательства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 225 с.
11. Михайленко А. Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе / под ред. А. Л. Цыпкина. Саратов, 1975. 150 с.
12. Рогова А. А. К вопросу о понятии «Средства массовой информации» в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России [Электронный ресурс]. 2015. № 4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-sredstva-massovoy-informatsii-v-ugolovnom-protsesse>.
13. Рогова А. А. Использование материалов СМИ в доказывании по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. 218 с.
14. Уллмен Д. Журналистские расследования: современные методы и техника. М., 1998. 224 с.
15. Шашков В. П. Актуальные проблемы использования материалов журналистского расследования следователем в ходе производства по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2008. 224 с.
16. Шипицина В. В. Сообщение о преступлении в СМИ: процессуальное значение и способы проверки // Российский следователь». 2009. № 5. С.10–12.

Anna G. Bogomolova

Postgraduate student of the Department of Justice and law enforcement of TulSU
(Tula, Russian Federation)
a.g.reznikova@mail.ru

INTERACTION OF THE INVESTIGATOR WITH THE MEDIA DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION

Abstract: In the present study the modern questions of criminalistics in the field of interaction of the investigator with representatives of mass media are considered. The author analyzes the main directions of such cooperation and concludes that there is a need for further scientific and theoretical development of the problems of interaction between the investigator and the media. Various points of view on the problem of using the media to achieve the objectives of the preliminary investigation are considered.

Keywords: mass media; interaction; investigator; public; preliminary investigation.

Вахмянина Наталья Борисовна

Кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой криминалистики,
Екатеринбургский филиал ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации»
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
vakhm-natalya@yandex.ru

**КОНФЛИКТНАЯ СЛЕДСТВЕННАЯ СИТУАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ
РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА**

Аннотация: В статье предпринята попытка обосновать тезис о том, что конфликтная ситуация является предпосылкой криминалистического конфликта, динамическая структура которого состоит из трёх этапов. Раскрыты условия возникновения и развития каждого из них. Кроме того, обозначены схема динамики рассматриваемый в статье конфликта характеризуется двумя структурно-функциональным схемами. Одна из них связана с параллельным развитием конфликтной ситуации и противодействия расследованию, а вторая – с последовательным.

Ключевые слова: криминалистический конфликт, конфликтная следственная ситуация.

Впервые концептуальные основы теории следственных ситуаций сформулировал Леонид Яковлевич Драпкин в 1987 году в своей докторской диссертации «Основы криминалистической теории следственных ситуаций». В этом научном труде им были сформулированы понятие следственных ситуаций, определена их сущность, структура, выделены классификационные группы, а также предложены способы и методы их разрешения.

В качестве одной из разновидностей сложных следственных ситуаций Л. Я. Драпкиным выделена конфликтная ситуация, под которой подразумевается особое состояние системы межличностных отношений двух и более участников уголовного процесса, имеющих несовпадающие интересы и стремящихся к достижению различных целей в условиях стратегической неопределённости, возникающей в связи с планами и намерениями соперника. Поскольку конфликтное взаимодействие в расследовании носит главным образом психологический, интеллектуальный, информационный характер, оно может проходить как при непосредственном контакте, так и в

опосредованной форме¹. Следовательно, конфликтные ситуации возникают не только во время проведения отдельных следственных действий, они могут характеризовать, так же, как и проблемные ситуации, весь процесс расследования или его этапы.

Кроме того, конфликтная ситуация является предпосылкой криминалистического конфликта и обладает рядом специфических признаков: она является латентным периодом развития потенциального конфликта; характеризуется межличностным, а нередко и межгрупповым конфликтным противодействием и противоположностью интересов и целей сторон; протекает в условиях информационной (стратегической) неопределённости относительно планов и намерений противостоящей стороны; для её наличия необходимы субъекты конфликтного взаимодействия.

Следует отметить, что криминалистический конфликт имеет многоэтапную структуру и может возникнуть ещё до того, как правоохранительным органам становится известно о совершении криминального деяния. В этом довольно распространённом варианте лица, совершившие преступления, вступают в конфликтные отношения, но не со следователем и сотрудниками органов, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, а с Законом, который был ими нарушен. В связи с этим конфликт на первом этапе принимает форму уголовно-правового конфликта и лишь в случае его дальнейшего развития приобретает традиционный для расследования преступлений характер и структуру.

Динамическая структура конфликта в наиболее широком варианте состоит из следующих последовательных этапов.

Первый этап возникает, когда правоохранительным органам ещё неизвестно о самом событии преступления и других уголовно-релевантных обстоятельствах. В этой полностью латентной ситуации между виновным лицом (лицами) и нарушенным ими Законом (системой охраняемых нормами права общественных отношений) возникает уголовно-правовой конфликт. Однако на этом этапе конфликтная ситуация не приобретает статус следственной ситуаций, поскольку следователь и оперативные сотрудники не являются стороной конфликта, а сама конфликтная ситуация носит односторонний характер, т. к. все действия по сокрытию криминального деяния или придания ему некриминального характера осуществляют виновные или связанные с ними лица. В условиях этой уголовно-правовой конфликтной ситуации в силу её полной латентности правоохранительные

¹ См.: Драпкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1987. С. 238; Драпкин Л. Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2014. С. 21 и другие работы Л. Я. Драпкина.

органы объективно не могут выполнять свои функции, в то время как виновные лица могут предпринимать разнообразные, в том числе и активные действия: уничтожать следы преступления, совершать другие маскирующие действия, оказывать давление на очевидцев и потерпевших с целью усиления латентности деликта.

Второй этап развития конфликта возникает в условиях, когда у правоохранительных органов появляется информация о совершении криминального деяния, но сведения о лицах, его совершивших, отсутствуют. В результате получения о преступлении – оперативных, процессуальных или иных данных и возникает конфликтная ситуация, которая носит следственный (оперативно-розыскной) характер¹. Эта ситуация является двусторонней, хотя сведения о преступниках пока ещё не получены. Следователь и взаимодействующие с ним сотрудники оперативно-розыскных подразделений проводят процессуальные и негласные действия и мероприятия по установлению виновных лиц, совершивших преступления, и расширению доказательственной базы по другим обстоятельствам уголовного дела, а конфликтующая сторона осуществляет контрдеятельность, вуалируя и искажая сведения о виновных лицах.

Однако непосредственный контакт между конфликтующими сторонами отсутствует, а само конфликтное взаимодействие носит опосредованный характер, но из-за отсутствия контакта не становится менее острым и напряжённым.

Следует выделить и особо подчеркнуть наиболее значительную особенность следственной ситуации на данном этапе: ситуация приобретает комплексный проблемно-конфликтный характер. Более того, до получения информации о преступлении (преступниках) проблемная составляющая этой сложной следственной ситуации является ведущей. В связи с этим главным орудием следователя становится выдвижение и проверка следственных версий, максимальное использование результатов оперативно-розыскной деятельности, использование всех видов криминалистических и иных учётов, назначение и проведение разнообразных экспертиз.

Тем не менее, анализ конфликтной составляющей комплексной следственной ситуации, весьма часто, играет решающую роль при проверке следственных версий, поскольку в ходе проведения допросов, очных ставок, обысков и других процессуальных действий необходимо применение эффективных тактико-психологических приёмов, их комплексов и методов рефлексивного управления. Что касается оперативно-розыскной деятельности, то основу большинства негласных мероприятий составляют

¹ В данном контексте следственная и оперативно-розыскная ситуации рассматриваются как аналогичные понятия.

поисково-разведывательные и комбинационные методы, направленные на преодоление как проблемных, так и конфликтных трудностей.

Третий этап развития конфликта осуществляется в условиях непосредственного конфликтного взаимодействия следователей и оперативных сотрудников с конфликтующими субъектами. В ходе рассмотренного выше второго этапа проблемная ситуация, в основном, разрешена, хотя некоторые обстоятельства нуждаются в доказывании и уточнении. В связи с этим разрешение конфликтной ситуации на третьем этапе становится основной задачей следователя и взаимодействующих с ним оперативных сотрудников. Необходимо подчеркнуть, что конфликтная ситуация на этом этапе носит полноструктурный характер.

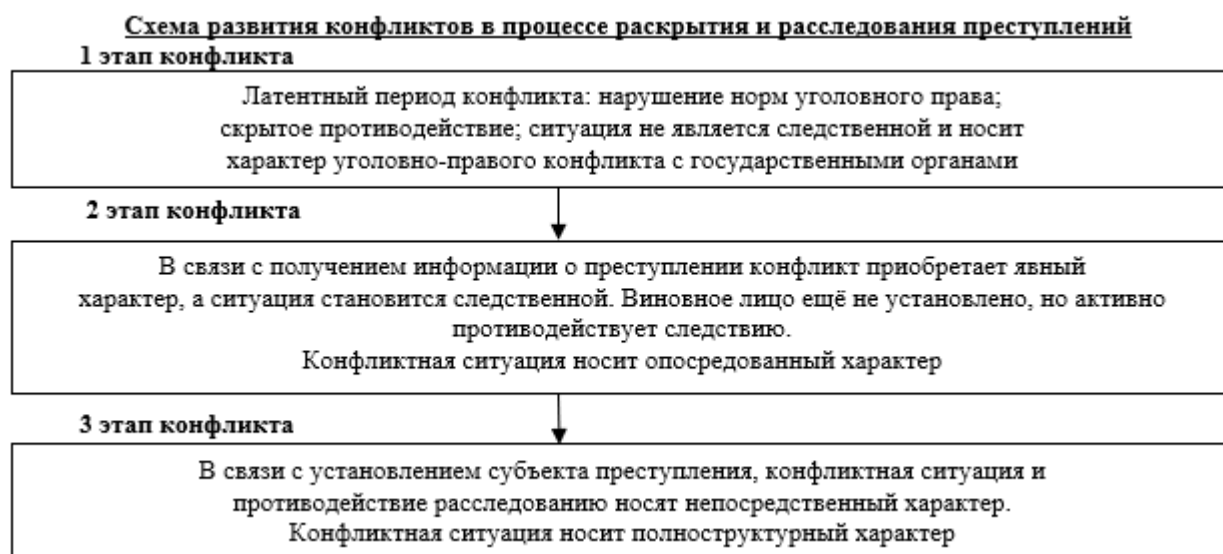
Рис. 1

Разрешение конфликтной ситуации осуществляется теми же методами и приёмами, которые использовались на втором этапе. Вместе с тем непосредственный контакт следователя с конфликтующими субъектами, весьма часто, не только обостряет ситуацию, но и делает её опасной, требуя от сотрудников правоохранительных органов повышенной бдительности и умелого использования методики рефлексивного мышления и управления.

Следует отметить, что разрешение проблемной ситуации по уголовному делу не всегда ведёт к полному разрешению конфликтной ситуации. При достоверном и достаточном доказывании всех обстоятельств уголовное дело может быть направлено в суд независимо от позиции обвиняемого.

Представляется, что изложенные выше теоретические положения можно отразить в следующей простейшей схеме (Рис. 2).

Следует отметить, что, как правило, конфликты, возникающие во время предварительного следствия, развиваются по двум структурно-функциональным схемам. Первая схема связана с последовательным развитием конфликтной следственной ситуации и процесса противодействия расследованию. Вторая схема динамики конфликта характеризуется параллельным их развитием.

С момента возбуждения уголовного дела и в случае установления личности лица, совершившего противоправное деяние, субъектами межличностного общения неизбежно становятся следователь и преступник, а также иные участники уголовного судопроизводства (расширенный круг участников особенно характерен для расследования преступлений несовершеннолетних). Учитывая специфический характер деятельности сотрудников правоохранительных органов, их обязанности и охраняемый ими круг прав и законных интересов граждан, между указанными субъектами зачастую возникают противоречия, так как цели этих лиц изначально различны. На основе этих противоречий возникают конфликтные отношения между указанными субъектами. На этом этапе возникновение конфликтной ситуации зависит от наличия конфликтогенных факторов, т. е. причин и условий, способствующих её развитию. Первоначально потенциальная конфликтная ситуация, возникающая в связи с межличностным общением преступника и следователя, является для последнего только предполагаемым вариантом развития межличностных отношений, так как следователь не знает о реальной позиции подозреваемого (обвиняемого). Таким образом, хотя и на короткий период, но конфликтная ситуация очевидная для преступника неочевидна (латентна) для следователя. Такая ситуация усугубляется

ограниченной возможностью прогнозирования её возникновения из-за достаточно большого дефицита информации на первоначальном этапе расследования. При этом следователю приходится изучать события преступления опосредованно, а несовершеннолетний подозреваемый, совершивший противоправное деяние, знает все обстоятельства, в связи с чем первоначально обладает большим объёмом информации и находится в более выгодной позиции, чем следователь. Тем не менее, следователь обязан выдвинуть хотя бы два типовых варианта предполагаемой тактической позиции подозреваемого – возможны конфликтная и бесконфликтная ситуации, и соответствующим образом подготовиться к обоим вариантам.

С момента проведения первых следственных действий конфликтная ситуация становится реальной, когда обе стороны осознают её наличие. После чего, преступник и иные конфликтующие со следователем лица, преследуя свою цель, противоположную целям следователя и оперативных работников, начинают разрабатывать и применять различные методы противодействия. При выборе правильной стратегии следователь добивается положительных результатов и ему удаётся разрешить конфликтную ситуацию и преодолеть противодействие. В случае выбора неверной стратегии, допущении тактических, психологических ошибок и наличия других негативных факторов, в том числе и не зависящих от следователя, последует отрицательный результат, когда противодействие противоборствующей стороны достигает своей цели, конфликтная ситуация частично или полностью не разрешается.

Кроме того, анализ уголовных дел по исследуемой категории позволяет сделать обоснованный вывод о наличии так называемого «отложенного противодействия». Эта разновидность противодействия, чаще всего, проявляется в случае возникновения односторонней конфликтной ситуации, когда виновное лицо хорошо осознаёт её наступление, но своим поведением стремится ввести следователя в заблуждение, инсценируя отсутствие противоречий. Однако впоследствии, чаще всего в судебном заседании, конфликтующий субъект активно противодействует позиции обвинителя (и следователя), стремясь опровергнуть доказательства, с которыми он ранее мнимо соглашался. В связи с этим следователь должен проявить повышенную бдительность при расследовании преступлений, стремясь исключить возможность противодействия на этапах судопроизводства.

Развитие конфликта по рассматриваемым в статье схемам характерно при возникновении любого типа конфликтных ситуаций в случаях неправильной тактической позиции следователя и нарушения им основных правил разрешения конфликтных ситуаций: проникновение в планы противостоящей стороны и конспирация собственных планов. При

негативном исходе конфликтная ситуация может не только остаться на прежнем уровне, но и возможна её эскалация.

Следует отметить, что при параллельном развитии противодействия расследованию и конфликтной ситуации, последняя в большинстве случаев не имеет латентного периода развития, она сразу же очевидна для обеих сторон противоборства.

Список литературы

1. Драпкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1987. 440 с.
2. Драпкин, Л. Я. Развитие конфликта в процессе расследования преступлений (общие положения и специфика динамики по делам несовершеннолетних) / Л. Я. Драпкин, Н. Б. Вахмянина, А. Е. Шуклин // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства в современных условиях: Сборник научных статей в 2 ч. Ч. 1. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. С.72–78.
3. Драпкин Л. Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2014. 196 с.
4. Вахмянина Н. Б. Предупреждение и разрешение конфликтных ситуаций в процессе расследования преступлений несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 242 с.

Natalia B. Vakhmyanina

PhD (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminalistics
Yekaterinburg branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of
the Russian Federation
(Yekaterinburg, Russian Federation)
vakhm-natalya@yandex.ru

CONFLICT INVESTIGATION SITUATION AS AN ELEMENT FOR THE DEVELOPMENT OF FORENSIC CONFLICT

Abstract: The article attempts to substantiate the thesis that a conflict situation is a prerequisite for a forensic conflict, the dynamic structure of which consist three stages. The conditions for the emergence and development of each of them are disclosing. Besides, the dynamics scheme is indicated: the conflict considered in the article is characterizing by two structural and functional schemes. One of them is related to the parallel development of the conflict situation and the counteraction to the investigation but the second – with the consistent development of the situation.

Keywords: criminalistic conflict, conflict investigative situation.

Галяутдинов Рушан Радикович

Аспирант Института права Башкирского государственного университета
Научный руководитель – Халиков А. Н., доктор юридических наук,
профессор
(г. Уфа, Российская Федерация)
rushan-94@mail.ru

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ
НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Аннотация: На основе анализа научных источников, судебной и правоприменительной практики выявлены особенности необходимости изучения личности потерпевшего при расследовании должностных насильственных преступлений. Автором проведена систематизация и группировка личностей потерпевших при совершении должностных насильственных преступлений.

Ключевые слова: изучение личности, потерпевший, должностные насильственные преступления, тактические приёмы, взаимодействие преступника и потерпевшего, криминалистическая характеристика.

Элементы криминалистической характеристики должностного насильственного преступления находятся между собой в тесной взаимосвязи. Выявление и исследование существующих между ними корреляционных связей и зависимостей составляет одну из основных задач изучения криминалистической характеристики таких преступлений. Применительно к данной категории дел существуют вероятностные зависимости, возникающие между: а) личностью преступника (его возраст, пол, мотив, должностное положение); б) личностью потерпевшего (возраст, пол, социальное положение); в) способом совершения преступления и его обстановкой (место и время его совершения).

Изучению личности потерпевшего при расследовании должностных насильственных преступлений необходимо уделить повышенное внимание, так как своевременное и незамедлительное изучение личности потерпевшего обеспечивает решение многих задач расследования. К числу этих задач можно отнести следующие: установление действительной и истинной картины должностного насильственного преступления, использование определённых тактических приёмов по воздействию на потерпевшего при проведении

следственных действий с его участием, роль потерпевшего при совершении должностного насильственного преступления¹.

Л. Я. Драпкин в своих работах обращал особое внимание на роль потерпевшего при совершении преступлений, в каждом случае, писал учёный, необходимо тщательно выяснять личность потерпевшего, его семейное, материальное, служебное и общественное положение, религиозные убеждения, участие в преступных группировках, наличие в отношении него уголовных дел, судимостей, дел, по которым потерпевший проходил в качестве свидетеля или потерпевшего, круга общения потерпевшего². Добавим, что в некоторых случаях, на практике такая информация в отношении потерпевшего выясняется значительно позже. Так, начальник ОУУП и ПДН А. незаконно применил физическую силу в отношении своего подчинённого участкового Б. за совершение им незаконных мошеннических действий и нанёс ему удары кулаком в область лица, тем самым совершил преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Однако в ходе принятия апелляционного определения по данному делу вместе с тем подтвердился факт совершения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 159 УК РФ потерпевшим участковым Б³.

Е. Е. Центров считает, что способы совершения преступления, в том числе место, время, орудие и другие приспособления и средства, довольно часто выбираются преступником с учётом возможного физического и интеллектуального противодействия со стороны потерпевшего. Автор предлагает свои критерии для построения классификации потерпевших: время возникновения связи между преступником и его жертвой, характер (наличие или отсутствие) взаимодействия, обстоятельства образования связи⁴.

По мнению Ю. В. Гаврилиной и Н. Г. Шурухнова, информация о потерпевшем должна включать демографические данные (пол, возраст, место жительства, профессия), сведения о характере и объёме нанесённого ему ущерба, физических, биологических и психологических особенностях потерпевшего, его образе жизни, заболеваниях, виктимности поведения, уровне культуры, ценностных ориентациях, наличии связей и отношений с другими людьми. Данные о потерпевших и их поведении позволяют объяснить направленность и мотивы поведения преступника, его общие и

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 N 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС «КонсультантПлюс»

² Драпкин Л. Я., Карагодин В. Н. Методика расследования отдельных видов преступлений. Учебное пособие. Вып. 2. Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 2000. С. 29.

³ Дело № 1-18/2015 // Архив Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан.

⁴ Центров Е. Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988. С. 58.

индивидуальные качества¹. Так, потерпевший Б., неоднократно привлечённый к административной ответственности, в ночное время суток, находясь в состоянии алкогольного опьянения в помещении магазина, выражался грубой нецензурной бранью в отношении продавца, тем самым вновь совершил административное правонарушение. После доставления его в отдел полиции, в помещении для задержанных, находясь в состоянии алкогольного опьянения, стал выражать недовольство его задержанием нецензурной бранью, бился головой об железные прутья. Помощник оперативного дежурного А. незаконно применил физическую силу в отношении потерпевшего Б., а именно: нанёс удары руками и уложил его на спальное место, тем самым совершил преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ².

Как мы считаем, вместе с тем, обнаружение и исследование свойств личности потерпевшего от должностных насильственных преступлений, а также его поведения в окружающем мире позволяют разобраться во многих обстоятельствах преступления, таких как причины совершения преступных посягательств, целенаправленность и мотивы поведения преступника, его внутренние качества.

Всё вышеуказанное имеет большое значение, так как при совершении преступных действий против личности преступники обычно не случайно выбирают определённых лиц объектами своих преступных посягательств³. Например, сотрудником полиции А. во время патрулирования был остановлен потерпевший Б. в состоянии алкогольного опьянения, к тому же совершивший административное правонарушение. На законные требования сотрудника полиции пройти в помещение отдела полиции для составления административного материала, потерпевший Б. путём обмана, выразившегося в высказывании об оставшемся включённом газовом оборудовании, заехал к себе домой и лёг на пол, тем самым отказался выполнять требование сотрудника полиции А. В ответ на это к потерпевшему сотрудником полиции А. была незаконно применена физическая сила и нанесены телесные повреждения, тем самым должностное лицо А. совершил преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ⁴.

Своеобразие жертвы как источника криминалистической информации заключается ещё и в том, что это его эффективное использование возможно лишь при постижении его особых качеств, свойств, состояний и взаимосвязей

¹ Гаврилин Ю. В., Шурухнов Н. Г. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: Курс лекций. М., 2004. С. 56.

² Дело № 1-318/2017 // Архив Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан.

³ Кушхов Р. Х. Потерпевший как элемент криминалистической характеристики преступления // Научный журнал «Теория и практика общественного развития». 2015. № 8. С. 95.

⁴ Дело № 1-215/2014 // Архив Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан.

с другими лицами, а также при выявлении и изучении тех характерных трудностей, которые возникают в процессе расследования в силу специфических черт потерпевшего с учётом ситуаций, складывающихся по делу¹. Поведение потерпевшего образует условия для создания обстановки, благоприятствующей совершению преступления. Зачастую сами потерпевшие создают почву для совершения в отношении них преступления, провоцируя это своим вызывающим, аморальным, а иногда и противоправным поведением². Так, например, инспектор ППС А. во время досмотра неправомерно применил физическую силу и боевые приёмы в отношении потерпевшего Б. при следующих обстоятельствах: потерпевший был задержан в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, препятствовал задержанию, в отделении пытался съесть протокол привлечения к административной ответственности ... в итоге инспектор ППС надел на него наручники и ударил кулаком в область живота, тем самым совершил преступление, предусмотренное п. «а, б» ч. 3 ст. 286 УК РФ³.

Исходя из всего вышесказанного, изучение 250 приговоров, позволили нам вывести средний «виктимологический» портрет потерпевшего при превышении должностных полномочий со стороны сотрудников органов внутренних дел. Это мужчина (90%) молодого, среднего или пожилого возраста (27–65 лет) чаще всего с низким уровнем образования и правового сознания, работник сферы обслуживания или безработный, злоупотребляющий алкоголем и/или наркотическими средствами, характеризующийся отрицательно или нейтрально, как состоящий, так и не состоящий в браке (70% к 30%). В связи с этим потерпевших от превышения должностных полномочий можно подразделить их на следующие категории: 1) потерпевшие, совершившие административные правонарушения; 2) потерпевшие с противоправным или аморальным поведением; 3) потерпевшие, совершившие уголовные преступления; 4) потерпевшие (невиновные) лица.

Список литературы

1. Гаврилин Ю. В., Шурухнов Н. Г. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: Курс лекций. М., 2004. 320 с.

¹ Кушхов Р. Х. Тактико-психологические особенности участия потерпевших от преступления физических лиц в ходе предварительного расследования (по материалам Кабардино-Балкарской Республики): дис. ... канд. юрид. наук. Нальчик, 2007. С. 99.

² Сахарова Е. Г. Значение личности потерпевшего как объекта криминалистического исследования при расследовании причинения вреда здоровью // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 4(30). С. 86.

³ Дело № 1-186/2015 // Архив Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан.

2. Драпкин Л. Я., Карагодин В. Н. Методика расследования отдельных видов преступлений. Учебное пособие. Вып. 2. Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 2000.

3. Кушхов Р. Х. Тактико-психологические особенности участия потерпевших от преступления физических лиц в ходе предварительного расследования (по материалам Кабардино-Балкарской Республики): дис. ... канд. юрид. наук. Нальчик, 2007.

4. Кушхов Р. Х. Потерпевший как элемент криминалистической характеристики преступления // Научный журнал «Теория и практика общественного развития». 2015. № 8.

5. Сахарова Е. Г. Значение личности потерпевшего как объекта криминалистического исследования при расследовании причинения вреда здоровью // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 4(30).

6. Центров Е. Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988. 290 с.

Rushan R. Galyautdinov

Postgraduate of Bashkir State University

Supervisor – A. N. Khalikov, Doctor of Law, Professor

(Ufa, Russian Federation)

rushan-94@mail.ru

TO THE QUESTION ON NECESSITY OF STUDYING OF THE PERSON OF THE VICTIM DURING THE INVESTIGATION OFFICERS FOR VIOLENT CRIMES

Abstract: On the basis of the analysis of scientific sources, judicial and law enforcement practice, the features of the need to study the personality of the victim in the investigation of official violent crimes are revealed. The author carried out the systematization and grouping of victims in official violent crimes.

Keywords: study of personality, victim, official violent crimes, tactics, interaction of the offender and the victim, forensic characteristics.

Гаскаров Ильдус Фанавиевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, доцент,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
madagaskar.15@mail.ru

Можарин Максим Александрович

Магистрант 2 курса Института юстиции,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
max_ato@mail.ru

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ
СИТУАЦИИ**

Аннотация: Теория следственных ситуаций продолжительное время остаётся одним из значимых направлений в криминалистической науке. Многие учёные-криминалисты исследовали сущность следственной ситуации, заложив основу последующих изучений данной темы и расширения поля научных дискуссий по обозначенному вопросу. Авторы статьи анализируют труды ведущих учёных-криминалистов: Р. С. Белкина, Т. С. Волчецкой, В. К. Гавло, Л. Я. Драпкина, И. М. Лузгина, В. А. Образцова, Н. А. Селиванова, А. Г. Филиппова и других, и транслируют их идеи применительно к сегодняшнему дню. Обращение к вопросу о содержании следственной ситуации связано с необходимостью обобщения разработанных теоретических положений и формулировании предложений, имеющих значение для науки криминалистики и практической деятельности органов следствия.

Ключевые слова: следственная ситуация, информация, содержание следственной ситуации, расследование, структура.

Одним из значимых направлений в науке криминалистики, безусловно, является теория следственных ситуаций. Именно следственные ситуации определяют состояние расследования, включающее в себя информационное содержание имеющихся в распоряжении следователя и взаимодействующих с ним должностных лиц, данных об обстоятельствах исследуемого преступного деяния, наличия сил и средств осуществления поисково-познавательной деятельности и ряда других факторов, определяющих условия в которых

протекает процесс расследования преступления. Удивительным является тот факт, что большинство определений следственной ситуации, приведённых различными учёными, представляют значительный интерес и сегодня, явно определяя актуальность данной темы, в том числе при пересечении взаимосвязанных с ней других направлений научно-исследовательской деятельности в сфере криминалистики.

Осознавая значимость данной теории и необходимость её развития, многие ведущие учёные-криминалисты уделили пристальное внимание рассматриваемой категории. Следственные ситуации, являясь объектом исследования, нашли своё отражение в трудах О. Я. Баева, Р. С. Белкина, А. Н. Васильева, Т. С. Волчецкой, В. К. Гавло, Л. Я. Драпкина, Н. А. Селиванова, Н. П. Яблокова и др. При этом различие в понимании данной категории, не только не помешало, а наоборот, способствовало её развитию, побуждая правоохранителей, вовлекать полученные в результате научных исследований выводы, в практику деятельности следственных органов и взаимодействующих с ними субъектов. Следственные ситуации, являясь одним из элементов в структуре частной криминалистической методики, изучаются и будут изучаться при проведении исследований, посвящённых особенностям расследования преступлений отдельных видов. Более того, ситуационный подход при расследовании преступлений на сегодняшний день признается, пожалуй, всеми представителями криминалистического сообщества как теоретиками, так и практиками.

Анализ изученных определений следственной ситуации, выведенных различными авторами в результате проведённых научных исследований, в том числе имеющих почти полувековую историю, позволил определить основные позиции, на которых базируется авторское понимание рассматриваемой категории.

Так, ряд учёных определяют следственную ситуацию по большей части как информационную составляющую, характеризующую наличием имеющихся в распоряжении следователя данных об обстоятельствах исследуемого события и связанную с этим необходимость разрешения задач расследования. К таким авторам относятся В. К. Гавло, Н. А. Селиванов, А. Г. Филиппов, Н. П. Яблоков.

Другие учёные рассматривают следственную ситуацию как обстановку, в которой осуществляется процесс расследования конкретного преступления. К ним относятся Р. С. Белкин, И. А. Возгрин, И. М. Лузгин. При этом, названные исследователи включают в обстановку различные компоненты: информацию о преступном событии; условия, в которых протекает процесс расследования; взаимодействующих субъектов; обстоятельства, способствующие или препятствующие разрешению задач расследования.

Отсутствие общепризнанного определения следственной ситуации породило различные подходы к содержанию следственной ситуации и входящих в неё структурных элементов.

Так Л. Я. Драпкин, внесший значительный вклад в развитие рассматриваемой категории считал, что следственная ситуация это «динамическая информационная система, которая с различной степенью адекватности отражает многообразные логико-познавательные связи и барьеры между установленными и ещё неизвестными обстоятельствами, имеющими значение для дела, тактико-психологические отношения и характер взаимодействия участников (сторон) уголовного судопроизводства, а также уровень стабильности функционально-управленческой структуры и меры организационной упорядоченности процесса расследования»¹.

Основным в содержании следственной ситуации, приведённой Л. Я. Драпкиным, является информационная система, которой он совершенно справедливо придаёт динамический характер. При этом в саму систему Л. Я. Драпкин включает трудности, возникновение которых могло быть и не связано с начавшимся расследованием (они уже существовали объективно вне сознания следователя), но проявились именно при его осуществлении. Возникающие в ходе расследования преступлений трудности, при их соотношении с имеющимися в распоряжении следователя ресурсами, образуют, по мнению Л. Я. Драпкина, следственные ситуации, анализ которых позволяет следователю правильно выбирать направление расследования.

Р. С. Белкин к содержанию следственной ситуации относил компоненты психологического (результаты конфликтов возникающих между следователем и противостоящими ему лицами), информационного (осведомлённость следователя об обстоятельствах преступления, о доказательствах), процессуального и тактического (состояние производства по делу, проведение конкретного следственного действия), материального и организационно-технического характера (наличие коммуникаций между дежурной частью и оперативно-следственной группой)². Саму следственную ситуацию Р. С. Белкин характеризует как внешнюю по отношению к процессу расследования, поскольку оно осуществляется именно в конкретной следственной ситуации. Данная позиция позволяет утверждать, что и факторов, воздействующих на следственную ситуацию значительно больше, чем обычно представляется, в том числе выходящих за сферу следственной деятельности.

¹ Драпкин Л. Я. Разрешение проблемных ситуаций в процессе расследования. Учебное пособие. Свердловск, 1985. С. 7.

² Белкин Р. С. Курс советской криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приёмы и рекомендации. М.: Юристъ, 1979. С 72–73.

Схожим образом содержание следственной ситуации строилось у И. М. Лузгина и В. А. Образцова.

И. М. Лузгин рассматривал содержание следственной ситуации как комплекс информации о событии, содержащем признаки преступления и причастных к нему лиц; условий, характеризующих процесс получения этой информации; сил и средств, имеющихся в распоряжении следователя, включая позицию подозреваемого, потерпевшего, свидетеля, результаты их противодействия установлению истины; контакт следователя с оперативно-розыскными работниками, специалистами и иные факторы, препятствующие или способствующие установленному решению криминалистических задач¹. Данная позиция, по сути, также пересекается с мнением Л. Я. Драпкина, поскольку указывает на возможное возникновение трудностей, препятствующих расследованию преступления.

В. А. Образцов к содержанию следственной ситуации относил компоненты информационного, криминалистического, психологического, материально-технического, кадрового, правового и иного характера².

При этом каждый из компонентов в следственной ситуации взаимодействует с другими. Так недостаток сведений об объектах преступления воздействует на необходимость применения криминалистических средств и методов, которые в свою очередь связаны с кадровыми вопросами и соответствующим материально-техническим обеспечением.

И. А. Возгрин в содержание следственной ситуации включал специфику преступления; особенности информации о событии преступления, её полноту, достоверность и относимость; содержание проведённого к определенному моменту расследования и его результаты; условия расследования; степень обеспеченности криминалистическими и специальными средствами; загруженность следователя и т. д.³

Обращая внимание на позицию И. А. Возгрина, следует отметить, что специфика, как и особенность, это нечто характерное для определённого объекта или то, что свойственно исключительно данному предмету или явлению. Применительно к следственной ситуации, исключительность преступления уже охватывается информацией о событии преступления и позволяет его охарактеризовать конкретным образом. Такой подход представляется более востребованным при рассмотрении

¹ Лузгин И. М. Ситуационный подход в решении криминалистических задач: фондовая лекция. М., 1987. С. 17.

² Образцов В. А. Криминалистика: учеб. пособие. М., 1995. с. 56

³ Возгрин И. А. Криминалистические характеристики преступления и следственные ситуации в системе частных методик расследования // Следственная ситуация. М., 1985. С. 68.

криминалистической характеристики преступления. В остальном позиция И. А. Возгина согласуется с мнением других авторов.

Интересной представляется позиция, излагаемая А. Г. Филипповым, который предлагает не учитывать факторы, касающиеся личности следователя, его технической оснащённости, условия работы, т. к. это приводит к невозможности типизации следственной ситуации. Он включает в содержание следственной ситуации собранные по делу доказательства; иную информацию, имеющую значение для расследования и сведения об источниках получения такой информации, т. к. в совокупности они дают полную и объективную картину расследования преступления, что в свою очередь служит основой для принятия решения по делу¹.

Полагаем, что данное утверждение не бесспорно. Следователь, будучи субъектом расследования и организатором его процесса, реагирует на различные факторы, связанные с обстановкой расследования и необходимостью её изменения в сторону решения задач уголовного процесса на данной стадии. При этом следователь принимает соответствующие процессуальные и тактические решения на основе имеющихся знаний, умений и навыков их использования в различных ситуациях.

В связи с этим, С. А. Куемжиева совершенно верно указывает, что в практической деятельности следственных органов в определённой следственной ситуации должны учитываться в том числе и субъективные факторы².

Т. С. Волчецкая в содержании следственной ситуации выделяет факторы, относящиеся к расследуемому событию, определяющие степень достоверности и полноту информационной модели расследуемого события к моменту оценки следственной ситуации; характеризующие саму систему расследования, его процессуальное, тактическое состояние, психологические взаимоотношения участников предварительного расследования и т. д.; относящиеся к внешней среде, в которой ведётся расследование, определяющие так называемую следственную обстановку³. Выделенные Т.С. Волчецкой факторы в значительной степени позволяют перекрывать потребности не только науки, но и практики деятельности органов расследования, поскольку расследование преступлений осуществляется не изолированно, а в том числе во взаимодействии с внешней средой.

¹ Агафонов В. В., Филиппов А. Г. Криминалистика. Вопросы и ответы. М., 2002. С. 157–158.

² Куемжиева С. А. Понятие следственной ситуации и её роль в определении средств и методов отдельного расследования // Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2015. № 4. С. 191–195.

³ Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. Калининград, 1997. С. 98.

Д. М. Ким совершенно верно по этому поводу отмечает, что криминалистическая ситуация является продуктом и результатом активного взаимодействия субъекта со средой, в которой осуществляется его деятельность, в связи с чем приоритет отдаётся людям и их реальной жизнедеятельности¹.

Думается, содержание следственной ситуации образуется совокупностью факторов, которые воздействуют на следователя, осуществляющего в рамках уголовного дела познание криминального события, способствуя определению состояния процесса расследования, условий в которых он протекает, возможности решения возникающих задач и необходимости осуществления конкретных действий, в том числе с применением дополнительных сил, средств и методов.

Факторы, воздействующие на следователя, и осуществляемый им процесс расследования довольно многообразны. Безусловно, что все они требуют должного внимания от должностных лиц органов расследования, поскольку находятся между собой и со следователем во взаимной связи.

Рассмотренные теоретические положения представляют собой важное значение не только для науки криминалистики, но и для практической деятельности должностных лиц органов расследования, перед которыми, как всегда, стоят задачи повышения качества и эффективности решения возложенных на них задач.

Изменения в обществе, продуктах научно-технического развития, создают новые условия, в которых обнаруживаются и исследуются криминальные события. В связи с этим коррективам должны быть подвержены также научные теории, на основе которых формируются и разрабатываются частные методики проведения расследования. Следственная ситуация как основная категория иницирующая и направляющая деятельность органов расследования, ввиду её многообразия, безусловно требует дальнейшего проявления к ней внимания учёных.

Список литературы

1. Агафонов В. В., Филиппов А. Г. Криминалистика. Вопросы и ответы. М., 2002.
2. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приёмы и рекомендации. М.: Юрист, 1979.

¹ Ким Д. М. К вопросу о понятии и структуре криминалистической ситуации // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 2. С. 30.

3. Возгрин И. А. Криминалистические характеристики преступления и следственные ситуации в системе частных методик расследования // Следственная ситуация. М., 1985.
4. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / Под ред. проф. Н. П. Яблокова. Калининград, 1997.
5. Гавло В. К. О следственной ситуации в методике расследования хищений, совершённых с участием должностных лиц // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973.
6. Драпкин Л. Я. Разрешение проблемных ситуаций в процессе расследования: Учебное пособие. Свердловск, 1985.
7. Ким Д. М. К вопросу о понятии и структуре криминалистической ситуации // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 2.
8. Куемжиева С. А. Понятие следственной ситуации и её роль в определении средств и методов отдельного расследования // Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2015. № 4. С. 191–195.
9. Образцов В. А. Криминалистика: учеб. пособие. М., 1995.
10. Селиванов Н. А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Соц. законность. 1977. № 2.
11. Лузгин И. М. Ситуационный подход в решении криминалистических задач: фондовая лекция. М., 1987.
12. Яблоков Н. П. Следственная ситуация в методике расследования преступлений // Актуальные направления развития методики и тактики расследования: материалы расширенного заседания Учёного совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступления. М., 1978. С. 21–27.

Ildus P. Gaskarov

PhD (Law), Associate Professor of Department of Criminalistics, Associate
Professor,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
madagaskar.15@mail.ru

Maxim A. Mozharin

2nd year master's student of the Institute of Justice,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
max_ato@mail.ru

SOME ASPECTS OF THE CONTENT OF THE INVESTIGATIVE SITUATION

Abstract: The theory of investigative situations for a long time remains one of the most important trends in forensic science. Many forensic scientists have investigated the essence of the investigative situation, laying the Foundation for subsequent studies of this topic and expanding the field of scientific discussions on this issue. The authors analyze the works of leading forensic scientists: R. S. Belkin, T. S. Volchetskaya, V. K. Gavlo, L. Ya. Drapkin, I. M. Luzgin, V. A. Obraztsov, N. A. Selivanov, A. G. Filippov and others, and translate their ideas in relation to today. The appeal to the question of the content of the investigative situation is connected with the need to generalize the developed theoretical provisions and formulate proposals that are important for the science of criminalistics and practical activities of the investigation bodies.

Keywords: investigative situation, information, content of the investigative situation, investigation, structure.

Генералова Яна Юрьевна

Ассистент кафедры правосудия и правоохранительной деятельности,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»
(г. Тула, Российская Федерация)
generalova.yana@mail.ru

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
(ПРОФИЛАКТИКА) ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ МЕТОДИКИ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО
ХАРАКТЕРА. УЧЕНИЕ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ (ПРОФИЛАКТИКЕ) ПРЕСТУПНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос о месте криминалистического предупреждения (профилактики) преступлений в системе методики расследования преступлений. Автор указывает на необходимость совершенствования криминалистических методов расследования преступлений экстремистского характера, играющих важную роль при осуществлении предупредительной деятельности органами расследования.

Определены направления, по которым необходимо осуществлять совершенствование методов расследования преступлений экстремистского характера, позволяющих решить задачи криминалистического предупреждения (профилактики). Предложена система методики расследования преступлений экстремистского характера.

Автором проанализированы точки зрения учёных-криминалистов относительно учения о криминалистическом предупреждении (профилактике) преступной деятельности.

Ключевые слова: методика расследования преступлений, экстремизм, преступления экстремистского характера, расследование преступлений, предупреждение (профилактика) преступлений.

В настоящее время актуальным остаётся вопрос противодействия преступлениям экстремистского характера, которые порождают угрозу стабильности и общественной безопасности, ослабляют государство, влекут создание автономных объединений, деятельность которых направлена на реализацию противоправных целей и задач.

В связи с этим, активно изучаются и разрабатываются положения методики расследования преступлений экстремистского характера. Многими

учёными-криминалистами исследуются вопросы, связанные с раскрытием и расследованием преступлений данного вида¹. При всём разнообразии научных исследований, учёные-криминалисты не сформировали единого подхода к пониманию методики расследования рассматриваемого вида преступлений.

Для начала следует определиться с тем, какое место в системе методики расследования преступлений экстремистского характера занимает криминалистическое предупреждение (профилактика) преступлений. Учёные-криминалисты рассматривают криминалистическое предупреждение (профилактику) преступлений в качестве элемента системы частных криминалистических методик.

Например, по мнению Л. Я. Драпкина, «в методике расследования отдельных видов преступлений из поставленных задач рассматриваются не только комплексы вопросов о состоянии преступности, организации расследования, предварительной проверке материалов, особенностей выдвижения версий и взаимодействия с органами дознания, но и процессуальные аспекты работы с доказательствами, уголовно-правовой квалификации и предупреждении преступления и др.»².

А. Ю. Головин, при рассмотрении структуры частных криминалистических методик, в качестве подсистемы методических рекомендаций, отражающих тактические и организационные особенности, выделяет:

- проведение отдельных следственных действий, тактических операций на первоначальном и последующем этапах расследования;
- взаимодействие следователей с оперативно-розыскными и инспекционными органами при возбуждении и расследовании уголовных дел определённой категории;
- использование специальных знаний в процессуальной и непроцессуальной форме;
- предупреждение (профилактику) отдельных видов преступлений в ходе их расследования³.

¹ Аристархова Т. А. Криминалистическая характеристика и совершенствование методики расследования преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Р. н/Д, 2015; Давыдов В. О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершённых с использованием компьютерных сетей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Р. н/Д, 2013; Кряжев В. С. Значение криминалистической характеристики преступлений террористической и экстремистской направленности в методике их расследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 1 (5).

² Драпкин Л. Я., Карагодин В. Н. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2011. С. 408–409.

³ Головин А. Ю. Проблемы и пути совершенствования методик расследования отдельных видов преступлений // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 3–2. URL:

На наш взгляд, при разработке методики расследования преступлений экстремистского характера, необходимо руководствоваться существующими в криминалистической науке и применяемыми на практике органами расследования методическими рекомендациями по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений экстремистского характера с помощью криминалистических методов и средств, в том числе и элементами, относящимися к видовым и подвидовым методикам расследования преступлений экстремистского характера.

По нашему мнению, система методики расследования преступлений экстремистского характера, должна включать:

- криминалистическую характеристику преступлений экстремистского характера и круг обстоятельств, способствовавших совершению данного вида преступлений, подлежащих первоочередному и последующему установлению;
- рекомендации, позволяющие разрешить типичные следственные ситуации, возникающие на различных этапах расследования;
- рекомендации, позволяющие решить информационные задачи, провести версионную работу, осуществить планирование расследования по делам, связанным с совершением рассматриваемого вида преступлений;
- рекомендации по организации расследования;
- рекомендации, в которых учтены тактические и методические особенности проведения отдельных следственных действий и тактических операций на различных этапах расследования;
- рекомендации по совместной деятельности субъекта органа расследования и оперативно-розыскных органов (взаимодействие может осуществляться при их раздельной деятельности, и при формировании совместных следственно-оперативных групп), а также по сотрудничеству с правоохранительными органами иностранных государств;
- рекомендации по использованию специальных знаний и назначению судебных экспертиз при расследовании;
- рекомендации по взаимодействию органов расследования с общественностью, с представителями религиозных объединений, со средствами массовой информации, включая сеть «Интернет»;
- рекомендации, направленные на осуществление органами расследования деятельности по криминалистическому предупреждению преступлений экстремистского характера.

Несмотря на то, что идеи разработки методов криминалистического предупреждения (профилактики) преступлений неоднократно обозначались учёными-криминалистами ещё в советский период развития криминалистики¹, серьёзные теоретико-методологические исследования этой проблематики начались лишь с середины 90-х годов прошлого столетия. Это позволяет рассматривать учение о криминалистическом предупреждении преступлений, в числе активно развивающихся частных криминалистических теорий. Пример тому – наличие различных взглядов и концепций на предмет и содержание этих теорий.

И. И. Иванов предполагает, что криминалистическая превенция – это система научных положений и практических рекомендаций «о закономерностях разработки и использования в уголовном судопроизводстве технических средств, тактических и методических приёмов для предотвращения замышляемых и подготавливаемых преступлений, современного обнаружения, быстрого, полного раскрытия и качественного расследования совершённых преступлений, пресечения конкретной преступной деятельности и ликвидации её опасных последствий, выявления и устранения в процессе расследования обстоятельств, способствовавших совершению и сокрытию преступлений, преодоления любых форм противодействия расследованию»².

В концепции М. Ш. Махтаева, такое учение представляет собой систему теоретических положений, относящихся к предметной области криминалистики и являющихся основой криминалистического обеспечения предупреждения преступлений в сфере уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. При этом его предмет, по мнению автора, составляют «...закономерности возникновения, обнаружения, собирания (фиксации), исследования, оценки и использования криминалистически значимой информации об обстоятельствах, способствовавших совершению и сокрытию преступлений, и основанные на познании этих закономерностей специальные средства, приёмы и методы криминалистики, направленные на устранение (локализацию, нейтрализацию)

¹ См., например, Колмаков В. П. Некоторые вопросы криминалистической профилактики преступлений // Советское государство и право. 1961. № 12. С. 107; Фридман И. Я. Вопросы профилактики преступлений в системе криминалистики // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1971. Вып. 8. С. 101; Ледащев В. А. О предмете криминалистической профилактики // Правоведение. 1984. № 6. С. 54; Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования. М., 1985.

² Иванов И. И. Криминалистическая превенция (комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив): автореферат дис. ... д-ра. юрид. наук. СПб, 2004.

указанных обстоятельств, а также на предупреждение готовящихся и пресечение начавшихся преступлений»¹.

М. В. Стояновский полагает, что криминалистическую превенцию следует рассматривать «как систему научных положений о применении специфических (криминалистических) средств и методов с целью выявления обстоятельств, способствующих совершению и сокрытию преступлений, а также принятия мер по их устранению»².

Можно выделить и иные точки зрения относительно понимания криминалистического предупреждения, например, когда криминалистическое предупреждение определяется в качестве элемента методов практической работы по раскрытию и расследованию преступлений, особой разновидности правоохранительной деятельности.

По мнению Е. П. Ищенко и В. А. Топоркова, криминалистическая профилактика представляет собой систему мер следователя, оперативного работника, специалиста (эксперта) и других работников правоохранительных органов по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений, и разработке рекомендаций по предупреждению (превенции) преступной деятельности³.

Несколько иной подход предлагают В. Г. Павлов и С. А. Роганов, определяя криминалистическую профилактику преступлений как непроцессуальную и процессуальную (досудебную) деятельность определённых должностных лиц государственных органов по разработке новых и совершенствованию технико-криминалистических средств, тактических и методических основ предотвращения и пресечения преступлений, выявления и устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, их быстрого и полного раскрытия и расследования⁴.

Таким образом, можно утверждать, что выявление причин и условий преступного поведения и принятие своевременных и эффективных мер его криминалистического предупреждения (профилактики) выступает в числе актуальных задач современной криминалистики. С этих позиций обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, их причины и условия становятся объектами изучения различных криминалистических теорий и учений, а результат такого познания ложится в основу разработки

¹ Махтаев М. Ш. Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2001. С. 7–8.

² Стояновский М. В. К концепции криминалистической превенции // Библиотека криминалиста. 2015. № 2. С. 286.

³ Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика. 2-е изд., испр., доп. и перераб. М., 2010. С. 506.

⁴ Павлов В. Г., Роганов С. А. Криминалистическая профилактика преступлений в сфере наркобизнеса // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 1. С. 62.

системы криминалистических средств и методов практической деятельности органов расследования, в том числе с учётом специфики расследования и криминалистического предупреждения преступлений экстремистского характера.

Список литературы

1. Аристархова Т. А. Криминалистическая характеристика и совершенствование методики расследования преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Р. н/Д., 2015.
2. Головин А. Ю. Проблемы и пути совершенствования методик расследования отдельных видов преступлений // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 3–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-puti-sovershenstvovaniya-metodik-rassledovaniya-otdelnyh-vidov-prestupleniy>.
3. Давыдов В. О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершённых с использованием компьютерных сетей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Р. н/Д., 2013.
4. Драпкин Л. Я., Карагодин В. Н. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2011. 766 с.
5. Иванов И. И. Криминалистическая превенция (комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2004.
6. Ищенко Е. П., Топорков А.А. Криминалистика. 2-е изд., испр., доп. и перераб. М., 2010. 784 с.
7. Колмаков В. П. Некоторые вопросы криминалистической профилактики преступлений // Советское государство и право. 1961. № 12. С. 106–109.
8. Кряжев В. С. Значение криминалистической характеристики преступлений террористической и экстремистской направленности в методике их расследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 1 (5). С. 221–226.
9. Ледащев В. А. О предмете криминалистической профилактики // Правоведение. 1984, № 6. С. 51–56.
10. Махтаев М. Ш. Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

11. Павлов В. Г., Роганов С.А. Криминалистическая профилактика преступлений в сфере наркобизнеса // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 1. С. 62–72.

12. Стояновский М. В. К концепции криминалистической превенции // Библиотека криминалиста. 2015. № 2. С. 284–291.

13. Фридман И. Я. Вопросы профилактики преступлений в системе криминалистики // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1971. Вып. 8. С. 101–105.

14. Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. 98 с.

Yana Yu. Generalova

Assistant, Department of Justice and Law Enforcement

FSBEI of HE «Tula State University»

(Tula, Russian Federation)

generalova.yana@mail.ru

**CRIMINAL PREVENTION (PREVENTION) OF CRIMES IN THE
SYSTEM OF THE METHOD OF INVESTIGATION OF CRIMES OF
EXTREMIST CHARACTER. TEACHING ON CRIMINALISTIC
WARNING (PREVENTION) OF CRIMINAL ACTIVITY**

Abstract: The article considers the question of the place of forensic prevention (prevention) of crimes in the system of crime investigation methods. The author points out the need to improve the criminalistic methods of investigating crimes of an extremist nature, which play an important role in the implementation of preventive activities by the investigating authorities.

The directions in which it is necessary to improve the methods for investigating crimes of an extremist nature, which allow solving the tasks of forensic warning (prevention), are identified. A system of methods for investigating crimes of an extremist nature is proposed.

The author analyzes the points of view of forensic scientists regarding the doctrine of the forensic prevention (prevention) of criminal activity.

Keywords: crime investigation methodology, extremism, extremist crimes, crime investigation, crime prevention (prevention).

Долинин Владимир Николаевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, доцент,

Уральский государственный юридический университет

(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

dvn1952@gmail.com

ГИБКИЕ АЛГОРИТМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЁМОВ В ПРОЦЕССЕ ДОПРОСА В БЕСКОНФИКТНОЙ И КОНФИКТНОЙ СИТУАЦИЯХ

Аннотация: В статье рассматриваются тактические особенности допроса в бесконфликтной и конфликтной ситуациях, специфика применения тактических приёмов. Автор разделяет комплекс тактических приёмов допроса в зависимости от сложившейся следственной ситуации. Выделены гибкие алгоритмы их применения в бесконфликтной и конфликтной ситуациях с акцентом на соблюдение строгой и оптимальной последовательности. Акцент сделан на описании гибких алгоритмов использования тактических приёмов при допросе подозреваемых и обвиняемых в конфликтной ситуации в зависимости от различных факторов: объёма доказательств, имеющих в распоряжении следователя; наличия преступного опыта у субъекта допроса; типологии личности и др. Автор считает важным использование в конфликтной ситуации элементов психотехники, которые также могут способствовать распознаванию лжи.

Ключевые слова: допрос, тактические приёмы, доказательства, гибкие алгоритмы, бесконфликтная ситуация, конфликтная ситуация

В криминалистической науке давно разработаны основы теории следственной ситуации и предложены их классификации¹. Некоторые следственные ситуации из приведённой классификации используются при производстве допроса, в частности бесконфликтные и конфликтные.

Бесконфликтная ситуация возникает, когда совпадают цели допрашивающего и допрашиваемого, отсутствуют противоречия. Следователь с помощью тактических приёмов должен направить показания с допрашиваемого в нужное русло, оказать содействие ему в припоминании деталей преступного события. Эта ситуация складывается при допросе правдивых субъектов допроса: потерпевших, свидетелей и др. Но в этой

¹ Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С 10–12.

ситуации целесообразно применять гибкие алгоритмы, то есть определённую, строгую последовательность их использования.

Выделим гибкие алгоритмы тактических приёмов, применяемых в бесконфликтной ситуации:

1. *Детализация показаний* – тактический приём, применяемый и основанный на побуждении допрашиваемого к описанию отдельных деталей преступления.

2. *Применение средств наглядности* (альбомов, справочников) для описания признаков внешности преступника, цвета, фасона, модели одежды, обуви и т. д.

3. *Использование ассоциативных связей* – представления, возникающие в сознании потерпевшего либо свидетеля в связи с воспринимавшимся событием фактов, которые вступают друг с другом в определённые закономерные связи. При упоминании одного факта, события, предшествующего преступлению, влечёт воспоминания других фактов, связанных с преступным событием.

4. *Постановка уточняющих и дополняющих вопросов.*

5. *Применение метода хронологии изложение показаний при свободном рассказе.* Субъект допроса избирает свой, удобный для него метод изложения показаний. Однако иногда следователи допускают ошибки, не выслушивают допрашиваемого до конца, перебивая его, задавая вопросы. Субъект допроса вынужден приостанавливать свои показания и отвечать на поставленные вопросы следователя. В этом случае могут быть упущены важные элементы, детали преступления, влияющие на полные и объективные показания.

Гибкие алгоритмы применения тактических приёмов в бесконфликтной ситуации может меняться в зависимости от различных факторов:

- процессуального статуса субъекта допроса;
- состояния его здоровья;
- объёма информации, которой располагает субъект.

Если допрашиваемый недостаточно полно описывает преступное событие, внешность преступника, то целесообразно использовать тактический приём применения «средств наглядности», которые могут способствовать субъекту полнее и достовернее воспроизвести отдельные детали преступления.

Конфликтная ситуация складывается «между участниками уголовного процесса, имеющих несовпадающие интересы и стремящихся к достижению различных целей в условиях информационной неопределённости»¹.

¹ Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 11.

Для успешного разрешения конфликтной ситуации и преодоления противодействия опытного преступника используется система тактических приёмов изобличения во лжи, то есть наиболее рациональные способы действия следователя. Рассмотрим наиболее распространённые и эффективные тактические приёмы, используемые в следственной практике. При допросе подозреваемых и обвиняемых в конфликтной ситуации целесообразно использовать гибкие алгоритмы их применения, соблюдать строгую очерёдность, упорядоченный порядок и логическую последовательность.

В процессе допроса подозреваемых необходимо начинать с использования психологических, а затем переходить к логическим приёмам. Алгоритм применения тактических приёмов допроса подозреваемых в конфликтной ситуации может быть следующим:

- использование положительных качеств личности;
- разъяснение положений статей 61 и 63 УК РФ;
- фактор внезапности при постановке вопроса;
- разъяснение положений статьи 317 УПК РФ о сотрудничестве со следствием и другие. Рассмотрим их подробнее согласно алгоритму применения.

Алгоритм применения приёмов психологического воздействия при допросе подозреваемого может быть следующим:

1. *Использование положительных качеств личности.* У любого преступника, как представителя преступного социума, имеются положительные качества, их необходимо выявить и использовать при допросе. Это могут быть: любовь к матери, к жене, детям; уважительное отношение к первому учителю, к членам трудового коллектива; его увлечения и интересы; забота о сохранении своего профессионального авторитета и др.

2. *Разъяснение допрашиваемому содержания статей 61 и 63 УК РФ о смягчающих и отягчающих обстоятельствах.* Особенно эффективен тактический приём при работе с лицами, ранее не судимыми и выполняющими второстепенные функции в совершении преступления. Воздействие требований закона значительно усиливается, если они подкрепляются следственной и судебной практикой, отражённой в соответствующих документах, достоверных информационных источниках.

3. *Фактор внезапности при постановке вопросов.* В конфликтной ситуации обычно следует задавать контрольные и изобличающие вопросы, которые должны быть конкретно и точно сформулированы. Перечень вопросов составляется заранее и вносится в план допроса. Необходимо внимательно относиться не только к содержанию, но и к последовательности вопросов. Внезапность и неожиданность вопросов нередко приводит

подозреваемого в замешательство. Не имея времени обдумать ответ, подозреваемый начинает излагать неубедительные, противоречивые сведения, что создаёт возможность неконтролируемого «проговора». Следователь внимательно слушающий подозреваемого и наблюдающий за его реакциями, может использовать это обстоятельство в изобличения во лжи.

4. *Создание у конфликтующего субъекта представления об осведомлённости следователя.* Суть приёма состоит в создании желаемого для следователя впечатления о силе и объёме имеющихся в его распоряжении доказательств, что убеждает конфликтующего субъекта в бесперспективности своей позиции. Содержание приёма состоит в оперировании во время допроса второстепенными фактами и «мелочами», упоминание об имеющихся доказательствах или их простое перечисление с указанием их источников происхождения, основанных на материалах уголовного дела.

5. *Метод косвенного допроса.* «Данный приём основан на скрытом манёвре информации, позволяющий совершать обход «защитных линий» конфликтующего субъекта и получить правдивый ответ на один из промежуточных (вспомогательных) фактов, информацию о котором допрашиваемый считает несущественной и поэтому «не защищает» его своей негативной психологической установкой на ложь или умалчивание. Однако в силу однозначной логической связи между установленным промежуточным фактом и тщательно скрываемым обстоятельством, имеющим важнейшее значение по делу, следователь совершает «обход» защиты допрашиваемого. В результате этого приёма ложь или умолчание последнего становится бесцельным, и он вынужден правдивые показания. Метод косвенного допроса, как правило, сочетается с тактически грамотным использованием фактора внезапности и связанного с ним психологического «эффекта проговора», что значительно усиливает оптимальность этого метода»¹.

Однако описанный алгоритм, последовательность применения тактических приёмов может меняться в зависимости от следующих факторов:

- наличие доказательств в распоряжении следователя;
- мотивы дачи ложных показаний;
- наличие у субъекта допроса преступного опыта;
- типологии личности и др.

Например, если подозреваемый холерик, вспыльчивый, эмоциональный человек, то алгоритм целесообразно начать с приёма «форсированный темп допроса». Если меланхолик, то необходимо начать с приёма «разъяснения содержания статей 61, 63 УК РФ».

¹ Долинин В. Н. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого в условиях конфликтной ситуации // Российский юридический журнал. 2013. № 6 (20). С. 8–12.

Алгоритм применения приёмов логического воздействия при допросе подозреваемого может быть следующим:

1. *Детализация показаний.* «Детализация показаний – тактический приём допроса, применяемый для получения уточняющих данных, выявления противоречий в показаниях соучастников, для изобличения лиц, дающих ложные показания, в том числе при проверке ложного алиби. Суть приёма состоит в максимальной и подробной фиксации в протоколе всех элементов преступного события. Данный приём особенно эффективен при повторном допросе лиц, давших ложные показания, поскольку вымышленные детали плохо запоминаются и при повторном допросе по-новому могут быть изложены или вообще упущены допрашиваемым. При этом следователь стремится, чтобы допрашиваемый более подробно рассказывал о самом преступном событии, о своих действиях до и после преступления, и о роли соучастников в преступлении. Если допрашиваемый даёт ложные показания он может запутаться в деталях; к тому же подробное показание гораздо легче проверить и опровергнуть, предъявив при повторном допросе соответствующие доказательства. Убедиться в достоверности полученных показаний можно путём постановки контрольных и изобличающих вопросов.

2. *Использование в ходе допроса реально существующих противоречий между соучастниками преступления (внесение противоречий).* При этом недопустимо искусственное создание противоречий (разжигание конфликта). Для этого следователь, маневрируя информацией, создаёт у конфликтующего субъекта вероятную модель реального поведения соучастников для того, чтобы с учётом личностных качеств и степени содеянного, убедить его первым занять позитивную позицию и дать правдивые показания.

3. *Использование внутренних противоречий в показаниях одного и того же лица.* Даже небольшие и на первый взгляд незначительные противоречия при их профессиональном использовании в сочетании с другими тактическими приёмами могут полностью разрушить ложные показания подозреваемого (внутреннее противоречие)»¹.

4. *«Допущение легенды».* Суть приёма состоит в том, что допрашиваемому даётся возможность изложить свою позицию и аргументацию, содержащую заведомо ложные сведения, которые подробно фиксируются в протоколе. В этом случае необходимо ознакомить допрашиваемого с протоколом допроса и после ответа на каждый вопрос предлагать ему подписать соответствующую часть протокола. После завершения использования данного приёма используется приём активного изобличения допрашиваемого путём постановки вопросов, предъявления

¹ Драпкин Л. Я. Долинин В. Н. Тактика следственных действий: учебно-практическое пособие. Екатеринбург, 2002 с. 43.

доказательств.

5. *Форсированный темп допроса.* Данный тактический приём заключается в сокращении интервалов между задаваемыми вопросами, что побуждает допрашиваемого сокращать время на обдумывание ответов, затрудняя тем самым дачу ложных показаний. Замедленный темп может применяться в процессе детализации показаний, подготовки к предъявлению доказательств и постановки внезапных вопросов. Ускоренный темп допроса затрудняет допрашиваемому установление связей между истинным и ложными сообщаемыми фактами, а следовательно позволяет лучше использовать противоречия в показаниях, не позволяет допрашиваемому скрыть видеомоторной реакции и улики поведения.

6. *Предъявление доказательств.* Доказательства при допросе подозреваемого чаще не предъявляются, так как в большинстве случаев системой улик к этому моменту следователь не располагает. Но при наличии доказательств, достоверность которых не вызывает сомнений, следователь может предъявить их с подробным объяснением допрашиваемому значения каждого доказательства, что создаёт у допрашиваемого впечатление о хорошей информированности следствия. Особенно важно при этом предъявить соответствующие результатам экспертного исследования тех или иных вещественных доказательств. Предъявлять можно лишь достоверные доказательства, ибо в противном случае у подозреваемого только возрастет решимость оставаться на своей позиции. Иные доказательства, которые относятся к обстоятельствам, расширявшим объём подозрения, которые могут укрепить подозреваемого в нежелании признаться в преступлении, лучше всего на первоначальном допросе пока не предъявлять, с тем чтобы облегчить установление психологического контакта. Кроме того, следует воздержаться от предъявления подозреваемому на первом допросе важных доказательств, фактов, которые могут быть использованы им и его защитником с целью создания алиби и фальсификации.

В криминалистической науке и следственной практике «предлагаются и другие тактические приёмы в конфликтной ситуации»¹. Например, Е. П. Ищенко, Н. Н. Егоров рекомендуют проводить беседу на конкретную тему; выразить сочувствие и др.² По нашему мнению, указанные приёмы направлены на установление психологического контакта с допрашиваемым, а не на изобличение во лжи. А. А. Закатов и С. И. Цветков предполагают применять приёмы «предварительной проверки следователем ложных

¹ См. подробнее: Криминалистика: учебник / под ред. Савельева М. В., Смушкина А. Б. М., 2013. С. 423–424.

² Ищенко, Е. П., Егоров, Н. Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: научно-практическое пособие. - М. 2013. С. 363-364.

показаний преступника»¹. Это, по нашему мнению, является не приёмом, действием.

Тактика допроса обвиняемого имеет свою некоторую специфику, обусловленную следующими факторами: в отношении данного субъекта собраны все доказательства; сопоставляя формулировку обвинения и реальное событие преступления, обвиняемый может сориентироваться, какими доказательствами располагает следствие; допросу данного субъекта как обвиняемого нередко предшествует допрос в качестве подозреваемого, поэтому следователь располагать некоторой информацией о его личности.

Тактика допроса обвиняемого в условиях конфликтной ситуации сходна с тактикой допроса подозреваемого в аналогичных случаях. Отличие состоит в применении тактических приёмов, основанных на предъявлении собранных доказательств, и психологическом воздействии на обвиняемого с учётом типологии личности. В конфликтной ситуации также могут быть использованы следующие алгоритмы приёмов: допрос с предъявлением доказательств в разных вариантах; демонстрация доказательств; формирование темы допроса, приём «вопросно-ответная форма»; некоторые приёмы психологического воздействия и др. Кроме того, «различие тактики допроса подозреваемого и обвиняемого состоит в том, что при допросе подозреваемого обычного в распоряжении следователя имеется меньше доказательств. Это обстоятельство определяет преимущественно разведывательный характер допроса подозреваемого, а в тоже время допроса обвиняемого в конфликтной ситуации носит преимущественно наступательный характер»². Поэтому в этой ситуации при допросе обвиняемого следователь должен определить наиболее эффективный алгоритм применения тактических приёмов, основанных на доказательствах который может быть следующим:

1. *Предъявление доказательств в их совокупности*, когда допрашиваемый вынужден объяснить свою позицию под сильным воздействием целого комплекса взаимосвязанных доказательств. Этот приём связан с системным подходом в тактике допроса, когда предъявляются доказательства по одному или нескольким органически связанным обстоятельствам дела. При этом нельзя хаотически «вываливать» всю имеющуюся совокупность доказательств, а умело сочетать взаимосвязанные компоненты доказательств, предъявлять их как параллельно, так и последовательно.

2. *Предъявление доказательств «с нарастающей силой»*, когда

¹ Закатов А. А., Цветков С. И. Тактика допроса при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами: лекция М. 1998 166 с.

² Драпкин Л. Я. Криминалистика: учебник для бакалавров. М., 2013. С 448.

негативная позиция и воля конфликтующего субъекта к сопротивлению постепенно и последовательно уменьшаются, а его психологическое ожидание всё более снижается, а более сильное доказательство многократно увеличивает их воздействия.

3. *Первоочередное предъявление «решающего» доказательства* производит существенное психологическое воздействие на допрашиваемого, что при профессиональном предъявлении более «слабых» доказательств значительно усиливает их эмоциональное воздействие.

4. *«Раздельное предъявление отдельных доказательств.* Данный тактический приём вполне допустимо лишь при хорошо организованном воздействии следователя и работников органов дознания, когда после каждого вопроса следователь получает доказательственную и оперативную информацию о поведении конфликтующего субъекта, его позиции и об обстоятельствах дела»¹.

5. *Демонстрация доказательств без объяснения его содержания*, как бы, «невзначай» и наблюдение за реакцией обвиняемого. При допросе обвиняемых в конфликтной ситуации следователь может располагать разными объёмами имеющихся у него доказательств. Предъявление этих доказательств облегчит получение полных и правдивых показаний или, по крайней мере, прояснит позиции обвиняемого по отношению к собранным доказательствам. От этого и зависит выбор возможных тактических приёмов в каждом конкретном случае. В ходе допроса, особенно при активном участии защитника, имеющиеся в деле доказательства проходят своеобразную проверку в аспекте их надёжности для изобличения преступника. Достаточность доказательств ещё не гарантирует успех допроса. Неумелое использование имеющихся доказательств может свести их значимость к минимуму. Поэтому при достаточности доказательств для изобличения обвиняемого не следует торопиться с предъявлением всей совокупности доказательств. «Сильные» доказательства целесообразно предъявлять порознь, а «слабые» – в совокупности. Желательно предъявлять сначала доказательства, подтверждающие второстепенные моменты, а затем относящиеся к главным обстоятельствам и т. д. Если в доказательствах имеются пробелы, не влияющие на вывод следователя относительно обвиняемого, то при допросе их рекомендуется предъявить так, чтобы последний догадался об этом. Более того, важно создать у него преувеличенное представление об осведомлённости следователя и объёме имеющихся против него доказательств и восполнить такие пробелы непосредственно в ходе допроса. Это достигается уверенной манерой

¹ Драпкин Л. Я., Долинин В. Н. Тактика следственных действий: научно-практическое пособие. Екатеринбург, 2015 С. 60–61.

поведения следователя на допросе, предъявлением доказательств со значимости интервалом, показом своей осведомлённости по отдельным моментам с демонстрацией хода события в них, умелого использования оперативно-розыскной информации и др. Используя свою осведомлённость о каком-то второстепенном обстоятельстве, следователь ставит вопрос таким образом, как будто то, что его интересует – это единственное обстоятельство. При этом у допрашиваемого создаётся впечатление, что остальное следователю уже известно.

6. *Форсирование темпа допроса.* Темп постановки вопросов может быть ускоренным, когда вопросы следуют один за другим, либо замедленным. Если допрашиваемый даёт явно ложные показания и задачи допроса – изобличить его во лжи, рекомендуется задавать вопросы в более форсированном темпе с тем, чтобы не дать обвиняемому придумать новые ложные объяснения. Запутываясь во лжи, допрашиваемый постепенно убеждается в несостоятельности своих объяснений. В иных случаях, напротив, не следует спешить с постановкой новых вопросов с тем, чтобы допрашиваемый мог продумать каждый из них. В этих случаях обвиняемый успевает проследить последовательность постановки вопросов, логика которых приводит их к выводу о необходимости рассказать правду.

7. *Приём «вопросно-ответная форма».* Его суть заключается в том, что следователь задаёт контрольные и изобличающие вопросы, формулируя их таким образом, что вынуждает обвиняемого дать ответ. При этом необходимо избегать получения простых, однозначных ответов, таких как «да», «нет», «конечно» и т. п. Все вопросы и ответы на каждый из них обязательно фиксируются в протоколе и закрепляются подписью обвиняемого.

Спецификой тактики допроса обвиняемого является также более широкое применение приёмов психологического воздействия с учётом типологии личности. К началу допроса следователь, как правило, имеет достаточно полное представление о личностных свойствах и характере обвиняемого. В зависимости от них и формирующейся ситуации рекомендуется «использовать такие приёмы психологического воздействия, как активизация положительных качеств допрашиваемого и разъяснение правовых последствий деятельного раскаяния, оказания содействия в раскрытии других преступлений. Активное применение таких приёмов может убедить обвиняемого в нецелесообразности дачи ложных показаний»¹.

«В конфликтной ситуации целесообразно применять не один или два тактических приёма, а несколько, комплекс приёмов психологического и тактического воздействия, то есть тактическую комбинацию, а также

¹ Лифшиц Е. М., Белкин Р. С. Тактика следственных действий. М., 1997. С. 117–118.

соблюдать гибкие алгоритмы их применения»¹.

Тактика допроса обвиняемого по уголовному делу о преступлении, совершённом группой лиц, имеет особенности, обусловленные характером иерархии в группе. С одним из соучастников обвиняемый может быть связан родственными или дружескими отношениями, с другими отношения связывает страх, подчинённость, зависимость и т. п. Если соучастники преступления изолированы друг от друга, то отношения между ними постоянно меняются, поэтому следователю необходимо определить, у кого из обвиняемых появилась неприязнь к соучастникам и по какой причине. Целесообразно выбрать из преступной группы «слабое звено» – ранее не судимого, несовершеннолетнего, женщину и т. д. и раскрыть в ходе допроса его истинное место в сложившейся иерархии преступной группы. Допрос такого субъекта позволит получить доказательства по делу и изобличить других соучастников преступления.

В конфликтной ситуации целесообразно использовать также психотехнику «умение познавать душу человека»², в данном случае преступника. При постановке контрольных и изобличающих вопросов допрашиваемый пытается найти «нужный» ответ и это проявляется в внешнем облике: глазах, голосе, речи, мимике, жестах. Например, при даче ложных показаний преступник отводит глаза в сторону, у него «бегающий взгляд» и т. д., изменяется интонация, тембр голоса, появляется дрожь в голосе, паузы в ответах и т. д.³ Кроме этого, мимика и жесты, внешне проявляются в психических реакциях на лице и также способствует распознаванию лжи⁴. Всё это способствует активизации применения тактических приёмов изобличения во лжи. В настоящее время на кафедре криминалистики УрГЮУ разработано мобильное приложение – справочник следователя. В справочнике содержится различные криминалистические рекомендации для следователей, в том числе типовые программы допроса. Этот справочник направлен в следственные органы Свердловской области для использования в практической деятельности.

Список литературы

1. Васильев А. Н. Следственная практика. М.: Юрид. лит., 1976. 200 с.

¹ Драпкин Л. Я., Долинин В. Н. Тактика следственных действий. Екатеринбург, 2015. С. 14.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1973. С. 301.

³ Козлова В. Н. Психология манипулирования. М., 2014. С. 28–30.

⁴ Экман П., Фризен У. Узнай лжеца по выражению лица. Изд-во Санкт-Петербург, 2019. С. 123

2. Долинин В. Н. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого в условиях конфликтной ситуации // Российский юридический журнал. 2013. № 6 (20). С. 8–12.
3. Драпкин Л. Я. Криминалистика: учебник для бакалавров. М., 2013. 831 с.
4. Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. 163 с.
5. Драпкин Л. Я., Долинин В. Н. Тактика следственных действий: Учебно-практическое пособие. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2002. 104 с.
6. Драпкин Л. Я., Долинин В. Н. Тактика следственных действий. Екатеринбург, 2015. 133 с.
7. Драпкин Л. Я., Карагодин В. Н. Криминалистика: учебник. М.: «Проспект», 2011. 766 с.
8. Закатов А. А., Цветков С. И. Тактика допроса при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами: Лекция. М., 1998. 166 с.
9. Ищенко Е. П., Егоров Н. Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: научно-практическое пособие. М., 2013. 683 с.
10. Козлова В. Н. Психология манипулирования. М., 2014. 84 с.
11. Комарков В. С. Тактика допроса: учебное пособие. Харьков, 1975. 125 с.
12. Комиссаров В. И. Теоретические проблемы следственной практики. Саратов, 1987. 71 с.
13. Лифшиц Е. М., Белкин Р. С. Тактика следственных действий. М., 1997. 176 с.
14. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1973. 301 с.
15. Савельева М. В., Смушкина А. Б. Криминалистика: учебник. М., 2013. 607 с.
16. Экман П., Фризен У. Узнай лжеца по выражению лица. Санкт-Петербург, 2019. 272 с.

Vladimir N. Dolinin

PhD (Law), Associate Professor of Department of Criminalistics,
Associate Professor,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
dvn1952@gmail.com

FLEXIBLE ALGORITHMS FOR APPLICATION OF TACTICAL RECEPTIONS IN THE PROCESS OF INTERROGATION IN CONFLICT AND CONFLICT SITUATIONS

Abstract: The article discusses the tactical features of interrogation in conflict-free and conflict situations, the specifics of the use of tactical techniques. The author shares a set of tactical interrogation techniques depending on the current investigative situation. Flexible algorithms for their application in conflict-free and conflict situations with an emphasis on observing a strict and optimal sequence are highlighted. Emphasis is placed on the description of flexible algorithms for using tactics during the interrogation of suspects and accused in a conflict situation, depending on various factors: the amount of evidence available to the investigator; the presence of criminal experience in the subject of interrogation; typologies of personality, etc. The author considers it important to use elements of psychotechnology in a conflict situation, which can also contribute to the recognition of lies.

Keywords: interrogation, tactics, evidence, flexible algorithms, conflict-free situation, conflict.

Евстратова Юлиана Айратовна

Кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский военный Ордена Жукова институт
войск национальной гвардии Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
yuliana130682@mail.ru

ПСИХОЛОГИЯ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ЛИЦА

Аннотация: В статье раскрывается допрос как психологическая коммуникация, изучаются психологические приёмы допроса, акцентируется внимание на личность допрашиваемого лица, рассматривается алгоритмизация деятельности следователя в ходе проведения допроса.

Ключевые слова: криминалистика, уголовный процесс, криминалистическая тактика, допрос, тактические приёмы, психология допроса.

Допрос в уголовном процессе – это одно из самых сложных следственных действий с позиции криминалистической тактики. Допрос подозреваемого лица чаще всего представляет собой конфликтную ситуацию¹. Конфликтная ситуация никогда не исчерпывается событием преступления, поэтому в ходе расследования, особенно на первоначальном этапе, следователь сталкивается с различными формами противодействия. Причём противодействие может носить как злостный умышленный характер, лицо не желает содействовать следствию и давать правдивые показания, так и не умышленный, когда возникают психосоматические изменения² в памяти

¹ На мой взгляд, следователь должен любую конфликтную ситуацию трансформировать в бесконфликтную, в которой подозреваемый признаёт объективно установленные факты и даёт правдивые показания.

² Психосоматика – раздел общей патологии, изучающий соматические расстройства и болезни, возникающие под влиянием или при участии эмоционального напряжения, в частности психических воздействий, испытанных индивидуумом в прошлом или в настоящее время. В современной медицине раздел психосоматики представляют исследования (клинические, психологические, эпидемиологические, лабораторные), освещающие роль стресса в патогенезе соматических заболеваний, связь патохарактерологических и поведенческих особенностей с чувствительностью или устойчивостью к определённым соматическим заболеваниям, зависимость реакции на болезнь (поведение в болезни) от типа личностного склада, влияние некоторых методов лечения (хирургические вмешательства, гемодиализ и т. п.) на психическое состояние. См. Понятие психосоматики в современной медицине // Психосоматические заболевания / под. ред. Ю. Ю. Елисеева. 2003. URL: https://www.booksite.ru/localtxt/obs/cha/ya/Eliseev.htm#_Toc108453836 (дата обращения: 21.10.2019).

человека. Для грамотного и эффективного проведения допроса следователю необходимо обратить внимание на следующие теоретико-правовые тезисы, раскрывающие психологические приёмы допроса.

1. При подготовке к следственному действию следователь должен понимать, что допрос – это вербальная коммуникация (коммуникативный контакт), а человек – сложная саморегулирующаяся динамическая система, находящаяся в постоянной связи с людьми, обществом, окружающей средой. Каждый человек – уникальная и сложная по структуре личность, со своими психологическими реакциями на аргументы оппонента, ритмы беседы, громкость голоса и т. п.

Личность допрашиваемого лица может быть рефлексивной, ригидной или гибкой, также необходимо обратить внимание на характерологические качества, такие как конфликтность поведения, агрессивность, стрессоустойчивость и т. д. Без учёта вышеуказанных особенностей следователю будет сложно использовать базовый психологический приём допроса – создание психологического контакта с подозреваемым лицом.

2. При подготовке к допросу следователю необходимо учитывать порядок формирования личностной информации (идеальных следов в сознании человека), а именно: как человек воспринимает объект, каков порядок отражения в памяти человека признаков воспринимаемого объекта (их каких деталей формируется мысленный образ), преднамеренно либо произвольно происходит запоминание мысленного образа. Например, для людей с художественным (образным) типом восприятия преступное поведение будет ассоциироваться с «картинкой», при допросе такого лица необходимо использовать такие мнемические средства (психологические приёмы), как предъявление фотографий, вещественных доказательств и т. п. Данные мнемические средства позволят воздействовать на произвольную и произвольную память. Если же у человека мыслительный (абстрактный) тип восприятия, то вспоминание и припоминание будет вызвано предъявлением знаков, цифр, документов, заключений. Показания данных лиц будут выстроены логично, конкретно, с пояснением причинно-следственных связей.

Стоит особо акцентировать внимание на дефекты восприятия и запоминания информации. Например, у отдельных лиц возможны временные и устойчивые нарушения памяти (амнезия), контаминация (ошибочное воспроизведение идеальных следов в памяти) и конфабуляция (вымысел, отождествляемый с действительностью).

3. С позиции получения криминалистически значимой информации и построения психологического контакта, рекомендую выделить три базовые теоретические стадии допроса подозреваемого: организационная, коммуникативная и заключительная.

Организационная стадия. В ходе организационной стадии следователь диагностирует психическое состояние допрашиваемого, эмоционально-волевые установки, анализирует ценностную ориентацию субъекта, эмоциональную устойчивость или неустойчивость подозреваемого лица к определённым социальным нормам. Обращает внимание на поведенческие реакции при формулировании общих вопросов (узнаёт анкетные данные), определяет социальный статус лица, личностные ориентиры в обществе. В отдельных случаях данная информация является поводом для начала построения позитивного коммуникативного контакта (разговора о семье, профессии в нейтральном русле).

Стадия коммуникативного контакта.

Следователь формирует уважительное, деловое отношение к себе как представителю органа власти. В следственной практике возникают случаи, когда подозреваемый свою причастность к преступлению скрывает только потому, что не уважает, враждебно и неприязненно относится к следователю. Речь следователя должна быть ясной, убедительной, достаточно эмоциональной. Грубость, несдержанность свидетельствуют о профессиональной деформации. Главной задачей следователя является установление психологического контакта с подозреваемым путём внимательного отношения к рассказу о событии в ходе стадии свободного рассказа и словесного обмена логичных, последовательных, конкретных, не наводящих вопросов и ответов, раскрывающих обстоятельства, подлежащие установлению, в ходе вопросно-ответной стадии допроса. При установлении психологического контакта следователь наблюдает за поведением подозреваемого (жесты, мимика, тремор, и т. д.). Исходя из наблюдений, следователь определяет психологическую динамику допроса – темп, ритм, уровень напряжённости, состояние собеседников. В отдельных ситуациях следователю можно использовать психологический приём – отражение, «зеркальное поведение» для построения психологического контакта.

Следователю важно понять характерологические качества допрашиваемого для применения психологических приёмов.

При допросе холериков и сангвиников (сильных и подвижных типов) целесообразно применять высокий темп, ритм допроса.

При допросе флегматиков (сильных, уравновешенных и малоподвижных типов) темп и ритм допроса должен быть невысоким, так как данные типы медлительны, но с сильными нервными процессами.

При допросе меланхоликов (слабых, уравновешенных и тормозных типов) необходимо выбирать невысокую динамику допроса. Анализируя вышеуказанные тезисы, следователь выстраивает последовательную матрицу

тактических приёмов допроса, которые должны привести к получению криминалистически значимой информации и проведению анализа.

В заключительной стадии реализуется окончательное оформление доказательственной информации в протоколе и предоставление её в письменном виде допрашиваемому лицу, для подтверждения сведений.

4. Акцентирую внимание на ложных показаниях, в том числе самооговор подозреваемого. Данная ситуация может сложиться из-за повышенной внушаемости субъекта, неумения отстаивать свою позицию, не выносливостью к психическому напряжению. Ложь – это средство управления поведением других людей путём их дезинформации, причём в психологической науке выделяется активная и пассивная ложь. При активной лжи подозреваемый моделирует ситуацию происходящего полностью. В данном случае следователю необходимо выбрать один из тактических приёмов изобличения во лжи: изобличить на первых попытках введения следствия в заблуждение или допустить «легенду», а потом при помощи детализации показаний изобличить лжеца в совокупности.

Особую сложность вызывает ложь рецидивистов, так как данные лица владеют тактикой противодействия следствию. Криминальная личность с позиции психологии уже деградирована, и многие преступники имеют шизоидный, истероидный, невротический тип поведения. Следовательно необходимо изучить архивные дела рецидивистов, а после разработать тактику поведения. В большинстве случаев криминальные субъекты тщательно продумывают свои показания, интерпретируют в них правду, добавляя ложь, усиливая или ослабляя её в зависимости от следственной ситуации.

5. Знание психологии необходимо следователю и для определения ролевых позиций с допрашиваемым лицом и установления с ним необходимого психологического контакта. По данному тезису есть интересная позиция Эрика Леннарда Берна, американского психолога, разработчика транзакционного анализа и сценарного анализа. Развивая идеи психоанализа, общей теории и метода лечения нервных и психических заболеваний, Берн сосредоточил внимание на «транзакциях», лежащих в основе межличностных отношений. Некоторые виды транзакций, имеющие в себе скрытую цель, он называет играми. Берн рассматривает три эго-состояния: Взрослый, Родитель и Ребёнок. Вступая в контакт с окружающей средой, человек, по мнению Берна, всегда находится в одном из этих состояний. Думается, транзакция между следователем и подозреваемым, должна строиться по принципу взрослый – ребёнок, тогда следователь получит бесконфликтную ситуацию и правдивые показания.

Резюмируя вышеизложенные тезисы, можно сделать вывод: главным психологическим приёмом допроса, является планомерное построение психологического контакта и трансформация конфликтной ситуации в бесконфликтную. К сожалению, следователь не является профессиональным психологом и не всегда может определить характерологические качества лица, порядок формирования у него личностной информации, в связи с чем возникает необходимость в разработке электронно-психологических программ, которые могли бы реализовывать входное психологическое тестирование подозреваемых перед допросом. Данное тестирование позволит следователю выбрать наиболее эффективные тактические приёмы и получить признательные показания.

Список литературы

1. Барабанщиков В. А. Психология восприятия. Организация и развитие перцептивного процесса [Электронный ресурс]: учебное пособие. М.: Когито-Центр, Высшая школа психологии, 2006. 240 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/3815.html>. ЭБС «IPRbooks».
2. Виговская, М. Е. Психология делового общения [Электронный ресурс]: учебное пособие для бакалавров / М. Е. Виговская, А. В. Лисевич. 2-е изд. М.: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2020. 139 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/87619.html>. ЭБС «IPRbooks».
3. Еникеев М. И., Образцов В. А., Эминов В. Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб пособие. М: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 216 с.
4. Криминалистика. Информационные технологии доказывания [Электронный ресурс]: учебник для вузов / А. И. Баянов [и др.]. М.: Зерцало-М, 2007. 752 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/5032.html>. ЭБС «IPRbooks».

Julian A. Evstratova
PhD (Law), Associate Professor,
Saint Petersburg Military
Orders of Zhukov Institute
of the National Guard of the Russian Federation
(St. Petersburg, Russian Federation)
yuliana130682@mail.ru

PSYCHOLOGY OF INTERROGATION OF SUSPECT

Abstract: The article discloses interrogation as psychological communication, studies the psychological techniques of interrogation, focuses on the identity of the person being questioned, and considers the algorithmization of the investigator 's activities during interrogation.

Keywords: forensics, criminal trial, forensic tactics, interrogation, tactical techniques, interrogation psychology.

Зеленский Владимир Дмитриевич
Доктор юридических наук, профессор
руководитель программ магистерской подготовки
юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина
(г. Краснодар, Российская Федерация)
kgau-uf@mail.ru

РОЛЬ СЛЕДСТВЕННЫХ ВЕРСИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассмотрена роль следственных версий в организации расследования, изложено понятие организации расследования преступлений, показано основное содержание целеопределения с использованием построения и проверки следственных версий. Изучен процесс формирования процесса расследования – совокупности всех обстоятельств, подлежащих установлению в отдельном расследовании.

Ключевые слова: следственные версии, организация расследования, механизм целеопределения, цели расследования, элементы организационного процесса.

Следственная версия является средством познания событий прошлого. Процесс построения следственных версий – это сложная организационно-аналитическая деятельность, в ходе которой формируется предположительная модель события преступления или его отдельного обстоятельства. Основная функция следственной версии состоит в познании событий прошлого путём формирования предположений о существовании новых, неизвестных фактов. Версии определяют направления расследования. Основное значение версий состоит в том, что посредством их построения и проверки познаются и детализируются обстоятельства исследуемого события. Расследование приобретает целеустремлённый, всесторонний, объективный, последовательный и полный характер.

Следственная версия является частью более широкого организационно-аналитического процесса, определённых обстоятельств, имеющих значение для расследования. Это процесс целеопределения, процесс формирования целей следственных действий и их сочетаний. В целеопределении

следственная версия выполняет и организационную роль. Версия, «... наряду с другими, выполняет функцию организации расследования преступлений»¹.

Выяснение роли следственной версии в организационном процессе необходимо исходить из понятия, содержания организации расследования. Природа организации может быть понята из сущности организационного процесса в социальной деятельности. Принято считать, что под организацией понимается интеллектуальная деятельность по определению структуры системы и её качественного совершенствования, а под управлением – удержание структуры в заданном состоянии².

Под организацией расследования, как разновидности специальной деятельности, понимается процесс упорядочения расследования путём определения и конкретизации его структуры. Упорядочение – это определение составных элементов структуры расследования: целей, следственных и иных действий, последовательность их производства, субъектов и участников расследования.

Структура расследования преступления определена уголовно-процессуальным законом и положениями методики расследования. Но это типовая структура. Приступая к расследованию, следователь должен конкретизировать её применительно к отдельному случаю. Для установления всех следов – отражений конкретного преступления недостаточно знать положения предмета доказывания. Необходимо выявить всю совокупность сведений о фактах и обстоятельствах не только элементов предмета доказывания, но и промежуточные факты, обосновывающие эти элементы. Параллельно с этим, надо избрать средства получения доказательств, т. е. следственные и иные действия, посредством которых устанавливаются искомые обстоятельства. Таким путём создаётся модель начавшегося и предстоящего расследования. Процесс определения структуры всей деятельности и будет организацией.

Организация расследования преступлений – это процесс упорядочения деятельности его участников посредством определения и конкретизации её взаимосвязанных структурных элементов, создания условий для качественного производства следственных действий, взаимодействия участников расследования. Структура организационного процесса расследования включает целеопределение, планирование, создание условий

¹ Коновалова В. Е. Организационные и психологические основы деятельности следователя. Киев, 1973. С. 123.

² Моррис У. Т. Наука об управлении. М., 1971. С. 804, а также работы Боголепова К. П., Глушкова В. Т., Апенько Л. М., Емельянова С. В., Попова Г. Х. и др.

для качественного расследования, взаимодействие и руководство расследованием¹.

Существуют и другие подходы к понятию организации расследования. Организации придаётся чисто обеспечивающая роль в расследовании: комплекс методов, средств и предметов, обеспечивающих создание оптимальных условий для расследования²; организация сводится к распределению полномочий её участников и обеспечения процесса расследования³.

Объективно организация является образующим началом расследования, что выражается в целеопределении и планировании, в создании умственной модели деятельности. Это способствует целеустремлённости и полноте расследования. Взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками и иными участниками расследования, руководство расследованием определяют саму сущность этой деятельности. Создание условий для качественного расследования имеет существенное, но вспомогательное значение⁴.

Для уточнения роли следственных версий в организации кратко рассмотрим содержание целеопределения в расследовании.

Отметим, что в расследовании существуют: конечная цель – установление истины; стратегические цели: раскрытие преступления, уголовное преследование и изобличение виновных, ограждение невиновных от необоснованного обвинения, защита прав и законных интересов участников процесса и всех граждан и организаций, предупреждение преступлений. Стратегические или общие цели должны быть указаны в УПК РФ.

Общие цели расследования достигаются путём реализации частных или тактических целей. Это цели следственных и иных действий и их сочетаний. Они конкретизируются следователем.

Существуют и несколько иные классификации, сходные с изложенной или несколько отличающаяся от нашей⁵.

Целеопределение – это интеллектуальный процесс определения и конкретизации обстоятельств, имеющих значение для расследования и подлежащих установлению по уголовному делу. Содержание этого процесса зависит от характера преступления и типичной следственной ситуации

¹ Подробно см. Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар, 2011. С. 35–54.

² Зуйков Г. Г. Основные положения организации и методики расследования преступлений. Курс лекций. М., 1971. Вып. 6.

³ Цветков С. И. Состояние и перспективы использования данных науки управления в криминалистике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. С. 9–10.

⁴ Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. С.67–72.

⁵ См. Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. М., 1973. С. 114–116, а также работы Гаврилова А. К., Герасимова И. Ф., Дубровного В. А., Головина М. В., Комиссарова В. И., Михайлова А. И. и др.

начального этапа расследования. Выделяются две типичные ситуации: преступление совершено в условиях очевидности (в присутствии свидетелей) и личность подозреваемого известна с самого начала расследования; вторая ситуация – преступление совершено без свидетелей и данных о его содержании и личности подозреваемого нет¹.

В ситуации очевидности следователь вспоминает содержание криминалистической характеристики расследуемого преступления и следовой картины – сочетания типичных следов – отражений, могущих образоваться при совершении преступления данным способом в данной обстановке и конкретизирует их в ходе подготовки к первоначальным следственным действиям и в ходе производства этих действий. Следственные версии обычно могут строиться в отношении отдельных обстоятельств преступления.

Вторая ситуация характеризуется отсутствием информации о лице, совершившем преступление и об иных обстоятельствах события. Свидетелей нет, либо первоначально они не установлены. Тактические цели расследования определяются путём последовательного анализа каждого обстоятельства предмета доказывания и умственного поиска промежуточных фактов (косвенных доказательств), посредством которых можно обосновать в данном случае указанные обстоятельства. Ввиду дефицита информации неизбежно построение множественных следственных версий: общих, версий о личности преступника и частных версий. Версии строятся по каждому из обстоятельств, достоверность которого не установлена. Из каждой версии выводятся логические следствия. Логические следствия – это предположение о фактах, которые должны существовать при условии, что данная версия верна. Круг таких предполагаемых фактов должен быть полным, по возможности близок к исчерпывающему перечню. Установление логических следствий, т. е. предполагаемых обстоятельств является целями следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Очевидно, что в механизме целеопределения роль следственных версий значительна, т. к. посредством их построения и анализа содержания конкретизируются промежуточные факты и устанавливаются обстоятельства предмета доказывания. Такова роль следственных версий в организации расследования.

Система обстоятельств предмета доказывания и совокупности обосновывающих их промежуточных фактов составляют предмет расследования. Это цели и предполагаемые результаты их достижения. Формирование предмета конкретного расследования – задача сочетания

¹ Зеленский В. Д. О понятии и содержании организации расследования преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 738–739.

организации и частной методики расследования. Решается она с использованием следственных версий и планирования расследования. Это один из проблемных вопросов криминалистики, в решение которого вносили свой вклад многие отечественные учёные. В их числе и Леонид Яковлевич Драпкин.

Список литературы

1. Зеленский В. Д. О понятии и содержании организации расследования преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 738–739.
2. Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар, 2011.
3. Зуйков Г. Г. Основные положения организации и методики расследования преступлений. Курс лекций. М., 1971. Вып. 6.
5. Коновалова В. Е. Организационные и психологические основы деятельности следователя. Киев., 1973.
6. Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. М., 1973.
6. Моррис У. Т. Наука об управлении. М., 1971.
7. Цветков С. И. Состояние и перспективы использования данных науки управления в криминалистике: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977.

Vladimir D. Zelensky
Doctor of Law, Professor,
Master Program Manager of Faculty of Law,
Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilina
(Krasnodar, Russian Federation)
kgau-uf@mail.ru

ROLE OF INVESTIGATIVE VERSIONS IN ORGANIZATION OF INVESTIGATIONS

Abstract: The article considers the role of investigative versions in organizing an investigation, outlines the concept of organizing an investigation of crimes, shows the main content of target determination using the construction and verification of investigative versions. The process of formation of the investigation process is studied - the totality of all circumstances to be established in a separate investigation.

Keywords: investigative versions, organization of the investigation, determination mechanism, goals of the investigation, elements of the organizational process.

Исанбаева Юлия Фирузовна

Студент Казанского (приволжского) федерального университета
Научный руководитель – Рахматуллин Р. Р., кандидат юридических наук,
доцент
(г. Казань, Российская Федерация)
yisanbayeva@list.ru

ТАКТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

Аннотация: На основе анализа полномочий государственного обвинителя в судебном процессе в современной России и складывающейся судебной практики выявлены процессуальные и непроцессуальные виды противодействия судебному разбирательству. В связи с этим обосновывается необходимость применения государственным обвинителем целого комплекса тактических средств в судебном процессе по преодолению противодействия судебному разбирательству.

Ключевые слова: тактические средства, процессуальные полномочия государственного обвинителя, процессуальное и непроцессуальное противодействие судебному разбирательству, суд присяжных.

Вопрос использования комплекса тактических средств государственным обвинителем для преодоления противодействия судебному разбирательству до сих пор остаётся недостаточно раскрытым в науке, на наш взгляд, первостепенной причиной этого остаётся многоэлементность данного вопроса: полномочия государственного обвинителя, виды противодействия судебному разбирательству, тактические средства, используемые государственным обвинителем при противодействии. В нашем исследовании мы рассмотрим каждое понятие поочерёдно и через эту призму постараемся вывести все тактические средства, используемые государственным обвинителем при противодействии судебному разбирательству. Изучению личности потерпевшего при расследовании должностных насильственных преступлений необходимо уделить повышенное внимание, так как своевременное и незамедлительное изучение личности потерпевшего обеспечивает решение многих задач расследования. К числу этих задач можно отнести следующие: установление действительной и истинной картины должностного насильственного преступления, использование определённых

тактических приёмов по воздействию на потерпевшего при проведении следственных действий с его участием, роль потерпевшего при совершении должностного насильственного преступления.

Государственный обвинитель, согласно ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), – поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры. В соответствии с ч. 3–4 ст. 37 УПК РФ в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. Согласно требованиям УПК РФ, государственный обвинитель представляет суду доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду своё мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания. В соответствии с ч. 1 ст. 246 УПК РФ участие в судебном разбирательстве государственного обвинителя обязательно. До вступления приговора суда в законную силу прокурор вправе принести на него представление (кассационное или апелляционное), а в случае подачи кассационной или апелляционной жалобы другими участниками процесса – внести возражения на соответствующую жалобу¹. Перечислив процессуальные полномочия государственного обвинителя, сделаем ремарку, что последнее положение – это одно из процессуальных средств, используемое государственным обвинителем при противодействии судебному разбирательству.

Логичным видится тот факт, что понятия «противодействие судебному разбирательству» и «тактические средства по преодолению противодействия судебному разбирательству» не закреплены в УПК РФ, они существуют в области криминалистики, и разбираются с научных точек зрения. Однако приведённый выше обширный список полномочий государственного обвинителя даёт основание полагать, что на практике различным образом происходит вмешательство в данные полномочия, и у государственного обвинителя возникает основание применить различные тактические средства. Как справедливо отмечает Э. У. Бабаева, «лицо, подозреваемое в совершении преступного деяния, препятствует в конечном итоге раскрытию преступления не только на стадии предварительного следствия, но и на стадии возбуждения уголовного дела при выявлении преступления, а также при судебном следствии, когда противодействие уголовному преследованию может

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174–ФЗ (с посл. изм. и доп. от 31 декабря 2017 г. № 501–ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/%3Fdocbody%3D%26nd%3D102073942> (дата обращения: 21.10.2019).

осуществляться подсудным, его недобросовестным защитником, свидетелями защиты, а также иными лицами (не участниками процесса), заинтересованными в исходе уголовного дела». Нередко наиболее активная фаза противодействия приходится именно на этап по проверке информации о преступлении¹.

Специалисты по данному вопросу считают, что «требуется научного и методического обеспечения на стадии судебного разбирательства и деятельность государственного обвинителя, который разрабатывает и реализует обвинительную тактику, исходя из собственного видения перспектив дела, предлагает свой порядок исследования доказательств, проводит процессуальные действия»². Как следует из анализа научных источников и изученной нами литературы, обычно выделяется две большие группы видов противодействия судебному разбирательству: процессуальные и непроцессуальные³.

Под процессуальным противодействием в нашем случае понимается воспрепятствование законной деятельности государственного обвинителя в частности и суда в целом, совершённое со стороны участников уголовного процесса, наделённых процессуальными правами и обязанностями, путём нарушения норм уголовного и/или уголовно-процессуального законодательства. Здесь важно отметить, что процессуальное противодействие не всегда бывает намеренным. Так, согласно ст. 308 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)⁴, отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний либо уклонение потерпевшего от прохождения освидетельствования уголовно наказуемо. Однако на практике бывают совершенно неожиданные ситуации: «...вызванная на заседание свидетельница из Санкт-Петербурга, предупреждённая об ответственности, заявила, что она ничего пояснить не может, так как не знает вообще, о чём следует говорить. Желая ей помочь, государственный обвинитель предложил вспомнить, о чём её спрашивали на следствии. На это предложение свидетельница заявила, что её ранее никто не вызывал, ничего у неё не спрашивали, и она на следствии не допрашивалась. Заинтересовавшись, судья, предложил свидетелю подойти к подиуму, повернул к ней уголовное дело, раскрытое на протоколе её допроса и спросил, её ли это подпись стоит под

¹ Рахматуллин Р. Р. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений: теория и практика упреждения, выявления и преодоления: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 71.

² См. Р. Р. Рахматуллин Противодействие раскрытию и расследованию преступлений: теория и практика упреждения, выявления и преодоления: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 71.

³ Журавлёв С. Ю. Противодействие деятельности по расследованию преступлений и тактика его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1992.

⁴ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ (с посл. изм. и доп. от 31 декабря 2017 г. № 501–ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 21.10.2019).

показаниями. Свидетельница сказала, что эта подпись не её, и вообще она из Санкт-Петербурга во время предполагаемого допроса, проведённого, якобы в Челябинске, никуда не выезжала. Вызванный и допрошенный по этому факту следователь, ссылаясь на свою занятость, отсутствие времени на изготовление соответствующего отдельного поручения и заканчивающего срока расследования, сознался, что сам написал протокол допроса данной свидетельницы...»¹. В данном случае усматривается процессуальное противодействие со стороны самого следователя и нарушение норм уголовного процесса.

На данном этапе исследования возникает логичный вопрос: каким образом с помощью тактических действий прокурор может преодолеть такое противодействие? К примеру, п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ предусматривает право прокурора требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия. Однако закон не определяет, как именно прокурор должен выявлять такие нарушения: опосредованно – путём изучения материалов уголовного дела или непосредственно – лично присутствуя при проведении следственного либо иного процессуального действия. Практика показывает, что более эффективным является выявление таких нарушений прокурором непосредственно.

Например, по уголовному делу, возбуждённому по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ следственный орган первоначально не смог опровергнуть показания обвиняемой о том, что она совершила преступление в отношении супруга в состоянии необходимой обороны. Учитывая это, следователь неоднократно прекращал уголовное дело. После изучения материалов дела в прокуратуре на совместном с органами СКР региона межведомственном совещании было принято решение провести ряд следственных действий (следственный эксперимент и основанную на нём судебно-медицинскую экспертизу). По собственной инициативе работник прокуратуры области непосредственно участвовал в осуществлении следственного эксперимента в процессуальном статусе прокурора, где он принимал активное участие. В ходе следственного действия прокурор с разрешения следователя предложил смоделировать все возможные способы нанесения обвиняемой удара ножом потерпевшему из того положения, в котором, согласно её показаниям, она находилась в момент конфликта с супругом (она, якобы, стояла на коленях, а её муж, по её словам, наносил в это время ей удары табуретом). Трудность заключалась в том, что обвиняемая отказалась показать, как конкретно она наносила удары и в каком именно

¹ Даровских С. М. О процессуальных полномочиях прокурора в судебном следствии // Вестник Южно-Уральского Государственного Университета. 2006. № 5(60). С. 124–127.

положении относительно неё располагался супруг. Однако благодаря проявленному прокурором творческому подходу были смоделированы все возможные варианты происшедшего. По итогам указанных следственных действий удалось опровергнуть версию обвиняемой о том, что она действовала в состоянии необходимой обороны. В последующем суд не нашёл каких-либо нарушений при проведении следственного эксперимента, непосредственным участником которого был прокурор¹.

Анализируя дальнейшие вопросы, касающиеся тактических средств, используемых государственным обвинителем по преодолению противодействия судебному разбирательству, следует сказать, что в целом государственный обвинитель может в суде избрать определённую тактику допроса с использованием следующих тактических средств: 1) побуждающие допрашиваемого свидетеля к даче показаний: постановка вопросов, которые позволят уточнить, какая именно информация известна свидетелю по данному делу, напоминание по материалам дела в общих чертах о произошедшем событии, оживление его ассоциативных связей с целью восстановления в памяти воспринятых им фактов; 2) оказывающие психологическое воздействие на допрашиваемого: использование сомнений допрашиваемого в избранной им позиции, предъявление доказательств в суде; 3) использование специальных тактических приёмов, таких как «географическая уловка» – привязка произошедшего к определённой местности, возможность донести до свидетеля информацию с помощью карт местности; 4) направленные на отграничение неумышленно ложных показаний от заблуждений свидетеля: уточнение условий восприятия свидетелем событий, фактов, выяснение субъективного состояния свидетеля в момент восприятия им информации, постановка вопросов, направленных на выяснение признаков, указывающих на заблуждение. Конечно, для эффективности допроса весь этот комплекс тактических средств должен применяться неразрывно друг от друга.

Одним из необычных примеров непроцессуального противодействия, на наш взгляд, является так называемое «внешнее и информационное противодействие». В 2019 году один из примеров данной проблемы уже освещается на международном уровне: «Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) рекомендовал России внимательнее следить за неприкосновенностью присяжных, по-настоящему ограждая их от внешнего воздействия... Российские осуждённые стали чаще жаловаться в ЕСПЧ на несправедливость приговоров, вынесенных присяжными заседателями. На

¹ Лукинов А. Непосредственное участие прокурора в следственных действиях как форма надзора и уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Официальный сайт Прокуратуры Липецкой области [Электронный ресурс] URL: <http://www.lipprok.ru/press/smi/?id=48217> (дата обращения: 21.10.2019).

них оказывают незаконное давление, но суды эти факты игнорируют, их проверка осуществляется формально...В январе в Страсбурге рассмотрено уже несколько таких дел. В одном из них, например, есть показания присяжного, что с коллегией связывались родственники пострадавшего, давали «компромат» на подсудимого и уговаривали собрать о нём сведения в Интернете...»¹.

Исходя из актуальности этой проблемы, важным вопросом является комплекс тактических средств, используемых государственным обвинителем в суде присяжных, которые исходят из того, что государственный обвинитель выступает ключевой фигурой в процессе, именно ему предстоит донести до каждого присяжного свою позицию: 1) с учётом того, что присяжные заседатели имеют различные личностные установки, социальный статус, у них разный уровень образования – на первое место выходят тактические средства, основанные на применении техники нейролингвистического программирования: убеждающего воздействия и направленные на изменение системы убеждений и переориентацию приоритетов в судебном заседании, техника «рефрейминга»², которая обозначает преобразование смысла информации или высказывания путём помещения его в новые рамки, буквально «объяснить сложное простыми словами» – данная мысль исходит из того, что просто продемонстрировать доказательства присяжным и сказать об этом – этого бывает недостаточно, государственный обвинитель должен донести до каждого свою мысль: «В чём важность именно этого доказательства?»; 2) с учётом того, что перед государственным обвинителем находится одновременно множество присяжных, а не один человек, важную роль играет так называемая «техника подстраивания»³ – смысл которой заключается не столько в установлении словесного контакта (вербального), сколько невербального, то есть вызвать у присяжных доверие, не только говорить правду, но и показывать это своим поведением, темпом и манерой речи; 3) общие тактические средства, используемые государственным обвинителем в судебном процессе: постановка уточняющих вопросов, напоминание по материалам дела присяжным в общих чертах о произошедшем событии, оживление ассоциативных связей с целью восстановления в памяти воспринятых присяжными фактов.

Перечень встречающихся видов процессуального и непроцессуального противодействия судебному разбирательству можно продолжать и дальше,

¹ Трифонова Е. ЕСПЧ обратил внимание на присяжных // Независимая газета. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 04.02.2019. URL: http://www.ng.ru/politics/2019-02-04/1_7499_sud.html (дата обращения: 21.10.2019).

² Дилтс Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП. СПб.: ЮрПресс, 2002. С. 108.

³ Трунов И. Л. Искусство речи в суде присяжных: учеб. - практич. пособие / И. Л. Трунов, В. В. Мельник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 88.

однако, исходя из рассмотренных нами видов противодействия, можно сделать вывод о том, что в каждом случае государственный обвинитель выступает ключевой фигурой в судебном процессе, и именно применяемые им тактические средства, которые вобрали в себя приёмы из многих отраслей науки, позволяют сделать ключевые выводы и способствуют вынесению законного и обоснованного решения в суде.

Список литературы

1. Даровских С. М. О процессуальных полномочиях прокурора в судебном следствии // Вестник Южно-Уральского Государственного Университета. 2006. № 5(60). С. 124–127.
2. Дилтс Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП. СПб.: ЮрПресс, 2002.
3. Журавлёв С. Ю. Противодействие деятельности по расследованию преступлений и тактика его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1992.
4. Лукинов А. Непосредственное участие прокурора в следственных действиях как форма надзора и уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Официальный сайт Прокуратуры Липецкой области [Электронный ресурс] URL: <http://www.lipprok.ru/press/smi/?id=48217>.
5. Рахматуллин Р. Р. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений: теория и практика упреждения, выявления и преодоления: монография. М.: Юрлитинформ, 2018.
6. Трифонова Е. ЕСПЧ обратил внимание на присяжных // Независимая газета. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 04.02.2019. URL: http://www.ng.ru/politics/2019-02-04/1_7499_sud.html.
7. Трунов И. Л., Искусство речи в суде присяжных: учеб. - практич. пособие / И. Л. Трунов, В. В. Мельник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017.

Yulia F. Isanbayeva

Student of Kazan (Volga region) Federal University
Supervisor – R. R. Rakhmatullin, PhD (Law), Associate Professor
(Kazan, Russian Federation)
yisanbayeva@list.ru

TACTICAL MEANS USED BY STATE ACCUSER IN RESISTANCE TO COURT PAYMENT

Abstract: On the basis of the analysis of the powers of the public Prosecutor in the trial in modern Russia and the emerging jurisprudence identified procedural and non-procedural types of counteraction to the trial. In this regard, the necessity of the use by the public Prosecutor of a whole complex of tactical means in the trial, which are examined in detail, is justified.

Keywords: tactical means, tactics, procedural powers of the public Prosecutor, procedural and non-procedural counteraction to trial, jury trial.

Карепанов Николай Васильевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, доцент,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
karepanovvv@gmail.com

**ВЫВЕДЕНИЕ ОСНОВНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Аннотация: В статье определяется понятие и содержание основных доказательств, используемых при расследовании преступлений. Исследуется вопрос трансформации выявленных следов преступления в доказательства, признаваемые уголовным судопроизводством. Рассматриваются проблемы использования следов и доказательств на предварительном следствии и в судебном производстве. Дается характеристика процесса выведения конкретных доказательств при расследовании преступлений: событие, личность преступника, вменяемость, виновность и другие. Исследуются вопросы количества и качества следов, образующих собой полное доказательство; соотношение следов обвинительного, оправдательного характера и «противоследов», при использовании их для доказательств каких-либо обстоятельств; общего впечатления, которое должны производить сведения, содержащиеся в следах, составляющих полное доказательство.

Ключевые слова: виновность, вменяемость, доказательства, личность преступника, предварительное расследование, следы, событие преступления, судебное следствие.

В криминалистике, следственной и оперативно-розыскной практике широко используются два понятия, которые имеют прямое отношение к понятию основные доказательства: обстоятельства, подлежащие доказыванию и раскрытие преступления. Ещё в Древнем Риме юристы выделяли так называемую семичленку, фактически соответствующую современному предмету доказывания (пункты 1–4 части 1 статьи 73 УПК РФ). Римский юрист Квинтилиан разработал семь основных вопросов, полные и конкретные ответы на которые позволяли раскрыть и описать любое преступление: что, где, когда, кто, чем, зачем (почему), как¹.

¹ Драпкин Л. Я. Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений: Монография. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2018. С. 39.

Рассмотрим, в частности, характер связи и взаимоотношений между обстоятельствами, подлежащими доказыванию.

Наиболее сложным для доказывания обстоятельством в процессе раскрытия многих преступлений, несомненно, является личность преступника. Чаще всего это обусловлено неустойчивыми, порой случайными связями такой личности с иными обстоятельствами доказывания; стремлением причастных лиц принять исчерпывающие меры для сокрытия всех следов преступного события. Следователь для установления личности преступника максимально использует все уже доказанные обстоятельства (личность потерпевшего, место, время, способ совершения преступления, мотив, характер и размер вреда).

В некоторых случаях (например, при расследовании преступлений, совершаемых в сфере экономики) трудности для раскрытия преступления представляет установление самого факта совершения посягательства. Поскольку сам факт такого тщательно маскируемого общественно опасного деяния является латентным обстоятельством и выявляется только после изучения многочисленных должностных, материально ответственных и иных отношений причастных к нему лиц. Иногда по этим делам для установления события преступного посягательства следователь использует и другие уже установленные обстоятельства предмета доказывания (личность причастных лиц, место, время, объект и предмет посягательства, характер и размер ущерба). Не меньшее значение в процессе доказывания имеют и иные обстоятельства, которые непосредственно связаны с искомым.

Следует заметить, что к основным доказательствам не относят такие обстоятельства, как личность потерпевшего или другой объект преступного посягательства (предприятие, учреждение, организация), хотя они обязательно должны быть доказаны по каждому уголовному делу. Иногда получение этих сведений, без установления которых порой невозможно установить другие обстоятельства преступления, вызывает немалые трудности, что создаёт сложную следственную ситуацию.

Важным для процесса доказывания является число неизвестных обстоятельств и качественная характеристика их загадочности, от чего, собственно, зависит острота проблемной ситуации и сложность её преодоления. С этим суждением корреспондируют характер проблемности (существо возникшей проблемы), уровень сложности их общности, характеристика количества возможных направлений поиска и вариантов принимаемых решений¹.

¹ Драпкин Л. Я. Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений: Монография. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2018. С. 44–49.

Важным в нашем исследовании считаем и вопрос трансформации, значения и использования следов в уголовном судопроизводстве.

В уголовном судопроизводстве использование и значение следов зависит не только и не столько от самого факта их существования или факта, на который они указывают, сколько от характера сведений в них содержащихся, что, собственно, придаёт им определённую доказательственную силу.

Поэтому криминалисты и правоприменители, которые признают в следах лишь вероятность тех фактов, на которые они указывают, естественно и существенно сужают круг применения их в уголовном судопроизводстве. В этом случае не допускается сама способность следов при известных условиях быть несомненным основанием утверждаемых ими данных. Но даже в этих случаях, никто не отрицает возможность установления по ним события или явления и лиц причастных к ним. Во всех случаях обнаруженные и исследованные следы с выявленными сведениями о событии или явлении действуют многоспекторно, не только в период предварительного следствия, но и особенно в судебном производстве.

В настоящее время наибольшую признательность получили факты использования содержательной части следов на предварительном следствии как: 1) поводы и основания возбуждения уголовного дела; 2) основания для расширения, сужения или изменения направлений расследования уголовного дела; 3) основания для производства тех или иных следственных, оперативно-розыскных, организационных действий, использования специальных знаний; 4) указания на другие источники следов; 5) указания на применение тех или иных приёмов при производстве следственных действий; 6) использование в качестве аргументации, содействия или помощи при получении новых знаний при исследовании других источников следов.

Менее всего исследованы проблемы значения следов в судебном производстве, особенно степень их вероятностного содержания при использовании в судебном следствии. Интересен и вопрос о степени достоверности следов при постановлении окончательного приговора.

Следы, по силе их содержания, подлежат обсуждению в рамках собранных по делу материалов: 1) как средство обвинения подсудимого; 2) как средство защиты подсудимого; 2) как средство проверки несомненности сведений, содержащихся в других следах.

В настоящее время не является спорным вопрос о том, могут ли следы сами по себе быть полными доказательствами обвинения, то есть, можно ли посредством одних следов представить для судьи несомненными: событие преступления, совершение его определённым лицом и вменение содеянного в

вину содеявшему. В разное время такие суждения были актуальными и во многом не разрешёнными¹.

Избегая двух крайностей при решении этого вопроса, предполагается среднее мнение, заключающееся в следующих четырёх кратких положениях:

1. Признание следов способами достижения юридической достоверности, или полным доказательством в уголовном праве вообще не противоречит разумным началам познания.

2. Использование таких способов выявления истины, конечно, сопряжено, с определёнными трудностями для судей и опасностями для невинных подсудимых.

3. Преодоление этих трудностей и предотвращение указанных опасностей, не являясь невозможными.

Поэтому:

4. Вопрос о том, могут ли следы, представленные предварительным следствием, быть в качестве полных доказательств обвинения, является вопросом фактической ситуации, зависит от обстоятельств места и времени.

Во всяком случае не существует рациональных причин отвергать или умалять такой способ выявления истины по уголовным делам как предоставление обнаруженных и исследованных следов событий или явлений.

При всём этом, следует с разумной осторожностью оценивать сведения, которые были добыты при исследовании следов. Важно, чтобы они не противоречили самой цели судопроизводства при введении следов в систему доказательств. Нужно, также, определить, при каких именно условиях, при каких благоприятствующих обстоятельствах такие сведения, содержащиеся в следах, вообще могут быть использованы, как средство обвинения.

При установлении таких рекомендательных правил надлежит избегать двух крайностей: с одной стороны, не должно быть слишком много предписаний, большого числа условий, что затруднит применение доказательств следами до такой степени, что это станет возможным лишь в самых редких, исключительных случаях; с другой стороны, при чрезмерной общности и неопределённости советов применения станет сугубо субъективным, произвольным, снижающим вероятность объективного и достаточного средства обвинения.

Требования или правила, какими теория обуславливает применение доказательств следами относится или, во-первых, к его предмету, то есть вопросу о том, что именно возможно доказывать следами, или, во-вторых, к количеству, качеству, взаимным отношениям и психологическому действию

¹ Жиряев А. С. Теория улик. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 74–211.; Уильз У. Опыт теории косвенных улик: Признаки, обстоятельства, примеры. Пер. с англ. / Предисл. А. М. Унковского. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 152–240.

самых следов, или, наконец, в -третьих, к разным другим, в различные периоды судебного производства предпринимаемым мерам предосторожности, какими обеспечивается защита обвиняемых от несправедливых осуждений на основании следов.

1. *Предмет доказывания следами.* Обвинительный приговор может быть постановлен при приведении в совершенную ясность и несомненную известность следующих обстоятельств: 1) того, что событие преступления точно произошло, нарушение уголовного закона установлено; 2) того, что виновником именно этого нарушения был подсудимый и 3) того, что совершённое преступление может и должно быть вменено в вину преступнику.

1) Начнём с простейшего, может ли вменяемость содеянного в вину содеявшему – *imputation juris* – быть доказываема сведениями, содержащимися в следах? Ни умышленность (*dolus*), ни виновная неосторожность (*culpa*), как два различных психологических состояния преступника при нарушении им уголовного закона не могут быть предметом непосредственного чувственного созерцания ни для какого постороннего лица. Их наличие и действительность может быть доказана только двумя способами: собственным признанием подсудимого, или же сведениями, добытыми из следов. Учитывая, что обвиняемые, подсудимые, используя свои права на защиту, часто отрицают свою вину в совершении преступлений, многие преступления остались бы безнаказанными, без объективных сведений, добытых при исследовании соответствующих следов.

2) От вменяемости, в смысле привлечения к ответственности, отличается сам предмет, собственно восстанавливаемое событие. Под событием преступления в данном случае понимается действительное существование ряда признаков, или отдельных явлений, из совокупности которых уголовный закон предусматривает составы определённых видов преступлений. Совокупность таких признаков (следов) предполагает две составляющие: одно из них представляет собой исключительно физическую основу (какое-то событие или действие, к которому уголовное право безразлично), например, телесные повреждения человека; второе обозначает наличие и характер противозаконности (признаки состава преступления), например, обнаружение холодного оружия, которым причинены повреждения, нанесены раны. И здесь возникает вопрос причинной связи, её доказуемости посредством следов, вытекающих или из сущности самой вещи, или же из других истин.

С другой стороны, для определения состава преступления иногда необходимо устанавливать личные свойства преступника, его относимость и предрасположенность к совершению преступления. В этом смысле возможности доказательств следами, применительно именно к этим

признакам, зависят, разумеется, от того, применим ли, использован ли этот способ, или нет при исследовании и поиске предполагаемого преступника.

В таких случаях следует скорее всего обратиться к следам события или явления, которые относятся исключительно к объективному его составу.

3) Также нами уже ранее подтверждено, что такой способ доказывания, как предъявление сведений, добытых при исследовании следов, может быть применён для изобличения виновных лиц.

2. *Количество и качество следов, образующих собой полное доказательство.* Условия, необходимые для признания определённого количества и качества следов достаточными для полного доказывания какого-то факта, находятся в определённой зависимости, взаимодействии между собой, и выражаются следующей формулой: «чем слабее сведения, содержащиеся в следах, тем число их должно быть больше, и наоборот, чем весомее след по своему информационному содержанию, тем число их может быть меньше». Об относительной ценности, или силе следов общего характера (*indicia communia*) по сравнению с особенными (*indicia propria*), физических по сравнению с психологическими, близких по сравнению с отдалёнными, мы уже говорили выше. Остаётся рассмотреть ещё два других вопроса, связанных с предыдущим. А именно: 1) о том, какая самая наименьшая количественная мера (*minimum quoad numerum*) следов; 2) каким качеством должен обладать такой след? Полагаем, что определить точное число следов, необходимых для обеспечения полноты доказательств невозможно, понятно, что следов должно быть несколько и можно определить только какой-нибудь след как крайне необходимый (*indicium necessarium*), не более того. Что касается качества следов, используемых для обеспечения полного доказательства, то можно указать на несколько требований: а) юридическая несомненность (в отличие от любой формы вероятности) тех сведений, которые в них содержатся; б) истинность (в отличие от мнимости). Многие криминалисты и процессуалисты в своих исследованиях склоняются к такому требованию к следам как их *разнородность* и так называемая *современность*. При разносторонности следов истина освещается с разных сторон и судьи доходят до неё разными путями. Вместе с тем, признавать такое требование за безусловно-необходимое, с нашей точки зрения, нельзя, по той простой причине, что некоторые из таких следов иногда вовсе не могут быть связаны между собой, имея случайный характер совпадений. Современность следов подразумевает их «свежесть», то есть самые близкие по времени к совершению преступления. Это мнение основано на убеждении, что более «старые» следы могут иметь другое объяснение и их относимость к исследуемому событию сомнительна. По нашему мнению, сила следов (их степень информационной содержательности) вовсе не зависит от того, когда

возникают обстоятельства, их содержащие, одновременно ли с доказываемыми фактами, или же прежде, или после него. Нередко явления, преемственно следующие одно за другим, состоят в теснейшей и более несомненной связи между собой, чем те, которые происходят вместе. Мы не считаем современность следов необходимо-нужной составной частью полного доказательства рассматриваемым способом, и нет необходимости ограничивать таким требованием круг применения следов.

3. Соотношение следов обвинительного, оправдательного характера и «противоследов», при использовании их для доказательств каких-либо обстоятельств.

При использовании следов событий или явлений в обвинении определённого лица важным представляется соотношение их друг с другом, а также с «противоследами» и следами, используемыми защитой как доказательствами оправдания действий подзащитного. Такое соотношение может быть выражено двумя краткими положениями:

А) следы обвинения должны гармонизировать между собой;

Б) такая взаимная гармония их не должна быть нарушаема ни «противоследами», ни следами оправдания.

Таким образом, как бы ни было много выявлено, исследовано и представлено в суд следов события или явления, если сведения, заключённые в них, в конечном счёте не представляют собой единого целого, то не может быть и доказано обстоятельство преступления. Для чистой достоверности нужна совокупность следов, гармонирующих между собой. Каждый гармонирующий след имеет два значения в представлениях в суде, а именно а) ведёт к отысканию главного факта и б) служит средством проверки других представленных в суд следов. Достоверность сведений, заключённых в отдельном следе им самим проверена быть не может. Без взаимной проверки сведений разных следов доказательство не могло быть представлено объективно.

Вместе с тем согласованность следовых сведений может быть нарушена «противоследами» или следами оправдания. Так, «противоследы» могут посеять сомнения или полностью опровергнуть следы обвинения, если они прямо или косвенно противоречат последним. Следы оправдания могут лишь полностью или в части повлиять на соединённую доказательственную силу всей совокупности обвинительных следов.

Во всяком случае оба требования (гармония следов обвинения и отсутствие «противоследов» и следов оправдания) тесно связаны между собой: второе из них лишь необходимое последствие первого и рациональность его не нуждается поэтому ни в каких новых доказательствах.

4. *Общее впечатление, которое должны производить сведения, содержащиеся в следах, составляющих полное доказательство.*

При таком развитии отношения к количеству и качеству сведений, содержащихся в следах нельзя аргументировать в принципе достаточность доказательств, определяющих их полноту. Поэтому, думается важным будет являться, прежде всего, внутренняя убежденность лица, принимающего решение по уголовному делу. Совокупность гармонически сочетаемых следов должна быть такова, чтобы, не ссылаясь на необычность стечения обстоятельств, можно было полагать неизбежность выводов по происхождению следов не иначе как действительно доказываемого факта. Ни при каком числе и сочетании следов лицо, принимающее решение, не обязано делать вывод без собственного своего убеждения.

Такие суждения приобретают ещё более практический смысл в связи со следующим условием: *лицо, принимающее решение по уголовному делу (судья, следователь, прокурор), обязано мотивировать, по каким основаниям оно признаёт те или иные следы как доказательство каких-либо обстоятельств.*

Таким образом, не ограничиваясь внутренним убеждением, они должны в самом акте решения подробно изложить причины, основания сделанных выводов. Это будет означать утверждение своего мнения на основе всеобще-сознаваемых истин, то есть на таких, которые для каждого будут казаться бесспорными. Этим частное, личное, субъективное мнение лица, принимающего решение по делу, приобретает характер всеобщего, объективного. Если иногда при самом твёрдом убеждении трудно обосновать его основания, то значит оно чисто субъективно и, поэтому, в высшей степени ненадёжно.

Список литературы

1. Драпкин Л. Я. Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений: Монография. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2018. 104 с.
2. Жиряев А. С. Теория улик. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 216 с.
3. Уильз У. Опыт теории косвенных улик: Признаки, обстоятельства, примеры. Пер. с англ. / Предисл. А. М. Унковского. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 272 с.

Nikolai V. Karepanov

PhD (Law), Associate Professor of the Department of Criminalistics,

Associate Professor,

Ural State Law University

(Yekaterinburg, Russian Federation)

karepanovvv@gmail.com

THE DERIVING OF THE MAIN EVIDENCE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

Abstract: The article defines the concept and content of the basic evidence used in the investigation of crimes. The problems of the use of traces and evidence at the preliminary investigation and in the court, proceedings are considered. The characterization of the process of finding concrete evidence in the investigation of crimes is given: the event, the identity of the perpetrator, sanity, culpability and others. The questions to the amount and the quality of traces, forming full proof, are investigated; with the ratio of traces of indictment, acquittal and «counter-investigation» when used to prove any circumstances; about the impression that the information contained in the traces that constitute the full proof should be made.

Keywords: guilt, sanity, evidence, identity of the perpetrator, preliminary investigation, traces, event of crime, judicial investigation.

Комаров Игорь Михайлович

Доктор юридических наук, профессор,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
(г. Москва, Российская Федерация)
mgu.ikomarov@mail.ru

СЛЕДСТВЕННЫЕ ВЕРСИИ И ИХ СВЯЗЬ С НАВЫКАМИ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с понятием навыков человека и понятием преступного навыка; объяснением преступного навыка как закономерности механизма совершения однородных преступлений одним лицом; процессуальными особенностями трансформации установленного факта использования преступного навыка в окончанном преступлении как косвенного доказательства по уголовному делу; объяснено значение преступного навыка в установлении личности преступника.

Ключевые слова: навыки человека, преступный навык, косвенные доказательства.

В научно-практических криминалистических исследованиях последнего времени авторы всё чаще стали обращаться к вопросам изучения навыков лиц, совершающих те или иные преступления.

Полагаем, что данный вопрос представляется весьма важным для совершенствования методик выявления, расследования и предотвращения преступлений. Установление следователем в процессе расследования фактов использования преступниками определённых навыков в процессе преступной деятельности способствуют установлению механизма совершения преступления. В свою очередь это позволяет на основе использования криминалистических способов и средств добывать косвенные доказательства виновности конкретного лица.

Проблемы материально фиксирующихся навыковых свойств и источников информации об определяемых ими особенностях личности человека в криминалистической литературе были обозначены давно. Правда, история криминалистики свидетельствует о том, что предметом исследования являлся не единый комплекс информационных свойств, присущих всем навыкам, а только отдельные их особенности или отдельные навыки человека.

Совокупность свойственных человеку навыков – достаточно широкое

понятие, которое включает в своё содержание различные свойства его личности.

Однако востребованность этих свойств для криминалистических целей исследования и использование их результатов в расследовании преступлений примерно до 70-х годов прошедшего столетия преимущественно ограничивалось разработкой методов криминалистического использования навыков письменной речи (без внимания криминалистов оставались локомоционные, устно-речевые, профессиональные навыки совершения преступных действий¹). В этой связи уместно вспомнить работы Н. В. Терзиева, С. М. Потапова, В. Ф. Орловой и многих других известных отечественных криминалистов. Полагаем, что этот узкий интерес к проблеме со стороны учёных был исторически, ситуационно и предметно обоснован некоторыми обстоятельствами, в которых реализовывалось правоприменение того периода времени. Если не вдаваться в детальный анализ этого вопроса, то в целом мы имеем ввиду условия в которых осуществлялась борьба с преступностью, а также способы и средства, позволявшие порой достигать правоохранительным органам соответствующего положительного эффекта. Здесь уместно напомнить и о «царице» доказательств и некоторых других «возможностях» уголовного судопроизводства прошлого. В этой связи мы, разумеется, не можем отрицать и положительные примеры применения традиционных криминалистических знаний в процессе расследования преступлений как средства борьбы с преступностью.

Принятие в 1960 году Основ уголовного судопроизводства и УПК Союзных республик изменили правоприменительную ситуацию. Правоохранительные органы должны были перестроить свою деятельность в соответствии с новыми процессуальными нормами. Для их реализации требовались и новые криминалистические рекомендации, в особенности, когда органы расследования сталкивались с преступлениями, совершёнными в условиях неочевидности. Эти обстоятельства требовали от следователей отыскивать факты, не только прямо, но и косвенно указывавшие на выбор направления расследования и тактических приёмов изобличения лиц, подозреваемых в совершение преступлений.

Вероятно, первой работой этого аспекта в криминалистике стало исследование проблемы «собираания улик» проведённое М. П. Шаламовым².

Однако особое научно-прикладное и прорывное, для того времени,

¹ Справедливости ради следует отметить, что как отечественная дореволюционная (См., например, Жиряев А. С. Теория улик. 1855), так и зарубежная криминалистика (См., например, Уильз У. Опыт теории косвенных улик. Признаки, обстоятельства, примеры. 1864) ещё в XIX веке уделяли рассматриваемой проблематике пристальное внимание.

² Шаламов М. П. Теория улик. Государственное издательство Юридической литературы. М., 1960.

значение имело исследование Г. А. Самойлова¹, где автор обосновал основы криминалистической теории навыков и раскрыл отдельные прикладные материально фиксированные проявления навыков в качестве источников о свойствах личности преступников.

Процессуальные аспекты установления фактов использования в преступной деятельности навыков человека хорошо обосновал А. А. Хмыров². Он не только объяснил, как криминалистически зафиксированные и исследованные в процессе расследования преступлений сведения о навыках (уликах) могут быть использованы в качестве косвенных доказательств, но и раскрыл основные процессуальные и криминалистические вопросы доказывания уликами.

Можно ещё долго проводить исторический анализ обозначенной проблематики. Однако это не является основной целью настоящей публикации. Поэтому прежде чем перейти к главной части нашего изложения отметим, что, кроме названных работ, в современных условиях для правоприменителя важным, в части прикладного использования в процессе расследования преступлений с учётом усмотрения в доказывании навыков преступника является исследование В. Н. Чулахова³, где автор на высоком профессиональном уровне объяснил основные научно-практические аспекты о навыках и привычках человека.

В одной статье невозможно отразить все вопросы связи преступных навыков с установлением личности лица, совершившего преступление. Однако в отдельных аспектах это сделать можно.

Что подразумевается под навыками? Вопрос не простой и однозначного ответа он, вероятно, не имеет. Анализ специальной литературы свидетельствует о том, что единого определения понятия данной категории отсутствует, однако сущность данного явления, имеющего самостоятельное значение, установлена достаточно полно. Фактически, это психические акты, в материальной основе которых лежит условно-рефлекторная деятельность высшей нервной системы человека. Таким является традиционный подход. Правда есть и отличные мнения. Так, Н. А. Бернштейн⁴ считает, что навыки формируются на основе активной психомоторной деятельности человека, что приводит к многофазовому «строительству» нейрофизиологического аппарата навыка в сенсомоторных уровнях систем мозга. Однако, как этот, так и другие подходы к рассматриваемому понятию навыков не изменяют их

¹ Самойлов Г. А. Основы криминалистического учения о навыках. М., 1968.

² Хмыров А. А. Косвенные доказательства. М.: Юридическая литература, 1979.

³ Чулахов В. Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека. М., 2007.

⁴ По Н. А. Бернштейну двигательный навык есть координационная структура, представляющая собой освоенное умение решать тот или иной вид двигательной задачи. (См.: Бернштейн Н. А. О построении движений. М., Медгиз. 1947. С. 174–175).

общепринятых физиологических основ, а только уточняют понимание их физиологического механизма.

Наблюдение и жизненный опыт человека позволяют свидетельствовать, что навыки представляются в качестве определённой степени совершенства, автоматизированного выполнения конкретного сознательно осуществляемого действия. Данное значение навыка позволяет характеризовать его в качестве результата индивидуальной опытной практической деятельности человека, свойство личности, которое определяет степень его подготовленности к определённому виду деятельности. В этой связи «навыки как свойства личности выражают заключённые в них особенности психики, физиологического аппарата, анатомические особенности тела человека, которые участвовали в формировании того или иного навыка»¹.

Вместе с тем криминалистическое значение в процессе расследования преступления имеет не само понятие навыка, а динамическая структура проявления навыков в действиях конкретного лица, что является необходимым условием их фиксированных отображений в материальной среде, то есть их материальные отображения на вещах и предметах. Эти проявления соответствующих психических, соматических и других свойств конкретного человека при определённых условиях могут стать источниками необходимой криминалистически значимой информации о его личности для следствия и суда.

Любой преступник, как человек, обладает навыковыми свойствами личности, однако если он неоднократно совершает однородные преступления, то, естественно, приобретает новые навыки в процессе преступной деятельности. Определения преступных навыков криминалистике известны. Если выражать их существенный признак, то под этим понятием подразумевается «преступный приём»², «повторяемость способов и приёмов совершения преступлений»³, «поведение человека»⁴, совершившего преступление, «навыки осуществления преступных действий»⁵, «преступные навыки»⁶.

Формирование преступных навыков у лиц, которые свою преступную деятельность связывают с неоднократно совершаемыми однородными противоправными действиями научно объяснимо. В основе этого объяснения лежит физиологический механизм образования обычного жизненного навыка

¹ Самойлов Г. А. Основы криминалистического учения о навыках. М., 1968. С. 9.

² Якимов И. Н. Криминалистика. Учебник. М.: Юриздат, 1938. С. 112–113.

³ Терзиев Н. В. Обзорные лекции по криминалистике. М.: ВЮЗИ, 1945. С. 18.

⁴ Колмаков В. П. Сущность и задачи идентификации личности в криминалистике // Учёные записки Харьковского государственного университета. Харьков, 1955. Вып. 6. С. 102.

⁵ Самойлов Г. А. Основы криминалистического учения о навыках. М., 1968. С. 105–108.

⁶ Чулахов В. Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека. М., 2007. С. 288.

человека и связано это с тем, что формирование навыка происходит на основе повторяющихся видов деятельности. Этот процесс не зависит от воли или желания человека. В его основе, так называемая приспособительная функция, которая связана с физиологическими особенностями человеческого организма. Поэтому как на основе многократных бытовых действий, связанных с психическими и физиологическими процессами, образуется простой навык, так и при многократных однородных преступлениях (либо специальной тренировке для достижения преступного результата) образуется преступный навык. Физиологический механизм его образования примерно выражается следующим умозаключением: длительное занятие преступной деятельностью в условиях постоянного воздействия на психику однородных раздражителей личность приобретает первоначальную установку, неоднократное повторение которой трансформируется в динамический стереотип. Он, в свою очередь, приобретает свойство автоматизма (заученность действий) и реализуется в определённых условиях при возникновении криминальной ситуации.

Отражая разницу между бытовыми человеческими навыками и преступными навыками В. Н. Чулахов отмечает, что она лежит в цели, «... преступные навыки вырабатываются и предназначаются для осуществления преступного замысла и используются для совершения преступлений»¹.

Криминалистический анализ категории «преступные навыки» позволяет сделать следующий вывод: преступные навыки характерны для однородных повторяющихся преступлений, которые обычно совершаются в условиях неочевидности и могут оставаться долго не раскрытыми (серийные убийства, мошенничества, кражи и пр.). очевидно, что такая криминальная ситуация обеспечивает преступнику возможность совершенствования своих преступных навыков.

Выше мы упоминали о специальной тренировке навыков для достижения преступного результата. Отметим в этой связи, что преступная деятельность отдельных видов (карманные кражи, отдельные виды мошенничеств и пр.) вообще не могут быть совершены без применения специальных криминальных приёмов, реализация которых требует не только хорошей «теоретической подготовки», но и отработанных до автоматизма практических навыков.

Криминалистической практике известны преступления, совершение которых проходило по специально разработанным сценариям, где реализация преступных навыков составляла лишь часть действия, где роли были чётко распределены, система условных сигналов обозначена, определён

¹ Чулахов В. Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека. М., 2007. С. 78–80, 145.

хронометраж и прочие элементы, реализация которых обеспечивала достижение преступного результата.

В таких криминальных ситуациях подготовка преступления с одной стороны уже опиралась на имеющийся криминальный опыт, а с другой стороны совершенствовалась спорадическим путём применительно к социальным условиям и практике борьбы правоохранительных органов с этими преступлениями. То есть «преступные знания и навыки под воздействием некоторых факторов, сохраняя свою основу, изменяются, дополняются и совершенствоваться»¹.

Нами уже было отмечено, что Н. В. Терзиев связывал преступные навыки со способами и приёмами совершения преступлений, их повторяемостью. Этот тезис, на наш взгляд не требует какой-либо аргументации в силу своей очевидности. Способы совершения преступления – обязательный элемент как уголовно-правовой, так и криминалистической характеристики преступлений и складывается он из определённых элементов специфических действий преступника, то есть системы, наличие и взаимосвязь элементов которой представляет собой модель преступного деяния в узком смысле этого слова. В этой системе отражаются как бытовые навыки, чьё наличие и реализация не связаны с преступным событием и преступные навыки, сформировавшиеся в процессе неоднократной противоправной деятельности. Система элементов способа совершения преступления имеет свою структуру. Она включает взаимосвязанные действия (иногда операции) относимость которых к совершённому противоправному деянию определяется на основе познания соотношения целей деятельности. Так, например, способ совершения квартирной кражи можно ранжировать по отдельным этапам. Их реализация способствует достижению конечной цели (завладение материальными ценностями): организация слежки за лицами, проживающими в квартире и на лестничной площадке, изучение структуры подъезда и почтовой корреспонденции жильцов выбранной квартиры (почтовый ящик), определение графика работы консьержа, выставление «маячков» на двери выбранной квартиры, отключение сигнализации, выбор способа проникновения в зависимости от запирающих входную дверь устройств и пр. Мы не раскрываем содержание каждого действия, связанного с преступными навыками, так как, надеемся, что подготовленный читатель понимает, о чём идёт речь. Фактически приведённые выше самостоятельные действия с самостоятельным целеполаганием представляют собой первоначальный этап формирования преступного навыка квартирного вора. Неоднократное повторение этих действий совершенствует их и превращает в преступный навык, он в свою очередь «оптимизирует» преступную

¹ Гуров А. И. Профессиональная преступность. М., 2007. С. 63.

деятельность, а неоднократное совершение квартирных краж совершенствует преступный навык конкретного преступника.

Преступные навыки в зависимости от объекта и предмета их приложения можно классифицировать. Криминалистическая классификация преступных навыков, на наш взгляд, имеет важный прикладной аспект, так как обладание этим знанием позволяет следователю правильно выбирать тактические приёмы производства следственных действий, что в свою очередь способствует получению доброкачественных, то есть соответствующих процессуальным требованиям, доказательств преступления.

Распознавание в событии преступления преступных навыков связано с установлением его объективной стороны и, обычно, первым следственным действием, которое позволяет решать эту задачу является осмотр места совершения преступления. Оценка его обстановки даёт возможность определить факт реализации преступных навыков, что обычно связано с привычными действиями преступника, реализация которых доведена до автоматизма. Мы, естественно, имеем в виду унифицированный подход к этому вопросу, когда следователь сталкивается с традиционными обстоятельствами, так как другие криминальные ситуации (подозрение на инсценировку и т. п.) требуют иных криминалистических рекомендаций.

Поэтому преступные навыки в этой связи могут быть классифицированы на элементные и полиструктурные. Если элементные отражают простые преступные навыки (проникновение в квартиру через открытое окно, балкон и пр.), то полиструктурные представляют собой некий вид криминальной операции с пошаговым решением задачи и возможной корректировкой шагов в зависимости от изменения криминальной ситуации. Такие преступные навыки присущи тщательно спланированным и подготовленным преступлениям, где достижение преступного результата обеспечивается согласованной реализацией преступных навыков и связано с функциями и ролями каждого из участников преступной группы. Практика свидетельствует, что полиструктурные преступные навыки могут быть связаны и с преступными навыками по сокрытию следов преступления и различными видами инсценировок, с тем, чтобы запутать расследование, «пустить» его по ложному следу.

В соответствии с изложенным можно сделать несколько научно-практических выводов.

1. Способ совершения преступления – это система приёмов действий операциональных комплексов, обусловленных целью и мотивами действия, *психическими и физическими особенностями действующего лица (курсив наш – И. К.)*, в котором проявляются *психофизиологические и характерологические особенности человека, его знания, умения, навыки, привычки и отношение*

(курсив наш – И. К.) к различным сторонам действительности¹. Для каждого преступления существует свой системный «набор», комплекс действий и операций.

У каждого человека также имеется система обобщённых способов действий (бытовые навыки, преступные навыки), свидетельствующих об его индивидуальных особенностях. Эти комплексы так же индивидуализированы, как и папиллярные узоры пальцев, однако в отличие от последних следы этого комплекса всегда остаются на месте преступления.

Поэтому «превращение некоторых самостоятельных действий способа в навык и переход на уровень автоматизированных, подсознательных актов преступной деятельности – одна из закономерностей формирования способа неоднократно совершаемых однородных преступлений»². Распознавание этой закономерности в процессе расследования преступлений, при усмотрении свойств, сложившихся навыковых действий может свидетельствовать о совершении одним и тем же лицом однородных преступлений, так как в соответствии с относительной устойчивостью и тенденцией к повторному воспроизведению, преступные навыки определяют стереотипное воспроизведение механизма преступления, они неповторимо индивидуализируют его.

2. Преступные навыки (впрочем, как некриминальные бытовые навыки человека) обладают способностью к отображению в материальной обстановке преступления, что обуславливается повторением в способе совершения преступления определённой системы признаков, индивидуализирующих преступника.

Данное обстоятельство при условии совпадения совокупности определяемых признаков преступных навыков в нескольких однородных преступлениях указывает на схожесть способов их совершения и косвенно может свидетельствовать о совершении преступления одним и тем же лицом.

3. В соответствии с предыдущим выводом закономерным следует считать вывод-рекомендацию: для установления фактов наличия в объективной стороне расследуемого преступления отображений преступных навыков следователь, должен, используя криминалистический анализ преступления, провести исследование криминалистически значимой информации «о выработанных и привычных действиях преступника на месте происшествия, а также принять меры по установлению преступных навыков лица, совершившего преступление»³.

¹ Еникеев М. И. Юридическая психология. Учебник для Вузов. М.: Изд-во НОРМА. Изд. группа НОРМА-ИНФРА. М., 2001. С. 105.

² Гуров А. И. Профессиональная преступность. М., 2007. С. 65.

³ Гуров А. И. Профессиональная преступность. М., 2007. С. 66.

4. Данные о преступных навыках, объективно установленные посредством следственных действий, обеспечивают следователю правильное построение как версий об элементах состава преступления, так и частных версий предварительного расследования, что способствует эффективности расследования за счёт получения доказательств преступления и установления и лица, его совершившего.

В настоящей статье мы предприняли попытку обозначить только некоторые общие проблемы, связанные с необходимостью исследования преступных навыков для криминалистических методик расследования. На наш взгляд – это перспективная тематика для соответствующих работ, в первую очередь потому, что очевиден прикладной аспект её реализации, а необходимость соответствующих исследований очевидна, так как число преступлений, совершённых в условиях неочевидности с каждым годом растёт, а их раскрываемость неуклонно снижается. В этой связи растёт значение отыскания косвенных доказательств причастности к преступлению заподозренного лица, которые могут быть получены посредством установления фактов, связанных со сведениями о преступных навыках.

Список литературы

1. Гуров А. И. Профессиональная преступность. М., 2007.
2. Бернштейн Н. А. О построении движений. М., Медгиз. 1947.
3. Еникеев М. И. Юридическая психология. Учебник для Вузов. М.: Изд-во НОРМА. Изд. группа НОРМА-ИНФРА. М., 2001.
4. Колмаков В. П. Сущность и задачи идентификации личности в криминалистике // Учёные записки Харьковского государственного университета. Харьков, 1955. Вып. 6.
5. Самойлов Г. А. Основы криминалистического учения о навыках. М., 1968.
6. Терзиев Н. В. Обзорные лекции по криминалистике. М.: ВЮЗИ, 1945.
7. Хмыров А. А. Косвенные доказательства. М.: Юридическая литература, 1979.
8. Чулахов В. Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека. М., 2007.
9. Шаламов М. П. Теория улик. М.: Государственное издательство Юридической литературы, 1960.
10. Якимов И. Н. Криминалистика. Учебник. М.: Юриздат, 1938.

Igor M. Komarov
Doctor of Law, Professor,
Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russian Federation)
mgu.ikomarov@mail.ru

INVESTIGATIVE VERSIONS AND THEIR CONNECTION WITH CRIMINAL ACTIVITY SKILLS

Abstract: The article deals with topical issues related to the concept of human skills and the concept of criminal skills; an explanation of the criminal laws of the mechanism of how the skill of committing crimes homogeneous one person; procedural peculiarities of the transformation of the established facts of the criminal use of skills in the completion of the crime as the circumstantial evidence in the criminal case; explains the meaning of the criminal skill in identifying the offender.

Keywords: human skills, criminal skill circumstantial evidence.

Корчагин Андрей Анатольевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства
и права, доцент,
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной
гвардии Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
kaa77-21@mail.ru

**ЗНАЧЕНИЕ СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА В РАЗРЕШЕНИИ ЗАДАЧ
СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ
УБИЙСТВАХ (Ч. 1 И Ч. 2 СТ. 105 УК РФ)**

Аннотация: Статья посвящена проблеме использования ситуационного подхода в построении криминалистической методики судебного следствия по уголовным делам об убийствах. Рассматривается понятие следственной ситуации, возникающей в ходе судебного следствия по делам об убийствах, её содержание, классификация, значение. Рассматриваются точки зрения ведущих учёных-криминалистов относительно роли следственных ситуаций в построении криминалистической методики судебного следствия по делам об убийствах.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, судебное следствие, следственная ситуация, убийства, криминалистическая методика.

Криминалистическая характеристика судебного следствия по делам об убийствах представляет собой систему криминалистически значимых типичных сведений о наиболее оптимальной состязательной уголовно-процессуальной деятельности обвинения и защиты в складывающихся судебных ситуациях. Изучение судебной практики показывает, что в суде, как и на предварительном следствии, складываются свои специфические ситуации судебного следствия. Это обуславливает необходимость разработки понятия судебной ситуации, изучения их структуры, классификации и разработки эффективных алгоритмов разрешения. Нами предпринята попытка сформулировать определение судебных ситуаций по делам об убийствах, назвать составляющие их элементы и выделить основания классификации. В криминалистической литературе, как отмечено, дискуссионным остаётся

понятие и значение следственной ситуации, что свидетельствует о сложности, многоаспектности данного явления¹.

В учебниках криминалистики в разделах, посвящённых методикам расследования отдельных видов преступлений, выделяются ситуации предварительного следствия, о методике судебного следствия и возникающих в процессе него ситуациях речь не идёт. Вместе с тем, для судебного следствия также характерны свои специфические ситуации, с учётом которых судья и государственный обвинитель должны осуществлять свою деятельность. Криминалистические знания о возникновении и разрешении судебных ситуаций необходимы для государственных обвинителей и судей, поскольку недостаточно знать только требования норм уголовно-процессуального законодательства, необходимо знать приёмы и методы организации деятельности всех субъектов уголовного процесса. Это особенно актуально в условиях введения суда присяжных, поскольку им приходится решать вопросы о виновности по тяжким и особо тяжким преступлениям и основной задачей государственного обвинителя является необходимость доказать присяжным, что рассматриваемое деяние имело место, оно совершено подсудимым, и он виновен в его совершении.

Судебные ситуации по делам об убийствах находятся в тесной связи с ситуациями предварительного следствия. Если государственный обвинитель знает, какие ситуации складывались, и как они разрешались в ходе предварительного следствия, он сможет заранее прогнозировать появление возможных судебных ситуаций и подготовить варианты их разрешения.

Следственная ситуация является информационно-познавательной основой для определения ситуации судебного следствия. Её можно определить как обусловленную объективными и субъективными факторами обстановку, складывающуюся на тот или иной момент судебного следствия, отражающую состояние, ход и условия судебного следствия, характеризующуюся наличием или отсутствием доказательственной информации по делу и определяющую ход и направление судебного рассмотрения по уголовному делу.

Дискуссионным остаётся вопрос о содержании ситуации судебного следствия. О. Я. Баев, говоря о структуре следственной ситуации, выделил в ней два структурообразующих элемента: это результаты проявления закономерностей возникновения, сохранения, возможностей переработки информации, связанной с совершением криминалистически определённого вида преступления на различных этапах его расследования, с одной стороны, и степень возможных противоречий лиц, в том или ином качестве

¹ Гавло В. К. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 67.

привлекаемых к расследованию, с интересами следователя по установлению истины по делу, виды и формы возможного их противодействия при расследовании криминалистически определённого вида преступлений¹.

По нашему мнению, в содержании судебной ситуации можно выделить элементы: психологического; информационного; процессуального, тактического характера; материального и организационно-технического характера.

На ситуации судебного следствия, безусловно, оказывают влияние особенности психологии подсудимого, потерпевшего, свидетелей, следователей, сотрудников уголовного розыска, судей, адвокатов, государственных обвинителей и других субъектов уголовного процесса. Особо важное значение имеют психологические качества судьи, прокурора, участвующего в деле. Подсудимые, нередко, провоцируют в суде конфликтные ситуации, провоцируют на неадекватные действия, с тем, чтобы впоследствии можно было обжаловать действия судьи и прокурора.

Элементы информационного характера выражаются в имеющихся в распоряжении государственного обвинителя и суда доказательствах, содержащихся в материалах уголовного дела, а также дополнительно полученных в ходе рассмотрения дела доказательствах. К элементам процессуального характера относятся нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие порядок рассмотрения дела. Элементами тактического характера являются особенности тактики предъявления доказательств в суде государственным обвинителем, а также особенности тактики проведения следственных действий в суде (допросы, экспертизы и др.). К элементам материального и организационно-технического характера относятся материальные условия, в которых происходит судебное рассмотрение дела об убийстве, оснащённость суда необходимыми техническими средствами, а также организация вызова свидетелей, потерпевших, экспертов и других лиц, участвующих в деле.

Значение ситуаций судебного следствия по делам об убийствах проявляется в том, что они являются основой для принятия тактических решений в ходе судебного следствия. Оценка следственной ситуации заключается в максимально полном анализе элементов следственной ситуации, которые для подготавливаемого тактического решения являются определяющими.

Большое практическое значение имеет классификация ситуаций судебного следствия по делам об убийствах и разработка на этой основе конкретных алгоритмов их разрешения. Изучив информацию, содержащуюся

¹ Баев О. Я. О структуре следственных ситуаций // Криминалистические и процессуальные проблемы расследования: Межвузовский сборник. Барнаул, 1983. С.129–134.

в материалах дела, а также, имея знания о типичных судебных ситуациях в судопроизводстве, государственному обвинителю легче решать вопросы, входящие в его компетенцию¹. В этой связи большое теоретическое и практическое значение имеет классификация, разработанная Л. Я. Драпкиным для предварительного расследования. Им выделены «проблемные, конфликтные, тактического риска, организационно неупорядоченные и комбинированные (смешанные) ситуации.»²

Учёными-криминалистами исследовались встречающиеся судебные ситуации и предложены некоторые их классификации. Теоретическое и практическое значение имеет классификация ситуаций судебного следствия, разработанная В. К. Гавло, который выделяет следующие виды судебных ситуаций:

1. «По отношению к предъявленному обвинению:
 - ситуация, когда подсудимый признаёт себя виновным полностью;
 - ситуация, когда подсудимый признаёт себя виновным частично;
 - ситуация, когда подсудимый меняет свои показания на протяжении всего судебного следствия;
 - ситуация, когда подсудимый не признаёт себя виновным и полностью отрицает свою причастность к совершённому преступлению.
2. По наличию доказательственной базы обвинения: имеются достаточные доказательства; доказательства обвинения проблематичные, «шаткие»; доказательств достаточно по одним эпизодам обвинения и недостаточно по другим.
3. По результатам судебного разбирательства: отдельные доказательства обвинения исключены или опровергнуты; доказательства предварительного следствия в суде подкрепляются новыми доказательствами; и др.
4. По прогнозу развития ситуаций судебного разбирательства: простые, нейтральные, сложные, проблематичные.
5. По времени возникновения: судебные ситуации начального и дальнейшего хода судебного следствия.
6. По количеству обвиняемых и сложности предъявленных обвинений: большое количество подсудимых с противоположными интересами, преступление многоэпизодное, с тяжкими последствиями³». В своих работах Л. Я. Драпкин провёл глубокий анализ понятия следственных ситуаций, обоснованно указал на информационно-модельную концепцию следственных

¹ Пименова З. И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму. М.: Былина, 2005. С. 55.

² Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. С. 9.

³ Криминалистика: учебник / Под ред. Е. П. Ищенко. М., 2008. С.422–423.

ситуаций, утверждая, что содержание следственной ситуации определяется совокупностью имеющейся на тот или иной момент расследования криминалистически значимой информации. Высоко оценивая работу Л. Я. Драпкина, отметим, вместе с тем, что они ориентированы на предварительное следствие, проблемы ситуаций судебного следствия в них не рассматриваются.

Можно выделить ситуации, когда собранные в ходе предварительного расследования доказательства полностью подтверждаются в зале судебного заседания; когда собранные доказательства подтверждаются частично; когда не подтверждаются и исключаются из числа доказательств.

Наиболее сложными для государственных обвинителей являются судебные ситуации, когда в ходе судебного следствия обнаруживаются пробелы в доказывании, допущенные на предварительном следствии и сторона обвинения сталкивается с проблемой восполнения пробелов предварительного следствия. Такая же проблема встаёт перед судом, когда для вынесения обоснованного законного приговора по делу об убийстве необходимо установить обстоятельства, которые не были выяснены на предварительном следствии. Пробелы в доказывании могут быть обнаружены как судом, так и сторонами.

Можно выделить проблемные ситуации судебного следствия, когда стороны не видят или не желают видеть ошибки, допущенные на предварительном следствии. Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает два варианта разрешения данной проблемы:

- более тщательно исследовать доказательства, которые уже представлены сторонами (ст. 275, 277, 278, 282, 284 и др.);
- суд имеет возможность самостоятельно собрать недостающие доказательства (ст. 86 УПК РФ).

Первая возможность связана с более тщательным исследованием доказательств, которые уже представлены сторонами. Представляется, что при обнаружении таких пробелов суд может и должен максимально использовать все имеющиеся у него возможности для их восполнения: более подробно, углублённо допросить подсудимого, потерпевшего, свидетеля по поводу обстоятельств, которые недостаточно выяснены или вызывают сомнения, допросить эксперта для разъяснения или дополнения данного им заключения; произвести осмотр приобщённых к делу вещественных доказательств и оглашение и исследование документов. Таким образом, суд не должен ограничиваться формальной проверкой материалов следствия.

Вторая возможность восполнения пробелов в доказывании — это самостоятельное собирание доказательств судом в целях восполнения пробелов в доказывании. Часть 1 статьи 86 УПК РФ устанавливает право суда

на соби́рание доказательств. В статьях 283, 286, 287, 288, 289, 290 законодатель закрепил за судом такие способы соби́рания доказательств, как: а) назначение судебной экспертизы; б) истребование документов; в) осмотр местности и помещения; г) следственный эксперимент; д) предъявление для опознания; е) освидетельствование.

В юридической литературе высказывалось много мнений относительно вопроса восполнения судом пробелов в доказывании путём самостоятельного соби́рания доказательств.

Необходимо заметить, что те авторы, которые писали о том, что суд не должен выполнять несвойственную ему функцию розыска дополнительных доказательств, не имели в виду ситуацию, при которой суд должен ограничиться только доказательствами, представленными сторонами: решение проблемы они видели в направлении уголовного дела на дополнительное расследование.

В настоящее время данный правовой институт не предусматривается УПК РФ, что создаёт проблемы, в частности в ситуациях, когда в ходе судебного разбирательства становится очевидным, что имеющий значение для дела факт в ходе предварительного расследования остался невыясненным.

Как отмечает М. К. Свиридов, в таких случаях возможны два варианта поведения суда¹. Первый – ограничиться представленной сторонами неполной доказательственной базой и вынести приговор на основе формальной истины. Второй вариант – принять меры по восполнению доказательств. При этом М. К. Свиридов выступает против самостоятельного соби́рания судом доказательств, предлагая другой путь: главные усилия суда в руководстве состязанием сторон направить не на соби́рание доказательств, а на воздействие на стороны с тем, чтобы побудить их дособи́рать недостающие доказательства². Представляется, что из двух вариантов второй является оптимальным. В этом случае деятельность суда не вступает в противоречие ни с принципом состязательности, ни с целью установления истины по уголовному делу. Несмотря на то, что УПК РФ прямо не требует установления объективной истины по уголовному делу, тем не менее, многие статьи УПК РФ косвенно свидетельствуют об этом. Кроме того, в Постановлении Конституционного суда РФ от 08.12.2003 г. № 18-П в п. 2.2. говорится о том, что суд должен создавать условия для всестороннего и объективного

¹ Свиридов М. К. Состязательность и установление истины в уголовном судопроизводстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Вып. 10 / под ред. Ю. К. Якимовича. Томск, 2002. С. 6.

² Соколовская Н. С. Роль суда в состязании сторон по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации: монография. Томск: Томск. гос. ун-т систем упр. и радиоэлектроники, 2006. С. 103.

рассмотрения дела по существу. Это ни что иное, как именно требование установления объективной истины по делу.

Хорошо и детально зная информацию, содержащуюся в материалах уголовного дела, ситуации судебного следствия по делам об убийствах можно прогнозировать. Для этого необходимо в каждой ситуации использовать общую краткую типовую программу, предполагающую анализ имеющейся информации, и направленную на решение задач судебного разбирательства. Полезными, полагаем, являются классификации, разработанные З. И. Пименовой¹, С. Л. Кисленко², В. И. Фалеевым³, Р. А. Траховым⁴, С. А. Александровой⁵ и другими.

Названные классификации судебных ситуаций по делам об убийствах, рассматриваемых судом присяжных, безусловно, не исчерпывают всего перечня возможных судебных ситуаций по данным делам, что обуславливается их сложностью, особенностями предварительного расследования и судебного разбирательства. Это обстоятельство обуславливает необходимость проведения дальнейших исследований в этом направлении в целях оптимизации процесса рассмотрения в суде присяжных дел об убийствах.

Список литературы

1. Александрова С. А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. 23 с.

2. Баев О. Я. О структуре следственных ситуаций // Криминалистические и процессуальные проблемы расследования: Межвузовский сборник. Барнаул, 1983. С.129–134.

3. Гавло В. К. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 226 с.

¹ Пименова З. И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму. М.: Былина, 2005. С. 124.

² Кисленко С. Л. Тактика судебного следствия, и её место в системе криминалистики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 29 с.

³ Фалеев В. И. Уголовно-процессуальные аспекты выявления и устранения судебных ошибок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002. 24 с.

⁴ Трахов Р. А. Обоснованность решений суда первой инстанции в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 26 с.

⁵ Александрова С. А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. 23 с.

4. Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 163 с.
7. Кисленко С. Л. Тактика судебного следствия, и её место в системе криминалистики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 29 с.
8. Криминалистика: учебник / Под ред. Е. П. Ищенко. М., 2008. 748 с.
9. Пименова З. И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму. М.: Былина, 2005. 128 с.
10. Свиридов М. К. Состязательность и установление истины в уголовном судопроизводстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Вып. 10 / Под ред. Ю. К. Якимовича. Томск, 2002. С. 3–7.
11. Соколовская Н. С. Роль суда в состязании сторон по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации: монография. Томск: Томск. гос. ун-т систем упр. и радиоэлектроники, 2006. 126 с.
12. Трахов Р. А. Обоснованность решений суда первой инстанции в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 26 с.
13. Фалеев В. И. Уголовно-процессуальные аспекты выявления и устранения судебных ошибок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002. 24 с.

Andrey A. Korchagin

PhD (Law), Associate Professor of the Department of theory and history of state
and law, Associate Professor,
St. Petersburg military order Zhukov Institute of the national guard of the
Russian Federation
(St. Petersburg, Russian Federation)
kaa77-21@mail.ru

THE IMPORTANCE OF SITUATIONAL APPROACH IN SOLVING THE PROBLEMS OF JUDICIAL INVESTIGATION IN CRIMINAL CASES OF MURDER (PART 1 AND PART 2 OF ARTICLE 105 OF THE CRIMINAL CODE)

Abstract: The article is devoted to the problem of using situational approach in the construction of forensic methods of judicial investigation in criminal cases of murder. The concept of the investigative situation arising in the course of the judicial investigation in cases of murder, its content, classification, meaning is considered. The author considers the points of view of leading forensic scientists on the role of investigative situations in the construction of forensic methods of judicial investigation in murder cases.

Keywords: forensic characteristics, judicial investigation, investigative situation, murders, forensic methodology.

Леднёв Илья Валерьевич

Магистрант Института юстиции,

Уральский государственный юридический университет

Научный руководитель – Бахтеев Д. В., кандидат юридических наук

(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

ilialednev@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ПРОФИЛИРОВАНИИ*

Аннотация: В статье исследуются возможности интеграции искусственного интеллекта деятельность по криминалистическому профилированию. Автор даёт собственное определение криминалистического профилирования. Проводится анализ концепций использования искусственного интеллекта в данной сфере, а также созданных на их основе программно-аппаратных комплексов. На основе этого делается вывод о текущем состоянии дел в данной области и выдвигаются предложения о наиболее перспективном направлении исследований

Ключевые слова: криминалистическое профилирование, искусственный интеллект, экспертные системы, нейронные сети.

Расследование преступлений в условиях проблемных следственных ситуаций традиционно представляет большую сложность для практических работников, вследствие чего всегда находится в сфере пристального внимания учёных-криминалистов. Чтобы помочь практическим работникам разрешать проблемные следственные в условиях реального расследования преступлений, разрабатываются новые и совершенствуются уже существующие средства раскрытия преступлений. К их числу относится, в том числе, криминалистическое профилирование.

Не вдаваясь в особенности дискуссий различных авторов по вопросам определения и понятия криминалистического профилирования, отметим, что, криминалистическое профилирование сравнительно молодая концепция с не до конца устоявшейся терминологией, методологической основой и рядом иных проблем. Тем не менее, представляется, в ней содержится значительный

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта 18-29-16001\18 «Комплексное исследование правовых, криминалистических и этических аспектов, связанных с разработкой и функционированием систем искусственного интеллекта».

потенциал. По нашему мнению, правильным является использование именно термина «криминалистическое профилирование», отметим, что место данного метода вполне обоснованно отнесено Л. Я. Драпкиным с соавторами в сферу ведения криминалистики, так как профиль содержит сведения не только о психологических свойствах человека, но и иных¹. Исходя из этого, под криминалистическим профилированием, по нашему мнению, следует понимать методику вероятностного установления криминалистически значимых сведений о личности преступника (преступников) на основе анализа следов преступления.

Криминалистическое профилирование призвано помочь в разрешении комплекса задач, которые неизбежно возникают перед правоохранительными органами при раскрытии и расследовании неочевидных насильственных преступлений (серийных убийств, изнасилований и т. п.), который включает в себя:

- 1) Установление криминалистически значимых черт личности преступника.
- 2) Обнаружение его места жительства.
- 3) Сравнительный анализ уголовных дел для разрешения вопроса о возможности их совершения одним и тем же лицом/лицами.
- 4) Прогнозирование дальнейшего поведения преступника.
- 5) Разработка рекомендаций по наиболее эффективному производству отдельных следственных действий и тактическим операций по обнаружению, изобличению преступника.

Между тем у практических работников традиционно возникают сложности при разрешении данных задач, что обусловлено рядом причин, к которым относятся: отсутствие опыта расследования данных категорий дел; недостаток познаний в смежных областях знаний, а в некоторых случаях и в области криминалистики; огромный массив информации, который неизбежно формируется при расследовании многоэпизодных преступлений. Однако самой главной сложностью является то, что следственные ситуации, складывающиеся по ходу раскрытия и расследования данной категории дел, носят характер проблемных. «Проблемная ситуация – это своеобразное противоречие между знанием и незнанием, специфическое соотношение известного и неизвестного по делу, при котором искомое не дано и непосредственно в исходных данных не содержится, но находится в

¹ Драпкин Л. Я., Долинин В. Н., Шуклин А. Е. Использование криминалистического портрета преступника в расследовании серийных убийств // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу [Электронный ресурс]. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kriminalisticheskogo-portreta-prestupnika-v-rassledovanii-seriynyh-ubiystv> (дата обращения: 20.10.2019).

неоднозначной, вероятностной связи с уже установленными фактами, в какой-то мере ограничивающими и направляющими поиск решения¹.

Помочь в разрешении данных проблем способна интеграция искусственного интеллекта (далее – ИИ). Примечателен тот факт, что в настоящее время за рубежом уже имеются разработки в данной области, которые заслуживают определённого внимания.

Исторически, первой считается концепция, предполагающая проектирование специальной экспертной системы (далее – ЭС), предложенная старшим аналитиком ФБР Д. Айков. «ЭС – это компьютерная система, которая эмулирует способности эксперта к принятию решений. При этом термин эмулирует означает, что ЭС обязана действовать во всех отношениях как эксперт-человек»². Предложенная автором концепция предполагает разделение процесса профилирования на 2 фазы (по выражению автора – «следственные стратегии»)³: реактивную и проактивную. Реактивная фаза предполагает сбор и внесение в программу данных о насильственном преступлении. Все собранные данные вводятся ЭС «Анализа и классификации паттернов преступлений». В ходе реактивной фазы, ЭС выдаёт профиль места преступления, в котором содержатся вероятные сведения о лице, совершившем преступление. Непосредственно механизм функционирования ЭС выглядит следующим образом: инженер по знаниям (программист), в ходе диалога с опытным профайлером собирает и формализует его знания для ввода в ЭС. В случае корректности выводимых результатов, ЭС готова к работе и пользователь, через пользовательский интерфейс, может ввести в базу данных материалы дела и получить профиль, а также рекомендации по расследованию преступления. По мнению автора, использование данной ЭС позволит решить ряд задач, связанных с оптимизацией расследования, хранением данных и подготовкой специалистов⁴.

Однако, не смотря на столь радужные перспективы, по прошествии более 30 лет после презентации данной концепции, мы вынуждены констатировать, что она не воплотилась в жизнь. В открытых источниках нам не удалось обнаружить информации ни о нынешнем состоянии данной ЭС, ни о уголовных делах, при расследовании которых она применялась, ни даже сведений о вводе её в эксплуатацию.

Следующим шагом по интеграции достижений в сфере искусственного интеллекта в криминалистику стали искусственные нейронные сети.

¹ Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. с. 10.

² Джарратано Д. Экспертные системы: принципы разработки и программирование / Д. Джарратано, Г. Райли; [пер. с англ. и ред. К. А. Птицына]. 4-е изд. Москва [и др.]: Вильямс, 2007. с. 33.

³ Icov D. J. Automated Criminal Profiling // FBI Law Enforcement Bulletin. 1986. № 12 (55). p. 28–29.

⁴ Icov D. J. Automated Criminal Profiling // FBI Law Enforcement Bulletin. 1986. № 12 (55). p. 29–30.

Искусственная нейронная сеть (далее – ИНС), по определению С. Хайкин, представляет собой: «громоздкий распределённый параллельный процессор, состоящий из элементарных единиц обработки информации, накапливающих экспериментальные знания и предоставляющих их для последующей обработки»¹.

История изучения, становления и развития ИНС неразрывно связана и изучением человеческого мозга. ИНС заимствуют у биологических нейронных сетей принципы организации и функционирования. Связано это с тем, что построенный на основе биологической нейронной системы человеческий мозг обладает рядом преимуществ перед традиционными компьютерами, а именно²:

- 1) массовый параллелизм;
- 2) распределённое представление информации и вычисления;
- 3) способность к обучению и способность к обобщению;
- 4) адаптивность;
- 5) свойство контекстуальной обработки информации;
- 6) толерантность к ошибкам;
- 7) низкое энергопотребление.

Данные преимущества, в совокупности, позволяют ИНС решать ряд задач, на которые традиционные компьютеры или не способны в принципе, или с которыми они справляются гораздо менее эффективно.

Первый проект по использованию нейронных сетей в криминалистическом профилировании предпринят О’Шеа с коллегами, которые акцентировались на использовании нейронных сетей при сравнительном анализе дел. Однако поставленной цели им достигнуть не удалось. Неудача проекта была вызвана изначально неверно выбранным методом обучения нейронной сети. Данная ошибка усугубила иные недостатки проекта, а именно: низкое качество данных, на основе которых обучалась сеть; потребность интеграции всех сведений, известных о проблеме исследования, т. н. «предварительных знаний»; нестабильность баз данных, на которых строилось обучение сети. Тем не менее, несмотря на неудачу, О’Шеа с коллегами внесли важный вклад в интеграцию ИНС в криминалистическое профилирование. Им удалось идентифицировать комплекс проблем, с которыми столкнутся исследователи, а также наметить путь их решения, который заключается в выборе более адекватного метода обучения ИНС, с

¹ Хайкин С. Нейронные сети: полный курс: [перевод с английского. Изд. 2-е, испр. Москва: Вильямс; Санкт-Петербург: Вильямс, 2018. с. 32

² Anil K., Jain, Jianchang Mao, Mohiuddin K. M. // Artificial Neural Networks: A Tutorial, IEEE Computer. 1996. N 3 (29). p. 31.

использованием тщательно выверенных данных при привлечении больших вычислительных мощностей.

Именно по данному пути пошли их последователи К. Дахбур и Т. Мускарелло, которым удалось решить указанные проблемы и разработать концепт Классификационной Системы для Серийных Криминальных Паттернов (далее – КССКП). Поставив перед собой аналогичную задачу, разработчики внесли ряд крайне весомых конструктивных и программных модификаций, что позволило решить ранее упомянутые проблемы и создать систему, пригодную для практического использования. С учётом доработок, механизм КССКП функционирует следующим образом¹.

Первой и наиболее важной фазой является фаза предварительной обработки данных. Данная фаза выполняет следующие функции: 1) стандартизация данных; 2) классификация и переклассификация данных; 3) группировка данных; 4) присвоение категорий для утраченных значений. Конечной целью данной фазы является очистка данных для последующей классификации. Целью следующей – нейросетевой – фазы является первоначальная классификация введённых и обработанных на первой фазе данных. Главной проблемой предыдущего проекта был изначально неверно выбранный метод обучения ИНС. Авторы, проанализировав недостатки предыдущих работ и различные виды нейронных сетей, сделали выбор в пользу т. н. «нейронных сетей Кохонена». Данный тип нейронных сетей является разновидностью нейронных сетей, обучающихся без учителя². Характерной чертой данных нейронных сетей является то, что им не требуется задавать изначально правильный ответ, вследствие чего данные ИНС пригодны только для обнаружения внутренних взаимосвязей и взаимозависимостей между объектами анализа. В ходе данной фазы изначальные данные, введённые в программу, распределяются на 4 вектора: вектор преступления; вектор преступника; вектор жертвы; вектор транспорта. Данные векторы предварительно исследуются каждый собственной ИНС Кохонена, после чего комбинируются в единый вектор, индивидуальный вектор, который проходит финальное исследование, в результате чего программа делает первичный вывод. Финальной фазой является фаза эвристической системы. Здесь происходит проверка результатов работы предыдущей фазы, и, в случае необходимости, внесение изменений в них, а если система не в состоянии справиться с данной задачей – информирует специалистов – людей.

¹ Dahbur K., Muscarello T., Classification system for serial criminal patterns // Artificial Intelligence and Law. 2004. № 11. p. 255–264.

² Фатхи Д. В., Галушка В. В. Методика определения оптимального числа нейронов выходного слоя сети Кохонена при решении задач кластеризации // Информационная безопасность регионов. 2011. № 2. с. 41

В ходе эмпирической проверки результатов работы своей системы, авторы пришли к выводу, что она показала: «очень воодушевляющие результаты». Соотнося результаты работы системы с заключениями практических работников правоохранительных органов, авторы выделили 10 паттернов, по которым принималось решение об отнесении того или преступления к серии. Результаты проверки показали, что предсказания КССКП совпали с заключениями практиков по 5 паттернам, в 84% случаев, а по всем 10 – 64% случаев¹.

Между тем, методология оценки вызывает вопросы. В работе авторов не содержится указания на количество материалов, на основе которых обучалась ИНС и на которых осуществлялась проверка её эффективности, непонятно, почему предсказания системы сравнивались с заключениями практиков-полицейских, а не с приговорами судов, где должны содержаться окончательные сведения о количестве эпизодов. Более того, несмотря на подобные воодушевляющие результаты, нам не удалось обнаружить сведений об интеграции данной программы в практику деятельности правоохранительных органов и её использования при расследовании реальных уголовных дел. Данные недостатки заставляют усомниться в эффективности данной системы. Тем не менее представляется, что использованные в ней конструктивные решения (несколько фаз, использование одновременно нескольких нейронных сетей без учителя) представляют определённый интерес и вполне могут быть использованы при проектировании аналогичной отечественной ИНС.

Иной целевой подход демонстрирует М. Страно. В то время как предыдущие проекты рассчитаны на выявление элементов серийности в преступлениях, предложенная им концепция Нейронной Сети для Криминального Психологического Профилирования (далее НСКПП) нацелена на определение существенных черт личности преступника. Основу НСКПП составляют нейронная сеть и интегрированная в неё программа для интеллектуального анализа данных, которая содержит данные о различных типах тяжких преступлений (в особенности убийств) и связанных с ними паттернах мотивов². Механизм функционирования НСКПП выглядит следующим образом³: через специальный интернет-портал в систему вводятся сведения о преступлении (протоколы следственных действий, заключения эксперта и т. п.), а впоследствии и о преступнике (собранные по специальной методике). Интегрированная в данный портал ИНС использует эти данные для

¹ Dahbur K., Muscarello T., Classification system for serial criminal patterns // Artificial Intelligence and Law. 2004. № 11. p. 264.

² Strano M. A Neural Network Applied to Criminal Psychological Profiling: An Italian Initiative // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. 2004. № 48 (4). p. 501.

³ Strano M. A. Manuale di criminologia clinica. SEE Editrice Firenze, 2003. p. 684.

своего обучения и составления профиля преступника, который следователь получает аналогичным путём. Профиль преступника, предоставляемый НСКПП, содержит более 200 «конкретных сведений», распределённых по 24 «следственным областям»¹. К сожалению, автор не указывает, что он понимает под этим. Предложенная автором концепция представляет определённый интерес, в силу простоты использования и оперативности получения профиля. Однако нас настораживает отсутствие каких-либо сведений не просто об использовании данной ИНС в расследовании преступлений, но даже о эмпирической проверке её эффективности.

В итоге исследования приходится констатировать неутешительный факт: несмотря на более чем тридцатилетние исследования, по настоящий момент ИИ не интегрирован в деятельность по криминалистическому профилированию. По нашему мнению, это связано с рядом причин. Ведущей причиной можно назвать то, что деятельность профайлера (ровно, как и деятельность следователя, оперативного уполномоченного, эксперта) содержит в себе значительный творческий элемент, который данным этапом развития технологического развития, с большим трудом поддаётся формализации. К числу прочих проблем можно отнести также недостаточное развитие вычислительных мощностей, явный недостаток эмпирического обоснования предложенных концепций использования ИИ. Изучение нынешнего состояния данной проблемы позволяет сделать следующие выводы:

1. При криминалистическом профилировании, специалисты, составляющие профиль преступника, находятся в условиях, в сущности, аналогичных с теми, с которыми сталкивается следователь в проблемной следственной ситуации.

2. В таких условиях, значительную помощь специалисту способен оказать ИИ.

3. Наиболее перспективным направлением использования ИИ в криминалистическом профилировании является использование ИНС. Поскольку ИНС, за счёт своего устройства, моделирующего строение мозга человека, имеют, в долгосрочной перспективе, возможность полностью имитировать человеческое мышление в т. ч. и криминалистическое мышление (которым несомненно должен обладать специалист по криминалистическому профилированию).

4. При разработке ИНС для криминалистического профилирования, особое внимание следует обратить на ИНС, обучающиеся без учителя, поскольку они наиболее эффективны при моделировании, прогнозировании,

¹ Strano M. A Neural Network Applied to Criminal Psychological Profiling: An Italian Initiative // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. 2004. № 48 (4). p. 501.

кластеризации данных (это является необходимыми условиями построения качественного) профиля преступника.

5. Представляется, что в настоящее время новейшие разработки в сфере ИНС, интеллектуального анализа данных и иных отраслях создали предпосылки для разработки систем поддержки деятельности по криминалистическому профилированию, которые хоть и не способны заменить человека-специалиста, могут оказать ему значительную помощь, которая будет заключаться в хранении, обработке, визуализации больших массивов данных, что позволит оптимизировать или вообще автоматизировать наиболее рутинную и монотонную часть его работы, связанной с анализом материалов уголовных дел.

Список литературы

1. Драпкин Л. Я. Использование криминалистического портрета преступника в расследовании серийных убийств / Л. Я. Драпкин, В. Н. Долинин, А. Е. Шуклин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу [Электронный ресурс]. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kriminalisticheskogo-portreta-prestupnika-v-rassledovanii-seriynyh-ubiystv>.
2. Основы теории следственных ситуаций / Л. Я. Драпкин. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 163 с.
3. Фатхи Д. В. Методика определения оптимального числа нейронов выходного слоя сети Кохонена при решении задач кластеризации / Д. В. Фатхи, В. В. Галушка // Информационная безопасность регионов. 2011. № 2. с. 41–44.
4. Экспертные системы: принципы разработки и программирование / Д. Джарратано, Г. Райли; [пер. с англ. и ред. К. А. Птицына]. 4-е изд. Москва [и др.]: Вильямс, 2007. 1147 с.
5. Anil K. Artificial Neural Networks: A Tutorial / K. Anil, J. Mao, K. Mohiuddin // Computer. March/1996. Vol. 29, No. 3. P. 31–44.
6. Dahbur K. Classification system for serial criminal patterns / K. Dahbur, T. Muscarello // Artificial Intelligence and Law. 2004. № 11. P. 251–269.
7. Iove D. J. Automated Criminal Profiling // FBI Law Enforcement Bulletin. 1986. № 12 (55). P. 27–30.
8. Strano M. A Neural Network Applied to Criminal Psychological Profiling: An Italian Initiative // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. 2004. № 48 (4). P. 495–503.
9. Strano M. Manuale di criminologia clinica. SEE Editrice Firenze, 2003. 862 p.

Ilya V. Lednev
Graduate student of the Institute of Justice,
Ural State Law University
Supervisor – D. V. Bakhteev, PhD (Law)
(Yekaterinburg, Russian Federation)
ilialednev@gmail.com

USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIMINAL PROFILING

Abstract: The article explores the possibilities of integrating artificial intelligence in forensic profiling. The author gives his own definition of forensic profiling. The analysis of the concepts of using artificial intelligence in this area, as well as software and hardware systems created on their basis, is carried out. Based on this, a conclusion is drawn about the current state of affairs in this area and proposals are made about the most promising area of research

Keywords: criminal profiling, artificial intelligence, expert systems, neural networks.

Мазунин Яков Маркиянович

Доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики, профессор,
Омская академия МВД России
(г. Омск, Российская Федерация)
yakovmazunin@yandex.ru

СООТНОШЕНИЕ СИТУАЦИЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО И СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы о необходимости криминалистического обеспечения судебного следствия. Подчёркивается, что одним из путей повышения эффективности проведения судебного следствия в условиях состязательного уголовного процесса является существенное повышение качества рассмотрения судьями уголовных дел, что возможно при использовании ими рекомендаций криминалистической науки, среди которых одним из эффективных, является ситуационный подход.

Ключевые слова: предварительное следствие, судебное следствие, судебно-следственные ситуации, криминалистическая методика, поисково-познавательная деятельность, тактика следственных действий, тактика судебного следствия.

Выполнение назначения уголовного судопроизводства обеспечивается деятельностью органов предварительного следствия, дознания и суда, задачи и цели которых едины и во многом совпадают. Однако единство задач не означает единства функций, методов и способов, процессуальных форм, так как одни и те же задачи решаются судом, органами предварительного следствия и дознания в разных процессуальных условиях.

Специфика тактики судебного следствия вызвала необходимость разработки особых приёмов и средств положений методики расследования отдельных видов и групп преступлений на сферу методики судебного разбирательства и тактику судебного следствия. По мере развития криминалистической науки становилось всё более ясным, что её рекомендации могут быть с успехом использованы в процессе судебного следствия. В то же время необходимо отметить, что имеются как сторонники¹,

¹ Лузгин И. М. Расследование как процесс познания. М., 1969; Белкин Р. С. Курс криминалистики. 3-е изд., доп. М., 2001; Ароцкер Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М., 1964; Баев О. Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон. Воронеж, 1977; и др.

так и противники¹ данной точки зрения. Мы поддерживаем позицию Р. С. Белкина в том, что «исследование возможностей и пределов применения данных криминалистики судом в ряде случаев выявило необходимость разработки таких криминалистических рекомендаций, которые бы предназначались бы для суда, учитывали специфику судебного следствия и его отличия от предварительного следствия»².

Разумеется, что тактика судебного следствия и отдельных судебных действий отличается от методики предварительного следствия и тактики следственных действий, позволяя сделать вывод о том, что разработанные в криминалистике методики раскрытия и расследования отдельных видов и групп преступлений нельзя механически перенести на тактику судебного следствия, а тактику отдельных следственных действий – на тактику судебных действий. Прежде всего, это объясняется специфическим характером познавательной деятельности следователя и суда, обусловленной их процессуальным положением, характером и условиями деятельности, которые не позволяют суду в судебном разбирательстве уголовных дел в полном объёме использовать ту же методику и тактику, которые были применены следователем в ходе расследования.

Исследуя эту проблему, Г. А. Воробьев верно отметил, что «рекомендации по планированию предварительного расследования нельзя механически переносить на судебное следствие. В условиях суда, разумеется, могут быть использованы некоторые из этих рекомендаций. Другие рекомендации, например, по проверке версий, могут быть использованы в суде только при внесении в них коррективов с учётом условий, в которых действует суд. Третьи – вообще непригодны для судебного следствия...»³.

На различие тактики судебного следствия и методики раскрытия и расследования оказывает влияние и специфика задач, которые должны быть решены во время судебного следствия и которые должны обеспечивать: «а) всесторонность, полноту и объективность исследования дел определённой категории в строгом соответствии с требованиями закона; б) проверку всех доказательств, которыми следователем обоснована вина обвиняемого, на началах устности, непосредственности и непрерывности; в) получение новых доказательств, необходимых для рассмотрения дел определённой категории; г) выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления»⁴. Помимо этого, и сама тактика судебного следствия по различным уголовным

¹ Васильев А. Н. Следственная тактика. М., 1976; Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984.

² Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики. Волгоград, 1993. С. 19.

³ Воробьев Г. А. Планирование судебного следствия. М., 1976. С. 12–13.

⁴ Настольная книга судьи (рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции). М., 1972. С. 169.

делам даже одного вида или группы преступной деятельности не может быть одинаковой.

При этом, чтобы противостоять попыткам преступников избежать законной ответственности и вместе с тем не допустить судебных ошибок, профессиональные участники судебного разбирательства и, в первую очередь, прокурор должны в полной мере овладеть знаниями в области методики расследования отдельных видов и групп преступлений, умением применять разработанные криминалистикой тактические приёмы и технические средства в условиях судебного разбирательства.

Нельзя не отметить и того, что с принятием УПК РФ функция судьи в исследовании доказательств значительно изменилась. Согласно ст. 15 УПК РФ судья лишь создаёт в судебном следствии необходимые условия для реализации сторонами их процессуальных функций, а активную роль в исследовании доказательств выполняют стороны обвинения и защиты. Однако изменившиеся процессуальные условия помимо положительных моментов, также повлекли и отрицательные, выявили немалое количество проблем в судебной практике. Например, в ситуации пассивности защиты в судебном следствии либо при отсутствии защитника, судьи вынуждены исследовать доказательства защиты. В других ситуациях «суд вынужден отстаивать процессуальные интересы потерпевшего, если он не согласен с отказом государственного обвинителя от обвинения и вина подсудимого подтверждается исследованными в судебном следствии доказательствами»¹, что не совсем согласуется с ролью объективного и беспристрастного арбитра. Ещё одна сложность заключается в том, что суд не может выдвинуть и проверить контрверсию происшедшего в случае её выхода за рамки предъявленного обвинения. 57% опрошенных судей указали, что их версия происшедшего вступала в противоречие с версиями обвинения и защиты и ложилась после проверки в основу приговора², что не соотносится с идеальной трактовкой процессуальной функции судьи.

Вышеназванные и подобные им ситуации, а также устоявшийся, выработанный прежним законодательством, стереотип судей не позволяют на сегодняшний день в должной мере реализовать принцип состязательности в судебном следствии.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12. 2003 года «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2003. № 12.

² Румянцев И. В. Ситуационный подход в судебном следствии суда 1 инстанции: автореф. дис... канд. юрид. наук. Калининград, 2004. С. 3.

Полагаем, что одним из путей повышения эффективности проведения судебного следствия в условиях состязательного уголовного процесса является существенное повышение качества рассмотрения судьями уголовных дел возможно при использовании ими рекомендаций криминалистической науки, среди которых одним из эффективных, по нашему мнению, является ситуационный подход.

Отличительное качество ситуационного подхода заключается в возможности судьи отнести практически любую, встречающуюся в судебном следствии процессуальную, тактическую, организационную ситуацию, к соответствующему типу и использовать разработанный наукой алгоритм её оптимального разрешения.

Однако в настоящее время подобные рекомендации по вопросам использования судьями ситуационного подхода при проведении судебного следствия, находятся лишь в стадии становления.

С учётом изложенного полагаем необходимым остановиться на динамике следственной ситуации, берущей своё начало на стадии предварительного расследования и получающей окончательное разрешение в ходе судебного следствия. «Изучение этих вопросов представляет несомненный научно-практический интерес, так как позволяет проследить механизм зарождения следственной ситуации вообще и механизм её перерастания в судебную ситуацию, в частности»¹.

Под судебно-следственной ситуацией мы понимаем и судебные ситуации. Проблемная судебно-следственная ситуация, под которой понимается «своеобразное противоречие между знанием и незнанием, специфическое отношение известного и неизвестного по делу, при котором искомое не дано и непосредственно в исходных данных не содержится, но находится в неоднозначной, вероятностной связи с уже установленными фактами, в какой-то мере ограничивающими и направляющими поиск решения»², характерна и для суда, где возникают такие же проблемы исследования следов преступления, что и на предварительном следствии, только с различной степенью информационной неопределённости³.

Намечая предварительно при изучении дела, что именно нужно установить в судебном разбирательстве, обвинитель, защитник, судья одновременно продумывают, каким образом, при помощи каких судебных действий можно выяснить обстоятельства, подлежащие исследованию.

¹ Гавло В. К., Воронин С. Э. Актуальные проблемы поисково-познавательной деятельности в суде. Барнаул, 2000. С. 4.

² Драпкина Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 17.

³ См.: Гавло В. К. Метод криминалистической детализации преступного события и его роль в расследовании преступлений // Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества. Томск, 1987. С. 232–234; и др.

Главная трудность, с которой сталкиваются авторы, предпринимающие попытки выработать рекомендации по данному вопросу, состоит в том, что в силу огромного разнообразия уголовных дел невозможно дать общие указания, пригодные для всех случаев. Это, однако, не означает, что нужно оставить всякие попытки обнаружить в массе дел типовые, чаще встречающиеся ситуации и на этой основе выработать рекомендации, которые могли бы помочь профессиональным участникам процесса в поисках правильного решения, даже в положениях, казалось бы, безвыходных.

С этой точки зрения весьма перспективным и плодотворным представляются использование и дальнейшая разработка применительно к судебному следствию устоявшихся в криминалистике понятий следственной ситуации, а также различных процессуальных действий и тактических приёмов как средств разрешения такой ситуации.

Если говорить о судебном разбирательстве, судебно-следственную ситуацию можно определить как «сложившуюся к этому этапу производства по делу совокупность данных о существенных обстоятельствах дела, исходя из которых определяются направления и пути дальнейшего получения информации, необходимой для принятия правильного решения по делу»¹. Проще говоря, на основе анализа судебно-следственной ситуации определяется: что по делу выяснено достаточно полно; что ещё нужно установить; на что обратить особое внимание; каким образом, при помощи каких процессуальных действий и тактических приёмов будут выясняться эти обстоятельства.

Проблема преодоления информационной неопределённости по уголовному делу познавательными средствами суда и актуализирует необходимость исследования судебно-следственной ситуации, когда В. К. Гавло и С. Э. Воронин, с мнением которых мы согласны, понимают «наиболее психологизированный вид следственной ситуации, порождённый мыслительной деятельностью судьи (судей), протекающей в информационном поле, ограниченном, с одной стороны, материалами предварительного расследования, с другой – жёстко регламентированной процедурой исследования доказательств в судебном заседании и принятия решения по существу дела»².

Высказывается иногда опасение, не противоречит ли разработка рекомендаций о способах разрешения тех или иных судебно-следственных ситуаций (в известной мере – программирования судебного исследования доказательств) сути судебного следствия, его самостоятельному творческому

¹ Корневский Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. М., 2001. С. 65.

² Гавло В. К., Воронин С. Э. Актуальные проблемы поисково-познавательной деятельности в суде. Барнаул, 2000. С. 8.

характеру? Не свяжет ли оно прокурора, адвоката, судей формальными указаниями и требованиями? Думается, на этот вопрос необходимо ответить отрицательно, так как «такого рода рекомендации ни в коей мере не сковывают инициативы профессиональных участников процесса, позволяют, не изобретая каждый раз свой велосипед, принимать решения с использованием обобщённого, научно осмысленного опыта многих судебных деятелей»¹. Используя аргументацию сторонников криминалистических рекомендаций для предварительного следствия, можно сказать, что такие рекомендации «реализуются как средства, упорядочивающие мыслительную деятельность следователя, организующие и направляющие его действия, создающие условия для экономии сил и времени»² (в нашем контексте – судьи, прокурора и других участников судебного разбирательства).

Познавательная деятельность суда при отправлении правосудия настолько тесно переплетается с конструктивной (т. е. с деятельностью по принятию решений), что отделить её можно только теоретически. При этом судебно-следственные ситуации в суде, так или иначе, корреспондируют с ситуациями предварительного расследования и по своей сути являются вторичной реконструкцией события преступления, так как все мыслительные операции в судебном разбирательстве осуществляются на основе производной, вторичной модели прошлого события. Поэтому «если следователь имеет дело с первоначальной моделью расследуемого события, то судья с «моделью модели», где в качестве «заместителя оригинала» выступают не факты преступления и следовая картина, а модель преступления, построенная следователем. Иначе говоря, познание судьи всегда имеет опосредствованный характер, что накладывает отпечаток на всю поисково-познавательную деятельность в суде. Отсюда – производный, вторичный характер и судебных версий по отношению к следственным версиям»³.

В то же время, несмотря на то, что судебная версия носит производный характер, она отнюдь не является точной копией следственной версии. Это обусловлено тем, что сложная гносеология внутреннего убеждения судьи, детерминированная необходимостью принятия ответственного решения по делу, заставляет судью особо тщательно проверять обоснованность выводов предварительного следствия путём выдвижения контрверсий. При этом «опыт убедительно свидетельствует, что критерием истины в правосудии может быть только внутреннее убеждение следователя, прокурора и, главное,

¹ Кореневский Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. С. 65.

² Гуняев В., Кузьмин С. В защиту криминалистических программ // Соц. законность. 1990. № 3. С. 47.

³ Гавло В. К., Воронин С.Э. Актуальные проблемы поисково-познавательной деятельности в суде. Барнаул, 2000. С. 9.

судьи»¹, а само «внутреннее убеждение должно быть продуктом критического отношения судьи как к наблюдаемым им фактам, так и к тому психологическому процессу, при помощи которого он их воспринял и оценил»².

В целом же тактика судебного следствия зависит от того, какие версии проверяются судом. Содержание судебной версии заключается в предположении суда о правильности версии, изложенной в обвинительном заключении, а также иных предположениях суда, касающихся события преступления, личности подсудимых и других обстоятельств, возникающих в процессе изучения материалов уголовного дела или судебного разбирательства. Важно, на наш взгляд, отметить, что понятие версии обвинения и следственной версии не равнозначны. Следственных версий могло быть много, версия же обвинения – единственная, оставшаяся к окончанию расследования, обоснованная доказательствами и рассматриваемая следователем уже не в качестве версии, а в качестве истины. Для суда же она является только версией обвинения, и, поскольку она содержится в обвинительном заключении, проверка её судом является обязательной. Любые версии, проверяемые судом в процессе судебного следствия, становятся судебными версиями. Для судебных версий характерно: «во-первых, что одна из судебных версий после проверки и подтверждения её доказательствами найдёт своё отражение в приговоре; во-вторых, судебная версия, в отличие от других версий, проверяемых в судопроизводстве (например, оперативно-розыскных), основана только на доказательствах, полученных процессуальным путём; в-третьих, судебная версия по существу может совпасть с версией обвинения, но суд вправе выдвигать любые обоснованные версии, в том числе и отвергнутые следователем. Однако всегда обязательной проверке подлежит версия обвинения»³.

Из изложенного следует, что понятия «судебная версия» и «версия обвинения» разные. По своему содержанию более полными являются судебные версии, так как они могут состоять из версии обвинения и других версий, касающихся сущности как всего события, так и отдельных его сторон.

Как и судебное следствие, предварительное расследование направлено на установление виновности или невиновности обвиняемого. Но решение о виновности, принимаемое следователем и прокурором при составлении и утверждении обвинительного заключения, носит предварительный характер. Принятие же окончательного решения о виновности или невиновности

¹ Корневский Ю. В. Актуальные проблемы доказывания в уголовном процессе // Гос-во и право. 1999. № 2. С. 60.

² Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. 4-е изд. СПб., 1913. С. 379.

³ Настольная книга судьи (рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции). М., 1972 С. 158.

подсудимого и назначения ему наказания является исключительной компетенцией суда (ст. 8 УПК РФ).

Таким образом, требование оценки доказательств по внутреннему убеждению заставляет судью критически относиться ко всему происходящему в ходе судебного разбирательства, оказывая влияние на избирательность его восприятия, отличающегося от восприятия других участников уголовного судопроизводства рядом особенностей. К этим особенностям можно отнести то, что: суд (судья) чаще всего анализирует только информацию, которая отражена в материалах уголовного дела; познавательные возможности у суда вследствие его ограниченности во времени (кратковременности) и тактических средствах (публичность и кратковременность характера следственных действий, отсутствие внезапности, отдалённость во времени, недостаточное изучение личности участников судебного производства и т. п.) более ограниченные, чем у следователя; суд исследует в судебном разбирательстве только те доказательства, которые ему будут необходимы в конструктивной деятельности – для вынесения приговора по делу; скорость информационных потоков, воспринимаемых судом, различается в зависимости от вида и состава суда; деятельность суда носит проверочно-удостоверительный характер.

При этом избирательность судьи, по нашему мнению, должна включать в себя оценку восприятия всех остальных участников процесса (обвинителя, защитника и т. п.). Именно это и составляет специфику познавательной и конструктивной деятельности в суде. Нельзя не согласиться по этому поводу с А. В. Дуловым, который отмечает, что «каждый из участников в зависимости от личных интересов, своего процессуального положения, своих субъективных особенностей воспринимает, объясняет, анализирует события и факты по-разному»¹. В связи с этим задача судьи как раз и состоит в том, чтобы имеющимися в его распоряжении познавательными средствами преодолеть избирательность восприятия всех участников судебного разбирательства, объективно оценить доказательства с точки зрения их достаточности для вынесения приговора.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что процесс судебного следствия, как и процесс предварительного расследования, характеризуются многообразием судебно-следственных ситуаций. Однако, учитывая то, что разработка тактики судебного следствия ... значительно отстаёт от исследования тактики предварительного расследования, процесс систематизации судебно-следственных ситуаций находится только в стадии становления. Основная проблема, состоит в выработке универсального

¹ Дулов А. В. Судебная психология. Минск, 1985. С. 371.

критерия деления, позволяющего всё многообразие ситуаций судебного разбирательства привести к единой научно обоснованной классификации.

Учитывая концептуальное положение о том, что ситуации предварительного расследования и судебного разбирательства имеют одинаковую гносеологическую природу, возможно применение разработанных в теории следственных ситуаций классификационных оснований для систематизации и упорядочения ситуаций судебного следствия.

Список литературы

1. Ароцкер Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М.: Юрид. лит., 1964. 223 с.
2. Баев О. Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон. Воронеж, 1977.
3. Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики. Волгоград, 1993. 200 с.
4. Белкин Р. С. Курс криминалистики. 3-е изд., доп. М., 2001.
5. Белкин Р. С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. 464 с.
6. Васильев А. Н. Следственная тактика. М., 1976. 200 с.
7. Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. 143 с.
8. Воробьев Г. А. Планирование судебного следствия. М., 1976.
2. Гавло В. К., Воронин С. Э. Актуальные проблемы поисково-познавательной деятельности в суде. Барнаул, 2000. 42 с.
3. Гавло В. К. Метод криминалистической детализации преступного события и его роль в расследовании преступлений // Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества. Томск, 1987.
4. Гуняев В., Кузьмин С. В защиту криминалистических программ // Соц. законность. 1990. № 3.
5. Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987.
2. Дулов А. В. Судебная психология. Минск, 1985. 464 с.
3. Кореневский Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. М., 2001. 197 с.
4. Кореневский Ю. В. Актуальные проблемы доказывания в уголовном процессе // Гос-во и право. 1999. № 2.
5. Лузгин И. М. Расследование как процесс познания. М., 1969. 178 с.

6. Настольная книга судьи (рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции). М., 1972.
7. Румянцева И. В. Ситуационный подход в судебном следствии суда 1 инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2004. 20 с.
8. Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. 4-е изд. СПб., 1913.

Yakov M. Mazunin

Doctor of Law, Professor of the Department of Forensic Science, Professor,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Omsk, Russian Federation)
yakovmazunin@yandex.ru

**RELATIONSHIP BETWEEN PRELIMINARY AND JUDICIAL
INVESTIGATION SITUATIONS**

Abstract: The article deals with the need for forensic support of judicial investigation. It is stressed that one of the ways to increase the efficiency of judicial investigation in the context of adversarial criminal proceedings is to significantly improve the quality of consideration of criminal cases by judges, which is possible when they use the recommendations of forensic science, among which one of the effective ones, is a situational approach.

Keywords: preliminary investigation, judicial examination, judicial and investigative situations, criminalistic technique, search cognitive activity, tactics of investigative actions, tactics of judicial examination.

Макаренко Илона Анатольевна

Доктор юридических наук, заведующая кафедрой криминалистики, профессор,
Институт права Башкирского государственного университета
(г. Уфа, Российская Федерация)
ilona475@mail.ru

СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ВЕРБАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ОБВИНЯЕМОГО

Аннотация: В статье даётся характеристика конфликтной ситуации, возникающей при производстве вербальных следственных действий с участием обвиняемого, рассматриваются способы её разрешения, предлагаемые Р. С. Белкиным, Л. Я. Драпкиным, в зависимости от различных вариантов. Подчёркивается, что важным моментом в разрешении конфликтной ситуации и выборе тактических приёмов является наличие той или иной совокупности доказательств, в зависимости от которой целесообразно применять либо приёмы эмоционального воздействия на допрашиваемого, либо приёмы, основанные на логическом воздействии.

Ключевые слова: конфликтная ситуация, способы разрешения, тактические приёмы.

Рассматривая те или иные вопросы, входящие в предмет криминалистической науки, понимаешь, насколько она многогранна и интересна. Анализируя, например, тактические приёмы допроса нельзя обособиться от изучения научной организации труда, психологии личности, теории конфликтов и способов их разрешения. Чтобы раскрыть только один вопрос в криминалистике, нужно знать основы многих других наук. Такими разносторонними знаниями владел известный учёный, уникальный оратор, великолепный педагог и замечательный человек, профессор Леонид Яковлевич Драпкин. Всегда восхищалась – как может в одном человеке сочетаться столько положительных качеств и умений! Умение научить, объяснить, изложить, поддержать, дружить, любить, творить...

Будучи бесконфликтным человеком, Леонид Яковлевич глубоко разбирался в теории конфликта и предлагал различные варианты выхода из него в следственной работе.

Конфликты, с которыми сталкивается следователь, представляют собой определённые процессы, которые существуют при любом диалоге двух лиц. Тем

более, что конфликтная ситуация не обязательно возникает с лицом, совершившим преступление, то есть возникновение конфликтной ситуации – это ещё не появление конфликта с преступником. По тем или иным причинам, улики, собранные в отношении подозреваемого, обвиняемого и убеждённости следователя в его причастности к преступлению могут быть ошибочными.

В этой связи, *конфликтную ситуацию при производстве вербальных следственных действий с участием подозреваемого, обвиняемого целесообразно характеризовать как разногласие, различие во мнениях, существующих между следователем и лицом, подозреваемым, обвиняемым в совершении преступления, по вопросам его виновности, причинённого им ущерба, роли соучастников и другим обстоятельствам, необходимым для выяснения в процессе расследования.*

Конфликт может быть урегулирован несколькими способами. Л. Я. Драпкин выделял три способа разрешения конфликта. Во-первых, осознав ситуацию как конфликтную, один из её участников может выйти из системы сложившихся межличностных отношений. Однако, как он сам отмечал, такая «стратегия» неприемлема для следователя.

Во-вторых, одна из сторон (или обе) может попытаться свести конфликт к компромиссу, когда участники согласны получить лишь часть желаемого или отказаться от части ранее поставленной цели. Л. Я. Драпкин указывал, что в принципе подобная стратегия также неприемлема для следователя. Однако, на практике нередки случаи, когда в условиях острой нехватки времени, плохой организации взаимодействия, низкого уровня профессионального мастерства и других причин следователь фактически идёт на компромисс, например, исключает «слабо доказанные» эпизоды и т. д.¹

Треть опрошенных нами осуждённых показали, что следователь обещал разрешить свидания, передачи и предоставить другие льготы в обмен на дачу желаемых для него показаний. Влияние различных льгот на поведение обвиняемого в процессе расследования не отрицают и 67% опрошенных следователей.

На наш взгляд, устраивать торги с обвиняемым – значит заведомо расписаться в своей неуверенности. Необходимо помнить, что бремя доказывания лежит на следователе, а обвиняемый, пользуясь правом, предоставленным ему Конституцией и УПК, вообще не обязан свидетельствовать против себя.

Третьим способом разрешения конфликтов, по мнению Л.Я. Драпкина, является преодоление противодействия соперничающей стороны, проникновение в её намерения и маскировка собственных планов². Таким образом, разрешение

¹ См.: Драпкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис... д-ра юрид. наук. С. 269–271.

² См.: Драпкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис... д-ра юрид. наук. С. 272.

конфликта зависит от того, насколько следователь подготовлен к допросу или другим следственным действиям с участием обвиняемого, то есть от знания им материалов дела, психологических особенностей допрашиваемого лица, его личностных качеств, умения проникнуть во внутренний мир правонарушителя, в его планы и намерения.

Несмотря на то, что в отношении обвиняемого у следвателя должна быть собрана достаточная совокупность доказательств, дающих основание для обвинения его в совершении преступления, нередко перед первым допросом обвиняемого в системе улик остаются невыясненными некоторые обстоятельства, которые следователю предстоит разрешить в ходе дальнейшего расследования. В этой связи можно выделить несколько вариантов конфликтных ситуаций:

1) когда обвиняемый не признаёт вину, а в системе доказательств имеются пробелы;

2) когда обвиняемый признаёт вину, имеются определённые доказательства его причастности к совершённомu преступлению, но у следвателя есть основания полагать, что он оговаривает себя;

3) когда обвиняемый не признаёт вину, но у следвателя есть доказательства, вполне достаточные для изобличения его в совершении преступления.

Наличие той или иной совокупности доказательств – очень важный момент в разрешении конфликтной ситуации и выборе тактических приёмов. Как представляется, когда в системе доказательств имеются пробелы, при производстве вербальных следственных действий с участием обвиняемого, в первую очередь, должны использоваться тактические приёмы, воздействующие на эмоциональную сферу преступника.

Р. С. Белкин к приёмам эмоционального воздействия относил побуждение к раскаянию и чистосердечному признанию путём разъяснения как вредных последствий заpiresательства и лжи, так и благоприятных последствий признания своей вины и активного содействия расследованию совершённого преступления; воздействие на положительные стороны личности допрашиваемого, использование его привязанностей, увлечений; использование антипатии, питаемой допрашиваемым к кому-либо из своих соучастников, его зависимости от них, унижающей его достоинство; использование фактора внезапности¹.

Психологами установлено, что люди менее образованные и менее аналитичные более восприимчивы к эмоциональным аргументам, а люди высокообразованные или с аналитическим складом ума более восприимчивы к рациональным аргументам². В этой связи, например, подростки, совершающие противоправные действия, в подавляющем большинстве не имеют даже среднего

¹ См.: Лившиц Е. М., Белкин Р. С. Тактика следственных действий. С. 116.

² См.: Майерс Д. Социальная психология. С. 320.

образования и не отличаются аналитическим складом мышления, поэтому приёмы, основанные на эмоциональном воздействии, будут оказывать на них достаточно сильное влияние.

На наш взгляд, наиболее эффективны следующие приёмы эмоционального воздействия на обвиняемого:

1) разъяснение обвиняемому, что в соответствии со ст. 61, 62 УК РФ активное способствование раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления, является обстоятельством, смягчающим наказание;

2) несовершеннолетним, впервые совершившим преступление небольшой тяжести, необходимо разъяснять, что в связи с деятельным раскаянием, в соответствии со ст. 75 УК РФ, они могут быть освобождены от уголовной ответственности;

3) такой тактический приём как внезапность может применяться только с учётом психологических особенностей обвиняемого и при наличии достаточно сильной совокупности доказательств;

4) обращение к положительным чертам личности допрашиваемого;

5) разъяснение уголовно-правового запрета, нарушенного обвиняемым.

Интервьюируемые следователи в 32% случаях отметили, что разъясняют обвиняемым значение чистосердечного, деятельного раскаяния. Обращение к положительным качествам личности, таким как смелость, доброта, честность используют 89% практических работников, психологический эффект внезапности применяют 12% следователей.

Приёмы, основанные на эмоциональном воздействии, более эффективно применять в ходе беседы.

В случае, когда собранная совокупность доказательств к моменту предъявления обвинения достаточно обоснована и полностью изобличает обвиняемого, следователю целесообразно делать акцент на применение приёмов логического воздействия.

В группе приёмов, основанных на логическом воздействии, основным, на наш взгляд, является предъявление доказательств. Существует несколько способов предъявления доказательств, а именно: раздельное предъявление имеющихся доказательств в той или иной последовательности; одновременное предъявление всего комплекса имеющихся доказательств; предъявление вначале косвенных, а затем прямых доказательств; неожиданное предъявление доказательства либо предъявление доказательства после беседы по его поводу; предъявление доказательств по нарастающей их весомости и т. д.¹

Ф. В. Глазырин, А. А. Закатов, И. Ф. Пантелеев, А. Б. Соловьев считали наиболее эффективным и распространённым предъявление совокупности

¹ См.: Образцов В. А. Основы криминалистики. С. 143.

изобличающих в совершении преступления доказательств в порядке возрастания их силы. Однако И. Ф. Пантелеев и А. Б. Соловьев отмечали, что в отдельных случаях, когда следователь имеет дело с лицом, впервые совершившим преступление, когда используемое доказательство невозможно опровергнуть или опорочить, имеет смысл сначала предъявить наиболее веское доказательство¹.

Л. Я. Драпкин и В. Н. Долинин считали, что предъявлять доказательства можно в любом порядке².

Доказательства, на наш взгляд, должны предъявляться в нарастающем порядке и в логической последовательности.

Противоположную точку зрения высказывает И. Л. Петрухин. Он считает, что в случае предъявления доказательств в «нарастающем» порядке, начиная с самых слабых и заканчивая самыми вескими, может наступить стрессовое, аффективное состояние, сопровождаемое фрустрацией, то есть отчаянием, вызванным крушением планов и надежд, дезорганизацией сознания и деятельности. Это объясняется тем, что в момент предъявления доказательств «от обвиняемого требуются большие умственные усилия, чтобы найти каждому из них необходимое объяснение, опровергнуть их. Логические процессы, как правило, не протекают изолированно от психических. Опровергая предъявленные доказательства, обвиняемый естественно волнуется. Чем плотнее кольцо улик, тем сильнее волнение, больше страх, тревога, неуверенность. Логические затруднения вызывают сильные эмоциональные реакции с преобладанием возбуждения или торможения»³. Нам представляется спорной высказанная точка зрения в связи с тем, что, если у обвиняемого имеются объяснения по поводу предъявленных доказательств, ему не потребуется больших умственных усилий, чтобы изложить их. Если объяснений нет, то обвиняемый ничего объяснить и не сможет. Приложение больших умственных усилий может потребоваться в том случае, если объяснения необходимо выдумать, однако, такого рода усилия не являются целью данного тактического приёма.

Говоря о предъявлении доказательств в нарастающем порядке, в логической последовательности и без разрыва во времени, необходимо отметить, что термин «без разрыва во времени» нельзя понимать как предъявление доказательств подряд. Доказательства предъявляются в течение одного следственного действия, но между предъявлением первого и последующего доказательства, на наш взгляд,

¹ См.: Закатов А. А. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. С. 25; Следственная тактика / Под ред. И. Ф. Пантелеева. М.: ВЮЗИ, 1982. С. 56; Соловьев А. Б. Использование доказательств при допросе. С. 45.

² См.: Драпкин Л. Я., Долинин В. Н. Тактика отдельных следственных действий. Екатеринбург, 1994. С. 21–22.

³ Петрухин И. Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. С. 211–212.

должно пройти некоторое время, за которое обвиняемый должен прокомментировать уличающий его факт, дать объяснения и т. д.

Из-за слабо развитого у некоторых людей логического мышления и отсутствия образования предъявленные доказательства не должны представлять собой сложную систему улик, так как обвиняемый может в них не разобраться. Значение каждого из предъявленных доказательств ему нужно разъяснить.

Кроме такого тактического приёма, как предъявление доказательств, эффективным способом преодоления конфликтной ситуации, основанным на логическом воздействии, является использование противоречий между сведениями, содержащимися в показаниях обвиняемого, и другими материалами дела, а также использование внутренних противоречий в самих показаниях обвиняемого.

При применении этого тактического приёма необходимо соблюдать несколько правил.

1. Необходимо дать обвиняемому сказать всё, что он готов сообщить следователю по обстоятельствам дела. Существует два основных способа искажения истинных показаний – либо говорить неправду, либо не говорить правду. Особенности психики человека, а также чувство самосохранения не исключают использование любого из этих способов.

После того, как обвиняемый изложит свою версию о совершённом преступлении, следователю целесообразно предложить ему объяснить наличие противоречий в его показаниях и при необходимости попросить объяснить противоречия между его показаниями и другими материалами дела. В дальнейшем для устранения противоречий, целесообразно предъявить имеющиеся в деле доказательства.

2. Фиксировать ложные показания, на наш взгляд, нужно после выяснения имеющихся противоречий. Поскольку некоторым лицам присуще такое качество как упрямство, им сложнее отказаться от ранее зафиксированных показаний. В этой связи следователю необходимо выслушать обвиняемого, использовать все возможные способы для преодоления конфликтной ситуации и разоблачения лжи и только после этого записать полученные показания в протокол следственного действия. Целесообразно также использовать при производстве следственных действий аудио- или видеозапись.

Достоинством использования записи является то, что её в дальнейшем можно прослушать, уточнить детали полученных показаний, определить психологическую атмосферу, в которой проходил допрос, очная ставка и т. д. Как отмечает С. П. Щерба, велико значение звукозаписи для фиксации показаний лиц, страдающих психическими недостатками: она помогает по особенностям устной речи установить своеобразие их познавательной деятельности, помочь

специалистам установить диагноз, разоблачить симуляцию¹. Наиболее эффективным является применение видеозаписи, так как ко всем достоинствам аудиозаписи добавляется и то, что можно проследить за поведением обвиняемого во время вербальных следственных действий, мимикой, реакцией на поставленные вопросы.

3. Использование противоречий будет более эффективным, если применять их в единой логической системе с предъявлением доказательств. Такого мнения придерживаются более двух третей опрошенных следователей.

Ф. В. Глазырин предлагал при производстве вербальных следственных действий с участием обвиняемого использовать такой тактический приём как «пресечение лжи»². Относительно применения данного приёма мы придерживаемся позиции В. Ю. Шепитько, который считает, что, не выслушав аргументы допрашиваемого, нельзя его прерывать и оценивать его сообщения как ложные. «Приём «пресечение лжи» нацелен на создание у допрашиваемого установки на сообщение только «признательных» показаний, которые желает получить следователь»³.

В отношении обвиняемых целесообразно использовать приём «допущение легенды», то есть необходимо предоставить возможность допрашиваемому изложить свои показания, не перебивая его, а затем указать на противоречия с прежними утверждениями и установленными по делу фактами.

В качестве тактического приёма вербального следственного действия многими криминалистами предлагается использовать различный темп общения (форсированный, замедленный, сочетание форсированного и замедленного темпа). Мы согласны с мнением В. Ю. Шепитько, который считает, что темп проведения следственного действия – это не тактический приём, а его характеристика, он должен избираться следователем в соответствии с психологическими особенностями допрашиваемого⁴. Обстановка при производстве следственного действия должна быть спокойной, следовательно, использование различных темпов может внести нервозность в общение, нарушить психологический контакт и, поэтому вряд ли целесообразно.

Таким образом, мы предлагаем в том случае, когда в совокупности доказательств имеются пробелы, основной акцент делать на применение приёмов, основанных на эмоциональном воздействии. При наличии достаточно обоснованной и изобличающей обвиняемого совокупности доказательств

¹ См.: Щерба С. П. Расследование и судебное разбирательство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками. М., 1975. С. 98.

² См.: Глазырин Ф. В. Конспект лекций по судебной психологии. Часть особенная. Свердловск: УрГУ, 1978. С. 35.

³ Шепитько В. Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приёмов в криминалистике. Харьков: РИП «Оригинал», 1995. С. 153.

⁴ Шепитько В. Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приёмов в криминалистике. Харьков: РИП «Оригинал», 1995. С. 153–154.

эффективнее применять тактические приёмы, основанные на логическом воздействии. Применение иных тактических приёмов в отношении обвиняемого, кроме названных нами, может создать напряжённую обстановку в ходе следственных действий и привести к появлению психологического барьера, который может негативно сказаться на расследовании преступления.

Список литературы

1. Глазырин Ф. В. Конспект лекций по судебной психологии. Часть особенная. Свердловск: УрГУ, 1978.
2. Драпкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1987.
3. Драпкин Л. Я., Долинин В. Н. Тактика отдельных следственных действий. Екатеринбург, 1994.
4. Закатов А. А. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979.
5. Лившиц Е. М., Белкин Р. С. Тактика следственных действий. М.: Новый Юрист, 1997.
6. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 1997.
7. Образцов В. А. Основы криминалистики. М.: Юрист, 1996.
8. Петрухин И. Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М.: Натка, 1985.
9. Следственная тактика / Под ред. И. Ф. Пантелеева. М.: ВЮЗИ, 1982.
10. Соловьёв А. Б. Использование доказательств при допросе. М.: Юрид. лит., 1981.
11. Шепитько В. Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приёмов в криминалистике. Харьков: РИП «Оригинал», 1995.
12. Щерба С. П. Расследование и судебное разбирательство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками. М., 1975.

Ilona A. Makarenko

Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Forensics,
Institute of Law
Bashkir State University
(Ufa, Russian Federation)
ilona475@mail.ru

CONFLICT RESOLUTION METHODS ARISING UNDER VERBAL INVESTIGATIVE ACTIONS WITH A DEFENDANT

Abstract: The conflict situation that arises under verbal investigative actions with a defendant is described in the article. The methods for resolving it proposed by R. S. Belkin, L. Ya. Drapkin is discussed. It is emphasized that an important point in resolving a conflict situation and choosing tactical methods is the availability of one or another set of evidence, depending on which it is advisable to apply either techniques of emotional influence on the interrogated person or techniques based on logical influence.

Keywords: conflict situation, resolution methods, tactics.

Морозова Татьяна Александровна

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
предварительного расследования,

Нижегородская академия МВД России
(г. Нижний Новгород, Российская Федерация)

taalmor1979@gmail.com

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ВЕРСИИ И СИТУАЦИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 111 УК РФ

Аннотация: Актуальность борьбы с насильственной преступностью в современный период времени несомненна. Противодействие насилию выходит на одно из первых мест среди проблем, глубоко беспокоящих российское общество. Криминальное насилие, как чрезвычайно опасная форма деятельности, посягает на самое ценное благо – жизнь человека, воздействует на его здоровье и телесную неприкосновенность, создаёт атмосферу страха, неуверенности в личной безопасности, беспокойства за родных и близких. Несмотря на принимаемые в последнее время меры по повышению эффективности борьбы с преступлениями против личности, позитивнее ситуация пока не становится. Причин этому несколько и среди них, в частности, можно выделить слабую организацию проводимых профилактических мероприятий, отсутствие надлежащего взаимодействия между службами ОВД, что в итоге негативно сказывается на раскрытии и расследовании преступлений против личности и, в частности, преступления, предусмотренного ст.111 УК РФ. В связи с чем в статье рассматриваются типичные следственные версии и ситуации, характерные для данного вида преступлений.

Ключевые слова: умышленное причинение вреда здоровью, следственные версии, следственные ситуации, следователь.

Типичными поводами к проведению доследственной проверки и возбуждению уголовного дела о причинении вреда здоровью служат:

- заявление потерпевшего, его родственников, знакомых, реже свидетелей-очевидцев;
- явка с повинной;
- сообщение медицинского учреждения об обращении или поступлении лица с телесными повреждениями (телефонограмма или справка);

- рапорт об обнаружении признаков преступления.

По делам о преступлениях, связанных с посягательством на жизнь и здоровье граждан должны быть установлены:

1. объект преступления – лицо, которому преступлением причинён вред здоровью.

2. объективная сторона – способ совершения преступления. Состоит в противоправном причинении вреда здоровью другого человека. Объективную сторону образуют: а) общественно опасное деяние (действие или бездействие) б) преступное последствие в виде причинения вреда здоровью человека; в) причинная связь между деянием и указанным преступным последствием.

3. субъект преступления – лицо, совершившее преступление. Согласно ст. 20 УК РФ ответственность наступает с 14 лет за совершение преступлений, предусмотренных статьями 105, 111, 112 УК РФ. За совершение остальных преступлений, перечисленных в главе 16 УК РФ, ответственность наступает с 16 лет.

4. субъективная сторона – мотивы и цель преступления, формы вины, характер умысла – прямой или косвенный.

При поступлении в дежурную часть ОВД сообщения о совершении преступления против личности, связанного с причинением вреда здоровью, сотрудниками органа дознания в этот же день собирается материал доследственной проверки, который немедленно направляется дежурному следователю для принятия решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении (ст. 144–145 УПК РФ).

Материалы доследственной проверки должны содержать следующее:

5. Сообщение о происшествии (преступлении) – заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение медицинского учреждения (телефонограмма) об обращении или поступлении лица с телесными повреждениями, рапорт оперативного сотрудника об обнаружении признаков преступления. При этом документ, содержащий информацию о происшествии (преступлении), в обязательном порядке должен быть зарегистрирован в книге учёта сообщений о происшествиях (КУСП) в соответствии с Приказом МВД РФ от 1 декабря 2005 г. N 985 «Об утверждении Инструкции о порядке приёма, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях». Для проведения проверки, достаточно одного из перечисленных документов.

6. Справка медицинского учреждения об имеющихся у лица повреждениях, обязательна, так как без наличия информации о наличии и характере повреждений невозможно квалифицировать содеянное, по соответствующей части статьи УК РФ.

7. Объяснение лица, которому причинены повреждения. Его рекомендуется опросить незамедлительно, по согласованию с лечащим врачом, с целью уточнения обстоятельств происшедшего. Если получить объяснение в силу физического состояния невозможно, то с согласия врачей, необходимо составить с ним беседу, желательно в присутствии врача.

8. Объяснение лица, причинившего повреждения. В ходе опроса выяснить обстоятельства происшедшего, а также выяснить состоит ли это лицо в родственных отношениях с лицом, которому причинены повреждения, так как часто в дальнейшем, в случае, если лица состоят в родственных отношениях они в ходе предварительного следствия или в судебном разбирательстве изменяют первоначальные показания.

9. Объяснения очевидцев, свидетелей происшедшего, если таковые имеются.

10. Иные материалы: протокол личного досмотра; акт о применении служебно-розыскной собаки; рапорт участкового уполномоченного, сотрудников ГНР; протокол медицинского освидетельствования и т. п., наличие которых не обязательно, так как данные документы не всегда имеют значение для дела.

Целесообразно остановиться на основных поводах к возбуждению уголовных дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, к которым относятся: сообщения из медицинских учреждений о доставлении нарядом карет скорой помощи или самостоятельный приход пострадавших в результате преступных посягательств (как правило, это телефонограммы), а также сообщения самого пострадавшего или виновного при явке с повинной. В случае поступления в отдел полиции телефонограммы из лечебного учреждения о доставлении пострадавших, оперативный дежурный дежурной части незамедлительно направляет следственно-оперативную группу на место происшествия, куда направляется и ответственный руководитель от ОВД, который организует взаимодействие служб и подразделений на месте происшествия, не допуская при этом вмешательства в процессуальную деятельность следователя. Оперативные сотрудники осуществляют работу по раскрытию преступления в кратчайшие сроки, проводят оперативно-розыскные мероприятия. Следователь осуществляет руководство следственно-оперативной группой, определяет порядок её работы. Именно им в обязательном порядке проводится осмотр места происшествия, в протоколе которого должна быть сделана привязка к местности с указанием жилых строений и иных сооружений, расстояния до объектов от места преступления. Необходимо отметить, что в протоколе должны быть отражены все обнаруженные следы преступления, их описание, каким образом они изымаются. При осмотре места происшествия присутствие специалиста-

криминалиста и кинолога необходимо в обязательном порядке. Также в ходе осмотра места происшествия в обязательном порядке должно устанавливаться наличие системы видеонаблюдения на жилых и административных зданиях, расположенных рядом с местом происшествия, охраняемых автомобильных парковках, а в дальнейшем принимаются меры к изъятию видеозаписи и её осмотру.

В ходе выезда на место происшествия необходимо проверить следующие типичные версии: имело ли место преступление или несчастный случай; телесные повреждения причинены в результате самообороны от неправомерных действий самого потерпевшего либо же телесные повреждения причинены самим потерпевшим в результате падения с высоты своего собственного роста (из-за состояния алкогольного опьянения или потери сознания) или имело место неудачная попытка суицида. Необходимо отметить, что определённую сложность при установлении факта совершения преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, представляет то обстоятельство, что зачастую тяжкий вред здоровью причиняется на семейно-бытовой почве, в узком кругу знакомых и близких друг другу лиц, что и обуславливает склонность пострадавших скрывать криминальный характер случившегося, объясняя происхождение телесных повреждений собственной неосмотрительностью либо ссылаясь на несчастный случай, тем самым скрывая и освобождая истинных виновников происшедшего. При этом необходимо помнить, что не исключены случаи, когда пострадавшие, получив повреждения в результате собственной неосторожности, умышленно возлагают ответственность за случившееся на лиц, с которыми у них имеются неприязненные отношения. В этой связи очень важно получить интересующую следствие информацию от незаинтересованных в ходе расследования лиц, к которым можно отнести, в первую очередь, сотрудников групп немедленного реагирования, медицинских работников, доставивших пострадавшего в больницу, врача приёмного отделения и оперирующего в медицинском учреждении, а также лиц, которые случайно наблюдали пострадавшего сразу же после причинения ему телесных повреждений и общавшихся с ним, когда он выдаёт наиболее правдивую информацию о произошедшем.

После осмотра места происшествия и сбора необходимых документов, следователь регистрирует собранный им материал и незамедлительно решает вопрос о возбуждении уголовного дела. Стоит отметить, что в целях исключения необоснованного затягивания сроков возбуждения уголовного дела, при наличии в материалах проверки телефонограммы из медицинского учреждения о причинении тяжкого вреда здоровью и справки, подтверждающей данный диагноз, следователь незамедлительно возбуждает

уголовное дело, не передавая при этом материал по подследственности в орган дознания для получения объяснения с пострадавшего, находящегося в тяжёлом состоянии. При этом необходимо принять все меры для получения справки из медицинского учреждения с диагнозом в течение дежурных суток.

В том случае, если будет выяснено, что вред здоровью причинён меньшей степени либо имеет место несчастный случай, то следователь в порядке ст. 151 УПК РФ возбуждённое уголовное дело после его переквалификации передаёт по подследственности в органы дознания. Так, следователем Следственного Управления УМВД России по г. Дзержинску Нижегородской области по материалу проверки КУСП № 13116 от 06.10.2015 г. вынесено постановление о передаче его в ОП № 3 УМВД России по г. Дзержинску Нижегородской области по следующим основаниям: 06.10.2015 г. в ОП № 3 УМВД России по г. Дзержинску поступило сообщение из БСМП г. Дзержинска – 06.10.2015 г. в 21 час. 45 мин. поступила гр. Б. с диагнозом: тупая травма живота (03.10.2015 г. около 23 час. 30 мин. избил дома муж). В ходе проведённой проверки установлено: 03.10.2015 г. вечером по адресу проживания гр. Б. распивала спиртное со своим сожителем гр. К. После, опьянев, легли спать. Затем Б. во сне испорожнилась на постель. К. пытался её разбудить, тормоша за плечо, но Б. не проснулась, тогда тот нанёс ей два удара по лопатке слева, от чего Б. проснулась. Она убрала за собой, постельное белье застирала. После чего вновь Б. и К. легли спать. 04.10.2015 г. Б. почувствовала боль в грудной клетке сзади, вызвали скорую помощь, диагноз: ушиб грудной клетки сзади слева. Вечером 04.10.2015 г. Б. вышла за сигаретами в магазин. Выйдя в подъезд, она подвернула ногу левую, упала с лестницы с верхней ступеньки на лестничную площадку между 5 и 4 этажами на левый бок. После чего последующие два дня испытывала боль в животе слева. 06.10.2015 г. вызвали скорую помощь, которая доставила её в БСМП г. Дзержинска. Согласно заключения эксперта № 2482 от 27.10.2015 г. у Б. имелась тупая травма живота с разрывом селезенки и скоплением крови в брюшной полости (гемоперитонеум), что привело в дальнейшем к необходимости её оперативного удаления. Давность возникновения, учитывая факт травмы, жалобы и объективные клинические данные, – незадолго до поступления в стационар. Причинён тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Вероятность возникновения имеющегося повреждения в результате падения с лестницы на левый бок не исключается, возможность возникновения имеющегося повреждения от 2-х ударов кулаком по спине слева в область лопатки следует исключить. Б. по поводу нанесения ей 2-х ударов по лопатке претензий к К. не имеет, судиться с ним не желает.

В случае, когда в телефонограмме указан приблизительный диагноз, то следователь должен истребовать выписку из истории болезни, амбулаторную

карту больного, опросить о характере тяжести причинённого вреда здоровью лечащего врача, хирурга, делавшего пострадавшему операцию, и на основании полученных данных решить вопрос о возбуждении уголовного дела. Зачастую возникают случаи, когда в телефонограмме из медицинского учреждения напрямую не указываются сведения, свидетельствующие о том, что имеет место именно тяжкий вред здоровью. К примеру, может быть не указано, что ножевое ранение является проникающим, но имеет место повреждение органов брюшинного пространства: почки, имеет место перелом основания и свода черепа. В этих случаях для определения степени тяжести вреда, необходимо руководствоваться «Медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека», утверждёнными Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 года № 194 н, которые должны использоваться при необходимости оценки повреждений, обнаруженных в ходе судебно-медицинского обследования живого лица, исследовании трупа, а также его частей и при производстве судебно-медицинских экспертиз, которые проводятся по материалам уголовного дела и предоставленным медицинским документам.

При поступлении к следователю материалов доследственной проверки, в первую очередь он должен провести следующие действия:

1. В целях закрепления следов преступления и установления лица (лиц), его совершившего, следователь проводит следственные действия: осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение судебной экспертизы, проведение которых допустимо до возбуждения уголовного дела (ст. 146 УПК РФ), которые не всегда возможно провести и необходимость проведения которых зависит от обстоятельств каждого конкретного случая.

2. Следователь должен внимательно изучить собранные материалы доследственной проверки, поступившие к нему от сотрудников органа дознания, в которых должны содержаться все необходимые документы, указанные выше. После их изучения следователь принимает одно из двух решений:

- а) Если материалы собраны полно и качественно, в них имеются сведения о наличии состава преступления, предусмотренного соответствующей статьёй УК РФ, выносит решение о возбуждении уголовного дела – постановление о возбуждении уголовного дела.

- б) Если материалы собраны некачественно, то возвращает их на доработку, при этом, к материалам прилагается рапорт на имя начальника ОВД, в котором он обосновывает своё решение и даёт конкретные рекомендации и указания о восполнении имеющихся пробелов.

Ход расследования уголовных дел о причинении тяжкого вреда здоровью зависит прежде всего от объёма полученной информации о

совершённом преступлении на момент возбуждения уголовного дела и наличия достаточных сведений о лицах, подозреваемых в их совершении.

К типичным следственным ситуациям по делам о причинении тяжкого вреда здоровью можно отнести следующие три ситуации: во-первых, когда подозреваемый в причинении тяжкого вреда здоровью задержан и имеется достаточная информация о преступлении; во-вторых, когда подозреваемый в совершении преступления не задержан, но о нём имеется достаточная информация; и в-третьих, когда какая-либо информация о подозреваемом полностью отсутствует.

На первоначальном этапе расследования уголовных дел указанной категории действия следователя должны быть predeterminedены решением следующих задач: ориентирование следователя в обстоятельствах совершённого преступления; поиск доказательств и источников их получения и установление и розыск преступников по «горячим следам».

После возбуждения уголовного дела совместно с сотрудниками оперативных служб должен составляться план проведения необходимых следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий и именно от быстроты и своевременности их производства зависит во многом успех первоначального этапа расследования. Все усилия следственно-оперативной группы в этой связи должны быть направлены на обнаружение и фиксацию быстро исчезающих следов, исследование и закрепление изменяющейся обстановки места происшествия, на выполнение действий, проведение которых невозможно в более поздние сроки, к примеру, умирающего потерпевшего рекомендуется допросить незамедлительно. При расследовании уголовных дел данной категории, следует подвергнуть тщательному изучению личность потерпевшего, круг его знакомств, место жительства и работы, что должно значительно облегчить работу следствия и оперативных служб по раскрытию преступления.

Первая следственная ситуация, когда подозреваемый задержан, предполагает проведение следующих следственных действий:

- осмотр места происшествия, в ходе которого необходимо изъять все следы и предметы, указывающие на совершённое преступление;
- задержание подозреваемого, его личный обыск, освидетельствование и допрос, осмотр и изъятие одежды подозреваемого;
- обыск по месту жительства и работы;
- установление личности потерпевшего, допрос потерпевшего, освидетельствование и назначение судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшего;
- осмотр орудия преступления; изъятие одежды потерпевшего и её осмотр;

- установление очевидцев и допрос свидетелей, в том числе сотрудников ГНР и ППС.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает проведение осмотра места происшествия с целью отыскания следов совершённого преступления, а также выяснения иных обстоятельств, которые представляют существенное значение в ходе расследования уголовного дела.

Необходимо отметить, что производство осмотра места происшествия по всем категориям уголовных дел, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью не является из этого исключением, предполагает обследование и фиксацию естественных и искусственных границ места происшествия, характера расположения помещений, прилегающих к нему построек, путей ведущих к нему и от него и преград на них; расположение предметов относительно друг друга, расстояние между ними; отсутствия необходимых в данной обстановке предметов и следов; наличия предметов, сам факт обнаружения которых в данной обстановке необычен, и конечно же следов преступления и самого преступника. Следовательно, помимо специалиста-криминалиста, вправе привлечь к участию в производстве осмотра места происшествия потерпевшего, а при его отсутствии возможных свидетелей и очевидцев произошедшего преступления, а также лицо, подозреваемое в его совершении, если таковое имеется на момент производства следственного действия. На наш взгляд, привлечение последнего к участию в осмотре места происшествия целесообразно, поскольку именно лицо, подозреваемое в совершении преступления, способно чётко указать место совершения преступления, орудия преступления и иные предметы, которые в дальнейшем будет иметь существенное значение при расследовании уголовного дела.

Осмотр жилища, как разновидность осмотра места происшествия, должен производиться не иначе как с разрешения зарегистрированных и проживающих в нём лиц. Данный факт следует отражать в протоколе осмотра места происшествия. Если же такое согласие получено не будет, осмотр жилища на время необходимо будет отложить, поскольку потребуются судебное решение, разрешающее проведение осмотра. В случаях же, когда имеются веские опасения утраты, сокрытия и уничтожения вещественных доказательств или иных значимых для дела предметов, целесообразно проведение осмотра жилища в случаях, не терпящих отлагательства, соответственно без получения на то согласия проживающих в нём лиц. После проведённого таким образом осмотра жилища, следователь в установленные законом сроки обязан уведомить судебный орган о проведении осмотра, обосновав при этом его неотложность. В свою очередь, судебный орган, изучив предоставленные ему постановление и протокол соответствующего

следственного действия, выносит решение о его законности проведения либо отсутствия таковой.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что в ходе осмотра места происшествия, необходимо особое внимание уделять обнаружению и фиксации следов, свидетельствующих о насилии, борьбе между преступником и его жертвой и сопротивлении, оказываемом им.

Особо стоит подчеркнуть значимость следов биологического происхождения при раскрытии и расследовании уголовных дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Главным условием обнаружения подобных следов является срочность и неотложность проведения осмотра места происшествия, выражающаяся в их быстром уничтожении. Более того, необходимо сказать, что следы биологического происхождения малозаметны и по истечении времени могут изменить свой вид и цвет. В этой связи уместно говорить о привлечении к участию в осмотре места происшествия специалиста, который в свою очередь на месте определится с необходимостью применения того или иного технического средства для изъятия следов. Изъятые на месте происшествия влажные предметы, в том числе предположительно со следами крови, уместно всегда подвергать высушиванию, если же с этим возникают определённые затруднения, то, на наш взгляд, необходимо их помещать в бумажный пакет, который обеспечит необходимую сохранность изымаемого объекта и обеспечит возможность качественного проведения биологической судебной экспертизы. Обнаруженные на месте происшествия орудия преступления также подлежат изъятию в виду того, что они могут содержать следы, оставленные лицом, совершившим преступление, которые могут быть установлены в результате экспертных исследований. Кроме того, обратим внимание на достаточно распространённое мнение практических работников относительно недооценки возможности использования в доказывании запаховых следов, которые могут быть обнаружены и изъяты на месте происшествия, поскольку сведения о происхождении запаховых следов с мест происшествий могут быть применены не только для получения розыскных данных, но и на стадиях предварительного расследования, а также судебного разбирательства. Информация о запаховых следах используют первоначально на месте происшествия с применением служебной розыскной собаки, а затем запаховые пробы с предметов и следов собирают и сохраняют для последующего лабораторного анализа. В этой связи следователь должен всегда помнить, что в случае нарушения существующих правил обнаружения, изъятия и фиксации доказательства, собранные и полученные с нарушением требований закона, будут признаны судом недопустимыми и не лягут в основу обвинения.

При допросе подозреваемого, ему необходимо предоставить возможность свободно изложить всё, что он желает, собственноручно в протоколах и графически в планах-схемах. Допрос максимально должен быть подробен, чтобы в дальнейшем облегчить возможность проверки обстоятельств совершения деяния или алиби, в том числе с выходом на место совершения преступления. Во время нахождения подозреваемого в ИВС в течение 48 часов следует провести все необходимые следственные действия, направленные на сбор доказательств по делу, а также собрать, по возможности, полные характеризующие его данные. При избрании меры пресечения подозреваемому, необходимо руководствоваться основаниями, предусмотренными ст. 97 УПК РФ, и учитывать обстоятельства, предусмотренные ст. 99 УПК РФ.

Для второй следственной ситуации, когда подозреваемый не задержан, но о нём имеется достаточная информация, характерны следующие действия:

- осмотр места происшествия;
- установление личности потерпевшего, допрос потерпевшего, осмотр и изъятие одежды потерпевшего, освидетельствование и назначение судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшего;
- установление очевидцев и допрос свидетелей, установление наличия видеозаписи вблизи места происшествия, её изъятие и осмотр;
- в зависимости от полученных в ходе расследования данных, следователь даёт конкретное поручение сотрудникам оперативных служб о производстве розыскных действий.

Говоря о третьей следственной ситуации, когда информация о подозреваемом полностью отсутствует, необходимо отметить, что проводятся те же действия, что и при первых двух. Исключение лишь составляют те действия, которые предполагают участие в них подозреваемого, прежде всего все действия направлены на его скорейший поиск. В этой связи, особое внимание следует уделить допросу потерпевшего, в ходе которого выяснить все обстоятельства, предшествующие нанесению телесных повреждений, приметы нападавших лиц, возможность составления им фотокомпозиционного портрета преступника. При наличии каких-либо обстоятельств преступления, свидетельствующих о таком мотиве преступления как национальная ненависть, допрос потерпевшего должен содержать ответы на следующие вопросы:

- личность потерпевшего, его род занятий, национальность;
- количество и локализация нанесённых ранений, способ нанесения ранений и характер нападения;
- обстоятельства, предшествующие совершению преступления;
- внешность нападавших, их поведение;

- произносились ли какие-либо реплики нападавшими;
- где находились преступники непосредственно перед нападением.

Хотелось бы отметить – по всем следственным ситуациям в обязательном порядке допрос потерпевшего стоит проводить незамедлительно, при необходимости выезжая для производства допроса в лечебные учреждения, когда потерпевший госпитализирован. В случае же, когда с потерпевшим, в силу тяжести его состояния, проведение следственных действий невозможно, необходимо получить соответствующую справку от лечащего врача.

Отметим, что общепринятое деление следственных действий на первоначальные и последующие является условным и зависит от характера расследуемого преступления. Например, по делам о причинении вреда здоровью, допрос потерпевшего и осмотр места происшествия может проводиться, как в самом начале расследования, так и спустя значительное время с момента возбуждения уголовного дела (например, когда потерпевший длительное время находился без сознания или когда место нанесения ему повреждения на момент возбуждения уголовного дела было не известно и т. д.). Но в то же время существует и определённый объём следственных действий, которые необходимо провести на первоначальном этапе расследования преступления, о чём шла речь выше.

Tatyana A. Morozova

PhD, Senior Lecturer, Department of Preliminary Investigation,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Nizhny Novgorod, Russian Federation)
taalmor1979@gmail.com

TYPICAL INVESTIGATIVE VERSIONS AND SITUATIONS IN CRIMINAL CASES OF CRIMES PROVIDED BY ART. 111 OF THE CRIMINAL CODE

Abstract: The relevance of the fight against violent crime in the modern period of time is undeniable. Countering violence is one of the first places among the problems that deeply concern Russian society. Criminal violence, as an extremely dangerous form of activity, encroaches on the most valuable good - a person's life, affects his health and bodily integrity, creates an atmosphere of fear, insecurity in personal safety, concern for relatives and friends. Despite recent measures to increase the effectiveness of the fight against crimes against the individual, the situation has not become more positive. There are several reasons for

this, and in particular, we can single out the weak organization of the preventive measures being taken, the lack of proper interaction between the ATS services, which ultimately negatively affects the disclosure and investigation of crimes against the person and, in particular, the crime under Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation. In this connection, the article discusses typical investigative versions and situations characteristic of this type of crime.

Keywords: intentional harm to health, investigative versions, investigative situations, investigator.

Опарин Иван Николаевич

Курсант 2 курса ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
рядовой внутренней службы

Научный руководитель – Фетищева Л. М., кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики,
майор внутренней службы
(г. Пермь, Российская Федерация)
mister.oparin@yandex.ru

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассмотрены тактические особенности проведения освидетельствования, которое является одним из видов следственного осмотра и играет значительную роль, как самостоятельное следственное действие, в сборе доказательств и раскрытии преступлений. Автор обращает внимание на лиц, проводящих освидетельствование, а также на тех лиц, в отношении которых может проводиться данное следственное действие. Описываются ограничения и условия проведения освидетельствования, предусмотренные законодательством, в частности Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Ключевые слова: освидетельствование, уголовный процесс, следователь, преступление.

Актуальное значение в процессе раскрытия преступления имеет своевременное получение достоверной информации, доказывающей причастность лица к совершению расследуемого события. Для получения такой информации сотрудники правоохранительных органов прибегают к производству следственных действий. Одним из них является освидетельствование, проводимое в порядке, предусмотренном 179 статьёй Уголовно-процессуального кодекса.

Несмотря на то, что по мнению С. А. Шейфера «освидетельствование – это разновидность осмотра, ибо, как и при осмотре, обнаружение доказательственной информации происходит здесь на основе обычного наблюдения. Но, учитывая специфичность объекта освидетельствования, каковым является тело человека, наблюдение здесь также принимает специфические формы»¹, освидетельствование является самостоятельным следственным действием, которое направлено на исследование с целью

¹ Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. С.41.

обнаружения особых примет на теле человека, телесных повреждений, следов преступления, выявления состояния алкогольного опьянения и прочих признаков, которые могут иметь значение для уголовного дела.

А. В. Кудрявцева считает, что закрепление в качестве цели освидетельствования обнаружения телесных повреждений и установление состояния алкогольной интоксикации приводят к смешиванию освидетельствования следственного и медицинского¹. Согласно ст. 179 УПК РФ субъектом производства освидетельствования является следователь, однако оно может производиться прокурором (ст. 37 УПК РФ), начальником следственного отдела (ст. 39 УПК РФ), дознавателем (ст. 41 УПК РФ). Медицинское освидетельствование участников уголовного судопроизводства на состояние опьянения проводится на основании приказа Минздрава России от 18.12.2015 г. N 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)». В общих положениях указано, что освидетельствование такого типа проводится врачом.

Кроме того, под освидетельствованием часто называют следственный комплекс операций, выполняемых следователем (дознавателем) или по их поручению соответствующими специалистами для выявления примет, имеющих значение для расследования, если для этого не требуется производства судебной экспертизы.

Отличие освидетельствования от осмотра и судебной экспертизы заключается в оперативности, совмещённой с отсутствием излишка уголовно-процессуального регулирования, и простота, вытекающая из предельной наглядности следов преступления.

Одежда на теле лица в отношении, которого производится освидетельствование, также может быть осмотрена, в случае если не представляется возможным правильно определить происхождение следов на теле освидетельствуемого.

Р. С. Белкин считает следующее в отношении алгоритма проведения осмотра одежды в рамках освидетельствования: «Освидетельствование может сопровождаться осмотром одежды, имеющейся на освидетельствуемом, и должно проводиться в определённой последовательности: сначала осматриваются части тела, не закрытые одеждой, затем при необходимости одежда, а потом остальные части тела»².

¹ Кудрявцева А. В. Освидетельствование по УПК Российской Федерации // Международные юридические чтения. Омск: Омск. юрид. ин-т, 2004. С. 248.

² Криминалистика: учеб. для вузов / Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. М.: Норма – Инфра-М, 2004. С.159.

Любое промедление с проведением освидетельствования может привести к утрате либо существенному изменению следов на теле освидетельствуемого поэтому проведение данного процессуального действия предусмотрено, как на стадии непосредственно судебного следствия, так и, предварительного расследования (ст. 146 УПК РФ). Это обстоятельство расширяет возможность применения освидетельствования, как одного из способов собирания доказательств, делая его неотложным следственным действием.

Подвергнуты освидетельствованию могут быть такие участники уголовного процесса как, обвиняемые, подозреваемые и потерпевшие. Свидетель может быть освидетельствован, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки его доказательств.

Не случайно ч. 5 ст. 56 УПК РФ особо подчёркивает: «Свидетель не может быть принудительно подвергнут ... освидетельствованию за исключением случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 179 УПК РФ настоящего Кодекса». Тем самым законодатель в определённой степени воспринял позицию авторов, которые, допуская возможность принудительного освидетельствования в отношении подозреваемого и обвиняемого, отрицали его применение к потерпевшему и свидетелю, подчёркивая при этом, что оно может быть проведено только с их согласия.

Законным основанием для проведения освидетельствования выступает постановление следователя, являющееся обязательным для освидетельствуемого лица (приложение 69 к ст. 476 УПК РФ).

Освидетельствование ставит перед собой задачу в установлении наличия или же отсутствия на теле лица особых примет, дающих возможность опознать личность (тату, шрамов, родимых пятен и др.), повреждений (ранений, ушибов, царапин и др.), частиц каких-либо веществ (почва под ногтями, кристаллов ядовитых веществ, наркотических веществ и др.). Помимо перечисленного проверяется соответствие повреждений тела и одежды освидетельствуемого, а также выявляется наличие либо отсутствие состояния алкогольного опьянения.

Подготовительный процесс производства освидетельствования включает в себя такие составляющие как оценка фактов, для принятия решения о необходимости производства освидетельствования, выбор места, времени и участников освидетельствования, подготовка технических средств. Заключительным этапом подготовки является инструктаж участников.

Относительно места проведения освидетельствования следует упомянуть, что оно может проводиться, как в служебном кабинете следователя, так и в других помещениях, если необходимо наличие специального оборудования или присутствия специалистов. Так, местом

проведения данного следственного действия может выступать лаборатория или кабинет врача.

Следователь имеет право привлекать к освидетельствованию необходимых специалистов для его проведения, если это необходимо. Таким образом, может быть привлечён врач, химик или криминалист. В случаях, когда освидетельствование сопровождается необходимостью обнажения лица (освидетельствуемого), противоположного следователю пола, необходимо привлечение врача. В этом случае освидетельствование производит врач, а протокол следователь составляет с его слов. То, что протокол составлен со слов врача в обязательном порядке должно быть зафиксировано в протоколе. Таким образом, существует возможность отсутствия важнейшего признака следственного осмотра, разновидностью которого является освидетельствование, а именно – исследование объекта осмотра лично следователем.

Участие понятых при освидетельствовании не обязательно, хотя в соответствии со статьёй 170 УПК РФ следователь может привлечь понятых по собственной инициативе или по ходатайству участников уголовного судопроизводства. Понятые должны быть одного пола с освидетельствуемым, если освидетельствование сопровождается обнажением последнего.

Фиксация в виде фотографирования и видеозаписи проводится по правилам криминалистической фотосъёмки, включая фотографирование с масштабной линейкой. Если освидетельствование сопровождается обнажением, то фотографирование возможно только с согласия освидетельствуемого. Фиксация возможна и с помощью схематичного изображения частей тела лица, подвергнутого освидетельствованию. Данный способ фиксации даёт возможность наглядного представления, без применения фотографии в случаях, когда освидетельствование сопровождается обнажением.

Определяющими факторами тактики освидетельствования выступают задачи освидетельствования, характер расследуемого преступления, процессуальное положение и свойства личности осматриваемого. Помимо указанного, имеет значение само отношение освидетельствуемого к производству этого следственного действия.

Последовательность осмотра тела живого человека начинается сверху вниз. Сначала осматриваются такие части тела как голова, шея, плечи, далее спина, грудь, живот, половые органы, ноги. Особое внимание следует обратить на те части тела, которые с большей вероятностью имеют следы преступления.

Так, при определении факта изнасилования, в первую очередь осмотру подвергаются половые органы женщины, на которых могут быть следы

преступления такие как сперма преступника, пятна крови жертвы, раны, вызванные грубым половым контактом и так далее. Если потерпевшая утверждает, что в ходе изнасилования находилась в бессознательном состоянии, вызванным тем, что ей вкололи наркотическое вещество, осмотру в обязательно порядке подлежат места, куда по всей видимости могло быть введено вещество с помощью шприца.

При расследовании преступления с применением огнестрельного оружия, проводя освидетельствование предполагаемого преступника, особое внимание будет обращено на кисти рук, где могут остаться следы копоты, смазки и так далее.

Таким образом освидетельствование представляет собой неотложное следственное действие, в ходе которого возможно выявить существенные следы, являющиеся, как поводом для возбуждения уголовного дела, так и для раскрытия преступления. Успешность достижения цели освидетельствования напрямую зависит от того, какой промежуток времени прошёл с момента преступления, правового регулирования данной процедуры, личности освидетельствуемого и его желания в проведении данной процедуры, практических навыков и умений следователя.

Список литературы

1. Криминалистика: учеб. для вузов / Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. М.: Норма – Инфра-М, 2004. 323 с.
2. Кудрявцева А. В. Освидетельствование по УПК Российской Федерации // Международные юридические чтения. Омск: Омск. юрид. ин-т, 2004. 364 с.
3. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. 228 с.

Ivan N. Oparin

2nd year cadet of FKOU VO Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of
Russia,

Private of Internal Service

Supervisor – L. M. Fetisheva, PhD (Law), major of internal service
(Perm, Russian Federation)

mister.oparin@yandex.ru

THE TACTICS OF EXAMINATION

Abstract: The article deals with the tactical features of the survey, which is one of the types of investigative examination and plays a significant role as an independent investigative action in the collection of evidence and disclosure of crimes. The author draws attention to the persons conducting the examination, as well as to those persons against whom this investigative action can be carried out. The article describes the limitations and conditions of the examination provided by the legislation, in particular the Criminal procedure code of the Russian Federation.

Keywords: examination, criminal proceedings, an investigator, a crime.

Парфёнов Алексей Алексеевич

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Российско-Таджикский (славянский) университет
(г. Душанбе, Таджикистан)
parfenov_alexey@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ Л. Я. ДРАПКИНА НА ФОРМИРОВАНИЕ
СИТУАЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА ПРИ СОСТАВЛЕНИИ
ПСИХОЛОГО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ**

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы составления и использования метода психолого-криминалистического профилирования личности серийного убийцы и влияние криминалистическо-ситуалогического подхода, предложенного Л. Я. Драпкиным, на качество его составления. В частности, анализируются шесть основных этапов составления психолого-криминалистического профиля, применяемые сотрудниками ФБР, а также основные действия специалиста-профайлера по выявлению личностных признаков серийного убийцы и его задержанию.

Ключевые слова: серийный убийца, психолого-криминалистический профиль, ситуалогический подход, расследование.

Леонид Яковлевич Драпкин является одним из столпов фундамента отечественной криминалистической науки, в связи с тем, что он внёс немалый вклад в её развитие и, в частности, в формирование ситуалогического подхода при расследовании преступлений. В частности, в 1972 г. проблемной ситуации была посвящена кандидатская диссертация Л. Я. Драпкина¹.

В современных же условиях развития общества, рассматривая вопрос о расследовании серийных убийств, необходимо отметить, что установление и изобличение убийц целиком и полностью зависит от способности следователя верно оценить следственную ситуацию по делу, поставить тактические задачи, найти наиболее оптимальные пути их решения. При этом, определённая совокупность имеющихся по делу сведений создаёт условия для типизации складывающейся следственной ситуации. Установленный тип следственной ситуации задаёт цель и способствует выбору определённой программы по её достижению с попутным решением определённых тактических задач. Каждая

¹ См.: Драпкин Л. Я. Построение и проверка следственных версий: дис... канд. юрид. наук. М., 1972. 256 с.

следственная ситуация характеризуется как общими с другими однородными ситуациями, так и особенными, свойственными только ей чертами. Поэтому рекомендации методики не могут быть применимы механически, стереотипно; они требуют учёта ситуации, соответствующей корректировки, приспособления к условиям конкретного акта расследования либо приложения определённых усилий для изменения следственной ситуации в благоприятную для применения рекомендаций криминалистической методики сторону.

Для установления и изобличения лиц, совершающих серийные убийства, важно верно определить тип следственной ситуации и верно выбрать соответствующую данному типу программу расследования.

Типы следственных ситуаций, возникающих на различных этапах расследования серийных убийств, Л. Я. Драпкин классифицировал по нескольким основаниям¹.

По уровню сложности практически все следственные ситуации, возникающие в ходе расследования серийных убийств, он относил к категории сложных. На первоначальном этапе это качество возникающих ситуаций было обусловлено прежде всего неочевидным характером совершённых преступлений, а на последующем этапе расследования, связанном с изобличением конкретного лица в совершении серийных убийств, следственные ситуации, по его мнению, носили сложный характер в силу специфики формирования доказательственной базы по делу. При этом, все следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования, носят проблемно-специфический характер (например, как случаи обнаружения трупов без признаков манипуляции с телом, так и случаи обнаружения трупов с признаками различных постмортальных манипуляций).

С точки зрения количественного фактора Л. Я. Драпкин выделял проблемные одноэлементные и комплексные ситуации. Далее среди проблемных ситуаций выделялись закрытые (конечные) и открытые (бесконечные) следственные ситуации. По времени возникновения проблемные ситуации им подразделялись на начальные (исходные), промежуточные и завершающие. Мнение Л. Я. Драпкина в этом плане поддерживал И. М. Лузгин, который считал, что исходная следственная ситуация это «... проекция криминальной ситуации, её отображение в объективной действительности в виде обстановки, сложившейся после преступления, включая совокупность следов и иных последствий»².

¹ См.: Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственная ситуация и раскрытие преступлений. Науч. труды. Свердловск. 1975. Вып. 41. С. 43.

² См.: Лузгин И. М. О следственных ситуациях // Проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершённых в условиях неочевидности. Сб. науч. статей. Волгоград, 1989. С. 48.

В зависимости от частоты встречаемости конфликтные ситуации подразделялись Л. Я. Драпкиным на типичные и специфичные.

Основываясь на возникающих в процессе расследования следственных ситуациях, можно составить психолого-криминалистический профиль преступника. Процедура составления психолого-криминалистического профиля, это всё ещё относительно новое направление с несколькими установленными границами или определениями. В практике до сих пор возникают различного рода разногласия, связанные с методологией или даже терминологией.

Однако, несмотря на научные разногласия, все специалисты по профилированию преследуют общую цель анализа доказательств, собранных на месте происшествия, и показаний, полученных от потерпевших и свидетелей, с целью составления описания неизвестного преступника. Описание преступника может включать психологические факторы, такие как антисоциальные черты личности, психопатологии, поведенческие модели, а также демографические переменные, включая возраст, расу и географическое положение.

Система уголовного профилирования ФБР, которая восходит к 1980 годам, включает в себя всеобъемлющий шестиэтапный процесс. Как отметил Питер Вронский в своей книге «Серийные убийцы: метод и безумие монстров», каждый шаг имеет решающее значение для всей системы, поэтому качество вводов на каждом шаге напрямую влияет на последующие шаги.

Шаг 1: Начальный этап профилирования. Данный этап представляет собой этап получения исходной информации, а также организацию всей соответствующей информации по делу. К данному этапу относятся изучение следующих элементов информации: подробный протокол осмотра места происшествия, фотографии с места преступления, описание района (территории), в котором произошло убийство, заключение судмедэксперта, график перемещения жертвы непосредственно перед смертью и подробный справочный профиль жертвы.

Шаг 2: Построение модели процесса принятия решений. На этом этапе устанавливаются основные характеристики и детали убийства. Они включают в себя, было ли убийство серийным или единичным убийством; было ли убийство главной целью убийцы или случайным, а может быть относится к другому преступлению; была ли жертва виктимна и др. Дополнительные факторы, использованные при построении модели процесса принятия решения, включают, была ли жертва убита на месте нападения или где-либо ещё, и, если где-то ещё, то каковы характеристики места, где могло произойти убийство.

Шаг 3: Оценка преступности. Данный процесс является наиболее сложным. На этом этапе профайлеры решают, имеет ли место преступления характеристики организованного преступника, неорганизованного преступника или их комбинацию. Первоначальную идею классифицировать места серийных убийств по их организованности (организованное или неорганизованное) принадлежит агенту ФБР и профайлеру Рою Хейзелвуду. Профайлеры используют список таких факторов, как было ли тело жертвы аккуратно уложено убийцей в определённую позу или нет, были ли половые акты совершены до или после смерти, а также имел ли место каннибализм или повреждения тела жертвы. Эти факторы используются для прогнозирования того, является ли неизвестный преступник организованным или неорганизованным убийцей. Классификация организованности или дезорганизованности серийных убийц является центральной частью подхода к психолого-криминалистическому профилированию.

Так как, согласно дихотомии серийного убийцы и места происшествия, организованные преступления преднамеренно и тщательно спланированы, поэтому на месте происшествия обычно обнаруживается мало доказательств. Организованные преступники, согласно схеме классификации, являются асоциальными, но знают, что правильно, а что нет, они не безумны и не испытывают угрызений совести.

Судя по историческим закономерностям, организованные убийцы, обладают интеллектом выше среднего уровня, привлекательны, женаты (замужем) или живут с партнером, заняты, образованы, квалифицированы, упорядочены, хитры и контролируемы. Они имеют некоторую степень социальной грации, могут даже быть очаровательными, и часто говорят и соблазняют своих жертв с целью из поимки.

У организованных преступников обычно есть три отдельных места преступления: где жертва приближалась к убийце, где жертва была убита и где тело жертвы было захоронено. Организованных убийц очень трудно выявить и задержать, потому что они действуют не по порядку, чтобы скрыть свои следы, и зачастую они подкованы, что означает, что они знакомы с методами расследования. Они могут следить за сообщениями СМИ о своих преступлениях и могут даже переписываться с новостными СМИ. Тед Банди, Джоэл Рифкин и Деннис Рэйдер являются яркими примерами организованных убийц.

Дезорганизованные же преступники напротив, неорганизованные во всём. В частности, преступления не планируются, преступники обычно оставляют на месте убийства такие доказательства, как отпечатки пальцев или кровь. Часто не делается никаких попыток переместить или иным образом скрыть труп после убийства. Дезорганизованные преступники могут быть

молодыми людьми, осуществляющими убийства под воздействием алкоголя или наркотиков, а в некоторых случаях и психически больными. Их интеллект ниже среднего уровня, они часто имеют недостаточные коммуникативные и социальные навыки.

Дезорганизованный преступник, обычно, происходит из нестабильной или неблагополучной семьи. Неорганизованные преступники, в детстве часто подвергались физическому или сексуальному насилию со стороны родственников. В большинстве случаев, они сексуально угнетены, сексуально не информированы и могут иметь сексуальные извращения или другие патологии. Они чаще, чем организованные преступники, становятся навязчивыми мастурбаторами. Они часто изолированы от других, живут одни и напуганы или смущены во время совершения их убийств. В большинстве случаев, у них нет надёжного транспорта, поэтому они убивают своих жертв ближе к дому, чем организованные преступники.

Важно отметить, что неорганизованные убийцы часто используют внезапную и подавляющую силу для нападения на своих жертв. Тело жертвы обычно остаётся там, где произошло нападение, и убийца не пытается его спрятать. Джек Потрошитель является классический примером неорганизованного серийного убийцы.

Также важно отметить то обстоятельство, что в некоторых случаях, в серийном убийстве может проявляться сочетание организованного и неорганизованного поведения. Это происходит в тех случаях, когда в убийствах участвуют несколько преступников разных типов личности. Это также может произойти, когда одинокий убийца подвергается психологической трансформации на протяжении всей своей убийственной карьеры.

Шаг 4: Профильный отчёт. На четвёртом этапе процесса профилирования создаётся отчёт для следователей, в котором прогнозируются возможные личностные, физические и социальные характеристики неизвестного преступника. Профиль содержит список объектов, которые могут быть в распоряжении убийцы такой как порнография и могут быть предложены стратегии по его выявлению и задержанию. Объём психолого-криминалистического профиля может варьироваться от нескольких абзацев до нескольких страниц в зависимости от объёма информации, которая подверглась анализу.

Шаг 5: Расследование. На данном этапе следователи правоохранительных органов включают психолого-криминалистический профиль, разработанный профайлером, в свою собственную следственную стратегию. Используя конкретные характеристики, изложенные в профиле, правоохранительные органы могут сузить список подозреваемых и

реализовать стратегии, которые могут привести к задержанию и аресту. В случае обнаружения признаков новых убийств или обнаружения дополнительной информации, профайлер может обновить или расширить профиль на данном этапе расследования.

Первым громким случаем, когда профайлеры ФБР успешно помогали местным властям в поисках неизвестного серийного убийцы, является расследование убийств детей в Атланте в начале 1980-х годов.

Шаг 6: Задержание серийного убийцы. Последним шагом процесса психолого-криминалистического профилирования является задержание серийного убийцы. Это этап подтверждения эффективности разработанного профиля. Точность профиля может быть определена путём сопоставления его характеристик и деталей с характеристиками фактического преступника, находящегося под стражей. Например, в случае с убийствами детей в Атланте профиль, разработанный агентами ФБР Дугласом и Хейзелвудом, оказался чрезвычайно актуальным. Когда Уэйн Уильямс был арестован в 1981 году, как и указывалось в профиле, он был одиноким молодым чернокожим мужчиной, который владел немецкой овчаркой, а также транспортным средством, оснащённым полицейскими огнями, которые он использовал, чтобы выдавать себя за полицейского и заманивать своих жертв.

Результаты таких успешных исследований добавляются в базу данных в Quantico, а компьютеризированные алгоритмы, используемые системой профилирования, настраиваются для повышения точности профилирования в будущем.

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что ситуалогический подход, предложенный Л. Я. Драпкиным, может являться фундаментальной основой составления психолого-криминалистического профиля, который, в свою очередь, представляет из себя идеальную модель, содержащую информацию психологического, социального, демографического и патологического характера о поведенческих особенностях преступника, способствует выявлению и определению таких черт личности преступника, которые могут помочь при диагностике последнего, его установлению и обнаружению.

Эффективное достижение целей сыскной деятельности, связанных с применением метода психолого-криминалистического профилирования, будет невозможным без создания и функционирования системы научно-методического обеспечения служебной деятельности органов, осуществляющих розыск преступников, и без соответствующих специалистов, владеющих комплексом знаний, методов и технологий в области поведенческой психологии, профилирования, основу которых составят современные научные знания в области криминологии,

криминалистики, психиатрии, общей, криминальной и патопсихологии. Это процесс, который, при его своевременном использовании, мог бы способствовать в розыске, раскрытии и расследовании преступлений серийного убийцы Таджикистана – Эргашева Ш. Ш., серии обнаружений расчленённых трупов в разных районах города Душанбе и за его пределами, а также в расследовании таких громких уголовных дел, связанных с пропажей малолетних Сабины и Малики Араловых, Икрома Хамидова, с обнаружением тела пятилетней Осии (по документам: Сабохат Диловарова), и других пропавших несовершеннолетних детей и людей пожилого возраста.

Учёт и использование вышеописанного направления на уровне профессиональной компетенции в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений внесёт свой неоценимый вклад в повышение эффективности профессиональной деятельности органов, осуществляющих розыскную деятельность.

Список литературы

1. Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственная ситуация и раскрытие преступлений. Науч. труды. Свердловск. 1975. Вып. 41. С. 42–49.
2. Драпкин Л. Я. Построение и проверка следственных версий: дис... канд. юрид. наук. М., 1972. 256 с.
3. Лузгин И. М. О следственных ситуациях // Проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершённых в условиях неочевидности. Сб. науч. статей. Волгоград, 1989. С. 47–56.

Alexey A. Parfyonov

Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Russian-Tajik (Slavic) University
(Dushanbe, Tajikistan)
parfenov_alexey@mail.ru

INFLUENCE OF IDEAS L. YA. DRAPKIN ON THE FORMATION OF A SITUATIONAL APPROACH WHEN DRAWING A PSYCHOLOGICAL- CRIMINALIST PROFILE IN THE INVESTIGATION OF SERIAL MURDER

Abstract: The article discusses the compilation and use of the method of psychological and criminalistic profiling of the personality of a serial killer, and the impact of the forensic-situational approach proposed by L. Ya. Drapkin, on the

quality of its compilation. In particular, it analyzes the six main stages of compiling a psychological and forensic profile used by FBI employees, as well as the main actions of a specialist profiler to identify the personal characteristics of a serial killer and to detain him.

Keywords: serial killer, psychological and criminalistic profile, situational approach, investigation.

Рачева Нелли Витальевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, доцент,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
ekaterinburg@mail.ru

Поскочинова Кристина Алексеевна

Студент Института государственного и международного права,
Уральский Государственный Юридический Университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
kristina.poskochinova@mail.ru

ЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ МЫШЛЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Аннотация: Необходимость изучения мыслительных процессов следователя выявляется в специфике его деятельности. Раскрытие преступления – сложная и мыслительно затратная работа следователя, именно поэтому нужно уделять особое внимание личностным и мыслительным качествам, необходимым для профессионального выполнения поставленных перед следователем задач. В данной работе рассмотрены и проанализированы вопросы, касающиеся логической мыслительной деятельности следователя.

Ключевые слова: простые следственные ситуации, сложные следственные ситуации, логика, дискурсивное мышление, дедукция, индукция.

Необходимость изучения закономерностей и механизмов мышления следователя обоснована выполнением следователем необходимой для общества деятельности. Следователь – это особый субъект уголовно-процессуальных отношений, имеющий свои отличительные признаки и выполняющий установленные законом функции. Так, на основании Уголовно-процессуального кодекса РФ, следователь – это должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Он самостоятельно направляет ход расследования, выдвигает криминалистические версии, осуществляя доказательную деятельность по их проверке, а также принимает решения о производстве следственных и иных процессуальных действий. Для реализации своих функциональных обязанностей, следователь должен выстраивать свою мыслительную деятельность в соответствии с теми средствами, которые позволят ему

установить все обстоятельства, связанные с событием противоправного деяния, и как итог – расследовать преступление.

Расследование преступлений – главная социальная задача в обществе, включающая в себя выявление, предупреждение и пресечение преступлений. Для расследования преступлений в полной мере, система криминалистической методологии предоставляет в распоряжение следователя внушительное количество методов и средств. Важно отметить, что простое использование этих средств недостаточно. Необходимо, чтобы следователь, как особый субъект уголовно-процессуального права, обладал развитым мышлением, особыми личностными и профессиональными качествами. Сложность расследования преступлений заключается в том, что далеко не все преступления очевидны, преступники неизвестны, они готовятся к преступлению, заранее продумывают его, умышленно уничтожают следы, пытаются направить следствие по ложному пути.

В статье уделено внимание основным аспектам логической части мышления следователя, как важнейшему элементу его интеллектуальной деятельности, а также значению этого блока в практической деятельности по расследованию преступлений.

Огромный вклад в исследование механизмов мышления следователя внёс заслуженный деятель науки Российской Федерации, почётный работник прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики УрГЮУ – Леонид Яковлевич Драпкин. Он провёл множество криминалистических исследований и разработал большое количество теоретического материала. По вопросам, касающимся механизмов мышления следователя, Л. Я. Драпкин исследовал логическую структуру версионного процесса, выделил и описал типы следственных ситуаций с предложениями способов их разрешения, исследовал эвристические и интуитивные механизмы мышления.

В теории философии логика – это наука о формах, методах и законах интеллектуальной познавательной деятельности человека. Разновидностей логики очень много, встречается диалектическая логика, математическая, комбинаторная и другие. При расследовании преступлений, в первую очередь, используются средства и приёмы традиционной логики, решающей задачи по совершенствованию логических аппаратов, которые отвечают структуре мышления субъекта в процессе расследования.

Благодаря логическим приёмам, в криминалистической науке разрабатываются методы обнаружения и собирания доказательств, а также формирования логических программ расследования. К логическим приёмам, часто используемым в криминалистических исследованиях относятся – дедукция, индукция, аналогия и другие.

Первый логический приём мышления – дедукция. Дедукция представляет собой один из видов опосредованного умозаключения, в котором вывод производится от общего к частному (переход от одной истины к другой). Построение следственных версий и криминалистических моделей основывается на использовании общих фрагментов информации, которые накапливаются и впоследствии обобщаются наукой. К таким «фрагментам» можно отнести знания о способах совершения преступлений, о следах и уловках преступников. Эти знания накапливаются и впоследствии обобщаются наукой. Вывод строится от правила (то есть знания большей общности) к версии (знанию меньшей общности). Например, след выстрела огнестрельного оружия с близкой дистанции характеризуется пояском металлизации, внедрившимися порошинками и следами опаления → вокруг найденного следа имеется поясок металлизации, порошинки и следы опаления → данный след является следом выстрела огнестрельного оружия с близкой дистанции.

Второй логический приём мышления – индукция. Индукция представляет один из видов опосредованного умозаключения, в котором вывод производится от частного к общему (переход от достоверного знания к вероятному). Индуктивный метод познания позволяет устанавливать механизм совершения преступления по совокупности частных и детальных наблюдений. Важно отметить, что индуктивно построенная версия носит характер предположения. Например, на трупе были обнаружены следы борьбы → значит человека убили. В ходе осмотра места происшествия были обнаружены несколько дорожек следов → это свидетельствует о том, что преступление совершили, как минимум, два и более соучастников.

Следующий логический приём мышления – умозаключение по аналогии. Как писал А. А. Эйсман: «В умозаключении по аналогии из сходства двух предметов в нескольких признаках заключают о сходстве этих предметов и в других признаках»¹. Вывод по аналогии выступает в форме использования прежней практики следователя, его наблюдений и опыта его коллег. Вывод по аналогии часто используется для формирования версий на ранних этапах расследования, но стоит отметить что эти версии являются лишь предположительными. Так, например, по аналогии можно сделать вывод о том, что несколько преступлений совершены одним и тем же лицом или преступной группой, а характеризуют эту связь способы совершения и иные отличительные черты данного преступления. Например, найдено тело человека, которого убили в состоянии сна → на основании схожих преступлений, делается первоначальный вывод о том, что убийцей/убийцами являются родственники убитого.

¹ Эйсман А. А. Логика доказывания. М., 1971. С 101.

Можно сделать вывод о том, что в процессе выдвижения версий следователь использует, в основном, дедукцию, индукцию и аналогию. Благодаря этим методам он может сделать предварительный вывод об обстоятельствах совершённого преступления и его участниках.

Мыслительные задачи, которые должен решать следователь, делятся на простые (Л. Я. Драпкин называет их «нетворческими») и сложные (так называемые «творческие») и зависят от сложившихся ситуаций. В простых ситуациях достаточно исходной информации для её постепенного и последовательного раскрытия в процессе доказывания обстоятельств преступления. Другой особенностью простых ситуаций является отсутствие или несущественность различных трудностей, их относительно лёгкое преодоление. В процессе решения простых задач, следователь применяет строгие предписания о проведении соответствующих действий, направленных на их решение. В основе данных алгоритмов лежит дискурсивное мышление. Свойствами дискурсивного мышления являются умение анализировать, обобщать, систематизировать, стройно, последовательно, логически мыслить¹.

В науке криминалистики под доказыванием понимают сложный процесс, включающий в себя деятельность следователя по собиранию, исследованию и оценке доказательств. Логическое доказывание представляет собой построение логических выводов, когда из одних утверждений (уже известных) на основании логических правил выводятся другие утверждения. В простых следственных ситуациях расследование преступлений носит алгоритмический характер, так как процесс доказывания начинается с анализа исходных данных (информации) и заканчивается искомым обстоятельством. Л. Я. Драпкин выделяет три блока информации: предшествующая, средняя и последующая. Для продвижения к исходному обстоятельству, данные блоки обязательно должны быть логически связаны между собой.

Важно также отметить, что информация не всегда бывает очевидной, и для развертывания логической цепи процесса доказывания следователь может обратиться к дополнительным сведениям. На основании изложенного выделяются два варианта логического способа доказывания:

1. Состоит из исходных данных, которые выкладываются в последовательную логическую цепь и приводят к искомому обстоятельству.
2. Состоит из исходных данных, но которых недостаточно для выстраивания полной логической цепи. Для восстановления «пробелов», следователь обращается к дополнительным источникам информации, а затем

¹ Шиханцов Г. Г. Психология следователя. Профессиональные качества следователя. // Юридическая психология. Изд. 2-е. М., 2002. Разд. 4. Гл. 1. Пар. 2. Абз. 7.

выстраивает целостную логическую картину, которая приводит к искомому обстоятельству¹.

Приведём пример простой следственной ситуации из практики (дело № 1–252/2019), которую следователь смог решить, используя основные логические приёмы:

Вилюм М. В. вызвала скорую медицинскую помощь и полицию по факту ножевого ранения в область груди у её сожителя. Сама гражданка была в состоянии алкогольного опьянения, равно как и убитый².

Использование дедукции: большинство убийств совершаются в состоянии алкогольного опьянения → Вилюм М. В. была в состоянии алкогольного опьянения → Вилюм является убийцей.

Использование индукции: в квартире и на теле убитого не обнаружены следы борьбы → значит убийство произошло быстро и лицом, которому убитый доверял → Вилюм М. В. была сожительницей убитого на протяжении долгих лет → Вилюм, вероятно, убийца.

Использование аналогии: как правило лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, убивают собутыльники → убийство совершила Вилюм М. В.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что, используя основные логические приёмы, следователь может решить простую следственную ситуацию в кратчайшие сроки.

Нельзя не затронуть сложные ситуации и их главные отличия от простых. Как описывает в своих работах немецкий психолог К. Дункер: «В проблемной ситуации обязательно чего-то не достаёт, и это недостающее звено должно быть найдено с помощью мыслительного процесса»³. Так, в проблемных ситуациях, процесс доказывания состоит из сложной умственной деятельности и трудного поиска информации. Для решения задач в таких ситуациях, использование только логических механизмов мышления будет недостаточным. Следователю дополнительно потребуются эвристические и интуитивные механизмы мышления.

В своей монографии «Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений» Л. Я. Драпкин затронул важную тему, касающуюся профессионализма и иных качеств следователя при решении простых следственных задач. Так, он писал, что в простых ситуациях у некоторых

¹ Драпкин Л. Я. Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений. Монография. 2018. С 17–19.

² Уголовное дело № 1-252/2019 // Архив Северодвинского городского суда (Архангельская область). 29RS0023-01-2019-001619-39.

³ Дункер К. Качественное (эмпирическое и теоретическое) исследование продуктивного мышления. // Психология мышления. М., 1965. С. 79.

следователей могут возникнуть серьёзные трудности (несмотря на элементарный поиск легко выделяемых источников дополнительной информации). В первую очередь эти сложности могут возникнуть из-за недостаточной профессиональной подготовки следователя, несоответствия уровня решаемой задачи уровню логического мышления следователя, а также другими минусами интеллектуального развития. В таких случаях мелкий просчёт трансформируется в серьёзную ошибку. Поэтому от уровня логических, поисковых, аналитических особенностей следователя, а также его профессиональных качеств зависит итог раскрытия преступления¹.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что практические действия следователя в простых ситуациях носят последовательный логический характер. Для «непроблемных» ситуаций характерно: информационная достаточность исходных данных, возможности получения дополнительных сведений, наличие в арсенале следователя достаточного количества ресурсов, а также интеллектуальные способности следователя и его профессионализм.

Тесная связь криминалистики и логики позволяет разрабатывать эффективные и экономичные методы обнаружения и собирания доказательств, формирования их систем, своего рода логических программ расследования. С одной стороны, логика помогает решать мыслительные задачи, которые возникают в простых следственных ситуациях. С другой стороны, эта связь выражается в применении логических приёмов мышления для криминалистических исследований. Сюда относится дедукция и индукция, аналогия, анализ, синтез и т. д. Эти приёмы лежат в основе рекомендаций криминалистической практики, в основном для построения и проверки версий.

Список литературы

1. Гранат Н. Л. Характеристика следственных задач и психологические механизмы их решения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. 23 с.
2. Драпкин Л. Я., Шуклин А. Е. Следователь: профессиональная характеристика и основные методы деятельности // Российский юридический журнал. 2011. № 1. С. 3–19.
3. Драпкин Л. Я. Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений. Монография. 2018.

¹ Драпкин Л. Я. Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений. Монография. 2018. С 20, 22.

4. Дункер К. Качественное (эмпирическое и теоретическое) исследование продуктивного мышления. // Психология мышления. М., 1965.
5. Шиханцов Г. Г. Психология следователя. Профессиональные качества следователя // Юридическая психология. Изд. 2-е. М., 2002.
6. Эйсман А. А. Логика доказывания. М., 1971.

Nelli V. Racheva

PhD (Law), Associate Professor of the Department of Criminalistics, Associate
Professor,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
ekaterinburgg@mail.ru

Kristina A. Poskochinova

Student of Institute of State and International Law,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
kristina.poskochinova@mail.ru

LOGICAL MECHANISMS OF THINKING OF THE INVESTIGATOR

Abstract: The need to study the mental processes of the investigator is revealed in the specifics of his activity. Revealing a crime is a difficult and thoughtfully expensive work of an investigator, which is why special attention should be paid to the personal and mental qualities necessary for professionally performing tasks assigned to an investigator. In this paper, issues related to the mental activity of the investigator are considered and analyzed.

Keywords: simple investigative situations, difficult investigative situations, logic, discursive thinking, deduction, induction.

Рачева Нелли Витальевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, доцент,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
ekaterinburgg@mail.ru

Трофимова Мария Александровна

Магистрант Института юстиции,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
moialamer@gmail.com

**ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛАМ О
ПРЕСТУПЛЕНИЯХ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА**

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемные аспекты допроса несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы. Уделено внимание действиям подготовительного этапа допроса, связанным с возрастными особенностями несовершеннолетних и их психологическим состоянием. Описаны трудности, с которыми сталкиваются следователи в ходе допроса несовершеннолетних потерпевших разных возрастных групп. Особое место отведено взаимодействию следователя со специалистом-психологом при проведении данного следственного действия.

Ключевые слова: сексуальные преступления, несовершеннолетние, ситуации допроса, взаимодействие, тактические приёмы.

Общий порядок производства допроса регламентирован статьями 187–190 УПК РФ¹. Особенности допроса лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста и имеющих в уголовном деле процессуальный статус потерпевшего, закреплены в ст. 191 УПК РФ.

При расследовании сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, следователи часто пытаются получить необходимую информацию от потерпевших, подвергая их длительным допросам и не достигая поставленных целей.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2019).

Отличительные черты допроса несовершеннолетнего потерпевшего по делам о преступлениях сексуального характера обусловлены, прежде всего, возрастными особенностями развития и функционирования их психики. Соответственно, особенности психического развития влияют на процессы восприятия и дачи показаний. Для следователя это оборачивается определёнными трудностями, так как ему необходимо не только получить от потерпевшего необходимые сведения, но и правильно их оценить. «При этом следует учитывать, что несовершеннолетний может выступать единственным источником сведений, содержащих информацию о преступлении»¹.

Большое значение для проведённого исследования имеют теоретические положения, разработанные известным советским и российским учёным-криминалистом, доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации – Л. Я. Драпкиным. В частности, он указывает, что «особенности тактики допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших обусловлены своеобразием их возрастной психики и характером восприятия происходящих событий, а также особенностями формирования показаний в целом»².

Допросу потерпевшего должна предшествовать сложная подготовка, связанная с глубоким изучением личности несовершеннолетнего допрашиваемого. При этом следователю необходимо учитывать психологические особенности несовершеннолетнего, которые могут определить такие специалисты как психиатр, психолог, педагог. Для этого необходимо получить их консультацию или допросить этих лиц о возможности проведения данного следственного действия, об особенностях состояния и поведения несовершеннолетнего.

В ситуации, когда допрос потерпевшего возможен, следователю необходимо выбрать астрономическое время допроса, учитывая психологические особенности несовершеннолетнего и распорядок его дня. Следует предусмотреть продолжительность допроса и время для перерыва. Детей дошкольного и младшего школьного возраста лучше допрашивать в первой половине дня. Если провести допрос вечером, то можно столкнуться с такой проблемой, как отказ несовершеннолетнего от дачи показаний вследствие быстрой утомляемости. Что касается несовершеннолетних среднего и старшего школьного возраста, то целесообразно будет учитывать также их школьное расписание, с целью того, чтобы не навредить учебному процессу.

¹ Чеботарёва Т. В. Уголовно-процессуальная специфика допроса несовершеннолетних потерпевших по уголовным делам о преступлениях против их половой неприкосновенности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74).

² Криминалистика: учебник для вузов / Л. Я. Драпкин [и др.]; ответственный редактор Л. Я. Драпкин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 846 с.

На подготовительном этапе должно быть правильно выбрано место допроса. Следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения несовершеннолетнего потерпевшего, например, в месте его жительства или учёбы. Но перед тем, как принять решение о проведении допроса по месту учёбы несовершеннолетнего, нужно установить, не навредит ли это следствию, захочет ли потерпевший давать показания в присутствии посторонних лиц, таких как учителя; не приведёт ли это к отказу от дачи показаний или к даче заведомо ложных показаний. Наиболее удачным местом проведения допроса может быть место жительства несовершеннолетнего потерпевшего, за исключением случаев, когда противоправные действия в отношении него были совершены кем-то из членов его семьи. В таких случаях наиболее правильным будет решение о проведении следственного действия по месту проведения предварительного расследования.

В зависимости от возраста допрашиваемого лица следователю необходимо подготовить предметы, которые можно использовать для получения показаний. При допросе детей дошкольного и младшего школьного возраста целесообразно использовать различные детские игрушки, так как они могут помочь ребёнку отвлечься от неприятных воспоминаний, связанных с совершённым в отношении него преступлением и перевести допрос в игровую форму, а также выяснить подробности произошедшего.

Например, по уголовному делу о совершении в отношении малолетней К. насильственных действий сексуального характера следователь долго не мог установить с потерпевшей контакт. Вследствие психологической травмы ребёнок был замкнут, отказывался давать какие-либо показания, при виде следователя прятался в угол комнаты и молчал. Для участия в допросе был приглашен специалист – детский психолог. В результате длительной работы психологу удалось установить с малолетней потерпевшей необходимый психологический контакт. В силу возраста (6 лет), девочка не могла адекватно передать события, произошедшие с ней, а также дать оценку совершённым в отношении неё деяниям. Тогда специалист-психолог с разрешения следователя в игровой форме начала задавать ребёнку вопросы, и следователь попросил показать на куклах, в какой последовательности и какие действия совершал с ней преступник. Так, следствию стали известны подробности совершённого в отношении малолетней К. преступления¹.

Следователю необходимо установить психологический контакт с несовершеннолетним, войти с ним в доверительные отношения и получить необходимую для следствия информацию, не создав при этом психотравмирующую ситуацию для последнего. Однако, в данной ситуации

¹ Уголовное дело № 22-36/2018 // Архив Псковского областного суда.

очень сложно, а иногда и невозможно, обойтись без помощи специалистов – квалифицированных психологов, педагогов. Данное положение нашло отражение в ч. 1 ст. 191 УПК РФ. «Представленные психологом сведения о своих личных наблюдениях за несовершеннолетним следователю целесообразно оформлять протоколом допроса специалиста, который впоследствии можно будет использовать в качестве самостоятельного доказательства по уголовному делу, предусмотренного ч. 4 ст. 80 УПК РФ»¹.

Часть 1 статьи 191 УПК РФ устанавливает, что допрос несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего 16 лет (а по усмотрению следователя – и допрос потерпевшего в возрасте от 16 до 18 лет) проводится с обязательным участием педагога или психолога. Часть 4 указанной статьи уточняет, что при проведении допроса несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно. Что же касается несовершеннолетних потерпевших в возрасте от 16 до 18 лет, то законодатель даёт следователю право выбора, но не разъясняет, в чём отличия оснований приглашения этих специалистов.

«Педагог – специалист, занимающийся преподавательской и воспитательной работой»². То есть, это школьные учителя, воспитатели в детских садах, преподаватели высших школ. Иными словами, это лица, которые обучают детей. «Психолог – учёный, специалист по психологии, знаток человеческой психологии»³. Работа психологов связана с изучением, анализом психофизиологических процессов, происходящих в сознании человека. Так, стоит ли следователю приглашать в качестве специалиста для проведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего по делам против половой неприкосновенности и половой свободы педагога? Представляется, что детский психолог, безусловно, является более квалифицированным и подходящим специалистом, чем педагог, для выполнения тех задач, которые ставит перед ним УПК РФ. И. И. Мамайчук также отмечает, что при допросе несовершеннолетнего функцию педагога «может более успешно осуществить детский психолог как специалист, обладающий научными знаниями в области психологии детей и подростков и владеющий профессиональными

¹ Чеботарёва Т. В. Уголовно-процессуальная специфика допроса несовершеннолетних потерпевших по уголовным делам о преступлениях против их половой неприкосновенности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74).

² Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. 1375 с.

³ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. 1375 с.

практическими навыками общения с ними»¹. Однако возможность участия педагога нельзя исключать полностью. Например, в местностях, где найти детского психолога не представляется возможным, он может быть заменён педагогом.

Также по усмотрению следователя решается вопрос о том, знакомого или незнакомого потерпевшему лицу педагога приглашать для участия в проведении допроса. В научной литературе высказывается мнение, что «допрос несовершеннолетнего потерпевшего по преступлениям против половой неприкосновенности разумно проводить при участии педагога, работающего с ним в дошкольном воспитательном или образовательном учреждении. Он, как никто другой, знает потерпевшего, особенности его характера и поведения в быту, склонность к обману, преувеличению и т. д.»². Однако, по мнению автора, следователь в первую очередь должен учитывать мнение самого несовершеннолетнего потерпевшего, поскольку участие в допросе педагога или психолога, к которому у него сложилось негативное отношение, может привести к отказу от дачи показаний, стеснению, даче ложных показаний и другим отрицательным как для следствия, так и для самого несовершеннолетнего последствиям.

Так, по уголовному делу об изнасиловании несовершеннолетней Н. следователь пригласил в качестве педагога её классного руководителя. До этого момента потерпевшая охотно сотрудничала со следствием, но в присутствии классного руководителя замкнулась в себе и замолчала, какие-либо показания давать отказалась. Следователь прекратил следственное действие и вывел педагога из кабинета. Тогда потерпевшая успокоилась и рассказала, что она боится своего классного руководителя, поскольку та предвзято к ней относится, и вообще у них не сложились отношения, а также она боится огласки всех произошедших событий в школе³.

Кроме того, по указанной категории дел целесообразно приглашать к участию в допросе психолога или педагога того же пола, что и допрашиваемое лицо, с целью исключить стеснение, испытываемое несовершеннолетним в присутствии лица противоположного пола. Иначе это может отрицательно сказаться как на полноте показаний, так и на психологическом состоянии несовершеннолетнего потерпевшего.

Открытым остаётся вопрос об участии в допросе законного представителя. Часть 1 статьи 191 УПК РФ говорит, что при производстве

¹ Мамайчук И. И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике: Учебное пособие. СПб., 2002. С. 248.

² Чеботарёва Т. В. Уголовно-процессуальная специфика допроса несовершеннолетних потерпевших по уголовным делам о преступлениях против их половой неприкосновенности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74).

³ Уголовное дело № 22К-972/2017 // Архив Псковского областного суда.

допроса вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего. Следовательно вправе не допустить к участию в допросе несовершеннолетнего потерпевшего его законного представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего потерпевшего. В этом случае следователь обеспечивает участие в допросе другого законного представителя. Но как быть в той ситуации, когда несовершеннолетний вообще отказывается давать показания на такие деликатные темы в присутствии близких ему лиц? В данном случае мы видим противоречие: с одной стороны – интересы несовершеннолетнего, с другой – права законного представителя. Уголовно-процессуальный кодекс не даёт однозначного ответа на данный вопрос, однако представляется, что приоритетным должно оставаться соблюдение интересов несовершеннолетнего потерпевшего, так как иное положение вещей может привести к неустрашимым последствиям.

Проводя допрос потерпевшего, следователь должен осознавать, что воспроизведение негативных воспоминаний о произошедшем событии, которое неизбежно происходит во время допроса, вызывает у несовершеннолетнего дополнительный стресс, провоцирует вторичную психотравмирующую ситуацию.

Предлагается принимать во внимание и иные особенности несовершеннолетних потерпевших, и в соответствии с ними выстраивать линию общения следователь – потерпевший. К ним относятся: индивидуальные личностные особенности, социально-психологические и возрастные особенности допрашиваемых лиц (дети одного возраста по уровню психического развития могут сильно отличаться друг от друга), отношения в семье несовершеннолетнего, круг друзей, уровень развития ребёнка, особенности характера

Отдельное внимание при допросе законодатель уделяет возрасту несовершеннолетнего потерпевшего. Часть 1 статьи 191 УПК РФ выделяет три категории несовершеннолетних: первая – дети в возрасте до семи лет; вторая – от семи до четырнадцати лет; третья – от четырнадцати до восемнадцати. Для лиц каждой возрастной группы устанавливается своя максимальная продолжительность производства следственных действий. Потерпевшие первой возрастной категории (до 7 лет) могут привлекаться для участия в следственных действиях длительностью не более 30 минут (без перерыва), а в общей сложности – не более одного часа. Для второй категории (от 7 до 14 лет) – время проведения следственного действия составляет не более одного часа без перерыва, а в общей сложности – не более двух часов. Для третьей возрастной категории (старше 14 лет) продолжительность допроса составляет не более двух часов без перерыва, а в общей сложности – не более четырёх

часов в день. Данное деление связано с психическим и психологическим развитием детей и подростков – каждая из перечисленных возрастных групп несовершеннолетних характеризуется определённым объёмом кругозора и осведомлённостью о взаимоотношениях между полами.

Так, при допросе потерпевшего по делам о преступлениях сексуального характера кардинальным образом различается специфика постановки вопросов для несовершеннолетних дошкольного и младшего школьного, среднего и старшего школьного возрастов. В связи с возрастными особенностями психического развития дети дошкольного и младшего школьного возраста не должны быть осведомлены о характере взаимоотношений между полами, об особенностях анатомического строения мужчин и женщин. При постановке вопросов перед потерпевшими таких возрастных групп следует избегать формулировок, которые могут нанести вред их психическому или нравственному развитию. Для ребёнка допрос должен быть похож на игру и не должен создавать психотравмирующую ситуацию. Напротив, потерпевшие старшей возрастной группы уже достаточно осведомлены о многих интимных аспектах взаимоотношения полов. В такой ситуации целесообразно задавать чёткие вопросы, которые должны быть понятными и краткими.

Также при работе с несовершеннолетними потерпевшими старшей возрастной группы необходимо учитывать индивидуальные свойства личности допрашиваемого. Если следователь видит в показаниях подростка внутренние противоречия, необходимо, прежде всего, выяснить их мотивы. Правильным подходом является показать несовершеннолетнему заинтересованность в его судьбе, проявить сочувствие, понимание, тем самым подсознательно добившись расположения подростка, ведь отказ от дачи показаний и дача заведомо ложных показаний могут быть следствием недоверия подростка следователю.

При производстве допроса несовершеннолетнего потерпевшего также «следует учитывать то, что показания детей зачастую носят отрывочный и противоречивый характер, а это не всегда даёт возможность получить представление о целостной картине преступного деяния»¹.

Кроме того, существенное значение при производстве предварительного следствия по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних имеет соблюдение следователем и иными процессуальными участниками морально-этических норм. Непрофессионализм и бестактность со стороны следователя, педагога,

¹ Брусенцева В. А. О некоторых аспектах тактики допроса несовершеннолетних – жертв половых преступлений // Полицейская и следственная деятельность. 2017. № 2. С. 7–13.

психолога, законного представителя при проведении допроса может причинить потерпевшему больше вреда, чем причинило само преступление.

Л. Я. Драпкин обращает внимание на некоторые тактические приёмы, которые помогают получить подробные и правдивые показания от несовершеннолетних потерпевших. К таким приёмам он относит в частности «стимулирование положительных качеств, нейтрализация отрицательных качеств, призыв к честности, оказанию содействия в борьбе с преступностью и др.»¹. К несовершеннолетним свидетелям, занимающим негативную позицию, Л. Я. Драпкин предлагает применять тактические приёмы, связанные с психологическим воздействием, постановкой неожиданных для него вопросов, убеждением в том, что ложь будет разоблачена, предъявлением доказательств, акцентированием внимания на внутренних противоречиях в показаниях и т. д. Кроме того, вполне возможно тактически правильно реализованное влияние авторитетных для несовершеннолетних людей (педагоги, родители, старшие товарищи, братья, сёстры и т. д.).

В заключении хотелось бы отметить, что допрос несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях сексуального характера имеет свою специфику и требует терпения со стороны всех участников процессуального действия. Следовательно, как лицо, руководящее ходом предварительного следствия, обязан не только неукоснительно следовать закону, но и обеспечивать соблюдение прав, свобод, законных интересов всех его участников. Необходима серьёзная подготовка и проведение целого комплекса мероприятий по изучению личности допрашиваемого лица, а «следственное действие будет эффективным только при условии установления психологического контакта с ребёнком и правильно организованной работы с ним»².

Список литературы

1. Брусенцева В. А. О некоторых аспектах тактики допроса несовершеннолетних – жертв половых преступлений // Полицейская и следственная деятельность. 2017. № 2. С. 7–13.
2. Каневский Л. Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск, Изд-во Краснояр. ун-та, 1991.

¹ Криминалистика: учебник / Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 766 с.

² Брусенцева В. А. О некоторых аспектах тактики допроса несовершеннолетних – жертв половых преступлений // Полицейская и следственная деятельность. 2017. № 2. С. 7–13.

3. Криминалистика: учебник для вузов / Л. Я. Драпкин [и др.]; ответственный редактор Л. Я. Драпкин. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2018. 846 с.
4. Карагодин В. Н. Расследование преступлений, совершённых в отношении несовершеннолетних. Учебное пособие. М., 2010.
5. Карагодин В. Н., Казаков А. А. Тактико-организационные и процессуальные проблемы досудебного производства по фактам преступлений, совершённых в отношении несовершеннолетних // Lex Russica. 2017. № 6 (127).
6. Криминалистика: учебник / Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва: Проспект, 2018. 766 с.
7. Мамайчук И. И. Психологические аспекты следственных действий с участием несовершеннолетних. / Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников при Генеральной прокуратуре РФ. СПб., 1995.
8. Мамайчук И. И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике: Учебное пособие. СПб., 2002.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. 1375 с.
10. Чеботарёва Т. В. Уголовно-процессуальная специфика допроса несовершеннолетних потерпевших по уголовным делам о преступлениях против их половой неприкосновенности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74).

Nelli V. Racheva

PhD (Law), Associate Professor of the Department of Criminalistics,
Associate Professor,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
ekaterinburgg@mail.ru

Maria A. Trofimova

Graduate student of the Institute of Justice,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
moialamer@gmail.com

TACTICAL FEATURES OF PRODUCING AN INJURY OF A VICTIM IN CRIMINAL AGENCIES AGAINST SEX PRIVACY AND SEXUAL FREEDOM MINORS

Abstract: The article deals with some problematic aspects of interrogation of juvenile victims in cases of crimes against sexual integrity and sexual freedom. Attention is paid to the actions of the preparatory stage of interrogation related to the age characteristics of minors and their psychological state. The difficulties faced by investigators during the interrogation of juvenile victims of different age groups are described. A special place is given to the interaction of the investigator with a specialist psychologist during this investigation.

Keywords: sexual crimes, minors, interrogation situations, interaction, tactics.

Ронжина Евгения Сергеевна

Магистрант Института юстиции,

Уральский государственный юридический университет

Научный руководитель – Пермяков М. В., кандидат юридических наук,

доцент кафедры криминалистики УрГЮУ, доцент

(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

jenja97@mail.ru

СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И ТИПИЧНЫЕ ВЕРСИИ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕТОУБИЙСТВ

Аннотация: Детоубийство, как и все преступления, нуждается в качественном и всестороннем расследовании. Первоначальный этап расследования детоубийства начинается со сбора и исследования исходной информации о признаках состава преступления. Социальная значимость рассматриваемых преступлений ведёт к необходимости выдвижения основных следственных ситуаций и типичных версий преступления. Своевременное построение типичных версий преступления позволят грамотно спланировать расследование по уголовному делу по факту детоубийства, избежать ряда проблемных и конфликтных ситуаций, а также своевременно обнаружить и установить виновных лиц, провести профилактические мероприятия по завершению расследования.

Ключевые слова: первоначальный этап расследования, детоубийство, следственная ситуация по делу, криминалистическая информация, типичная версия.

Первоначальный этап расследования в соответствии со статьёй 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) начинается с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

На данном этапе расследования, с точки зрения криминалистического критерия, производятся первоначальные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, которые являются неотложными и важными, так как на данном этапе происходит максимальный сбор доказательственной базы о совершённом преступлении, а также лицах, которые причастны к его совершению. На данном этапе главной задачей является предельно быстро выявить, собрать и зафиксировать следы

преступления, подверженные быстрой и безвозвратной утрате, в случае упущения.

Всего в теории выделяется три основных этапа расследования преступления: первоначальный, последующий и заключительный.

Однако не все авторы придерживаются такого мнения. Например, А. Ф. Лубин в своей работе выделяет всего два этапа расследования преступления, первоначальный – с момента возбуждения уголовного дела, заключительный – с предъявления обвинения¹. Но данный подход не является, по нашему мнению, совсем верным, поскольку выражает сущность процессуальную, а не криминалистическую, основан на процессуальных сроках, а не на информационно-когнитивной стороне. Именно поэтому мы остановили своё внимание на первоначальном этапе расследования, поскольку на данном этапе наиболее ярко может быть проиллюстрировано применение криминалистической техники и методики.

Дефиниция «криминалистическая характеристика преступлений» появилась в советской теории в конце 60-х годов XX в.

Так, под криминалистической характеристикой следует понимать особенности отдельных видов преступлений, заключающиеся в описании всех признаков события, способа совершения преступления, наличие следов, обстановки, качества личности виновного и потерпевшего, а также иных объектов преступления.

А. И. Бастрыкин выделяет следующие компоненты криминалистической характеристики: предмет преступления; способ его совершения, обстоятельства подготовки и совершения преступного посягательства (время, место, обстановка и т. д.), наличие следов преступления и их особенности, а также характеристика личности виновного и жертвы².

Исходя из анализа статьи 106 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ), под детоубийством следует понимать убийство матерью новорождённого ребёнка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорождённого ребёнка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости³.

Таким образом, структура криминалистической характеристики детоубийства, заключается в следующем:

1. описание начальной криминалистически важной информации, такой как место и способ обнаружения трупа новорождённого;

¹ Лубин А. Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Н. Новгород, 1997. 337 с.

² Бастрыкин А. И. Криминалистика. Том 1. Учебник для ВУЗов. Экзамен, 2014 г. 512 с.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (ред. 02.08.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

2. информация об обстоятельствах совершения детоубийства (обстановка, способ и др.);

3. характеристика личности обвиняемой и субъективной стороны состава преступления;

4. характеристика потерпевшего (родился ли живым, способен ли к жизни и др.);

5. причины и условия, повлиявшие на совершение преступного посягательства.

При расследовании детоубийств, самым трудным на первоначальном этапе является установление факта лишения жизни ребёнка, а не рождение его мертвым. В случае подтверждения насильственного характера смерти, требуется установить, не произошла ли смерть во время родов в результате несчастного случая, с целью исключить противоправный характер смерти новорождённого. Примером несчастного случая является получение ран, удушье, в результате прохождения ребёнком родовых путей матери, что не будет квалифицироваться как детоубийство.

Работа следователя и оперативных работников, основывается, прежде всего на анализе конкретной ситуации, сложившейся по уголовному делу, с последующим принятием решений. Однако, данный процесс, может быть сильно осложнён сложившимися трудностями, которые, по мнению криминалиста, представляет собой следующее¹:

1. Логико-познавательные барьеры, связанные с полным или частичным отсутствием данных об обстоятельствах по уголовному делу, такую ситуацию называют проблемной следственной ситуацией. Характерными чертами являются, отсутствие и противоречивость исходной информации, что ведёт к неспособности принятия истинного решения.

Проблемная ситуация – специфичное когнитивное противоречие между установленными и не установленными данными по уголовному делу, когда необходимая информация не содержится, но находится в неопределённой связи с известными данными, сдерживающие и направляющие на поиск, и принятие верного решения

2. Стратегическая неопределённость, выражающаяся в препятствии тактико-психологического характера, основанная в противодействии подозреваемых и обвиняемых. Данный критерий является основой конфликтной ситуации – то есть в своеобразном состоянии отношения между участниками уголовного процесса, выражающиеся в несовпадении интересов и конечной цели уголовного судопроизводства.

¹ Шуклин А. Е. Особенности принятия информационных и тактических решений в сложных следственных ситуациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012 г. С. 10–13.

3. Тактико-управленческие трудности, обусловленные вероятностным характером выбора следователем одного из возможных способов действий, что ведёт к ситуации тактического риска.

Ситуация тактического риска – своеобразная зависимость между вероятными действиями следователя, ведущими к достижению цели, но не гарантирующие её достижения.

4. Организационно-управленческие трудности, заключающиеся в недостатке времени, сил, средств, а также неверном планировании расследования преступления.

5. Комплексный характер определяется совокупностью всех ранее перечисленных категорий, что ведёт к сложной следственной ситуации.

Помимо, вышеперечисленных следственных ситуаций, существует также простая следственная ситуация.

Простая следственная ситуация – ситуация в которой трудности отсутствуют, либо незначительны и которые не влияют на дальнейшее расследование уголовного дела.

Основным способом разрешения проблемных следственных ситуаций является выдвижение и установление следственных версий. На данном этапе участвуют как, эвристические, так и логические способы мышления деятельности следователя.

Решение проблемных ситуаций начинается с эвристического процесса – выдвижение основных следственных версий, а в последующем их дальнейшая отработка и проверка. Однако на данном этапе возможно появление интуитивного механизма, благодаря которому следователь может внезапно предположить маловероятную версию, которая в итоге будет подтверждена логическим путём.

Таким образом, можно выделить три основных механизма решения проблемных следственных ситуаций: эвристический, интуитивный и логический, что является также этапами преодоления ситуаций¹.

Следственная версия – это выдвинутая в условиях явного недостатка исходной информации, как правило, на первых этапах расследования преступления, дающая самые общие, наиболее вероятные объяснения собранных данных.

Построение версий строится из четырёх основных этапов.

Первый этап. Исследование материала, который на данный момент уже установлен.

¹ Драпкин Л. Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособие для магистрантов по направлению «Следственная деятельность». URL: <http://biblio.crimlib.info/www/read.php?id=87> (дата обращения: 23.10.2019).

Второй этап. Организация системы версий, основанных на производстве следственных и оперативно-розыскных мероприятий.

Третий этап. Становление теоретической основы версий, так как предмет ранее собранной базы недостаточен для должного расследования уголовного дела.

Четвёртый этап. Установление вывода, основанного на фактической и теоретической базе версий.

На основе полученных теоретических знаний выводит основные следственные ситуации и версии по детоубийству.

Таким образом, уже на первоначальном этапе складываются две основные ситуации по основаниям возбуждения уголовного дела: 1) обнаружение трупа новорождённого; 2) поступление в правоохранительные органы информации о том, что у определённой роженицы, отсутствует ребёнок, который уже появился на свет или в ближайшее время должен был, при отсутствии признаков беременности матери. Исходя из данных ситуаций, следователем строятся, типичны версии преступления.

Основным субъектом преступления является мать новорождённого. Также прикосновенность в ряде случаев возникает у отцов, родителей или родственников роженицы, лиц, незаконно производящие аборт.

На основе вышесказанного типичными версиями детоубийства являются:

1. детоубийство совершено непосредственно матерью новорождённого;

2. детоубийство совершено матерью новорождённого в соучастии с кем-то из лиц, которые были перечислены выше.

Задачей, которая имеет важнейшее значение для раскрытия детоубийства, является установление личности матери убитого новорождённого. Данная задача в дальнейшем и устанавливает тактику и основную направленность линии расследования данного вида преступления.

Женщина непосредственно после родов физически не способна перемещаться на далёкие расстояния от места родов, поэтому труп новорождённого она прячет поблизости с местом рождения ребёнка. Таким же образом поступают и соучастники преступления.

На основе этого строится следующая конкретная версия: что место родов находится поблизости, это могут быть жилые дома, где проживает роженица или её родственники (знакомые), либо родильные отделения.

Данная ситуация характера и для обнаружения трупа новорождённого на рабочих территориях, а также возле общежитий, пансионатов и т. д.

Данной типичной версией будет та, что роженица является либо сотрудницей рабочей компании, либо проживает в данных местах.

Анализируя место обнаружения трупа, следователи и оперативные работники должны представить логику действий роженицы, чтобы установить, к какому типу она принадлежит, например, местная жительница или проезжая и др.

Исходя из вышесказанного, типичными версиями детоубийства по соотношению места родов и обнаружения тела умершего новорождённого являются: 1) женщина родила младенца в городском родильном доме, частной клинике или другом медицинском учреждении; 2) ребёнок был рождён по месту жительства, работы или ином месте нахождения роженицы.

Данные версии имеют разграничение по расстоянию от места предполагаемого рождения и места обнаружения тела новорождённого.

Рассмотрим некоторые вариативные ситуации:

1. Младенец был рождён в медицинском учреждении поблизости с местом обнаружения или связанным дорожным сообщением с ним.

Если следствию становится известно о рождении ребёнка в медицинском учреждении (например бирка с наименованием учреждения, но отсутствием данных о роженице; новорождённый может быть одет в одежду, характерную для медицинского учреждения), то целесообразно осуществить: 1) установление списка таких учреждений на прилегающей территории, а также перечень приёма и выписки женщин в интересующее время; 2) проведение опроса персонала о негативном отношении рожениц к факту своей беременности и рождения; 3) предъявление материалов для опознания; 4) поиск вероятных свидетелей.

2. Младенец был рождён непосредственно в месте обнаружения, или вблизи дома, на работе и др.

В случае установления факта рождения ребёнка вне больницы, работу следователя и оперативников лучше построить следующим образом: 1) необходимо провести комплекс проверочных мероприятий на установленной территории, для установления рожениц, из числа которых может быть мать данного ребёнка (работа, прилегающие дома, камеры видеонаблюдения); 2) провести анализ ближайших женских консультаций и центров, с целью получения информации о том, кто встал на учёт, однако на сами роды не явились, а в последующем, возможно, обращались за помощью после родов и без новорождённого, либо просили провести им аборт.

Данными свидетельствующими о рождении ребёнка вне больницы могут быть следующими: ребёнок без одежды, завернут в старую ткань, газету, перетянут веревками и т. д. При осмотре данных предметов следует уделить внимание на индивидуальные признаки, позволяющие идентифицировать их принадлежность (надписи и заметки на газете, следы

крови на ткани и другие). На данном этапе необходимо собрать данные материалы по всем правилам криминалистики.

Как было отмечено ранее, возбуждение дела о детоубийстве возможно и при наличии информации о прекращении беременности у женщины, но отсутствии новорождённого. В данной ситуации проблема возникает не в идентификации личности обвиняемой, а в розыске тела новорождённого. На основе этого выдвигается ряд версий:

1. Роженица родила живого младенца и после убийства скрыла тело;
2. Роженица родила мертвого ребёнка и спрятала его;
3. Роженица родила живого ребёнка и просто отдала его другим лицам (в том числе и за вознаграждение).

Другие версии будут строиться на основе характера повреждений, на теле новорождённого. По данному факту усматриваются следующие версии:

1. Повреждения получены при стремительной родовой деятельности;
2. Повреждения умышленно нанесены матерью;
3. Повреждения нанесены ребёнку по неосторожности (самопомощь).

Актуальность выдвинутых версий подтверждается примером, произошедшим на практике, на территории Свердловской области.

Одно из самых резонансных преступлений по детоубийству произошло в 2013 году в городе Верхняя Пышма. В правоохранительные органы поступила информация об обнаружении в подвале магазина в морозильной камере тел двух новорождённых. В ходе расследования уголовного дела была установлена жительница Среднеуральска, причастная к совершению преступления. После допроса сложилась следующая картина преступления. Младенцев женщина родила в июле 2008 года в г. Среднеуральск, где она проживала на тот момент. Беременность для неё была нежеланной (никому о факте беременности она не сообщала, на учёт в поликлинику не вставала), после родов живых мальчиков, она решила их убить. Для этого она завернула тела в тряпки, положила в пакеты и вынесла на балкон квартиры. После определённого времени она переложила тела в домашний холодильник, а позже отнесла их в тот самый магазин, где она работала продавцом. В магазине она поместила умерщвлённые тела своих детей в производственную холодильную камеру, где поддерживаемая температура была около 18 градусов по Цельсию, что способствовало сохранению тел на протяжении 5 лет. Дальше она не трогала тела, так как ей было страшно. А в 2013 году она уволилась из магазина, оставив тела на месте их хранения.

Данная ситуация подтверждает выдвинутую следственную версию о том, что в случае нахождения трупа на территории предприятия, преступница каким-то образом будет с ним связана, в данном случае она являлась работницей.

Выдвижение типичных версий и планирование расследования – творческая деятельность. Следователь нуждается в постоянном совершенствовании своих знаний и умений, для более грамотного и эффективного расследования уголовных дел. Опытный следователь, в процессе своей работы нередко приходит к выводу, что самая нелепая версия порой оказывается действительно достоверной, что и указывает на актуальность и необходимую научную проработку исследуемой тематики.

Список литературы

1. Бастрыкин А. И. Криминалистика. Том 1. Учебник для ВУЗов. Экзамен, 2014 г. 512 с.
2. В Верхней Пышме продолжается расследование уголовного дела об убийстве матерью двух новорождённых мальчиков // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области [Электронный ресурс]. Дата обновления: 17.05.2013. URL: <https://sverdlovsk.sledcom.ru/Novosti/item/830459>.
3. Драпкин Л. Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособие для магистрантов по направлению «Следственная деятельность». URL: <http://biblio.crimlib.info/www/read.php?id=87>.
4. Лубин А. Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Н. Новгород, 1997. 337 с.
5. Шуклин А. Е. Особенности принятия информационных и тактических решений в сложных следственных ситуациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012 г.

Eugenia S. Ronzhina

Graduate student of the Institute of Justice,
Ural State Law University
Supervisor – M. V. Permyakov, PhD (Law)
(Yekaterinburg, Russian Federation)
jenja97@mail.ru

INVESTIGATIVE SITUATIONS AND TYPICAL VERSIONS AT THE INITIAL STAGE OF THE INVESTIGATION OF INFANTICIDE

Abstract: Infanticide is one of those crimes that need a qualitative and comprehensive investigation. The initial stage of the investigation of infanticide begins with the collection and investigation of initial information about the composition of the crime. The increase in the number of crimes under consideration leads to the need to put forward the main investigative situations and typical versions of the crime. Construction of typical versions of a crime will allow to plan competently investigation on criminal case upon infanticide, to avoid a number of problem and conflict situations, and also in due time to find and establish guilty persons, to carry out preventive actions for investigation completion.

Keywords: initial stage of investigation, infanticide, investigative situation, forensic information, typical version.

Семенцов Владимир Александрович

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса,
профессор,

Кубанский государственный университет

(г. Краснодар, Российская Федерация)

crimpro@yandex.ru

НАУКА КРИМИНАЛИСТИКИ В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА Л. Я. ДРАПКИНА

Аннотация: Исследуется научное наследие профессора Л. Я. Драпкина по проблемам криминалистической науки. Подчёркивается особое место в его научных исследованиях теории следственных ситуаций, с обоснованием их модельно-информационного характера. Показано критическое отношение Л. Я. Драпкина к утверждению, что криминалистика «подмяла» под себя теорию доказательств и «искалечила» её. Анализируются вопросы взаимодействия следователя с сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, тактические аспекты производства следственных действий, обеспечивающих раскрытие преступлений и изобличение виновных.

Ключевые слова: криминалистика, следственные ситуации, взаимодействие, тактика следственных действий, раскрытие преступлений.

Леонид Яковлевич Драпкин – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почётный работник прокуратуры Российской Федерации, участник Великой Отечественной войны, широко известен юридической общественности своими многочисленными публикациями в сфере отечественной криминалистики. Опыт расследования преступлений и работы прокурором-криминалистом в период с 1956 по 1967 годы predetermined его дальнейшую научную и педагогическую деятельность, неизменно связанную с кафедрой криминалистики Свердловского юридического института, а ныне Уральского государственного юридического университета.

«Наука криминалистики, – отмечал Л. Я. Драпкин, – наиболее тесно связана с практикой раскрытия и расследования преступлений, и поэтому её успехи и неудачи неизменно отражаются на показателях работы следователей, оперативных сотрудников, экспертов и специалистов»¹. И ещё: «Наступило

¹ Вступительное слово Л. Я. Драпкина // Проблемы современной криминалистики и основные направления её развития в XXI веке: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 60-

время решительной смены парадигм в криминалистике, чтобы существенно повысить её научный уровень, исключить абстрактные рассуждения и прочно «привязать» нашу науку к задачам практической деятельности следователей. Разумеется, теория оперативно-розыскной деятельности также должна использовать ситуационный подход для разрешения не менее сложных задач, стоящих перед органами дознания»¹.

Несомненно, что перед современной криминалистикой стоят сложные стратегические задачи по борьбе с преступностью на длительную перспективу, для решения которых необходимо пополнить её систему самостоятельным разделом с названием «криминалистическая стратегия», поскольку истолкование этого термина как искусства позволяет рассматривать эту деятельность как творческую, как умение, ловкость, тонкое знание дела.

Особое место в научных исследованиях Л. Я. Драпкина занимала теория следственных ситуаций, с концептуальным обоснованием модельно-информационного их характера, разработкой оптимальных и эффективных криминалистических методов преодоления противодействия расследованию². При этом информационный компонент следственных ситуаций было предложено дифференцировать на простые (благоприятные) и сложные (неблагоприятные)³, с классификацией сложных следственных ситуаций на четыре группы: проблемные, конфликтные, неординарные и смешанные ситуации⁴. По мнению Л. Я. Драпкина, использование ситуационного подхода в криминалистике, а также в следственной и оперативно-розыскной деятельности позволяет «преодолеть значительные трудности, придав науке и практике подлинно творческий характер. Что касается простых следственных ситуаций, то они могут быть решены методами системного подхода»⁵.

летнему юбилею кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета (6 октября 2017 года). Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2017. С. 7.

¹ Драпкин Л. Я. Ситуационный подход в криминалистической теории и практической деятельности правоохранительных органов // Проблемы современной криминалистики и основные направления её развития в XXI веке: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 60-летию кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета (6 октября 2017 года). С. 128.

² Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 164 с.

³ Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Научные труды. Вып. 41 / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Свердл. юрид. ин-т.; ред. коллегия: И. Ф. Герасимов [и др.]. Свердловск, 1975. С. 11.

⁴ Драпкин Л. Я. Общая характеристика следственных ситуаций // Следственная ситуация: сб. науч. тр. / Всесоюз. институт по изучению причин и разработке мер по предупреждению преступности; отв. ред. В.В. Клочков. М.: ВИИПРМПП. 1984. С. 14–15.

⁵ Драпкин Л. Я. Ситуационный подход в криминалистической теории и практической деятельности правоохранительных органов. С. 126.

Прав А. А. Беляков, утверждающий, что «следственные ситуации характеризуют состояние расследования конкретного преступления на определённый момент. Каждая ситуация служит исходным положением для выработки следователем программы дальнейших действий»¹.

Позиция Л. Я. Драпкина по вопросу о структуре и содержании следственных ситуаций вызвала острую научную дискуссию. Здесь достаточно назвать выдающегося учёного, профессора Р. С. Белкина, который рассматривал следственную ситуацию как совокупность реальных условий, в которых осуществляется расследование, т. е. та обстановка, в которой протекает доказывание, отрывая тем самым следственную ситуацию от её творца – следователя. В последующем Р. С. Белкин отказался от своей прежней позиции, признав, что, хотя следователь ведёт расследование в реальной обстановке, но судить о ней он может лишь по той информации, которой располагает, в связи с чем Л. Я. Драпкин в одной из своих статей сделал вывод о завершении дискуссии о содержании следственных ситуаций².

В то же время, высоко оценивая вклад Р. С. Белкина в развитие теории доказательств, Л. Я. Драпкин писал: «благодаря его блестящим научным работам и негибкой воле, из чисто процессуальной научной дисциплины превратилась в эффективный, тесно связанный с правоохранительной практикой, важнейший пограничный раздел, лежащий на стыке уголовного процесса и криминалистики»³.

Действительно, именно объективное наличие неразрывной взаимосвязи между уголовным процессом и криминалистикой определяет условия применения криминалистических средств и приёмов в раскрытии и расследовании преступлений для достижения назначения уголовного судопроизводства.

Критикуя профессора А. С. Александрова за его утверждение, что криминалистика «подмяла» под себя теорию доказательств и «искалечила» её, Л. Я. Драпкин на примере фундаментального научного труда «Теория доказательств в советском уголовном процессе» продемонстрировал теснейшее и очень дружественное взаимодействие учёных двух научных

¹ Беляков А. А. Особенности типичных следственных ситуаций, возникающих при расследовании криминальных взрывов // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящённой 90-летию заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 г.). Екатеринбург, 2015. С. 106.

² Драпкин Л. Я. Ситуационный подход – локальная парадигма современной криминалистики риска // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 26.

³ Драпкин Л. Я. Научное наследие выдающегося учёного-криминалиста, профессора Р. С. Белкина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 11.

направлений: криминалистики и уголовного процесса, оказавшее приоритетное влияние на развитие теории уголовного процесса и криминалистики на многие годы¹.

В публикациях Л. Я. Драпкина обстоятельно исследовались вопросы взаимодействия следователя с сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при общецелевой направленности их деятельности на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, позволяя проникать в преступную среду, поддерживать контакты с участниками преступных формирований, отслеживать и в определённой мере контролировать их деятельность. Несмотря на достаточно широкое обсуждение в литературе вопросов взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, на современном этапе многие из них не только не утратили своей актуальности, но и, напротив, приобрели качественно новое звучание и требуют комплексного разрешения: от проблем совместной проверки следователем и оперативными сотрудниками сообщения о совершённом или готовящемся преступлении до привлечения должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, к производству предварительного расследования.

Занимаясь вопросами криминалистической тактики, Л. Я. Драпкин уделял внимание следственным действиям, «составляющим главное содержание тактического арсенала следователя»², представляющего собой сложный и многообразный комплекс процессуальных действий и решений, реализуемых в рамках досудебного производства. Следственные действия используются в уголовно-процессуальном доказывании как наиболее эффективный, с точки зрения процессуальной техники, механизм отыскания и закрепления сведений, имеющих значение для проверки сообщения о преступлении и расследования уголовного дела. Именно путём своевременного, обоснованного и полного проведения следственных действий обеспечиваются раскрытие преступления, установление и привлечение к уголовной ответственности виновного лица.

Раскрытие преступлений – важный показатель эффективности работы всей правоохранительной системы и уяснение сущности этого явления – задача не только теоретическая, но и практическая. Более того, для правоохранительных органов, ведущих борьбу с преступностью, в силу возложенных на них обязанностей, раскрытие преступлений – одна из

¹ Драпкин Л. Я. Совсем несмертные грехи профессора А. С. Александрова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 2. С. 284–286.

² Драпкин Л. Я. Тактика следственных действий: учеб.-практ. пособие / Л. Я. Драпкин, В. Н. Долинин. Изд. 3-е, доп. Екатеринбург: Изд. дом Уральского госуд. юрид. ун-та, 2015. С. 3.

основных задач, которая, как представляется, должна получить своё прямое закрепление в тексте УПК РФ. Чем быстрее раскрывается преступление и обеспечивается неотвратимость ответственности для лиц, чья вина достоверно доказана, тем эффективнее становится уголовное судопроизводство.

Неоценимое значение имело разграничение в трудах Л. Я. Драпкина понятий «раскрытие преступления» и «расследование преступления», существенно отличающихся друг от друга. «Законодатель неоднократно использует понятие «раскрытие преступления» в ч. 2 ст. 317.1, пп. 1, 2 ч. 1 ст. 317.5, п. 1 ч. 2 ст. 317.6, п. 1 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ для определения целей и задач процесса доказывания, а также результатов взаимодействия органов следствия и дознания, их различных, но тесно связанных между собой процессуальных, криминалистических и оперативно-розыскных функций»¹.

Л. Я. Драпкин считал, что «по характеру, объёму и содержанию исходных данных по уголовному делу, их логико-информационному соотношению с искомymi обстоятельствами, все преступления с некоторой долей условности, можно дифференцировать на две большие группы: преступления, которые надо раскрывать, а затем расследовать и преступления, которые надо только расследовать. К первой группе относятся преступления, при расследовании которых возникают проблемные ситуации в отношении важнейших обстоятельств предмета доказывания – события (факта) преступления и лиц, его совершивших. Вторую группу составляют преступления, при расследовании которых не возникает проблемных ситуаций в отношении события (факта) преступления и личности виновных, а также и других обстоятельств, подлежащих доказыванию»².

Рассматривая особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, Л. Я. Драпкин подчёркивал, что здесь основным «ключом к раскрытию, «выступает анализ допущенных ошибок и их устранение, применение метода аналогии для поиска аналогичных дел и выдвижения новых следственных версий»³.

Базируясь на проведённом анализе научного наследия профессора Л. Я. Драпкина, который характеризовал криминалистику исключительно, как любимую, славную, мудрую, гордую и чуткую, учитывая формат и тематику научного мероприятия, в рамках которого подготовлено настоящее

¹ Драпкин Л. Я. Ситуационные аспекты процесса раскрытия преступлений / Л. Я. Драпкин, В. Н. Долинин, А. Е. Шуклин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 4. С. 63.

² Драпкин Л. Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во УрГЮУ, 2014. С. 165.

³ Драпкин Л. Я. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Российский юридический журнал. 2014. № 4.

исследование, немного личного, отдавая дань глубочайшего уважения учёному-криминалисту.

23 июня 1994 г. в Уральской государственной юридической академии состоялась защита моей кандидатской диссертации «Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя». Первым официальным оппонентом был определён Л. Я. Драпкин, содержание отзыва которого, представленного в диссертационный совет, включало не просто положительную оценку проведённого исследования (при наличии, конечно, конструктивной критики), но и подробный анализ полученных результатов, с определением возможных криминалистических перспектив дальнейшей работы по избранной теме.

26 октября 2006 г. опять же в Уральской государственной юридической академии защищал докторскую диссертацию «Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве». На подготовительном этапе возник, в числе других, традиционный вопрос: об официальных оппонентах. В тот период ещё было возможно назначение официальными оппонентами учёных из числа членов диссертационных советов. Поэтому одним из официальных оппонентов опять же был назначен Л. Я. Драпкин, компетентный учёный, имеющий публикации в сфере исследования диссертанта, положительный отзыв которого на 18 страницах (при шести отмеченных недочётах, неточностях и недостатках) и блестящее выступление на защите во многом способствовали достижению ожидаемого соискателем результата.

Увы, Леонида Яковлевича нет с нами, но память о нём жива.

Список литературы

1. Беляков А. А. Особенности типичных следственных ситуаций, возникающих при расследовании криминальных взрывов // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящённой 90-летию заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 г.). Екатеринбург, 2015. С. 105–107.

2. Вступительное слово Л. Я. Драпкина // Проблемы современной криминалистики и основные направления её развития в XXI веке: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 60-летию юбилею кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета (6 октября 2017 года). Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2017. С. 7–9.

3. Драпкин Л. Я. Совсем несмертные грехи профессора А. С. Александрова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 2. С. 284–286.
4. Драпкин Л. Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений: учеб. Пособие. Екатеринбург: Изд-во УрГЮУ, 2014. 201 с.
5. Драпкин Л. Я. Научное наследие выдающегося учёного-криминалиста, профессора Р. С. Белкина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 10–11.
6. Драпкин Л. Я. Общая характеристика следственных ситуаций // Следственная ситуация: сб. науч. тр. / Всесоюз. институт по изучению причин и разработке мер по предупреждению преступности; отв. ред. В.В. Клочков. М.: ВИИПРМПП. 1984. С. 14–15.
7. Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 164 с.
8. Драпкин Л. Я. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 105–113.
9. Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Научные труды. Вып. 41. / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Свердл. юрид. ин-т.; ред. коллегия: И. Ф. Герасимов [и др.]. Свердловск, 1975.
10. Драпкин Л. Я. Ситуационные аспекты процесса раскрытия преступлений / Л. Я. Драпкин, В. Н. Долинин, А. Е. Шуклин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 4. С. 62–74.
11. Драпкин Л. Я. Ситуационный подход – локальная парадигма современной криминалистики риска // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 25–30.
12. Драпкин Л. Я. Ситуационный подход в криминалистической теории и практической деятельности правоохранительных органов // Проблемы современной криминалистики и основные направления её развития в XXI веке: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 60-летию юбилею кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета (6 октября 2017 года). Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2017. С. 115–130.

13. Драпкин Л. Я. Тактика следственных действий: учеб.-практ. пособие / Л. Я. Драпкин, В. Н. Долинин. Изд. 3-е, доп. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2015. 136 с.

Vladimir A. Sementsov

Doctor of Law, Professor of criminal procedure, Professor,
Kuban state University
(Krasnodar, Russian Federation)
crimpro@yandex.ru

FORENSIC SCIENCE IN THE WORKS OF PROFESSOR L. YA. DRAPKIN

Abstract: The paper presents the scientific heritage of professor L. Ya. Drapkin on the problems of forensic science. The special place in his scientific researches of the theory of investigative situations, with justification of their model and information character is emphasized. Display but critical of L. Ya. Drapkin to the claim that forensic science "bend" by itself, the theory of evidence and «mutilated» her. The questions of interaction of the investigator with the employees who are carrying out quickly-search activity, the tactical aspects of production of the investigative actions providing disclosure of crimes and exposure of guilty are analyzed.

Keywords: criminalistics, investigative situations, interaction, tactics of investigative actions, disclosure of crimes.

Сидорова Ксения Сергеевна
Преподаватель кафедры криминалистики,
Омская академия МВД России
(г. Омск, Российская Федерация)
k_s159@mail.ru

СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И АЛГОРИТМ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Аннотация: В данной статье в виде алгоритма изложены основные действия следователя на примере двух следственных ситуаций, наиболее часто встречающихся в практике расследования преступлений, в механизме совершения которых используется информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет». Изложенный алгоритм действий следователя в таких ситуациях позволит идентифицировать пользователя сети «Интернет» с помощью таких идентификаторов как IP-адрес и сетевое имя пользователя (никнейм), что будет способствовать установлению всех лиц, причастных к преступлению и направлению уголовного дела в суд.

Ключевые слова: следственная ситуация, алгоритм, следователь, информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», пользователь, идентификатор, IP-адрес, сетевое имя, никнейм.

С целью установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, следователю в процессе расследования необходимо приложить максимальные усилия для получения всей информации, имеющей значение для установления истины по делу. Совокупность такой информации и условий, в которых она формируется, образует определённую следственную ситуацию, сложившуюся на конкретный период времени, анализ которой позволяет спланировать дальнейший ход расследования и выработать алгоритм действий для её разрешения.

Теории следственной ситуации посвящены работы О. Я. Баева, Д. В. Бахтеева, И. А. Возгрина, Т. С. Волчецкой, Л. Я. Драпкина, Д. В. Кима и многих других учёных¹. Анализ научных источников показывает, что теория

¹ Баев О. Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии. Основы предупреждения и разрешения: моногр. Воронеж.: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. 132 с.; Бахтеев Д. В. Переход от вероятностных знаний к достоверным и достаточным в процессе раскрытия и расследования: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. 199 с.; Возгрин И. А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в системе частных

следственных ситуаций имеет довольно ранние разработки и может быть применима к каждому составу преступления, что позволяет эффективно избирать соответствующую методику расследования.

Однако в связи со стремительным развитием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет») и внедрением её в преступную деятельность заметно расширяется ситуационная «картина» преступлений, совершаемых с её использованием. Изучение судебной практики показывает, что происходит не только количественный, но и качественный рост преступлений, совершаемых с использованием сети «Интернет», который давно вышел за пределы главы 28 УК РФ (преступления в сфере компьютерной информации). При этом сеть «Интернет» стала не только средой, но и средством совершения общеуголовных преступлений.

Современные разработки в области традиционной криминалистической ситуалогии не в полной мере позволяют использовать их при расследовании современных интернет-преступлений. По нашему мнению, особо остро стоит проблема разрешения ситуаций, складывающихся в процессе идентификации пользователей сети «Интернет» как физических лиц посредством идентификаторов. Полагаем, что для решения данной проблемы необходимо основываться на классической теории следственных ситуаций, чтобы предложить следователям и дознавателям (далее – следователь), определённый алгоритм действий в сложившейся следственной ситуации.

Представляется, что первоначально необходимо определить понятие идентификатора пользователя сети «Интернет» и назвать их виды, что позволит в дальнейшем на их основе смоделировать конкретные следственные ситуации и алгоритм действий следователя по ним.

Анализ литературы и уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что под идентификатором пользователя сети «Интернет» понимается комбинация символов (чисел, букв), присваиваемая сетевому подключению пользовательского (оконечного) оборудования, либо задаваемая пользователем самостоятельно при использовании сети «Интернет» на конкретном её ресурсе, позволяющая определить такое оборудование и данные лица, которое имело право его использовать. Таким образом, пользователь и его техническое устройство могут быть представлены в сети «Интернет» такими идентификаторами как IP-адрес, сетевое имя и другие.

методик расследования // Следственная ситуация: сб. науч. трудов. М., 1985. С. 66–70; Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: моногр. Калининград, 1997. 248 с.; Драпкина Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. 45 с.; Ким Д. В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений (по материалам корыстно-насильственных преступлений): дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 1999. 205 с.

В связи с этим, полагаем целесообразным рассмотреть следственные ситуации, складывающиеся в процессе идентификации пользователя сети «Интернет» как физического лица с помощью таких идентификаторов как IP-адрес и сетевое имя пользователя (никнейм) и сформировать алгоритм действий следователя по ним.

Проведённое нами исследование позволяет заключить, что IP-адрес представляется «невидимым» идентификатором пользователя сети «Интернет». Это не случайно, поскольку за счёт его функционирования осуществляется адресация технического устройства к ресурсам сети «Интернет». Представляется возможным идентифицировать человека по такому «невидимому» для глаз пользователя идентификатору как IP-адрес, так как в сети «Интернет» устройство, с использованием которого физическое лицо осуществляет действия, представлено именно им. Однако наиболее часто в расследовании встречаются ситуации, когда такой идентификатор как IP-адрес первоначально необходимо установить:

1. Имеются данные об учётной записи пользователя какого-либо ресурса сети «Интернет» (например, социальной сети)/известен никнейм («видимый» идентификатор пользователя сети «Интернет»), имеется скриншот переписки пользователя с подозреваемым. Однако компьютер/иное устройство, посредством которого осуществлялся доступ в сеть «Интернет» подозреваемым не установлено.

Данную ситуацию возможно проиллюстрировать следующим примером: «1 октября 2019 года гражданин Поручиков, находясь дома, используя ноутбук «Асер», посредством сети «Интернет» создал в социальной сети «ВКонтакте» дубликат страницы «Варламовой Ирины Геннадьевны». После чего, Поручиков, действуя умышленно, из корыстных побуждений, путём обмана, используя дубликат вышеуказанной страницы в текстовом сообщении обратился к потерпевшей – Вершинской Кире Александровне, использующей страницу под именем «Вершинская Кира Александровна», и состоящей в списке друзей оригинала страницы «Варламова Ирина Геннадьевна», с просьбой одолжить денежные средства в сумме 3000 рублей, путём перевода на виртуальную банковскую карту ЗАО «Киви-Банк». Далее потерпевшая Вершинская Кира Александровна, не подозревая о преступных намерениях Поручикова, посредством онлайн-сервиса «Сбербанк Онлайн» со счёта своей банковской карты ПАО «Сбербанк» осуществила перевод денежных средств в сумме 3000 рублей на счёт виртуальной банковской карты»¹.

¹ Подобный пример можно изучить в приговоре: приговор Новоуренгойского городского суда № 1-75/2019 от 25.03.2019 г. по делу № 1-75/2019 // СудАкт [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GP1IPMkMYFxK/> (дата обращения: 11.10.2019).

Анализ данной ситуации позволяет сделать вывод о том, что Поручиков, совершая преступление, действовал в сети «Интернет» от имени Варламовой Ирины Геннадьевны (данные аккаунта). Известны и доступны её «видимые» идентификаторы – данные из аккаунта (фамилия, имя). Соответственно, посредством изучения «видимых» идентификаторов возможно установить IP-адрес – «невидимый» идентификатор, устройству, которому он присваивался и лицо, которое имело право его использовать и иные лица, фактические имеющие к нему доступ. Поэтому, с целью установления лица, совершившего преступление посредством сети «Интернет», необходимо получить все данные о пользователе, прежде всего, путём установления такого идентификатора как IP-адрес. Полагаем, что для этого необходимо:

1) Установить IP-адрес с помощью которого, осуществлялся доступ к аккаунту Варламовой Ирины Геннадьевны. Учитывая, что установлена социальная сеть, посредством которой совершалось преступление, то необходимо направить мотивированный запрос в адрес администрации сайта, на котором зарегистрирован интересующий следователя пользователь в рамках расследования преступления с требованием предоставить сведения:

- данные, которые указывало лицо при регистрации аккаунта на сайте (фамилия, имя, отчество, телефон, электронная почта и иная информация);
- используемые пользователем IP-адреса и интенсивность посещения сайта в интересующий период времени;
- сведения о платёжных операциях, проведённых пользователем в интересующий период времени;
- электронная переписка пользователя в интересующий период времени;
- данные об изменениях информации в аккаунте пользователя;
- информацию о датах блокировок аккаунта, историю обращений в поддержку сайта;
- иные имеющиеся сведения по поводу данного аккаунта пользователя и подключений, которые им осуществлялись в указанный промежуток времени.

2) После получения конкретных IP-адресов, выяснить наименование провайдера, в сети которого зарегистрирован установленный IP-адрес и его географическое местоположение.

В этих целях в настоящее время существуют специальные интернет-сайты – «WHOIS», «2IP», «RIPE» и другие, располагающие информацией, в том числе, и об IP-адресе. При запросе данных об IP-адресе на таких сайтах, выдаётся информация о стране, городе, названии провайдера.

3) Установив провайдера, обеспечивающего данное подключение, необходимо направить в его адрес запрос с требованием предоставить следующие сведения:

- входят ли в диапазон обслуживания провайдера указанные IP-адреса? Если да, то, по какому физическому адресу, и какому устройству они присваивались?
- полные данные, указанные лицом при заключении договора об оказании интернет-услуг (фамилия, имя, отчество, адрес, телефон, копия паспорта);
- адрес местонахождения приёмопередающего оборудования, посредством которого осуществлялся выход в интернет через указанные IP-адреса;
- информацию о том, статическими или динамическими являются указанные IP-адреса;
- информацию о том, использовались ли специальные программные средства и DNS-серверы с целью модификации истинного IP-адреса (при наличии таких сведений);
- информацию об используемом 3G, 4G-модеме (номер сим-карты, MAC-адрес), посредством которого осуществлялся выход в интернет через указанные IP-адреса.
- иные имеющиеся сведения по поводу данного пользователя и подключений, которые им осуществлялись в указанный промежуток времени.

4) Получив данные о пользователе IP-адресов, необходимо путём производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий установить местонахождение данного лица и проверить, осуществлял ли он подключение. Эти данные важны в связи тем, что устройством и сетью «Интернет» могло воспользоваться лицо, которое не указано в договоре об оказании услуг доступа к сети «Интернет», но имело возможность им воспользоваться. К числу необходимых следственных действий целесообразно отнести – осмотр места происшествия, допрос, осмотр предметов, документов (технического устройства, находящегося по определённому адресу, документация, свидетельствующая о заключении договора между пользователем и провайдером об оказании услуг доступа к сети «Интернет»).

5) После установления технического устройства, посредством которого осуществлялись вышеназванные подключения, при отсутствии сведений на нём об этом, необходимо назначение судебной компьютерной экспертизы с целью восстановления и фиксации стёртых данных.

Таким образом, установив сведения о таком идентификаторе пользователя как IP-адрес, становится возможным получить информацию о

лице, которое имело право его использовать, техническом устройстве и иных лицах, которые могли им воспользоваться. Такие обстоятельства позволяют осуществить процедуру идентификации пользователя сети «Интернет» как физического лица и привлечь к ответственности виновных лиц.

2. Несколько иной алгоритм может сложиться в ситуации использования подозреваемым (обвиняемым) такого идентификатора, как сетевое имя.

Несмотря на то, что сетевое имя как никнейм является объектом активного научного интереса со стороны лингвистов и существует немало исследований в этой области¹, он представляет интерес для изучения и криминалистами. Это обусловлено тем, что использование сетевого имени (никнейма) в ходе преступной деятельности встречается не только в расследовании дел по защите прав на товарные знаки, коммерческие обозначения и другие объекты интеллектуальной собственности, но и в расследовании дел общеуголовной направленности, что порождает необходимость их исследования и использования сведений о них в расследовании. Например: имеются признаки преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма), обнаружена учётная запись пользователя с сетевым именем «Убитый_Тобик», который разместил на своей странице надпись «Терроризм это круто», установлен ресурс с публикацией данного контента – социальная сеть «Мой мир»².

Анализ такой ситуации позволяет констатировать факт того, что неустановленное лицо имеет идентификатор в виде сетевого имени (никнейма) «Убитый_Тобик» на интернет-ресурсе «Мой мир». Личность данного пользователя возможно установить посредством следующих процессуальных и иных действий:

2) Необходимо осмотреть интернет-страницу и составить протокол, в котором зафиксировать все признаки данного состава преступления. Поскольку информация, размещаемая на интернет-ресурсе имеет довольно

¹ Аникина Т. В. Имя собственное в интернет-коммуникации // Известия Уральского государственного университета: серия 1: проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 2. С. 71–76; Асмус Н. Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2005. 266 с.; Балкунова А. С. Ценностные составляющие концепта «Я» языковой личности интернет-пространства // Ценности и смыслы. 2012. № 1 (17). С. 99–105; Якунина М. Л. Особенность интернет-дискурса: никнейм // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3–2 (21). С. 218–221 и другие.

² Данная ситуация может быть проиллюстрирована примером из практической деятельности: приговор Центрального районного суда г. Хабаровска № 1-367/2014 от 19.09.2014 г. по делу № 1-367/2014 // СудАкт [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JHhdU9cfXEIn> (дата обращения: 11.10.2019).

динамичный характер и в долю секунды может быть удалена, необходимо её зафиксировать в виде твёрдых копий электронных файлов, содержащих скриншоты значимых для расследования сведений, полученных через функцию «PrintScreen» и использовать в качестве приложения к протоколу осмотра.

3) Необходимо направить запрос в адрес социальной сети «Мой мир» о предоставлении следующих сведений:

- данных, которые указывало лицо при регистрации сетевого имени (никнейма) «Убитый_Тобик» (с указанием телефона, фамилии, имени, отчества, абонентского номера, иных имеющихся данных);
- иных имён, фамилий, сетевых имён (никнеймов), которые присваивались данному пользователю;
- данных об изменениях информации в аккаунте пользователя;
- информации о датах блокировок аккаунта, истории обращений в поддержку сайта;
- IP-адресов и интенсивности посещения данного пользователя с момента регистрации по настоящее время;
- MAC-адресов, количества сессий пребывания на сайте пользователем, точное время входа и выхода с сайта;
- переписки пользователя за интересующий промежуток времени;
- иных сведений, которые содержатся по поводу соединения данного пользователя в указанный промежуток времени.

4) Требуется проведение лингвистических исследований. Поскольку никнейм обычно состоит из 1-2 слов, либо словосочетания, то он несёт за собой сравнительно малую смысловую нагрузку. Но поскольку имеется надпись «Терроризм это круто», то для доказывания состава преступления, предусмотренного вышеуказанной статьёй Уголовного кодекса РФ, необходимо назначение лингвистической экспертизы, на которую предоставить само сетевое имя и надпись с целью установления их смысловой нагрузки.

5) При необходимости проконсультироваться или допросить специалиста в области лингвистики и уточнить смысл и значение указанной фразы и сетевого имени.

6) По мере установления сведений из социальной сети, а именно, IP-адресов, также выяснить наименование провайдера, в сети которого зарегистрирован установленный IP-адрес и его географическое местоположение.

7) Установив провайдера, обеспечивающего данное подключение, необходимо направить в его адрес запрос о предоставлении сведений (по аналогии с предыдущим примером).

8) Получив данные о пользователе IP-адресов, путём производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий необходимо установить местонахождение данного лица и проверить, осуществлял ли он подключение. Сопоставить сведения о пользователе и данные лица, которое имело право осуществлять конкретные подключения к сети «Интернет» и публиковать записи на личной странице в социальной сети путём иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

9) При необходимости назначить судебную компьютерную экспертизу, возможно в комплексе с другими – лингвистической, психологической и т. п.

Следует отметить, что в процессе расследования могут возникнуть и иные ситуации, в рамках которых необходимо будет установить физическое лицо по каким-либо идентификаторам в сети «Интернет». Нами рассмотрены две типичные ситуации и алгоритм действий следователя по ним, исходя из использования двух пользовательских идентификаторов – IP-адреса и сетевого имени (никнейма), который возможно использовать в отношении и других идентификаторов.

Список литературы

1. Аникина Т. В. Имя собственное в интернет-коммуникации // Известия Уральского государственного университета: серия 1: проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 2. С. 71–76.
2. Асмус Н. Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2005. 266 с.
3. Баев О. Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии. Основы предупреждения и разрешения: моногр. Воронеж.: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. 132 с.
4. Балкунова А. С. Ценностные составляющие концепта «Я» языковой личности интернет-пространства // Ценности и смыслы. 2012. № 1 (17). С. 99–105.
5. Бахтеев Д. В. Переход от вероятностных знаний к достоверным и достаточным в процессе раскрытия и расследования: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. 199 с.
6. Возгрин И. А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в системе частных методик расследования // Следственная ситуация: сб. науч. трудов. М., 1985. С. 66–70.
7. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: моногр. Калининград, 1997. 248 с.

8. Драпкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. 45 с.
9. Ким Д. В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений (по материалам корыстно-насильственных преступлений): дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 1999. 205 с.
10. Якунина М. Л. Особенность интернет-дискурса: никнейм // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3–2 (21). С. 218–221.

Kseniya S. Sidorova

Lecturer of Department of Criminalistics,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Omsk, Russian Federation)
k_s159@mail.ru

**INVESTIGATIVE SITUATIONS AND THEIR RESOLUTION
ALGORITHM
WHEN ESTABLISHING USER OF INFORMATION AND
TELECOMMUNICATION NETWORK «INTERNET»**

Abstract: This article describes in the form of an algorithm the main actions of the investigator on the example of two investigative situations, the most common in the practice of investigation of crimes, in the mechanism of commission of which the information and telecommunication network «Internet» is used. The described algorithm of the investigator's actions in such situations will allow to identify the user of the Internet using some identifiers as the IP address and network name of the user (name), which will be a way to identify all persons involved in the crime and refer the criminal case to the court.

Keywords: investigation situation, investigator algorithm, Internet network, user, identifier, IP address, network name.

Смахтин Евгений Владимирович

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса,
профессор,

Тюменский государственный университет

(г. Тюмень, Российская Федерация)

smaxt@yandex.ru

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

Аннотация: В статье дано краткое видение вклада Леонида Яковлевича Драпкина, как в теорию следственных ситуаций, так и криминалистику в целом. Подчёркнуто, что научные взгляды учёного на актуальные проблемы криминалистики постоянно уточнялись, развивались и углублялись. Современная наука не стоит на месте, Леонид Яковлевич был одним из наиболее ярких её представителей. Отмечены черты характера профессора, его творчество и отношение к людям.

Ключевые слова: криминалистика, следователь, раскрытие, расследование, преступление, следственная ситуация.

По моему глубокому убеждению, научное наследие профессора Л. Я. Драпкина не только в его научных работах, хотя и их значение переоценить трудно. Леонид Яковлевич любил и умел жить, не растрачивая себя по мелочам, оставаясь цельным, внутренне очень гармоничным и содержательно уникальным Человеком. Его отношение к оппонентам, уважение к «другой» точке зрения, всегда вызывало у меня восхищение. Одним словом, в общении любви Учителя хватало на всех. Уникальность Леонида Яковлевича и в его творчестве. Совершенно очевидно, что, пройдя тяжёлыми дорогами войны, испытав все тяготы и лишения профессии «следователь», Леонид Яковлевич не стал закрытым, обиженным на судьбу и чёрствым человеком, а, наоборот – до последних дней своей жизни через прозу и стихи передавал нам свой оптимизм и умение радоваться жизни.

Однако, вернёмся к научному наследию. Представляется, что основные научные идеи Учителя нашли закономерное отражение в его диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук¹. Ретроспективно, применительно к теории следственных ситуаций важно упомянуть и Вениамина Константиновича Гавло, друга и соратника Леонида Яковлевича,

¹ Драпкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1987. 440 с.

который в 1968 г. опубликовал тезис о том, что следственная ситуация – это «совокупность фактических данных, отражающих существенные черты события на определённый момент расследования преступлений»¹, позднее подчеркнув, что главным компонентом в следственной ситуации является информационный аспект. В. К. Гавло, помимо определения, обратил внимание на необходимость дальнейшего теоретического исследования внутреннего содержания следственных ситуаций, как бы предвосхищая решение этой научной проблемы Л. Я. Драпкиным.

Естественно, эту научную проблему решали и другие учёные-криминалисты. В их числе могут быть названы Р. С. Белкин, И. А. Возгрин, А. Р. Ратинов, Н. А. Селиванов, В. Г. Танасевич, А. А. Эйсман и некоторые другие.

И все-таки полагаем, что в 1987 году, к моменту защиты Леонидом Яковлевичем докторской диссертации можно было говорить о создании им новой частной криминалистической теории – теории следственных ситуаций. К несомненным заслугам Учителя в криминалистической науке, можно отнести реализацию его научных идей в рукописи докторской диссертации. Как это очень часто бывает в науке, позиция Л.Я. Драпкина понравилась далеко не всем. Накануне и в ходе публичной защиты диссертации возникла острая дискуссия с известнейшим представителем криминалистики Р. С. Белкиным, который выступал одним из официальных оппонентов соискателя Л. Я. Драпкина. Кстати, выступил Р. С. Белкин с отрицательным отзывом, что по нынешним временам можно считать очень серьёзной проблемой. Рафаил Самуилович настаивал, что следственная ситуация – это совокупность реальных условий, в которых осуществляется расследование, т. е. та обстановка в которой и протекает доказывание². Леонид Яковлевич был убеждён, что следственные ситуации носят информационный характер, представляют собой модели в сознании следователя. Суть концепции, сформулированной и обоснованной Л. Я. Драпкиным в 1987 году, сводилась к информационному характеру следственных ситуаций³. Отметим, несмотря на отрицательный отзыв Р. С. Белкина, Диссертационный Совет Леонида Яковлевича поддержал, и он блестяще защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора юридических наук.

Точка зрения Р. С. Белкина, уточнённая и конкретизированная им в последующих научных работах, заключалась в том, что следственная ситуация – это совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется

¹ Гавло В. К. Избранные труды. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. С.77.

² Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. М., 1979. Т.3. С.67-69.

³ Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1987. 165 с.

расследование преступления, а её формирование происходит под воздействием объективных и субъективных факторов¹. Дело в том, что Леонид Яковлевич с этим и не спорил. Действительно, реальная ситуация расследования носит многогранный характер. Она имеет многокомпонентный характер, который можно характеризовать как совокупность факторов, как объективных, так и субъективных. Безусловно, и объективные, и субъективные факторы, с одной стороны характеризуют ситуацию, а, с другой стороны, оказывают на неё влияние. Но это реальные ситуации расследования, а не следственные ситуации, которые Л. Я. Драпкин считал информационными моделями². Как видим, судя по ссылке на статью 1975 года, которую мы привели, Учитель понимал и видел разницу между следственными ситуациями, которые он исследовал на уровне докторской и реальными ситуациями расследования. Безусловно, Леонид Яковлевич переживал по поводу возникших разногласий с Рафаилом Самуиловичем. Но это лишь подчёркивает принципиальность учёных и их любовь к криминалистике. Конечно, хотелось упомянуть, что незадолго до смерти Рафаила Самуиловича, он позвонил Леониду Яковлевичу и они «завершили научную дискуссию» по этому вопросу, чем, кстати, Л. Я. Драпкин очень дорожил. Важно, что даже оставаясь непримиримыми в научных спорах, такие великие криминалисты, как Р. С. Белкин и Л. Я. Драпкин, сохраняли в себе человеческую теплоту и уважение в споре, умели признать собственные ошибки, согласившись с доводами и аргументами оппонента.

К безусловным заслугам Л. Я. Драпкина следует отнести и классификацию следственных ситуаций. В частности, им было предложено дифференцировать следственные ситуации на простые (благоприятные) и сложные (неблагоприятные). Последние, в свою очередь, были разделены на проблемные; конфликтные; тактического риска; организационно-неупорядоченные; смешанные³.

Позволю себе дать некоторые пояснения, касающиеся сложных следственных ситуаций. Представляется, что их деление носит весьма условный характер, сделано это исключительно, чтобы показать некоторые их отличия в информационном плане. По этой и некоторым другим причинам, которые не хотелось затрагивать в рамках настоящей статьи, Леонидом Яковлевичем были выделены, например, сложные смешанные ситуации, которые по своему содержательному составу, могли включать проблему,

¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики: Частные криминалистические теории. В 3-х томах. Т. 2. М: Изд-во Юристъ, 1997. С. 135.

² Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск, 1975. С. 26–44.

³ Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск, 1975. С. 11–12.

требующую своего решения, и элементы тактического риска, а также иметь определённые организационные сложности. Позиция Учителя всегда была не только динамична, но и последовательна. По истечении определённого количества лет, можно смело утверждать, что предложенная классификация выдержала проверку временем. Вместе с тем, её нельзя считать чем-то раз и навсегда завершённым, безусловно, возможны различные сочетания сложных ситуаций, думаю, что по своему внутреннему содержанию, классификация следственных ситуаций, предложенная Л. Я. Драпкиным, может быть уточнена и дополнена. Леонид Яковлевич всю свою профессиональную научную деятельность напряжённо работал, следил за изменениями, происходящими на практике, всегда был в курсе проблем, возникающих в расследовании тех или иных преступлений. Неким итогом, уточняющим научную концепцию Л. Я. Драпкина, можно считать издание им в 2018 г. монографии¹, которую мне выпала честь рецензировать.

В этой научной работе классификация следственных ситуаций была дополнена. Также был сделан ряд важных и весьма принципиальных уточнений, касающихся их содержания. Начну с классификации. Прежде всего, классификация была дополнена пятой группой сложных следственных ситуаций – мнимо простыми. По мнению Леонида Яковлевича, они возникают из различных разновидностей информационной неопределённости. Суть мнимо простых следственных ситуаций в том, что по своему внутреннему содержанию они представляют собой одну или более сложных следственных ситуаций (проблемные, конфликтные, тактического риска, организационно-неупорядоченные). Внешне же, такая ситуация имеет все признаки простой следственной ситуации. Таким образом, мнимо простая ситуация имеет явно выраженный динамичный характер, так как может содержать в себе, как признаки одной из групп сложных следственных ситуаций, так и признаки всех четырёх групп, рассмотренных в работе ранее. Наконец, в шестую группу сложных следственных ситуаций были включены комбинированные, носящие комплексный характер. При этом была сделана оговорка, что мнимо простые ситуации по своей структуре относятся к комплексным ситуациям, однако имеют самостоятельное значение². В более ранних работах Леонид Яковлевич комбинированные ситуации называл смешанными.

Что хотелось подчеркнуть особо. Как видим, предложенная классификация также не бесспорна. Есть повод усомниться в необходимости

¹ Драпкин Л. Я. Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений: монография. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2018. 104 с.

² Драпкин Л. Я. Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений: монография. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2018. С. 9–10.

выделения в отдельную группу т. н. мнимо простых следственных ситуаций. Однако внимательное ознакомление с содержанием монографии и аргументами, которые приведены Л. Я. Драпкиным в подтверждение своей позиции, безусловно, заслуживают самого серьёзного внимания и оценки.

Отдельно хотелось выделить главу 3 монографии, в которой рассмотрены интуитивные механизмы деятельности следователя в процессе раскрытия преступлений¹. Если про логическое мышление следователя и эвристику в следственной деятельности пишут довольно много, статей про интуицию гораздо меньше. В этом разделе работы, Леонид Яковлевич рассмотрел роль интуиции в деятельности следователя и пришёл к важному выводу о том, что значение интуиции особенно возрастает, когда исходной информации недостаточно, как для логического, так и для гипотетического (эвристического) познания. Иными словами, когда невозможно решить сложную следственную задачу логическим и эвристическим путём, её решение возможно на уровне подсознания, на уровне интуитивного предположения. Интуитивные решения играют всё большую роль в тренингах по психологии, однако предлагаемые психологами научные обоснования довольно сложно использовать в криминалистике, по крайней мере, в настоящее время. Заслуга Леонида Яковлевича, как раз и состоит в том, что он попытался осмыслить феномен интуиции в деятельности следователя, привёл несколько удачных примеров из следственно-судебной практики, в том числе им учтён собственный опыт работы. Сохраняют ли научные идеи Л. Я. Драпкина свою актуальность. Представляется, что ответ на этот вопрос очевиден. Конечно, сохраняют! Более того, каждое положение монографии 2018 г. может получить своё развитие в виде отдельного концептуального исследования, посвящённого логическим, эвристическим и интуитивным механизмам в деятельности следователя.

Помимо собственно научных идей, бесспорен вклад Л.Я. Драпкина в практическую деятельность. Он до последних лет своей жизни оставался наставником, как судей, так и прокуроров, следователей, других практических работников. Леонид Яковлевич любил рассказывать о своей практической деятельности, приводил много интересных примеров из практики. Для меня, как бывшего следователя, особое уважение вызывал тот факт, что Леонид Яковлевич раскрыл практически все уголовные дела, которые были у него в производстве. В настоящее время это кажется чем-то абсолютно нереальным, из области фантастики. Но факт остаётся фактом: таким уникальным талантом обладал следователь Л. Я. Драпкин. Свои рассуждения об этом Учитель также

¹ Драпкин Л. Я. Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений: монография. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2018. С. 79–94.

оставил нам в качестве наследия. С большим удовольствием и почтением я открываю «Страницы из дневника следователя», которые выдержали два издания и востребованы не только учёными, но и практиками. Казалось поначалу, что Леонид Яковлевич вспоминал о делах давно минувших дней. Однако внимательное прочтение автобиографического эссе профессора, не оставляет сомнений в новаторских подходах к расследованию, которые сохраняют свою актуальность и в настоящее время¹.

Несколько слов о творчестве Леонида Яковлевича в стихах. Его первые стихотворения были о войне, которая оставила глубокий след в душе. Прибавив себе один год, будучи ещё совсем юным, Л. Я. Драпкин пошёл на фронт. Воевал в дальней авиации, был очень горд этим, всегда помнил о дорогих его сердцу друзьях, которые не вернулись с войны. Им посвящал свои стихи, полные горечи, слез и счастья – одновременно. Ряд стихотворений посвящены коллегам по кафедре криминалистики. Одно из них заканчивается так: «Будь удачлив и здоров, родной, любимый Беляков». Сколько чувств и смысла в этой короткой строке?! Нельзя не упомянуть и стихотворение, которое уже вошло в историю - «Любимая моя криминалистика». Вот поистине Леонид Яковлевич, спасибо, что помимо Эйсмана, Белкина, Потапова и Гросса, и Вы помогли нам своей мудростью.

Есть несколько моментов о которых хочется написать в заключение. Во-первых, вспоминаю слова Леонида Яковлевича на его 90-летнем юбилее. Он сказал, что всегда много работал, никогда и никому не завидовал, старался всем помогать, всегда верил в добрых людей, добавлю, потому что сам был добрым и отзывчивым человеком. В этом и кроется мудрость учителя, которую он ни от кого не скрывал, а всегда делился сполна всем, что ему дала жизнь и природа. Во-вторых, несмотря на свой возраст и усталость, он мужественно, именно мужественно до последних дней своей жизни участвовал в работе Диссертационного совета, практически всегда принимал активное участие в научной дискуссии, тепло поздравлял успешно защитившихся соискателей, чем весьма удивлял, не только самих соискателей, но и членов Диссертационного совета. В-третьих, человеческое отношение к окружающим можно было воспринимать по-разному. Например, как излишнюю либеральность, мягкое отношение к студенту, соискателю и т. п. Но я думаю, что в этом была его сила. Он умел слушать, не перебивал, не давил, мог спокойно объяснить свою позицию, дать мудрый совет. Весь опыт моего общения с Леонидом Яковлевичем – это бесценный капитал, суть которого не только в научной прозорливости Учителя, но и в его человеческих качествах – невероятной жизненной энергии, доброте, теплоте, энтузиазме,

¹ Драпкин Л. Я. Страницы из дневника следователя. 2-е изд., доп. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2016. 216 с.

оптимизме, который буквально передавался от него к людям, которые находились рядом с ним.

Спасибо Леонид Яковлевич за ту радость человеческого общения, которую Вы доставляли нам на протяжении многих лет. Для меня Вы были и остаётесь примером во всём.

Пусть земля Вам будет пухом!

Список литературы

1. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. 3. М., 1979.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики: Частные криминалистические теории. В 3-х томах. Т. 2. М: Изд-во Юристъ, 1997.
3. Гавло В. К. Избранные труды. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011.
4. Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск, 1975. С. 26–44.
5. Драпкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1987. 440 с.
6. Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1987. 165 с.
7. Драпкин Л. Я. Страницы из дневника следователя. 2-е изд., доп. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2016. 216 с.
8. Драпкин Л. Я. Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений: монография. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2018. 104 с.

Evgenii V. Smakhtin

Doctor of Law, Professor of the Department of criminal law and procedure,

Professor,

Tyumen state University

(Tyumen, Russian Federation)

smaxt@yandex.ru

IN THE MEMORY OF THE TEACHER

Abstract: The article gives a brief vision of the contribution of Leonid Yakovlevich Drapkin, both in the theory of investigative situations and criminalistics in General. It is emphasized that scientific views of the scientist on

actual problems of criminalistics were constantly refined, developed and deepened. Modern science does not stand still, Leonid Yakovlevich was one of its most prominent representatives. The features of the Professor's character, his creativity and attitude to people are noted.

Keywords: criminalistics, investigator, disclosure, investigation, crime, investigative situation.

Солодовников Андрей Геннадьевич

Кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры
уголовного процесса и криминалистики, доцент,
Луганская академия внутренних дел имени Э. А. Дидоренко
(г. Луганск, ЛНР)
upklnr@mail.ru

ПОНЯТИЕ ПРОБЛЕМНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: В статье рассматриваются дискуссионные вопросы формирования классификации следственных ситуаций по информационному признаку. Обоснована ключевая роль компонентов информационного характера в определении направлений поисково-познавательной деятельности. Раскрыты основные подходы к выделению проблемных следственных ситуаций. Проанализировано содержание понятия проблемных следственных ситуаций и его характеристики. На основе сопоставления подходов различных авторов к данному вопросу сформулировано авторское определение проблемной следственной ситуации.

Ключевые слова: предварительное расследование, следственная ситуация, проблемная следственная ситуация, поисково-познавательная деятельность.

Процесс раскрытия и расследования преступлений представляет собой сложный познавательный процесс, протекающий, зачастую, в условиях дефицита времени и острой нехватки достоверной информации об исследуемом событии. Целью данного процесса является восстановление прошлой картины преступления и установление истины с использованием следов, обнаруженных следователем в настоящем. В качестве основного определяющего компонента психологической структуры деятельности следователя выступает его познавательная деятельность, направленная на собирание и исследование самых разнообразных фактов и явлений.

Перед тем как приступить к проведению организационно-подготовительных, поисковых, процессуальных и иных практических действий следователь, анализирует исходные данные (если это позволяет сложившаяся обстановка), мысленно воспроизводит и оценивает конкретную ситуацию по уголовному делу и на основании этого принимает соответствующее решение. При этом следователь должен учитывать целый

ряд всевозможных объективных и субъективных факторов, влияющих на её возникновение. Эта сложная система взаимодействий образует в итоге ту конкретную обстановку, в которой действуют следователь и другие субъекты, участвующие в доказывании, и в которой протекает конкретный акт расследования. Эта обстановка получила в криминалистике общее название следственной ситуации.

Несмотря на множество публикаций и значительный период времени, в течение которого происходит изучение следственной ситуации, этот вопрос продолжает оставаться в науке дискуссионным. Некоторые авторы даже предлагают заменить сам термин следственная ситуация. Так, например, С. Л. Кисленко и В. И. Комисаров предлагают вместо термина «следственная ситуация» использовать «криминалистическая ситуация», делая ударение на том, что ситуативный подход и разнообразные криминалистические разработки уже продолжительное время широко используются вне границ досудебного следствия¹. Эта концепция заслуживает внимания, но пока что не нашла широкой поддержки в кругах учёных². В основном это обусловлено недостаточным уровнем разработок подобной терминологии, а иногда, и вовсе использованием альтернативных терминов без отражения изменений в содержании понятия. Например, А. Ф. Облаков выделяет так называемые «криминалистические ситуации», хотя фактически именует ими ситуации следственные³.

Различны и подходы к классификации следственных ситуаций, что обусловлено, прежде всего, выбором базового критерия их построения. Известно, что следственные ситуации достаточно разнообразны по своему содержанию, характеризуются многими свойствами и состояниями, и их эффективное изучение просто невозможно без применения такого способа систематизации знаний как классификация. Всякая классификация означает распределение объектов по группам в зависимости от тех свойств, которые им присущи⁴. Классификация следственных ситуаций даёт возможность свести в единую систему огромное их многообразие. Она даёт возможность дифференцированно подходить к различным видам и группам следственных ситуаций и выделять среди них те, которые следует учитывать при разработке методик расследования отдельных видов (групп) преступлений. Подобные

¹ См. Кисленко С. Л., Комисаров В. И. Судебное следствие: состояние и перспективы развития. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2003. С. 108.

² См. Головин А. Ю. Криминалистическая систематика. Монография. М.: «ЛексЭст», 2002. С. 235-237.

³ Облаков А. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: Учеб. пособие / А. Ф. Облаков; Хабаров. высш. шк. Хабаровск: Хабаров. высш. шк., 1985. С. 56.

⁴ Уемов А. И. Логические основы метода моделирования. М., 1971. С. 116.

факторы позволяют выделять типовые следственные ситуации, которые играют существенную роль в решении стратегических задач расследования.

Поскольку анализ всех классификационных систем следственных ситуаций не является целью данной статьи, остановимся на одной из них, имеющей, на наш взгляд, наибольшее прикладное значение. По данному вопросу мы разделяем позицию авторов указывающих, что наиболее весомым и значимым фактором (с точки зрения его методической нагрузки) в построении классификации является информация. Подчёркивая ключевое значение информации, И. П. Бахин писал: «При анализе следственной ситуации следователь должен учитывать все факторы, обуславливающие её возникновение, но исходными и определяющими всегда будут компоненты информационного характера, которые, прежде всего, определяют направленность и содержание дальнейшей деятельности»¹. И. Ф. Герасимов считает, что наибольшие возможности для научной классификации обнаруживаются при анализе составных частей ситуации, которые имеют информационный характер и составляют её специфическую сущность².

Считаем, что такой подход к классификации и типизации следственных, в том числе и проблемных, ситуаций обоснован. Не случайно наблюдается повышенный интерес к ситуациям, в которых следователи испытывают сложности, обусловленные дефицитом информации, и во многом это предопределено запросами практики.

Ситуации, возникающие в результате недостаточности или отсутствия необходимой информации, в криминалистической литературе именуются по-разному – сложные, проблемные, сложные проблемные одновременно или неблагоприятные. Сейчас среди криминалистов нет единого мнения не только по вопросу об использовании терминологии, но и (что особенно важно) относительно содержания данного понятия, определения его сущности и объёма. Это, в свою очередь вызывает путаницу, а как справедливо указывал Д. С. Лотте: «Сложно представить себе плодотворное развитие какой-либо науки, если совокупность понятий, которые эта наука рассматривает и преподаёт, не имеет чёткой научной терминологии»³. На наш взгляд, учитывая значимость данной проблемы, стоит рассмотреть ряд ключевых моментов и определиться с понятийным аппаратом, что позволит более корректно использовать его в ходе дальнейших научных исследований.

¹ Бахин В. П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962–2002). Киев, 2002. С. 192.

² Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 173.

³ Лотте Д. С. Как работать над терминологией. Основы и методы. М., 1968. С. 5.

Наиболее распространённый подход к построению классификации по информационному признаку содержит распределение следственных ситуаций на простые и сложные¹.

Так, например, С. Л. Кисленко и В. И. Комисаров выделяют простые и сложные ситуации, однако они используют в качестве основы построения классификации количественный критерий, и вид ситуации зависит от количества лиц, которые имеют отношение к расследуемому событию².

Подобную терминологию мы встречаем и в работах Л. Я. Драпкина, который предложил дифференцировать следственные ситуации на простые и сложные (как синонимы он применяет понятие благоприятные и неблагоприятные ситуации соответственно, не делая между ними разницы)³.

В свою очередь сложные ситуации, в зависимости от характера, количества и содержания формирующих их факторов, Л. Я. Драпкин разделяет на пять групп: проблемные, конфликтные, тактического риска, организационно-неупорядоченные и комбинированные (смешанные) ситуации⁴. Он указывает, что проблемная ситуация – это своеобразное противоречие между знанием и незнанием, специфическое соотношение известного и неизвестного в деле, когда объект поиска окончательно не установлен и непосредственно в исходных данных не содержится, но находится в неоднозначной, вероятностной связи с уже установленными фактами, в определённой степени ограничивающими и направляющими поиск решения. Проблемная ситуация характеризуется отсутствием заранее определённой однозначной процедуры (способа) информационного поиска, твёрдой программы принятия следователем решений по делу⁵. Проблемная следственная ситуация рассматривается им не как синоним сложной следственной ситуации, а как её разновидность. Одним из признаков проблемной следственной ситуации выделяется отсутствие заранее известного алгоритма проведения поисковых действий, который гарантированно позволил бы устранить информационную недостаточность.

Вместе с тем следует отметить, что предложенная Л. Я. Драпкиным классификация следственных ситуаций нуждается в уточнении. Ведь даже анализ её этимологического построения позволяет выявить определённые противоречия. Так, он разделяет сложные ситуации на проблемные, конфликтные, тактического риска, организационно неупорядоченные и

¹ Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 174; Криминалистика / Под ред. проф. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1995. С.58.

² См. Кисленко С. Л., Комисаров В. И. Судебное следствие: состояние и перспективы развития. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2003. С. 124.

³ Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 9.

⁴ Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 11.

⁵ Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 10.

комбинированные (смешанные) ситуации¹. Сам термин проблема в широком смысле означает сложный теоретический или практический вопрос, требующий разрешения². Итак, возникает логическая тавтология и нарушаются правила формирования понятий. Без сомнения, проблемная ситуация в конце концов обусловлена отсутствием необходимой информации, но предпосылками возникновения такой неопределённости могут быть различные факторы, в том числе наличие конфликтной ситуации.

В связи с этим, Р. С. Белкин, полемизируя с Л. Я. Драпкиным, указывает, что в предложенном им подходе к разделению ситуаций на проблемные и конфликтные отсутствует чёткий критерий их размежевания, поэтому эти категории фактически становятся идентичными³. С этим можно согласиться, ведь конфликтной ситуации также присущ недостаточный объём информации. А. М. Ларин, исследуя следственные ситуации, писал, что по каждому делу, пока преступление не раскрыто, возникает коллизия. Цель следователя – собрать достоверные сведения о всех существенных обстоятельствах дела. Цель преступника – скрыть всё, чем может быть заинтересован следователь. Это придаёт доказыванию в расследовании конфликтный характер, характер борьбы за информацию⁴.

На наш взгляд, именно выделение проблемных следственных ситуаций, возникающих при раскрытии и расследовании различных категорий преступлений, представляет наибольший практический интерес. Исследуя эту проблему, Н. Л. Гранат определяет проблемную ситуацию не в доказательственном, а в сугубо психологическом плане как «особый вид умственного взаимодействия субъекта и объекта, которое отличается таким психическим состоянием субъекта, которое требует найти (открыть или усвоить) новые, ранее не известные ему знания или способы действия, необходимые в данном конкретном случае»⁵.

Т. С. Волчецкая называет проблемной ту ситуацию, в рамках которой существует препятствие на пути поставленной субъектом цели и которая может быть разрешена только определёнными средствами. Проблемная ситуация характеризует взаимодействие субъекта и его окружения, а также психологическое состояние познающего, включённого в объективную и противоречивую по своей сущности среду⁶. Проблемная ситуация

¹ См. Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 9.

² Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М., 1988. С. 1062.

³ Белкин Р. С. Курс криминалистики: Учеб. Пособие для вузов. 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 633.

⁴ См. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. С. 49.

⁵ См. Гранат Н. Л. Следственная ситуация (психологический аспект) // Следственная ситуация. М., 1985. – С. 35–38.

⁶ Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / Под ред. проф. Н. П. Яблокова. Калининград, 1997. С. 45.

подразумевает невозможность достижения поставленной цели имеющимся в распоряжении следователя средствами.

Р. Н. Шехавцов определяет проблемную следственную ситуацию как систему условий, которые влияют на формирование обстановки информационной неопределённости об обстоятельствах события преступления и причастных к нему лиц или конфликта между участниками расследования конкретного преступления, которые порождают в результате их оценки лицом, осуществляющим расследование, сложные познавательные задачи, решение которых требует от него подготовки и проведения комплекса поисково-познавательных действий¹.

Несмотря на некоторые разногласия позиций названных авторов в определении понятия проблемной ситуации, все они прямо или косвенно называют как минимум два основных признака, при наличии которых ситуация носит проблемный характер. Это неполнота знаний, неопределённость в отношении искомого объекта и неизвестность относительно способов, с помощью которых будут получены новые знания об искомый объект.

Указывая на наличие второго признака проблемной ситуации, следует учитывать, что в отношении такого специфического рода практической деятельности, которым является расследование преступлений, она имеет свои особенности. Так, на наш взгляд, правильнее будет говорить не о неизвестности способа действий, а скорее всего о невозможности на данный момент однозначно определить какой-нибудь способ, который гарантирует с наибольшей вероятностью развитие ситуации в благоприятном направлении, который приведёт к получению новой, ещё не известной криминалистически значимой информации. Неизвестность способа действий – это признак ситуаций, возникающих в научном мышлении. Что же касается расследования, то в любой ситуации следователь имеет возможность выбрать какой-нибудь путь расследования, но сложность заключается в выборе оптимального. Поэтому следует согласиться с мнением авторов, которые отмечают, что проблемная ситуация характеризуется не только ограниченностью и противоречивостью информации о событии преступления, но и невозможностью однозначно определить пути и способы решения задач, возникающих перед следствием².

¹ Шехавцов Р. М. Характеристика різновидів проблемних слідчих ситуацій, що виникають на досудовому та судовому слідстві // Вісник Луганського інституту внутрішніх справ. 2004. № 4. С. 162.

² Антипов В. П. Планирование расследования в проблемных ситуациях // Вопросы борьбы с преступностью. 1981. № 34. С. 74; Аленин Ю. П. Расследование в проблемных ситуациях, возникающих по делам о хищениях рыбопродуктов: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1984. С. 88.

С учётом вышеизложенного, мы предлагаем рассматривать проблемные следственные ситуации как систему условий, влияющих на формирование обстановки расследования и порождающих, в результате их оценки лицом, расследующим преступление, сложные познавательные задачи, обусловленные информационной неопределённостью относительно характера события, его основных элементов или лица, его совершившего, в связи с чем невозможно однозначно определить способ действий, который бы обеспечил с высокой степенью вероятности раскрытие преступления.

Подводя итог вышеизложенному, хотим отметить, что разработанная Л. Я. Драпкиным классификация следственных ситуаций (в том числе и проблемных) хотя подвергалась определённой критике в литературе, однако его наработки несомненно сыграли существенную роль в формировании взглядов о возможных проявлениях различных следственных ситуаций. Выступив базисом для теоретических дискуссий, они позволили сформировать важное понятие проблемной следственной ситуации, качественная разработка которого в рамках формирования методик расследования отдельных категорий преступлений позволит решить широкий спектр прикладных практических задач в поисково-познавательной деятельности.

Список литературы

1. Аленин Ю. П. Расследование в проблемных ситуациях, возникающих по делам о хищениях рыбопродуктов: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1984. 228 с.
2. Антипов В. П. Планирование расследования в проблемных ситуациях // Вопросы борьбы с преступностью. 1981. № 34. С.72–82.
3. Бахин В. П. Криминалистика: Проблемы и мнения (1962–2002 гг.). Киев, 2002. 266 с.
4. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / Под ред. проф. Н. П. Яблокова. Калининград, 1997. 248 с.
5. Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1975. 183 с.
6. Головин А. Ю. Криминалистическая систематика: Монография / Под ред. Н. П. Яблокова. М.: ЛексЭст, 2002. 335 с.
7. Гранат Н. Л. Следственная ситуация (психологический аспект) // Следственная ситуация. М., 1985. С. 35–38.
8. Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 1987. 163 с.

9. Кисленко С. Л. Судебное следствие: состояние и перспективы развития / С. Л. Кисленко, В. И. Комиссаров. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2003. 83 с.
10. Криминалистика / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. А. Образцова. М.: Юрист, 1997. 760 с.
11. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.]; под ред. проф. Р. С. Белкина. 2-е издание, перераб. и доп. Москва: Норма, 2004. 973 с.
12. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. 224 с.
13. Лотте Д. С. Как работать над терминологией. Основы и методы М., 1968. 75 с.
14. Облаков А. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: Учеб. пособие. Хабаровск: Хабаров. высш. шк., 1985. 88 с.
15. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М., 1988. 1600 с.
16. Уемов А. И. Логические основы метода моделирования. М., 1971. 315 с.
17. Шехавцов Р. М. Характеристика різновидів проблемних слідчих ситуацій, що виникають на досудовому та судовому слідстві // Вісник Луганського інституту внутрішніх справ. 2004. № 4. С. 157–162.

Andrei G. Solodovnikov

PhD (Law), Depchief of department of criminal procedure and criminalistics,
Associate Professor,
Luhansk Academy of Internal Affairs named after E. O. Didorenka
(Luhansk, LNR)
upklnr@mail.ru

THE CONCEPT OF PROBLEM INVESTIGATIVE SITUATIONS AND THEIR SIGNIFICANCE IN SOLVING CRIMES

Abstract: The article discusses the discussion of the formation of the classification of investigative situations on the basis of information. The key role of informational components in determining the directions of search and cognitive activity is substantiated. The basic approaches to highlighting problematic investigative situations are disclosed. The content of the concept of problem investigative situations and its characteristics are analyzed. Based on a comparison

of the approaches of various authors to this issue, the author's definition of a problematic investigative situation is formulated.

Keywords: preliminary investigation, investigative situation, problem investigative situation, search and cognitive activity.

Стенникова София Борисовна

Курсант 4 курса ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
рядовой внутренней службы

Научный руководитель – Федосеев К. В., преподаватель кафедры уголовного
процесса и криминалистики, капитан внутренней службы

(г. Пермь, Российская Федерация)

a89197016918@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ

Аннотация: В настоящее время судебно-почерковедческая экспертиза относится к числу наиболее распространённых и востребованных криминалистических изысканий. Данные статистики показывают, что в России уже на протяжении трёх десятилетий наблюдается устойчивый рост материалов судебно-почерковедческого производства. Это связано, главным образом, с увеличением документооборота в стране, и высоким уровнем его вовлечения в криминальную сферу.

Ключевые слова: почерковедение, криминалистика, судебно-почерковедческая экспертиза, криминалистическое исследование.

Научной и практической основой для производства судебно-почерковедческой экспертизы служит судебное почерковедение, которое представляет собой самостоятельную отрасль криминалистики и науки о судебной экспертизе и, в данный момент, имеет высокоразвитую научную основу.

Согласно литературным источникам, интерес к почерку, как к объекту диагностических исследований, относят как к древнему Китаю, так и к Римской империи, находя замечания и выявление особенностей почерка в работах Аристотеля, Нерона и Гая Светония Транквила. Но ни античными авторами, ни в средние века серьёзные научные исследования не проводились¹.

Область криминалистического знания в период с начала 20-х и до середины 30-х гг. XX в. характеризуется появлением первых работ отечественных учёных, в которых уделялось внимание судебному

¹ Неретина Н. С. Возникновение и развитие судебно-почерковедческой диагностики атрибуции свойств личности за рубежом и в России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4–2. С. 302–208.

почерковедению. Это такие учёные, как А. А. Поповицкий, С. М. Потапов, Б. И. Шевченко, А. М. Комаринец, В.В. Липовский и др. Начинается активное обсуждение вопроса значимости проведения экспертиз для процесса расследования. До этого русские учёные, в основном, занимались переводом на русский язык трудов зарубежных авторов.

Криминалистическое исследование письма в целях установления его исполнителя является наиболее распространённым видом криминалистической экспертизы. Её объектами бывают как пространные рукописные сочинения (письма, дневники и т. д.), так и краткие заметки, подписи, условные обозначения, в которых отобразились индивидуальные признаки письма и почерка.

Для того, чтобы полностью изменить почерк, пишущему необходимо изменить сложившуюся систему движений – динамический стереотип, что практически является невозможным, ведь специфические для письма данного человека нервные связи вырабатываются и закрепляются в течение длительного периода времени и поэтому становятся весьма прочными.

Из этого, однако, нельзя делать вывод, что почерк того или иного человека является абсолютно постоянным, неизменным. Естественные изменения, которые в нём происходят, вызываются физическим и психическим состоянием данного лица, характером трудовой деятельности и иными причинами, а также конкретными условиями выполнения документа (целевым назначением документа, состоянием, положением пишущего, материалами и принадлежностями письма и т. д.) Но все эти отклонения остаются относительными. Поэтому каждый почерк при любых изменениях всегда остаётся индивидуальным, это означает, что он сохраняет присущую пишущему в данный период его жизни совокупность признаков, которые являются достаточными для идентификации с помощью графических идентификационных признаков.

Выделяют две группы признаков почерка – общие (групповые) и частные.

Общие признаки характеризуют его в целом как систему движений:

1. Выработанность почерка, под которой понимают уровень владения техникой письма, проявляющейся в способности выполнить рукописный текст быстрым темпом, устойчивыми координированными движениями в соответствии с общепринятой системой скорописи.

2. Размер букв определяют по высоте как малый (до 2 мм), средний (от 2 до 5 мм) и большой (свыше 5 мм), а также по ширине букв и расстоянию между ними. Размер букв – это устойчивый признак, изменяется он только преднамеренно или в зависимости от целевого назначения документа.

3. Наклон букв зависит от положения их продольных осей по отношению к линии строки. В зависимости от этого почерк определяют как прямой, правонаклонный, левонаклонный, смешанный и неустойчивый.

4. Связанность почерка зависит от способности пишущего выполнить определённое количество знаков в пределах одного слова без отрыва пишущего прибора от бумаги, т. е. непрерывно. Малая связанность – это когда непрерывно выполняют не более двух–трёх букв, средняя – от четырёх до шести букв, свыше шести букв – большая.

5. Разгон почерка определяется шириной букв и расстоянием между ними по отношению к высоте букв. Если ширина букв или расстояние между ними менее высоты букв, то такой почерк считается сжатым; при равенстве высоты и ширины букв почерк называют средним по разгону; если ширина букв или расстояние между ними более высоты букв, то почерк характеризуют как размашистый.

6. Интенсивность нажимов определяется отношением ширины штриха, выполненного с нажимом, к ширине штриха, выполненного без нажима. При слабом нажиме ширина основных штрихов букв равна ширине соединительных штрихов, при среднем – основные штрихи вдвое больше по ширине, чем штрихи соединительные, при сильном – более чем в два раза нажим очень интенсивен¹.

Под частными признаками почерка понимают такие, которые характеризуют индивидуальные особенности движений при исполнении письменных знаков:

1. Признаки направления движения при выполнении буквы в целом или отдельных её элементов.

2. Признаки формы движения при написании букв. Так, форма может быть: прямоугольной, дуговой, извилистой; овальной, полуовальной, петлевой; угловой (угловатой), треугольной.

3. Признаки соотношения движений. В данном случае различается соотношение: размера штрихов в букве и букв в слове, верхних окончаний штрихов и нижних окончаний штрихов, а также наклонов штрихов в буквах и букв в словах и др.

4. Признаки локализации движений и иные их особенности. В эту группу входят: место начала и окончания движения при выполнении элемента буквы, форма и темп движения при выполнении начала и окончания штрихов и др.

¹ Криминалистика: Учебник для вузов / Аверьянова Т. В. [и др.]; под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р. С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М: Норма, 2005. С. 992.

В следственной и оперативно-розыскной практике нередко возникает задача розыска преступника по письму. Это и есть задача почерковедческой экспертизы.

Несмотря на то, что почерковедческие исследования для установления определённых обстоятельств проводятся несколько веков и они являются одними из старейших криминалистических исследований, до сих пор у учёных-криминалистов, практических сотрудников возникают вопросы относительно возможностей судебно-почерковедческой экспертизы.

Высокий уровень развития судебного почерковедения не значит, что уже не существует проблем, требующих решения. Такие проблемы существуют и их решение будет способствовать дальнейшему совершенствованию как теоретических основ судебного почерковедения, так и практики судебно-почерковедческой экспертизы.

Основными перспективными направлениями работы в сфере судебного почерковедения предлагаем следующие:

1. Совершенствование существующих и разработка новых методик исследования.
2. Создание систем, основанных на методах экспертных оценок, для решения диагностических и интеграционных задач в почерковых объектах, выполненных в необычных условиях.
3. Разработка методов, основанных на комплексном использовании специальных знаний судебного почерковедения и смежных экспертных отраслей.

Список литературы

1. Криминалистика: Учебник для вузов / Аверьянова Т. В. [и др.]; под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р. С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005.
2. Неретина Н. С. Возникновение и развитие судебно-почерковедческой диагностики атрибуции свойств личности за рубежом и в России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4–2. С. 302–208.

Sofia B. Stennikova

4th year cadet of FKOU VO Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of
Russia,

Private of Internal Service

Supervisor – K. V. Fedoseev, captain of internal service

(Perm, Russian Federation)

a89197016918@yandex.ru

MODERN OPPORTUNITIES OF CRIMINALISTIC HANDWRITING EXAMINATION

Abstract: Currently, forensic handwriting examination is one of the most common and popular forensic research. Statistics show that in Russia for three decades there has been a steady growth of materials forensic handwriting production. This is mainly due to the increase in document circulation in the country, and the high level of its involvement in the criminal sphere.

Keywords: handwriting, criminalistics, forensic handwriting examination, forensic research.

Тарасова Людмила Валерьевна

Студент Института юстиции,

Уральский государственный юридический университет

Научный руководитель – Бахтеев Д. В., кандидат юридических наук

(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

tlv.spk@yandex.ru

ИНТУИЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ*

Аннотация: В статье раскрываются различные подходы к определению понятия интуиции, характерные особенности интуиции, взгляды Л. Я. Драпкина на возможности применения интуитивного метода в процессе раскрытия и расследования преступлений. Также намечены пути дальнейших исследований проблемы применения интуиции в деятельности следователя.

Ключевые слова: интуиция, интуитивное решение, эвристика, раскрытие и расследование преступлений, версионный метод.

Под интуицией (ср. век. лат. intuition от intueor – пристально смотрю) понимают способность постижения истины путём непосредственного её усмотрения без обоснования с помощью доказательства; субъективная способность на основе предшествующего опыта выходить за пределы опыта путём мысленного схватывания («озарение») или обобщение в образной форме непознанных связей, закономерностей¹, а также чутьё, тонкое понимание, проникновение в самую суть чего-нибудь².

В философии интуицию определяют как «способность непосредственного постижения истины ... опосредованную логическим мышлением и практикой. В её основе лежит способность индивида отражать в ходе информационного взаимодействия с окружающим наряду с прямым (осознанным) побочный (неосознанный) продукт»³.

И. Кант рассматривал интуицию как форму непосредственного познания, Р. Декарт противопоставлял интуицию и мышление, Г. Гегель,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта 18-29-16001\18 «Комплексное исследование правовых, криминалистических и этических аспектов, связанных с разработкой и функционированием систем искусственного интеллекта».

¹ Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохоров. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия». 1999. С. 285.

² Толковый словарь русского языка / под ред. С.Н. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. М.: «АЗЪ», 1993. С. 255.

³ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М.: Политиздат, 1991. С. 164–165.

напротив, совмещал непосредственное (интуитивное) и опосредованное (логическое) познание, так как считал, что в интуитивном познании есть элементы логики, Л. Фейербах считал интуицию сосредоточением «чувственности». В середине XX века интуитивное познание стали противопоставлять с гипотетическим, версионным.

Согласно классификации К. Юнга, существуют четыре фундаментальные психологические функции: мышление, чувства, ощущения и интуиция. При этом у каждого человека только одна из них является доминирующей, осознанной. Мышление связано с объективной реальностью, значением. Чувства – со взглядами, ценностями. Ощущение опирается на непосредственный чувственный опыт, восприятие посредством зрения, осязания, обоняния. Интуиция является способом познания сенсорной информации в терминах возможностей прошлого опыта, будущих целей и бессознательных процессов.

Л. Я. Драпкин обращает внимание на то, что интуиция – одна из основных психических функций деятельности человека, по сравнению с логической и эвристической, характеризуется иррациональностью, во многом инстинктивна, произвольна, «схватывает» различные идеи, решения и выводы, необходимые познающему субъекту либо случайно возникшие в процессе его поисковой деятельности¹. Л. Я. Драпкин выделяет следующие характерные особенности интуиции:

- стремительный процесс познания (сознание не контролирует и не фиксирует промежуточные этапы познания),
- возникает в сфере бессознательного,
- относится к иррациональному типу познания,
- применяется при недостаточности исходной информации для логического и эвристического (гипотетического) познания,
- применяется в «тупиковых ситуациях»²,
- часто приходит к познающему субъекту после многочисленных и безуспешных попыток решить сложную задачу,
- доказательственное значение интуитивного решения ничтожно, по этой причине необходимо версионное (эвристическое) либо непосредственное подтверждение.

Л. Я. Драпкин отмечает, что интуиция, «интуитивные догадки», – один из методов разрешения проблемных ситуаций в процессе расследования и

¹ Драпкин Л. Я. Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений: Монография. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2018. С. 79.

² Драпкин Л. Я. Тупиковые ситуации в процессе раскрытия и расследования преступлений // Рефлексивный анализ и моделирование как средство преодоления тупиковых ситуаций расследования / А. М. Каминский. Ижевск, 1998. С. 3–5.

раскрытия преступлений, являясь эвристическим, а не доказательственным процессом, обладает большей самостоятельностью по отношению к версионным методам¹. Несмотря на то, что версия и интуиция представляют собой важные стороны единого творческого познания, они имеют различные механизмы получения знаний и последние существенно отличаются по своей структуре.

Определение понятия «следственная интуиция» как «один из эвристических методов поисковой познавательной деятельности следователя, заключающийся в подсознательном использовании ранее воспринятого, однако неосознаваемого опыта» было предложено Д. В. Бахтевым. Признаками её являются ситуационная обусловленность, поисковое значение интуитивного решения, неосознаваемый опыт в основе, личное принятие решения и убеждённость в его истинности².

В монографии Л. Я. Драпкина «Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений» представлен последний вариант разработанной им теории раскрытия и расследования преступлений, в котором логический, эвристический и интуитивный механизмы мышления следователя рассматриваются как самостоятельные, кардинально отличающиеся друг от друга пути раскрытия и расследования преступлений. В соответствии с данной теорией, логический метод применяется в простых ситуациях, эвристический (версионный) – в сложных проблемных ситуациях, интуитивный – в тупиковых.

Также следует отметить, что в вышеупомянутой монографии Л. Я. Драпкин обосновывает значимость и необходимость выделения эвристического метода, а также несколько исследований, которые отметил Леонид Яковлевич:

- выявление особенностей личности и деятельности с различными уровнями интуитивности³,
- особенности принятия интуитивного решения следователями и оперативными сотрудниками⁴.

Дальнейшее исследование интуиции в деятельности следователя возможно в следующих направлениях:

- исследование механизма интуиции, «озарений» и ограничений,

¹ Драпкин Л. Я. Избранные труды. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2017. С. 68–69.

² Бахтеев Д. В. Интуиция и интуитивное решение в познавательной деятельности следователя: понятие, признаки, перспективы изучения // Библиотека криминалиста. 2017. № 2 (31). С. 197.

³ Науменко Е. А. Введение в теорию интуиции и интуитивности: моногр. Тюмень, 2013.

⁴ Михайлова Т. Н. Значение интуиции в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел // Известия Иркутского гос. ун-та. Сер. Психология. 2017. Т. 21.

- выявление и развитие интуитивных способностей следователя,
- выявление оснований и условий принятия интуитивных решений,
- сравнение и возможности применения интуиции следователя и адаптивных программ/алгоритмов искусственного интеллекта,
- практические возможности программирования и искусственного интеллекта в расследовании преступлений.

Список литературы

1. Бахтеев Д. В. Интуиция и интуитивное решение в познавательной деятельности: понятие, признаки, перспективы изучения // Библиотека криминалиста. 2017. № 2. С. 193–197.
2. Драпкин Л. Я. Избранные труды. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2017. – 328 с.
3. Драпкин Л. Я. Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений: Монография. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2018. 104 с.
4. Сакович Д. В. Алгоритм пошаговой психологической технологии использования интуиции в деятельности следователя // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 4 (31). С. 20–22.
5. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 1999.
6. Толковый словарь русского языка / под ред. С. Н. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. М.: «АЗЪ», 1993.
7. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М.: Политиздат, 1991.

Liudmila V. Tarasova
 Student of Institute of Justice,
 Ural State Law University
 Supervisor – D. V. Bakhteev, PhD (Law)
 Ural State Law University
 (Yekaterinburg, Russian Federation)
 tlv.spk@yandex.ru

THE ROLE OF INTUITION IN INVESTIGATORS' ACTIVITY

Abstract: The article is devoted to main features of intuition, L. Ya. Drapkin's perspective on opportunities of intuitive method in investigation. Various definitions of intuition are represented. The article also suggests further perspectives of development of intuition in investigators' activities.

Keywords: intuition, intuitive solution, heuristics, investigation, version method.

Титов Павел Михайлович

Адъюнкт кафедры уголовного процесса,
Уральский юридический института МВД России
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
titov1995@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ КРАЖАХ АВТОТРАНСПОРТА

Аннотация: Статья посвящена особенностям организации осмотра места происшествия при заявлении кражи автотранспорта. Первоочередные моменты получения сведений в момент осмотра места происшествия, а также изучение и фиксация имеющихся следов, относящихся к совершению кражи автотранспорта, является залогом оперативного и соответственно результативного поиска автотранспорта и задержания лиц причастных к его совершению.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, преступление, полиция, кража, автотранспорт, потерпевший, криминалист, следователь.

В течение последних лет наблюдается увеличение количества преступлений в отношении автотранспорта, в связи с чем незаконный способ завладения транспортными средствами представляет собой одну из наиболее острых проблем, стоящих перед правоохранительными органами, а, следовательно, перед государством в целом. В первую очередь на рост краж автотранспорта сказывается большой прирост его у населения страны, во вторую очередь – информатизация самого автотранспорта, а именно появления различных электронных средств в автомобиле, таких, например, как бесключевой доступ в автомобиль, бесключевой запуск двигателя и т. д. Всё это ноу-хау 21 века является и упрощённым способом завладеть автотранспортом преступным элементом. Так, ежегодно в России совершается более 40000 краж автомобилей. В целом же по стране раскрываемость данного вида преступлений из года в год продолжает находиться на незначительном уровне. Так, в 2018 году в отдельном регионе России, а именно в Свердловской области, официально зарегистрировано 1367 краж и угонов автотранспорта, из них в городах области: в городе Екатеринбурге более 650 фактов, 37 фактов в городе-спутнике Екатеринбурга – в Верхней Пышме, 34 факта зарегистрировано в городе Березовском. По городу Екатеринбургу регистрируются в сутки 1-3 факта незаконного завладения автотранспортом.

Практическая деятельность указывает на такой момент, что: во-первых, при оперативной работе всех служб и подразделений правоохранительных органов в самом начале обнаружения факты кражи автотранспорта, раскрытие данного преступления значительно возрастает, во-вторых, важнейшим является проведение такого следственного действия, как осмотр места преступления.

Говоря об особенностях осмотра места происшествия при кражах автотранспорта необходимо начать с понятия, что же такое осмотр места происшествия. Так, под осмотром места происшествия Л. Я. Драпкин и В. Н. Долинин понимают как «неотложное первоначальное следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии, изучении и фиксации следователем обстановки места происшествия с целью поиска следов преступления, иных вещественных доказательств, относящихся к делу, а также получения наглядно-образной информации, позволяющей в той или иной степени составить представление о происшедшем событии и причинах к нему лицах, выдвинуть первоначальные версии, в том числе розыскные»¹. В научной литературе имеются ряд других определений понятию осмотра места происшествия².

В ходе подготовительного этапа осмотра места происшествия по кражам автотранспорта, до выезда следственно-оперативной группы необходимо получить полные сведения о точном последнем месте нахождения автотранспорта, сведения об автотранспорте (марка, модель, государственный регистрационный знак, кузов, цвет, малейшие особенности, характерные для этого автотранспорта), информацию о вещах и предметах, находившихся в автотранспорте, а также сведения о владельце автотранспорта и о лицах, имеющих возможность воспользоваться автотранспортом, т. е. тех лицах, которые имеют комплекты ключей. Принимаются меры к охране места происшествия, даются указания для передачи первичной информации сотрудникам ГИБДД, а также всем комплексным силам полиции. Вызывается на место происшествия участковый уполномоченный полиции.

Применяются меры для установления очевидцев преступления и обеспечивается их присутствие к прибытию на место происшествия следователя.

По прибытии на место происшествия необходимо изначально произвести краткий опрос очевидцев преступления, потерпевшего, а также

¹ Драпкин Л. Я., Долинин В. Н. Тактика следственных действий: Учебно-практическое пособие. Изд. 3-е, доп. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2015. С. 29.

² Титов П. М. Особенности организации расследования краж автотранспорта на первоначальном этапе // Право и суд в современном мире: сб. статей по материалам XIII ежегодной Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных / Российский государственный университет правосудия; Под редакцией Э. Л. Лещиной, Е. М. Офман. 2016. С. 145.

лиц, сообщивших о преступлении. От места преступления отводятся посторонние лица. Организуются первоначальные оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление обстоятельств кражи автотранспорта, его место нахождения, а также лиц причастных к его совершению.

В обязательном порядке по такому роду преступления применение служебно-розыскной собаки. По итогам её применения полицейским-кинологом составляется акт применения служебно-розыскной собаки.

Организуется преследование преступников по «горячим следам» с учётом направления движения, при этом же организуются и осуществляются заградительные мероприятия.

Участковым уполномоченным полиции организуются и проводятся подворно-поквартирный обход с целью установления и опроса лиц, имеющих информацию, а также установлению видеофиксации места преступления.

В ходе общего осмотра места происшествия производится визуальный обзор местности, определение границ осмотра, определение исходного местоположения автотранспорта, обращаются зоны для особого внимания, определяются неподвижные ориентиры. Далее производится детальный осмотр места происшествия и всех объектов.

Составляется протокол осмотра места происшествия и в обязательном порядке прилагаются чертежи и схемы с маршрутами и путями вероятного похищения автотранспорта.

В ходе проведения в рамках уголовных дел расследования по кражам автотранспорта и последующего изучения действий следователя, а также обобщения практики расследования и раскрытия таких видов преступлений, можно резюмировать – кражи в свою очередь, в отличие от угонов, отличаются хорошей подготовленностью, в том числе и технической, высокой степенью спланированности в действиях, а также достаточной квалификации исполнителей. Совершение с использованием новейших средств связи (информационно-телекоммуникационных средств), тщательно укрываются следы преступления, не приходится говорить и об орудиях совершения деяния – это сверхновое оборудование с технической начинкой, всё это способствует влиять на рост данного вида преступления и соответственно, на статистику раскрытия данного вида преступления. Также неочевидность, несмотря на обильность камер видеонаблюдения, которые устанавливаются повсеместно в последнее время, приводит к затруднениям, связанных с получением информации о преступлении, а также о личности злоумышленника.

К снижению уровня раскрываемости приводят и изначальные упущения, а именно: на начальных этапах, на стадии проверки информации, до возбуждения уголовного дела как со стороны оперативных сотрудников,

особенно в их выбранной тактике, так и со стороны лиц, задействованных в СОГе. Упущения ведут к увеличению численности уголовных дел, производство в итоге по которым приостанавливается по основанию, указанному в п. 1 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса России (далее – УПК РФ), как правило, без выполнения всех необходимых действий, как следственных, так и оперативных.

В ходе написания статьи автором лично были выборочно изучены 48 уголовных дел по кражам автотранспорта. Помимо этого, использовались официальный сайт ГИЦ МВД Российской Федерации, где публикуется соответствующая статистика о данных преступлениях. Выборочный характер изучения уголовных дел, их количество свидетельствует о достаточной репрезентативности исследования и объективности выявленных закономерностей.

Раскрытие и расследование преступлений, связанных с автотранспортом, в связи со значительностью ущерба для потерпевших (по статистике изучения уголовных дел в 99% случаев) является приоритетным направлением деятельности как МВД в целом, так и органов на местах. Обратить внимание надо и на то, что около 50% такого рода преступлений остаются на нераскрытых.

Выделяя причины такого положения, можно обратить внимание на совершение такого рода преступлений хорошо сплочёнными и организованными криминальными группами, имеющими налаженные каналы сбыта преступного имущества (в большинстве случаев в ближнее зарубежье), возможности обеспечивать имущество документами. В криминальные сообщества, в большинстве случаев, входят лица из государственных структур и аппаратов.

Несогласованные и разносторонние действия сотрудников правоохранительных органов, а также различные указания руководителей, которые зачастую противоречат друг другу, при всём этом, не имея полной и объективной картины происшествия, в дальнейшем вредит не только всему ходу расследованию, но и выражается, как итог, в виде приостановления предварительного расследования по основаниям: не установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Таким образом, согласованность действий всех заинтересованных подразделений, своевременная отработка места происшествия с использованием технической и информационной возможности полиции позволяют раскрыть кражи автотранспорта.

Список литературы:

1. Драпкин Л. Я., Долинин В. Н. Тактика следственных действий: Учебно-практическое пособие. Изд. 3-е, доп. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2015. 136 с.
2. Титов П. М. Особенности организации расследования краж автотранспорта на первоначальном этапе // Право и суд в современном мире: сб. статей по материалам XIII ежегодной Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных / Российский государственный университет правосудия; Под редакцией Э. Л. Лещиной, Е. М. Офман. 2016. 144–148 с.

Pavel M. Titov

Adjunct of Department of Criminal Procedure,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Yekaterinburg, Russian Federation)
titov1995@yandex.ru

PECULIARITIES OF ORGANIZING INSPECTION OF THE ACCIDENT PLACE AT THE THEFT OF MOTOR TRANSPORT

Abstract: In: the article is devoted to the features of the organization of the inspection of the scene of the accident when stolen vehicles. The priority moments of obtaining information at the time of the inspection of the scene of the incident, as well as the study and recording of existing traces related to the theft of vehicles is the key to the prompt and accordingly effective search for vehicles and the detention of persons involved in its commission.

Keywords: inspection of the scene, crime, police, theft, motor vehicle, victim, forensic scientist, investigator.

Халиков Аслям Наилевич

Доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики

Института права, профессор,

Башкирский государственный университет

(г. Уфа, Российская Федерация)

han010@yandex.ru

МЫШЛЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ В СВЕТЕ ПРЕЗУМЦИИ НЕВИНОВНОСТИ

Аннотация: Презумпция невиновности является фундаментальным принципом уголовного процесса, который закреплён в Конституции Российской Федерации. Этим же принципом в своей деятельности должны руководствоваться следователи следственных органов. Однако отнесение следователей в уголовном процессе к стороне обвинения ведёт к негативным последствиям, результатом которых могут стать незаконное предъявление обвинения, незаконные способы собирания доказательств и другие незаконные действия в ходе предварительного следствия. Выходом из положения является изменение функций следователя в уголовном процессе и тем самым смена у него обвинительного мышления.

Ключевые слова: версии, доказательства, доказывание, предварительное следствие, презумпция невиновности, следователь, следственные действия.

На лекциях по криминалистике я часто привожу достаточно известную шутливую мысль о сущности работы следователя при поступлении к нему сообщения о преступлении. Так, после принятия сообщения следователь решает, куда бы отправить сообщение по подследственности или территориальности; если не удаётся первое, то следователь думает, как бы отказать в возбуждении уголовного дела, если, разумеется, нет состава преступления; и когда не получается ни первое, ни второе, то следователь принимает решение о возбуждении уголовного дела. По сути, это популярное изложение на практике презумпции невиновности, исходящей из ясного положения, что лицо считается не виновным, пока не доказано обратное с принятием соответствующего решения об обвинительном приговоре (ст. 49 Конституции РФ).

На сегодня, как известно, следователь отнесён к стороне обвинения, что налагает на него обвинительный или карательный уклон в своей деятельности.

Причём даже при надлежащих задачах процессуальной деятельности, установленных ст. 6 УПК РФ, а именно: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. С позиций разумного подхода и ценностей права в этой же норме разъясняется, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Более того, Конституционный Суд РФ также дал понять, что органы следствия не могут работать только в обвинительном уклоне, но должны усматривать и оправдательные стороны деяния. По мнению Конституционного Суда, осуществляя от имени государства уголовное преследование по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, должны подчиняться предусмотренному Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядку уголовного судопроизводства (часть вторая статьи 1), следуя назначению и принципам уголовного судопроизводства, закреплённым данным Кодексом: они обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (статья 11), исходить в своей профессиональной деятельности из презумпции невиновности (статья 14), обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту (статья 16), принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности (статья 7), в силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения. Следовательно, по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм положения статьи 15 УПК Российской Федерации не исключают необходимость использования следователем, дознавателем в процессе уголовного преследования всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве¹.

В то же время отнесение следователя к стороне обвинения из психологии любого человека, а тем более юриста, о подчинении закону, влечёт возможные изменения в мыслительных операциях и оценках обстоятельств

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 N 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

расследования уголовного дела. Мы бы даже сказали, что из отнесения следователя к стороне обвинения у него формируется в мышлении определённый подход с позиций презумпции виновности. В частности, это возникает, когда человек попадает в орбиту уголовного судопроизводства по инициативе правоохранительных органов и, чаще всего, оперативно-розыскных служб.

В первую очередь при таком мышлении с позиций «презумпции виновности» следователь не принимает доводов обвиняемого и подозреваемого об их невиновности, непричастности к совершению преступления либо к существенным смягчающим обстоятельствам относится к ним весьма критически. Хотя, согласно процессуальным требованиям, следователь обязан их проверять путём производства следственных действий. В этой связи весьма часто ходатайства участников стороны защиты о необходимости выполнения тех или иных процессуальных действий, направленные на проверку алиби либо об обстоятельствах, свидетельствующих о непричастности или невиновности лица, отклоняются следователем на основании ст. 159 УПК РФ как не имеющие относимости к расследуемым обстоятельствам преступления.

Следующий недостаток обвинительного мышления следователя – это некритическое отношение к представляемым результатам оперативно-розыскной деятельности. Особенно это проявляется в случаях, когда под воздействием оперативных работников подозреваемый в первоначальной стадии расследования или сразу после своего задержания дал признательные показания о совершении преступления либо написал явку с повинной. Конечно, следователь не должен отговаривать лицо от тех признаний, которые тот дал. В то же время, как пишет С. А. Касаткина, процессуально значимым следствием, вытекающим из презумпции невиновности, является правило, о распределении бремени доказывания в уголовном судопроизводстве с возложением обязанности доказать обвинение на обвинителя (ч. 2 ст. 14 УПК РФ)¹. В связи с этим должен существовать определённый тактический алгоритм действий следователя, направленный на объективизацию показаний подозреваемого, данным им оперативным работникам. В частности, следователю надлежит выполнить следующие действия:

1) проверить путём освидетельствования или судебно-медицинской экспертизы наличие телесных повреждений у допрошенного или опрошенного лица;

2) проверить реальное обеспечение защиты допрошенного или опрошенного лица с тем, чтобы имелся реальный адвокат, защищающий его. Адвокаты по назначению часто или просто не защищают, либо, что ещё хуже,

¹ Касаткина С. А. Признание обвиняемого. Монография. М., 2010. С. 85.

помогают следственным или оперативным работникам получить необходимые показания, часто несоответствующие действительным обстоятельствам дела;

3) допросить ранее допрошенное или опрошенное лицо с предельной детализацией показаний, с получением ответов на все поставленные вопросы и которые должны «бить» с другими доказательствами по делу;

4) произвести другие следственные действия для проверки признательных показаний подозреваемого как опознание, очные ставки, проверку показаний на месте и др.

Одним из самых существенных моментов и результатов обвинительного мышления следователя является достаточно быстрое предъявление обвинения подозреваемому (или свидетелю) без собирания и проверки достаточных доказательств. То есть когда следователь находит верной только одну версию совершения преступления верной и под неё начинает подстраивать все доказательства, иногда даже на уровне подсознания. И далее следует избрание меры пресечения в виде заключения под стражу или, в лучшем случае, домашний арест. И здесь, образно говоря, процессуальный капкан захлопывается. Обратный путь в виде прекращения уголовного дела за недоказанностью или освобождение из-под стражи на сегодня практически невозможны. Дело в том, что если до предъявления обвинения или ареста следователь ещё волен принимать самостоятельные решения, то отмена обвинения или ареста ведут к обязательному дисциплинарному наказанию. И наказание следует не только следователя, но и его непосредственного руководителя¹. И если мы учтём, что ни прокурор до утверждения обвинительного заключения, ни суд до рассмотрения уголовного дела по существу, не вправе вмешиваться в процесс предварительного следствия, то, следовательно, обвиняемый или подозреваемый остаются один на один со следователем и следственным органом. И ход расследования в этом случае, в большинстве случаев, будет только в одну сторону – в сторону обвинения, несмотря на выявление и представление любых доказательств в защиту обвиняемых лиц. Презумпция невиновности забывается.

Иными словами, существует некая процессуальная граница версионного анализа. В то же время сам процесс выдвижения версий не может заканчиваться предъявлением обвинения, поскольку последнее хоть и является определённым результатом предварительного следствия, но в условиях состязательности уголовного процесса остаётся также версией.

Д. В. Бахтеев верно говорит о процессе выработки логических следствий в проверке следственных версий, разделяя этот процесс на четыре этапа и

¹ См.: Зубарев А. А. Институт признания доказательств недопустимыми в уголовном процессе и правовые последствия его применения: монография. М., 2012. С. 134.

затем три результата: неподтверждение логических следствий, опровержение логических следствий и подтверждение логических следствий¹. Однако все эти процессы не могут в ходе расследования протекать однолинейно и только в одном направлении. Тем более, если сторона защиты ведёт активную роль и может разрушить уже готовую версию, а следователь видит только её в качестве закрепляемой абсолютной истины.

Криминалистическое мышление в первую очередь требует свободы выдвижения версий на любом этапе предварительного следствия вследствие наличия материальной основы уголовного процесса как презумпции невиновности. Однако отнесение следователя к стороне обвинения влечёт не только соответствующее поведение, элементы которого мы указали выше и что отрицает на практике презумпцию невиновности, но и приводит к конкретным процессуальным решениям следующего характера:

- отказ в допросе лиц, которые дают показания против обвинения;
- непроведение иных следственных действий, которые в малейшей степени могут заставить сомневаться в обвинении;
- производство следственных действий с грубейшими нарушениями уголовно-процессуальных норм, направленных на неполучение доказательств оправдания или существенных смягчающих доказательств;
- не включение в обвинительное заключение свидетелей стороны защиты.

Конечно, если говорить своими словами, то нередко речь идёт и о фальсификации доказательств или близких к этому действиях, но это уже другая тема, хоть и близко связанная с рассматриваемой.

Из всего этого возникает вопрос каким образом переломить описываемую практику следственных органов, которые на сегодня действуют без надзора органов прокуратуры и без надлежащего судебного контроля? То есть каким образом обратить мышление следователей на понятие презумпции невиновности и выполнение конституционных положений с ней связанных?

На наш взгляд, с процессуальной точки зрения, следователя следует убрать из процессуального статуса стороны обвинения и ввести в уголовный процесс функцию предварительного разбирательства дела на стадии досудебного производства. Это как требование правовое, так и нравственное. Как писала известная криминалистка В. С. Бурданова, нравственные требования находят своё выражение в обеспечении обвиняемому права на защиту и презумпции невиновности. Стремление к отправлению высоконравственного правосудия заключается в том, чтобы, изобличая обвиняемого по всей строгости закона, предоставить ему все гарантии для защиты от обвинения,

¹ Бахтеев Д. В. О роли логических следствий и проверке следственных версий // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 6 (35). С. 145–152.

без одностороннего обвинительного подхода¹.

В заключение отметим, что в исследования по криминалистической тактике и криминалистической методике расследования отдельных видов преступлений следует включать и анализ версий защиты, тщательное рассмотрение доводов подозреваемых и обвиняемых с их опровержением или подтверждением. Следует отметить, что криминалистические исследования ещё с трудом поворачиваются к положениям принципа состязательности в уголовном процессе. Криминалистика не может быть наукой и учебным процессом обвинительного направления, а одинаково должна «обслуживать» обе стороны предварительного расследования – защиту и обвинение. Более того, фундаментом уголовного процесса, а значит и криминалистики, является презумпция невиновности, исходя из которой в первую очередь следуют права личности, а затем уже тактика и рекомендации криминалистического характера. Думается, за этими, в общем-то известными мыслями, будущее формирования мышления и подхода следователей к расследованию уголовных дел, когда началом аналитической работы на предварительном следствии должна быть невиновность человека. И лишь путём доказывания будет идти постепенное исключение невиновности и переход лица в степень виновности в совершении преступления.

Список литературы

1. Бахтеев Д. В. О роли логических следствий и проверке следственных версий // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 6 (35).
2. Бурданова В. С. Поиски истины в уголовном процессе. СПб, 2003.
3. Зубарев А. А. Институт признания доказательств недопустимыми в уголовном процессе и правовые последствия его применения: монография. М., 2012.
4. Касаткина С. А. Признание обвиняемого. Монография. М., 2010.

Aslyam N. Khalikov

Doctor of Law, Professor of criminalistics Department

Institute of law, Professor,

Bashkir state University

(Ufa, Russian Federation)

han010@yandex.ru

¹ Бурданова В. С. Поиски истины в уголовном процессе. СПб, 2003. С. 33.

THE INVESTIGATOR'S THINKING IN THE LIGHT OF THE PRESUMPTION OF INNOCENCE

Abstract: The Presumption of innocence is a fundamental principle of criminal procedure, which is enshrined in the Constitution of the Russian Federation. Investigators of investigative bodies should be guided by the same principle in their activities. However, the attribution of investigators in criminal proceedings to the prosecution leads to negative consequences, the result of which may be illegal indictment, illegal methods of collecting evidence and other illegal actions during the preliminary investigation. The way is to change the functions of investigator in criminal process and thereby change his accusatory mindset.

Keywords: versions, evidence, proof, preliminary investigation, presumption of innocence, investigator, investigative actions.

Хамидуллин Руслан Сибагатуллович

Кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
sledgsugu@mail.ru

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Аннотация: В статье рассмотрены типичные следственные ситуации, возникающие при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Особое внимание уделено алгоритмам действий следователя при возникновении типичных следственных ситуаций. Автором рассмотрен ряд проблемных моментов, возникающих при применении норм особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: следователь, подозреваемый, защитник, тактика, типичные следственные ситуации, досудебное соглашение о сотрудничестве, алгоритм действий следователя, взаимодействие, планирование.

Теория следственных ситуаций, которой посвятил много лет свой жизни Леонид Яковлевич Драпкин, актуальна и в настоящее время. Она продолжает своё развитие, наряду с совершенствованием следственной практики. Так, успешное использование особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (далее – ДСоС) во многом зависит от умения следователя правильно оценить сложившуюся следственную ситуацию и профессионально её разрешать. Такой подход к расследованию преступлений является наиболее эффективным как при заключении ДСоС, так и при перспективе его заключения. Для исследования указанных следственных ситуаций необходимо раскрыть сущность ситуационного подхода в деятельности следователя.

В настоящей статье не будем вдаваться в дискуссию по вопросу об определении понятия следственной ситуации, а также перечислять распространённые в криминалистике позиции по данному вопросу. Отметим лишь, что за основу понимания данной категории взята позиция Л. Я. Драпкина.

Л. Я. Драпкин под следственной ситуацией понимал «динамическую информационную систему, отражающую с различной степенью адекватности

многообразные логико-познавательные связи между установленными и ещё неизвестными обстоятельствами, имеющими значение для дела, тактико-психологические отношения участников (сторон) уголовного судопроизводства, а также организационно-управленческую структуру и уровень внутренней упорядоченности процесса расследования»¹. Одним из важнейших и фундаментальных критериев, определяющих сущность, характер следственной ситуации, Л. Я. Драпкин считал признак, «главный с практической точки зрения ... – благоприятна или неблагоприятна данная ситуация для расследования ... Эта модель имеет отличительные особенности: динамизм, постоянное отражение сложившегося состояния расследования по уголовному делу... постоянное развитие, переход от одного состояния к другому»².

Очевидно, что для разработки мер тактико-криминалистического обеспечения деятельности следователя требуется выделить типичные следственные ситуации по уголовным делам с участием или перспективой участия подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Поэтому в ходе исследования материалов уголовных дел появилась необходимость в классификации следственных ситуаций, возникающих на различных этапах расследования, в связи с чем ещё раз обратимся к теории ситуационного подхода.

Неоценимый вклад в разработку классификаций следственных ситуаций внёс Л. Я. Драпкин³. Как писал Р. С. Белкин, учёный выделил следующие наиболее важные для науки криминалистики и правоохранительной практики ситуации: типичные и специфические; бесконфликтные и конфликтные; начальные, промежуточные и конечные⁴. Но в дальнейшем правоохранительная практика выявила необходимость в разработке программ действий следователя и в других следственных ситуациях – тактического риска, проблемных, организационных, конфликтных и т. д.

Л. Я. Драпкин справедливо полагал, что все следственные ситуации подразделяются прежде всего на простые и сложные.

Проведённый нами анализ показал, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве также возникают и простые, и сложные следственные ситуации. Причем сложные ситуации также можно классифицировать на проблемные, конфликтные ситуации, ситуации

¹ Драпкин Л. Я. Общая характеристика следственных ситуаций // Следственная ситуация: сб. науч. тр. М., 1984. С. 18.

² Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. С. 17.

³ См.: Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: науч. тр. Свердловского юрид. ин-та. Свердловск, 1975. Вып. 41. С. 34.

⁴ См. подробнее: Белкин Р. С. Избранные труды. М., 2009. С. 460. (Отметим, что данная классификация проведена Р. С. Белкиным по различным логическим основаниям).

тактического риска, комбинированные ситуации, мнимо простые ситуации и неупорядоченные организационно-управленческие ситуации. Приведённая классификация не является «истиной в последней инстанции». Несомненно, существуют и иные, составляющие не меньший (а порой и больший) интерес для научного сообщества. Но, на наш взгляд, при исследовании проблемных вопросов следственных ситуаций, возникающих при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, приведённая нами типология является наиболее приемлемой.

Применительно к рассматриваемой нами тематике следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования при наличии перспектив заключения ДСоС, во многом зависят от следующих факторов:

- задержаны ли при возбуждении уголовного дела подозреваемые;
- какую тактическую позицию занимают подозреваемые или обвиняемые;
- все ли преступные эпизоды выявлены.

Подчеркнём, что о следственных ситуациях при заключении ДСоС или с перспективой такого заключения мы можем говорить только тогда, когда лицо, совершившее преступление, установлено.

В ситуации, когда лица, совершившие преступление, установлены и находятся под оперативным контролем, следователь обладает достаточной базой негласной информации о совершенном преступлении и о лицах, его совершивших, которая необходима для его успешного раскрытия и расследования. Если же следователь не обладает конкретной информацией об основных аспектах криминальных деяний и о лицах, их совершивших, то наряду с раскрытием и расследованием данного преступления он должен принять меры к их установлению. Следственная ситуация может в корне измениться в зависимости от того, задержаны ли лица, подозреваемые в совершении преступлений, а также от позиции, которую они займут; будет ли кто-то из подозреваемых ходатайствовать о заключении с ним ДСоС или нет. Подозреваемые могут сотрудничать со следствием либо оказывать активное противодействие. Развитие следственной ситуации по уголовному делу с перспективой применения особого порядка уголовного судопроизводства при заключении ДСоС зависит и от того, о каком количестве преступлений, совершённых подозреваемыми, у следателя имеется информация.

Изучение уголовных дел и обобщение эмпирического материала позволило нам выделить типичные и наиболее распространённые следственные ситуации, возникающие по уголовным делам на первоначальном этапе расследования с перспективой применения особого порядка уголовного судопроизводства при заключении ДСоС.

Простая ситуация. Лицо задержано на месте совершения преступления

или вскоре после его совершения «по горячим следам», желает сотрудничать со следствием и ходатайствует о заключении с ним ДСоС.

Такая следственная ситуация наиболее благоприятна для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Здесь алгоритм действий следователя должен строиться следующим образом.

Во-первых, следователь должен убедиться в искренности намерений подозреваемого, правдивости его показаний, оценить преследуемые им цели. Сделать это нужно с целью определения конфликтности ситуации, а также того, не является ли внешне простая следственная ситуация мнимо простой, неправильно воспринятой следователем. Следует истребовать и проанализировать материал, характеризующий подозреваемого, желающего сотрудничать (сведения о судимостях, справки из психиатрического, наркологического диспансеров, характеристики с места работы, учёбы, службы, от участкового уполномоченного, из мест лишения свободы (если лицо ранее отбывало наказание), справку о составе семьи и т. д.). Если лицо ранее привлекалось в качестве подозреваемого или обвиняемого по другим уголовным делам, нужно ознакомиться с его позицией, занимаемой им в ходе предварительного следствия и суда.

Во-вторых, следователь, получив от подозреваемого согласованное с защитником ходатайство о заключении досудебного соглашения, должен допросить его о преступлениях и обстоятельствах, о которых тот готов сообщить органам следствия. Данные показания могут быть представлены (по усмотрению следователя) прокурору совместно с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что подчёркивает их значимость и подтверждает его готовность содействовать следствию. Кроме того, такие показания нужны, чтобы организовать проверку информации, сообщаемой подозреваемым. В случае необходимости протокол допроса вместе с иными материалами может быть представлен в суд для получения судебного разрешения на производство следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, требующих судебного санкционирования. Например, подозреваемый сообщает, что в жилище его сожительницы находятся наркотические вещества. Тогда следователь ходатайствует перед судом о проведении обыска (выемки) в этом жилище, для чего представляет суду необходимые материалы, в том числе протокол допроса подозреваемого.

В-третьих, в рамках организации взаимодействия с оперативным аппаратом следователь должен дать ему поручение о проверке информации, сообщаемой подозреваемым, а также об установлении похищенного имущества, предметов преступления и местонахождения лиц, о которых он сообщил. Необходимо разработать совместный план следственных и оперативно-розыскных действий, направленных на подтверждение или

опровержение сведений, сообщаемых подозреваемым в ходатайстве о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. При этом ходатайство подозреваемого согласно ст. 121 и 317.1 УПК РФ должно быть разрешено не позднее трёх суток со дня его заявления, т. е. следователь должен провести предварительную проверку и принять решение в этот срок.

Сложная ситуация № 1. Подозреваемый желает сотрудничать и заключить досудебное соглашение, но в силу сложившихся обстоятельств опасается угрозы жизни или здоровью его самого или его близких со стороны соучастников преступлений. Данная ситуация может быть охарактеризована как конфликтная с нестрогим соперничеством, поскольку при внутреннем совпадении интересов следователя и подозреваемого имеются внешние факторы, затрудняющие её благоприятное развитие (26% случаев). В такой ситуации алгоритм действий следователя должен строиться следующим образом.

Во-первых, следователь обязан разъяснить подозреваемому, что на основании п. 4 ст. 154 УПК РФ в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве уголовное дело в отношении него может быть выделено в отдельное производство, что служит своего рода гарантией конфиденциальности сведений о нём. При возникновении угрозы безопасности подозреваемого материалы, идентифицирующие его личность, изымаются из материалов уголовного дела. Кроме того, при наличии угрозы безопасности подозреваемого, с которым заключено соглашение, либо его родственников, близких лиц следователь принимает решение о хранении документов, указанных в ч. 2 ст. 317.4 УПК РФ и относящихся к заключённому досудебному соглашению о сотрудничестве, в опечатанном конверте. По смыслу ст. 317.4 УПК РФ такое постановление выносится независимо от того, выделено ли уголовное дело в отдельное производство или нет.

Во-вторых, следователь должен обратить внимание подозреваемого на то, что к нему и его близким в случае опасения за их безопасность могут применяться меры государственной защиты, регламентированные Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а также нормами УПК РФ (ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, ч. 3 ст. 317.4).

Использование названных тактических приёмов формирует у подозреваемого картину положительных последствий своего содействия следствию, логическим результатом которого выступает ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Сложная ситуация № 2. Подозреваемый отрицает свою причастность к расследуемым преступлениям и соответственно заключать досудебное

соглашение о сотрудничестве не желает. Эта следственная ситуация с точки зрения перспективы сотрудничества неблагоприятна тем, что подозреваемый отказывается взаимодействовать со следствием и заключать какие-либо сделки, занимает позицию противодействия расследованию, поэтому её можно определить как конфликтную со строгим соперничеством.

Важнейшим направлением деятельности следователя в таком случае является установление мотивов занимаемой подозреваемым конфликтной позиции. При этом он должен исходить из того, что «выявленные несоответствия действительности могут быть обусловлены как осознаваемыми побуждениями (ложь), так и неосознаваемыми явлениями (непроизвольные ошибки)»¹.

Здесь наиболее рациональным будет привлечение подозреваемого к сотрудничеству путём применения различных тактических приёмов и операций, установление с ним психологического контакта. Если изначально пойти с задержанным на конфликт, то он вряд ли будет содействовать правоохранительным органам, а уж тем более заключать с ними какие-либо соглашения. О. Я. Баев абсолютно справедливо отмечал, что «конфликты в деятельности следователя (потенциальные и реальные) в сущности своей являются выражением конфликтов между общественными и личными интересами»². Соответственно необходимо вызвать у подозреваемого понимание того, что следователь не ставит перед собой цель любой ценой привлечь его к ответственности, как говорится, «вменив ему всё, что можно».

Создав необходимые благоприятные условия, целесообразно приступить к тактической операции по привлечению подозреваемого к сотрудничеству согласно следующему алгоритму действий.

Во-первых, перед допросом подозреваемого следователь должен разъяснить его права, предусмотренные гл. 40.1 УПК РФ, т. е. право заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, обратив при этом особое внимание на то, что наличие данного соглашения будет учитываться при вынесении судом решения о наказании. Необходимо, чтобы подозреваемый осознал, что если он займёт позицию отрицания или отказа от дачи показаний, то последствия окажутся для него намного негативнее, чем при выполнении условий досудебного соглашения о сотрудничестве.

Во-вторых, нужно обратить внимание подозреваемого на поощрительные меры (пп. 2 и 4 ч. 1 ст. 62 Уголовного кодекса Российской Федерации), которые могут быть применены судом в случае выполнения им условий досудебного соглашения о сотрудничестве. При этом можно привести

¹ Полстовалов О. В. Основы профессионального общения следователя: учеб. пособие. С. 92.

² Баев О. Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии (основы предупреждения и разрешения). Воронеж, 1984. С. 23.

несколько положительных примеров рассмотрения реальных уголовных дел в отношении лиц, с которыми заключались аналогичные сделки. Наилучшего эффекта можно добиться путём предъявления подозреваемому для ознакомления копий приговоров по делам такой категории, вступивших в законную силу, что подтвердит действенность указанного института. Но наглядное восприятие полезности сотрудничества можно обеспечить и негативным примером, предъявив подозреваемому копии приговоров по делам, по которым ДСоС не заключалось.

В-третьих, следователь должен постараться создать у подозреваемого впечатление осведомлённости об обстоятельствах совершения преступления, сославшись при общении с ним на некоторые известные следствию факты. Также нужно активно использовать результаты оперативно-розыскных мероприятий, предъявив, например, аудиозаписи прослушивания телефонных переговоров.

В-четвёртых, следователь должен разъяснить, что в случае возникновения угрозы жизни или здоровью подозреваемого, а также его близких к нему или его родным могут применяться меры государственной защиты, что позиция, которую он займёт по уголовному делу, напрямую учитывается при избрании в отношении него меры пресечения. В заключение он может порекомендовать подозреваемому проконсультироваться с защитником и определить свою позицию. Это должно вызвать у подозреваемого доверие к следователю и ещё раз подчеркнуть объективность расследования в его глазах.

Сложная ситуация № 3. Подозреваемый высказывает желание сотрудничать со следствием, ходатайствует о заключении с ним ДСоС, но преследует при этом совершенно иные цели. Таким целями могут быть: направление следствия по ложному пути, затягивание времени, подготовка побега или иной формы взаимодействия с соучастниками, находящимися на свободе, ложный оговор невиновных лиц и т. д. Это мнимо простая ситуация, которая носит проблемно-конфликтный характер с элементами тактического риска.

Для успешного разрешения подобной ситуации от следователя требуется задействование рефлексивных приёмов проникновения в планы противодействующего субъекта. В ситуации конфликта следователь должен выстроить мысленную модель позиции, занятой противоборствующим субъектом, и уже на основе анализа выстроенной модели принимать то или иное тактическое решение¹. Т. С. Волчецкая называет это методом целевой имитации, который заключается в том, что «необходимо поставить себя на

¹ Михайличенко Н. А. Тактические средства управления конфликтными ситуациями, возникающими при расследовании уголовных дел. // Рос. следователь. 2008. № 4. С. 32.

место другого человека и попытаться посмотреть на ситуацию его глазами»¹.

На наш взгляд, сказанное нуждается в определённом уточнении. Разумеется, следователь может поставить себя на место конфликтующего с ним субъекта и выстроить определённую модель конфликтной ситуации. Однако это будет односторонняя модель. В действительности следователь должен изучить особенности личности конфликтующего с ним субъекта и выстроить модель ситуации исходя из его интеллектуальных, волевых, эмоциональных и иных личностных качеств, причём с учётом его позиции и интересов. Таким образом, необходимо построение не одной, а сразу нескольких параллельных моделей конфликтной ситуации.

Р. Р. Рахматуллин верно указывает, что «обвиняемый (подозреваемый), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, во многих случаях не является случайно вовлечённым в преступную деятельность лицом, а был организатором или наиболее активным исполнителем преступления. При этом заключение досудебного соглашения о сотрудничестве для такого лица чаще всего являлось средством достижения собственных целей»².

После выявления конфликтности следственной ситуации её дальнейшее развитие осуществляется по аналогии с ситуацией № 2. При этом зачастую оптимальным для следователя будет прекращение соглашения в соответствии с ч. 5 ст. 317.4 УПК РФ.

Вместе с тем нужно отметить, что при указанном конфликтном характере приведённых ситуаций в них также проступают черты проблемной ситуации и ситуации тактического риска. Проблемность в этом случае обусловлена возможной нехваткой у следователя данных для принятия необходимых решений, а рискованность – «возможностью принятия неверного решения, способного не только нарушить и серьёзно замедлить ход расследования, но и привести к дополнительным негативным последствиям»³, например, подозреваемый окончательно занимает позицию отказа от дачи показаний.

Предложенные нами алгоритмы действий следователя для типичных следственных ситуациях не являются универсальными или исчерпывающими. Отдельные элементы могут и не использоваться либо использоваться в совокупности с другими действиями в зависимости от необходимости.

Умение следователя выдвигать версии и анализировать следственные

¹ См.: Волчецкая Т. С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: учеб. пособие. С. 23.

² Рахматуллин Р. Р. Некоторые аспекты криминалистического обеспечения досудебного соглашения о сотрудничестве в условиях противодействия раскрытию преступлений // Библиотека криминалиста. 2017. № 3 (32). С. 193.

³ Бахтеев Д. В. Переход от вероятностных знаний к достоверным и достаточным: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 130.

ситуации позволяет оптимизировать работу по уголовным делам, в рамках которых заключено ДСоС или имеется перспектива его заключения. Оно придаёт нужное направление расследованию уже на первоначальном его этапе, даёт следователю ориентиры дальнейшей деятельности. В процессе проверки типовых версий в распоряжение следователя поступает новая, более конкретная и даже индивидуальная информация, которая в совокупности позволяет выдвигать и эффективно проверять перспективные специфические версии и успешно раскрывать преступления, устраняя трудности проблемного и иного характера.

Список литературы

1. Баев О. Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии (основы предупреждения и разрешения). Воронеж, 1984.
2. Бахтеев Д. В. Переход от вероятностных знаний к достоверным и достаточным: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015.
3. Белкин Р. С. Избранные труды. М., 2009
4. Волчецкая Т. С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: учеб. пособие.
5. Драпкин Л. Я. Общая характеристика следственных ситуаций // Следственная ситуация: сб. науч. тр. М., 1984.
6. Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций.
7. Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: науч. тр. Свердловского юрид. ин-та. Свердловск, 1975. Вып. 41.
8. Михайличенко Н. А. Тактические средства управления конфликтными ситуациями, возникающими при расследовании уголовных дел. // Рос. следователь. 2008. № 4.
9. Полстовалов О. В. Основы профессионального общения следователя: учеб. пособие.
10. Рахматуллин Р. Р. Некоторые аспекты криминалистического обеспечения досудебного соглашения о сотрудничестве в условиях противодействия раскрытию преступлений // Библиотека криминалиста. 2017. № 3 (32).

Ruslan S. Hamidullin
PhD (Law), Lecturer of the Department of Criminalistics,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
sledgsugu@mail.ru

TYPICAL INVESTIGATIVE SITUATIONS OF APPLICATION OF NORMS OF PRE-JUDICIAL AGREEMENT ON COOPERATION

Abstract: The article deals with typical investigative situations arising at the conclusion of a pre-trial cooperation agreement. Special attention is paid to the algorithms of the investigator's actions in the event of typical investigative situations. The author considers a number of problematic issues arising in the application of special rules of criminal procedure at the conclusion of a pre-trial agreement on cooperation.

Keywords: investigator, suspect, defender, tactics, typical investigative situations, pre-trial cooperation agreement, algorithm of investigator's actions, interaction, planning.

Христинина Елена Викторовна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры философии, истории,
экономической теории и права,
ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени
П. А. Столыпина»
(г. Омск, Российская Федерация)
elena.nikitina83@mail.ru

О ЗНАЧЕНИИ КЛАССИФИКАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ Л.Я. ДРАПКИНА ПРИ ИЗУЧЕНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В научной статье рассматривается концепция следственных ситуаций, представленная в трудах Л. Я. Драпкина. В рамках применения данной концепции ситуационного подхода изучаются классификации следственных ситуаций, возникающих на первоначальном и последующих этапах расследования получения взятки в сфере высшего образования.

Ключевые слова: следственные ситуации, благоприятные и неблагоприятные ситуации, расследование, получение взятки в сфере высшего образования.

Концепция ситуационного подхода в криминалистике является достаточно разработанным направлением в научном и практическом смысле.

Выделяется целая система взглядов относительно следственной ситуации, их классификаций, роли и значения при выборе направлений предварительного расследования на различных этапах. Разнообразие взглядов относительно понятия и типизации следственной ситуации связано с различными представлениями о факторах, влияющих на её формирование, компонентах, входящих в состав.

Исходя из вышеизложенного, можно систематизировать позиции учёных-криминалистов относительно понятия и классификаций следственной ситуации и представить следующие подходы.

Сторонники первого научного подхода (А. Н. Колесниченко, В. К. Гавло, А. Г. Филиппов и др.)¹ указывают субъективный характер следственной

¹ Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1976; Гавло В. К. Следственная ситуация // Избранные труды. Барнаул, 2011. С. 282–286; Филиппов А. Г. Общие положения методики

ситуации, который относится только к внутреннему процессу расследования, не затрагивая внешних условий. Следственная ситуация изучается как наличие важнейшей информации, необходимой для расследования уголовного дела или в качестве обстановки совершения преступления, в результате изучения которой возникают информационные и доказательственные сведения для расследования, что несомненно сужает внешние и внутренние условия её формирования.

Признаками следственной ситуации в данном случае выступают лишь субъективные компоненты, что, вероятно неполно характеризует содержание следственной ситуации. Так в результате внешних условий она может видоизмениться при одинаковых обстоятельствах, поэтому следственную ситуацию надлежит рассматривать также, учитывая внешние условия.

Л. Я. Драпкин, поддерживая эту точку зрения, более детально изучал понятие следственной ситуации, указывая, что она представляет собой «динамическую информационную систему, отражающую с различной степенью адекватности многообразные логико-познавательные связи между установленными и ещё неизвестными обстоятельствами, имеющими значение для дела, тактико-психологические отношения участников (сторон) уголовного судопроизводства, а также организационно-управленческую структуру и уровень внутренней упорядоченности процесса расследования»¹. В данном определении указано множество сочетающихся между собой трудностей, с которыми может столкнуться следователь, при расследовании уголовного дела. Например, логико-познавательные барьеры, где отсутствуют сведения об обстоятельствах подлежащих доказыванию по уголовному делу, тактико-психологические барьеры, связаны с установлением противодействия расследованию и наконец – организационно-управленческие трудности, связанные с недостаточной упорядоченностью системы расследования по уголовным делам. К сожалению, следователю не всегда удаётся устранить трудности в расследовании преступлений и видоизменить отдельные следственные ситуации, например неблагоприятную ситуацию перевести в категорию благоприятной, тогда происходит невыявление виновных лиц, и как следствие, прекращение уголовного дела.

Сторонники второго научного подхода (Р. С. Белкин, И. А. Возгрин и др.)² считают, что содержание следственной ситуации состоит из объективных компонентов, оказывающих влияние на её формирование.

расследования отдельных видов и групп преступлений (Криминалистическая характеристика) // Криминалистика: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. А.Г. Филиппова. М., 2013. С. 157.

¹ Драпкин Л. Я. Избранные труды. Екатеринбург, 2017. С.163.

² Возгрин И. А. Криминалистическая тактика: понятие и предмет исследования // Вестник криминалистики. 2001. Вып. 2. С. 53; Белкин Р. С. Криминалистика: Проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М., 1997. С. 94.

Проанализированные научные позиции учёных-криминалистов не лишены недостатков, так как следственная ситуация рассматривается либо в зависимости от внутренних условий, либо от внешних процесса расследования.

Представляется, что нельзя применять односторонние критерии оценки следственной ситуации, а также разделять внешние и внутренние условия, на основании которых создаётся следственная ситуация, так как все условия взаимосвязаны и взаимообусловлены, оказывают непосредственное влияние на ход и достижение желаемого результата при расследовании уголовного дела.

Т. С. Волчецкая рассматривает следственную ситуацию как «степень информационной осведомлённости следователя о преступлении, состоянии расследования»¹.

С. Э. Воронин и Д. В. Ким отмечают, что следственные ситуации могут возникать как в уголовном судопроизводстве, так и в процессе судебного рассмотрения уголовных дел².

Д. А. Казанцев под следственной ситуацией понимает обстановку, которая возникает на момент получения сообщения о преступлении, а также в ходе предварительного расследования преступления, выделяя три группы ситуаций: доследственной проверки; первоначального этапа и последующего этапа³.

Отмечается, что сейчас среди учёных-криминалистов отсутствует единое мнение об определении следственной ситуации, существует многообразие научных подходов, однако, большая часть учёных-криминалистов придерживаются важнейшей концепции следственной ситуации, представленной Л. Я. Драпкиным. Данная концепция состоит в том, что следственная ситуация представляет собой динамичную модель, поскольку она может развиваться от одного состояния к другому, причём на её видоизменение могут влиять различные факторы, в том числе и поведение участников уголовного процесса. Поэтому следователь, расследуя преступления различной направленности руководствуется прежде всего информационными моделями реальных ситуаций⁴. Причём данные модели могут быть использованы следователем в процессе принятия тактически

¹ Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 140.

² Воронин С. Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2001; Ким Д. В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2009.

³ Казанцев Д. А. Особенности предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коммерческом подкупе: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. С. 107.

⁴ Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: сб. науч. тр. Свердловск, 1975. Вып. 1. С. 43.

важных решений по уголовному делу, составления плана расследования и производства необходимых следственных и оперативно-розыскных действий.

На основании обобщения отдельных признаков определённых групп реальных ситуаций формируются типичные следственные ситуации, которые выделяются исходя из объёма и содержания сведений, имеющихся у следователя для отдельного вида преступлений на определённом этапе расследования.

Согласно позиции Л. Я. Драпкина, все следственные ситуации следует также разделить на разновидности в зависимости от этапа расследования: на исходные, промежуточные, завершающие.

Отмечается, что учёный рассматривал главный критерий деления следственных ситуаций, необходимый для практической деятельности следователя – благоприятна она или нет для процесса расследования, а затем применяя данный критерий все следственные ситуации разделил на две большие группы: сложные (неблагоприятные) и простые (благоприятные).

Простые следственные ситуации появляются в случае, если у следователя имеется достаточно необходимых сведений для построения однозначной модели, а сложные ситуации тогда, когда следователь недостаточно хорошо осведомлён о совершённом преступлении, поэтому появляются различные вероятностные модели. Проблемные следственные ситуации появляются тогда, когда у следователя отсутствуют некоторые сведения о совершённом преступлении, необходимые для принятия важного решения по уголовному делу, однако находящаяся в распоряжении следователя информация позволяет осознать данную проблематику. Конфликтные ситуации в расследовании уголовного дела возникают в случае, если интересы следователя и подозреваемого не совпадают друг с другом либо противоречат, следовательно возникает тактическое соперничество сторон¹.

Л. Я. Драпкин выделял и некоторые другие разновидности сложных следственных ситуаций.

Представленная научная позиция является справедливой, так как грамотные решения, принимаемые следователем при расследовании уголовного дела, зависят от характера его осведомлённости о преступлении.

Уже в более поздних трудах, учёный уточнил своё отношение к сложным следственным ситуациям, разделил на несколько групп: проблемные, конфликтные, неординарные и смешанные (комбинированные) ситуации². Неординарные ситуации возникает в случае, когда у следователя

¹ Драпкин Л. Я., Шуклин А. Е. Использование метода аналогии для преодоления проблемных ситуаций, возникающий при расследовании уголовных дел // Российский юридический журнал. 2014. № 5. С. 200.

² Драпкин Л. Я. Избранные труды. Екатеринбург, 2017. С.162.

недостаточно возможностей для преодоления организационно-управленческих трудностей при расследовании уголовного дела. И наконец, комбинированная следственная ситуация представлена сочетанием всех вышеизложенных разновидностей. Кроме того, учёные выделяют различные варианты отношений между реальными ситуациями и информационными моделями.

Таким образом, следует отметить, что концепция следственных ситуаций, предложенная Л. Я. Драпкиным имеет научное и практическое значения для деятельности следователя в процессе расследования уголовных дел различных категорий, носит динамичный характер и может уточняться в ходе дальнейших научных исследований последователями Л. Я. Драпкина.

Несомненно, следственные ситуации первоначального и последующего этапов расследования получения взятки в системе высшего образования выступают важнейшими компонентами в частной методике расследования, представляют собой теоретическую и практическую значимость. Так, например, анализируя следственные ситуации и выдвигая версии следователь осуществляет планирование дальнейших следственных действий, устанавливает порядок их производства и формы взаимодействия с оперативно-розыскными подразделениями.

В ходе первоначального этапа расследования взяточничества следователю належит в кратчайший срок установить обстоятельства совершения преступления и принять тактически грамотное решение по собиранию информации, имеющей значение для уголовного дела. Приходится констатировать, что основой первоначального этапа выступает перечень следственных ситуаций. Поэтому тактика следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий является самостоятельным элементом частной методики расследования, следовательно необходимо установить содержание следственной ситуации как важного организующего начала деятельности следователя по планированию расследования уголовного дела.

Последующий этап «...характеризуется развёрнутым, последовательным доказыванием»¹. В ходе него следователь имеет уже достаточную совокупность доказательств, благодаря которым можно построить логические выводы о событии преступления и виновности должностного лица, однако при расследовании иногда возникают трудности, вызванные существующим противодействием расследованию со стороны некоторых участников уголовного процесса. Поэтому следует продолжать собирать доказательства, учитывая позицию защиты. Так, следователем при вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого детально изучается и указывается сущность обвинения. Тщательно

¹ Белкин Р. С. Тактическая комбинация // Избранные труды / Р. С. Белкин. М., 2014. С. 525.

устанавливается: должностной статус преподавателя, обвиняемого в получении взятки, предварительная договоренность о коррупционной сделке, обстоятельства передачи-получения взятки, сумма незаконного вознаграждения, а также служебные действия, исполненные преподавателем в пользу взяткодателя.

На последующем этапе расследования возникают следственные ситуации, формируемые под воздействием объективного фактора – объёма доказательств, находящихся в распоряжении у следователя и устанавливающих вину лица в совершении преступления, и субъективного – позиции обвиняемого в отношении своей вины.

И. М. Лузгин писал: «Для любой ситуации, в том числе и следственной, характерны временные эпизодические связи между предметами и явлениями материального мира. Следственные ситуации могут видоизменяться, переплетаться, исчезать и вновь возникать под воздействием некоторой совокупности факторов, в том числе поведения людей»¹.

Поэтому, в зависимости от наличия субъективных и объективных факторов, оказывающих влияния на следственную ситуацию, различают конфликтные и бесконфликтные следственные ситуации, каждая из которых обладает своей спецификой, в результате чего следователем формируется определённый алгоритм действий.

В процессе изучения первоначального этапа расследования получения взятки в системе высшего образования были выделены на основании классификации, предложенной Л. Я. Драпкиным, следующие следственные ситуации:

1) благоприятная ситуация, когда есть сведения о получении взятки установлены правоохранительными органами при проведении оперативно-розыскных действий, предмет взятки передан, преступник задержан (53,2 %);

2) благоприятная ситуация, когда есть сведения о вымогательстве взятки, предмет взятки не передан, преступник не задержан (34,5 %).

3) проблемная ситуация, когда есть сведения о факте получения взятки, произошедшем ранее, предмет взяточничества передан, преступник не задержан (11,0 %).

4) проблемная ситуация, когда имеются сведения о провокационно-подстрекательских действиях со стороны взяткодателей и посредников (мнимых посредников) (1,3%).

В ходе обобщения практики расследования уголовных дел о получении взятки в сфере высшего образования позволяет выделить следующие следственные ситуации, возникающие на последующем этапе расследования:

¹ Лузгин И. М. Развитие методики расследования отдельных видов преступлений // Правоведение. 1977. № 2. С. 64.

1) бесконфликтная ситуация, когда предъявлено обвинение в совершении получения взятки (взяток), взятополучатель признаёт свою вину (50,8 %);

2) конфликтная ситуация, когда предъявлено обвинение в получении взятки (взяток), взятополучатель признаёт свою вину в совершении преступления частично (14,9 %);

3) конфликтная ситуация, когда предъявлено обвинение в совершении получения взятки (взяток), взятополучатель вину не признаёт (34,3 %).

Следовательно, можно сделать вывод о том, что в теории и практике расследования преступлений огромное значение имеет научный подход к типологии следственных ситуаций, представленный Л. Я. Драпкиным, когда различные следственные ситуации возникают под воздействием информационной неопределённости следователя, а также других важнейших факторов, влияющих на ход расследования по уголовному делу.

Список литературы

1. Белкин Р. С. Криминалистика: Проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М., 1997. 304 с.
2. Белкин Р. С. Тактическая комбинация // Избранные труды / Р. С. Белкин. М., 2014. 768 с.
3. Возгрин И. А. Криминалистическая тактика: понятие и предмет исследования // Вестник криминалистики. 2001. Вып. 2. С. 53–56.
4. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 394 с.
5. Воронин С. Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2001. 404 с.
6. Гавло В. К. Следственная ситуация // Избранные труды. Барнаул, 2011. С. 282–286.
7. Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: сб. науч. тр. Свердловск, 1975. Вып. 1. С. 26–44.
8. Драпкин Л. Я., Шуклин А. Е. Использование метода аналогии для преодоления проблемных ситуаций, возникающий при расследовании уголовных дел // Российский юридический журнал. 2014. № 5. С. 198–202.
9. Драпкин Л. Я. Избранные труды. Екатеринбург, 2017. 328 с.
10. Казанцев Д. А. Особенности предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коммерческом подкупе: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. 209 с.

11. Ким Д. В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2009. 504 с.

12. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1976. 27 с.

13. Лузгин И. М. Развитие методики расследования отдельных видов преступлений // Правоведение. 1977. № 2. С. 58–65.

14. Филиппов А. Г. Общие положения методики расследования отдельных видов и групп преступлений (Криминалистическая характеристика) // Криминалистика: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. А. Г. Филиппова. М., 2013. 835 с.

Elena V. Christinina

PhD (Law), Associate Professor of Department of philosophy, history, economic theory and law of
the Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin
(Omsk, Russian Federation)
elena.nikitina83@mail.ru

ON THE SIGNIFICANCE OF L. DRAPKIN'S CLASSIFICATION OF INVESTIGATIVE SITUATIONS IN THE STUDY OF THE INVESTIGATION OF BRIBERY IN THE FIELD OF HIGHER EDUCATION

Abstract: The concept of investigative situations presented in the works of L. Drapkin is considered in the scientific article. Within the framework of the application of this concept of situational approach, the classifications of investigative situations arising at the initial and subsequent stages of the investigation of bribery in the field of higher education are studied.

Keywords: investigative situation, the favorable and unfavorable situation investigation, receiving bribes in the sphere of higher education.

Цветков Алексей Николаевич

курсант 2 курса ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
младший сержант внутренней службы

Научный руководитель – Федосеев К. В., преподаватель кафедры уголовного
процесса и криминалистики, капитан внутренней службы
(г. Пермь, Российская Федерация)
svyatoslav.czvetkov.00@mail.ru

**МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЙ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ И
КАТЕГОРИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНО-
ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ. ОСМОТР МЕСТА
ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ДТП**

Аннотация: В современных условиях, при расследовании дорожно-транспортных происшествий развивается процесс осмотра места происшествия. В современное время, осмотр отражает новейшие технические знания в расследовании причин дорожно-транспортных происшествий. Разработка новых методов при осмотре места происшествия при ДТП позволит уменьшить количество ошибок при составлении протокола, схемы дорожно-транспортного происшествия, повысит эффективность использования данных о ДТП на момент их фиксации. Выясняется, что такое методика расследования происшествия при осмотре места происшествия при ДТП, разъясняются регламентирующие его правовые основы, даются рекомендации участникам ДТП при осмотре места происшествия, общие условия производства осмотра места происшествия.

Ключевые слова: криминалистическая методика, осмотр места происшествия, методика, действия при осмотре места происшествия.

В период с начала 2019-го года по июль произошло более 85 тысяч ДТП, в которых погибло более 8 тыс. человек и было ранено 110 тыс. участников этих аварий. Согласно статистике с прошлым годом, аварийность снижается. Наиболее результативное расследование ДТП находится в зависимости от таких компонентов как осмотра места происшествия и качественной криминалистической методики осмотра места происшествия. Криминалистическая методика является системой организационно-тактических и научно-тактических приёмов расследования отдельных видов и категорий преступлений. Методика является заключительным разделом криминалистики, который включает систему следственных, организационно-

подготовительных и иных действий, научно-практических рекомендаций в целях полного и быстрого расследования преступлений. Итак, разберём основы расследования места происшествия при ДТП. Первоочередным действием, выполняемым должностным лицом правоохранительных органов, прибывшим для документирования дорожно-транспортного происшествия, является осмотр места происшествия. Осмотр места происшествия является следственным действием, осуществляемым с целью обнаружения следов преступлений и других вещественных доказательств, выяснения обстановки происшествия имеющих значение для дела. Осмотр места происшествия при ДТП производится с участием сторон, их представителей и заинтересованных лиц, причастных к нему¹. Несмотря на то, что дорожно-транспортное происшествие, возникает и развивается за считанное время, на месте происшествия ДТП образуется большое количество объектов, которые содержат в себе всю информацию о ДТП. Однако, первоначальная обстановка места происшествия не может сохраняться длительное время. Возможны воздействия погодных факторов, также имеют место и умышленные действия недобросовестных лиц, направленные на уничтожение или искажение обстановки места происшествия. Перечисленные выше факторы обуславливают необходимость проведения немедленного и квалифицированного осмотра места происшествия. Задачами осмотра места происшествия является: обнаружение следов преступления, фиксирование происшествия, действий следователя. Обнаруженные следы происшествия могут быть оставлены на проезжей части дороги транспортными средствами – участниками происшествия (следы юза, скольжения, торможения, наслоения лакокрасочного покрытия). К этой же категории относятся следы в виде царапин, заломов. При участии в ДТП пешеходов, часть следов могут принадлежать им. Также следы располагаются на поверхности дорожного покрытия, элементах дороги, на транспортных средствах, одежде пострадавших. К доказательствам относятся осколки стёкол от транспортных средств, частицы лакокрасочного покрытия, детали автомобилей. В процессе осмотра места происшествия при ДТП составляется протокол и схема. Схема места происшествия является неотъемлемым приложением к протоколу, который заполняется лицом, выполняющим осмотр. Данный документ является доказательством по делу. Что касается новых способов осмотра места происшествия при ДТП, то следователь выбирает ориентиры и основные точки и начинает замерять. Законодательно закреплена возможность применения технических средств и способов фиксации вещественных доказательств (фото и киносъёмки, видеозаписи). Сейчас всё по-другому, многие используют различные приложения в телефонах, используют

¹ Гурочкин Ю. Д., Витер В. И. Судебная медицина. Курс лекций. М.: Право и закон, 2003. 187 с.

летательные аппараты для детального осмотра места происшествия при ДТП, вся процедура происходит намного быстрее и эффективнее. К процедуре ОМП привлекается не менее двух понятых. Участники происшествия, находящиеся на месте дорожно-транспортного происшествия, привлекаются к процедуре осмотра и наделяются комплексом прав (знакомятся с протоколом и подписывают его, дают пояснения и заявления, подлежащие внесению в протокол)¹. Актуальным на сегодняшний день является вопрос производства первоначального осмотра места происшествия, качественного применения современных технологий. Таким образом всё на прямую зависит от того найдут ли себя в будущем инновационные технологии в практике по осмотру места происшествия дорожно-транспортных происшествий или же по-прежнему как ранее основным инструментом останутся рулетка и карандаш. Что касается рекомендаций, то следует:

1. соблюдать меры личной безопасности на месте происшествия, по возможности оградить место аварии.
2. До прибытия на место сотрудников правоохранительных органов, принять меры к сохранению следов происшествия.
3. Контролировать полноту и достоверность сведений, заносимых в протокол.
4. Помнить о том, что на месте происшествия нет главных и второстепенных следов и объектов.
5. Дублировать результаты замеров, вносимых в схему места происшествия.
6. При необходимости фиксировать проведение ОМП путём фото-, видеосъёмки.
7. При выявлении нарушений порядка и правил со стороны должностного лица или других лиц, участвующих в осмотре, делать об этом заявления.
8. При изъятии с места происшествия вещественных доказательств, удостовериться в том, что в протоколе ОМП имеется об этом соответствующая запись.
9. Перед подписанием протокола внимательно ознакомиться с его содержанием, сверить результаты замеров с вашими записями. При наличии несоответствий добиваться их незамедлительного устранения. По окончании ознакомления с протоколом ОМП выполните фотокопию протокола.

Процедура проведения осмотра места происшествия и оформления протокола регламентируется нормами административного, уголовно-процессуального, гражданского-процессуального, арбитражного

¹ Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФА-М, 2008. 654 с.

процессуального законодательства. Протокол осмотра места происшествия имеет ключевое значение при проведении автотехнической экспертизы, рассмотрении споров по делам о возмещении ущерба и обжалования вины. *Обобщив вышесказанное можно выделить общие условия производства осмотра места:*

1. Производится должностным лицом – сотрудником ГИБДД, следователем, дознавателем.

2. Проведение осмотра места происшествия при ДТП обязательно при наличии последствий в виде причинения вреда здоровью потерпевшего любой степени тяжести, либо причинении смерти

3. Законом определён круг сведений, которые в обязательном порядке заносятся в протокол ОМП: сведения, относящиеся к месту происшествия, его участникам и транспортным средствам, погодные и иные условия и прочее.

4. Законом предусмотрена процедура изъятия и приобщения к материалам дела вещественных доказательств, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия при ДТП.

Итак, осмотр – это одно из основных следственных действий при расследовании дорожно-транспортных происшествий. В новом уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации это следственное действие регламентируется ст. 176–177 УПК РФ, а также ст. 164–170 УПК РФ, предусматривающими: общие правила производства, порядок составления протокола, удостоверения факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия, участия специалиста, переводчика, понятых.

Список литературы

1. Гурочкин Ю. Д., Витер В. И. Судебная медицина. Курс лекций. М.: Право и закон, 2003. 320 с.

2. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: Учебник / Под ред. Е. П. Ищенко. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФА-М, 2008. 748 с.

3. Ландау И. Л. Взаимодействие следователя со специалистом при производстве отдельных следственных действий // Использование специальных знаний в судопроизводстве. Сборник научных трудов. 2005.

4. Феоктистов А. М. Осмотр места происшествия: уголовно-процессуальные проблемы // Уголовное судопроизводство. 2007. № 4.

Alexey N. Tsvetkov

2nd year cadet of FKOU VO Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of
Russia,

Sergeant of Internal Service

Supervisor – K. V. Fedoseev, captain of internal service

(Perm, Russian Federation)

svyatoslav.czvetkov.00@mail.ru

**METHODS OF INVESTIGATION OF CERTAIN TYPES AND
CATEGORIES OF CRIMES. INVESTIGATION OF TRAFFIC
ACCIDENTS. INSPECTION OF THE SCENE IN AN ACCIDENT**

Abstract: In modern conditions, the investigation of traffic accidents develops the process of inspection of the scene. In modern times, inspection reflects the latest technical knowledge in investigating the causes of traffic accidents. The development of new methods for the inspection of the scene of an accident, will reduce the number of errors in the preparation of the Protocol, the scheme of the road accident, will increase the efficiency of the use of data on the accident at the time of their fixation. Let's find out what is the method of investigation of the accident when inspecting the scene of an accident, an explanation of the legal framework governing it, practical recommendations for participants of the inspection of the scene.

Keywords: forensic methodology, inspection of the scene, methodology, actions during the inspection of the scene.

Чикурова Анна Сергеевна

Курсант 3 курса ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
рядовой внутренней службы

Научный руководитель – Федосеев К. В., преподаватель кафедры уголовного
процесса и криминалистики, капитан внутренней службы
(г. Пермь, Российская Федерация)
a89197016918@yandex.ru

МЕТОДИКА РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЁННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Аннотация: Одной из самых серьёзных проблем в нашей стране является преступность несовершеннолетних, ведущая к дестабилизации общества. В статье рассматриваются основные причины, которые способствуют совершению преступлений. Предлагается структура методики расследований преступлений, совершённых несовершеннолетними.

Ключевые слова: преступление, расследование, методика, преступное деяние, несовершеннолетние.

Специфика методики расследования преступлений несовершеннолетних состоит в том, что она строится с учётом возрастных особенностей субъекта преступной деятельности.

Методика раскрытия преступлений, совершённых несовершеннолетними должна глобально отличаться от других частных методик расследования преступления, так как её создание базируется на особенностях субъектов преступной деятельности, главная особенность – это возраст преступников. Согласно статье 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым во время совершения преступления исполнилось 14, но не достигшие 18 (несовершеннолетние в возрасте 14-15 лет могут нести уголовную ответственность только за тяжкие и особо тяжкие преступления).

Создание данной методики расследования обусловлено социально-психологическими особенностями несовершеннолетних лиц, которые способствуют выработке у них таких черт личности как: понимание и восприятие закона, общественно-правовое сознание, манера их поведения, отношение к вещам, к людям и т. п.

К объектам преступных посягательств несовершеннолетних чаще всего относят: собственность, человеческую жизнь, его здоровье, половую неприкосновенность, нравственность, общественную безопасность.

К наиболее часто совершаемым преступлениям подростков относят: грабежи, кражи, разбои¹, автотранспортные угоны, потребление, приобретение и хранение наркотических средств, повреждение и уничтожение объектов культурного наследия и др.

Разберём, что относят к субъектам преступных посягательств несовершеннолетних. Часто ими выступают подростки, которые воспитываются в неблагополучных или неполных семьях, а также имеющие родителей-наркоманов, алкоголиков, судимых. Можно сказать, оставленные без родительского, педагогического надзора, они не учатся, бродяжничают и идут на мелкие хулиганства и другие мелкие правонарушения для того чтобы выжить.

В криминалистической литературе, как правило, выделяют 4 типа несовершеннолетних:

1) Впервые совершившие преступления, у которых предыдущее поведение достаточно положительное, обычно те, кто совершают мелкие правонарушения в связи с конфликтной ситуацией;

2) Впервые совершившие преступления, но их поведение было далеко не идеальным, склонные к употреблению наркотиков, алкоголя, дракам.

3) Те, кто уже совершали различные правонарушения, воспитанники спец. школ, училищ. Многие их преступления спонтанны – драки, хулиганство, ограбления прохожих и т. п.

4) Те, у кого нравственная деформация представляет опасность для общества. В их поведении выражена грубость, агрессивность, жестокость, полное отсутствие стыда. Как правило, данные лица состоят в подростковых преступных группировках.

Подростковая преступность, как правило, является групповой, созданная в безнадзорной компании, где лидерами являются взрослые или несовершеннолетние, ранее совершившие преступления, побуждающие к преступным деяниям. Группы подростков совершают более 50% краж, более 75% грабежей и 90% разбойных преступлений.

При расследовании уголовных преступлений совершённых несовершеннолетними необходимо учитывать отсутствие жизненного опыта, несформированные принципы, понятия, критерии самооценки действий и оценки других людей, их неумение рассматривать истинное значение происходящих событий, доверчивость, повышенная эмоциональность, возбудимость, лёгкая внушаемость чего-либо, быстрая податливость уговорам и угрозам, импульсивность, стремление подражать старшим (лидерам),

¹ Крамская Е. С. Методика расследования грабежей и разбоев, совершаемых группами несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 235.

переоценка своих возможностей¹. Все эти факторы накладывают на следователя дополнительные обязательства, во многом определяя особенности методики расследования, и формируют тактику действий. Помимо процессуальных норм, его взаимоотношения с подростками должны включать в себя широкий спектр нравственных и психологических особенностей. Несовершеннолетние очень чувствительны к несправедливости и многие слова следователя могут воспринимать «в штыки», они должны видеть, что следователь, реально стремится установить истину и хочет им в какой-то мере помочь. Следователь должен постоянно изучать мир несовершеннолетних правонарушителей, знать увлечения подростков: музыка, компьютерные игры и т. д. Это помогает не только установить контакт, но и оказать на подростка эмоционально-положительное воздействие. По таким делам важно, чтобы следователь, в каком-то роде, стал авторитетом, примером. Речь следователя должна быть чёткой, яркой, выразительной, недопустима речь монотонная, вялая. Важно помнить, что манера говорить выражает отношение к делу, а подростки чувствительны к таким моментам.

Преступления несовершеннолетних чаще всего характеризуются резкими, активными действиями². Факторы, такие как возраст подростка, его умственные и физические возможности, маленький жизненный опыт, наличие и количество соучастников, а также материальные возможности влияют на способ совершения конкретного посягательства.

Для преступлений, совершённых несовершеннолетними, предварительная подготовка, как правило, не свойственна, огромное количество деликтов носит ситуационный характер, обусловленный обстоятельствами – ненадёжность замков в хранилищах, наличием ключей в замке зажигания, нахождением потерпевшего в состоянии алкогольного опьянения, отсутствием охраны на каком-либо объекте. Отсутствие подготовки к преступлению соответственно влияет на орудие преступления, которым пользуется подросток. Чаще всего ими являются предметы, которые носят с собой подростки, либо предметы подобранные вблизи места происшествия (дверные ключи, стеклянные пустые бутылки, доски, металлическая арматура, бита, кирпич и т. п.).

Присущее несовершеннолетним стремление самоутвердиться в новом коллективе, желание выделиться, быть лидером в сочетании с ограниченными возможностями могут получить специфическое выражение при совершении конкретного посягательства. Так, при посягательствах против личности зачастую имеет место необоснованная жестокость, причинение жертве

¹ Очередин В. Т. Изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии. Волгоград, 1985. С. 39.

² Башкатов И. Л. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей. М., 1993. С. 56.

немотивированного большого количества телесных повреждений. При совершении других категорий преступлений могут присутствовать элементы вандализма, демонстративности и др.

Несовершеннолетние, как правило, не принимают никаких попыток сокрытия преступления, оставляя множество следов: рук, обуви, зубов, а также надписи на стенах, которые наносят с помощью аэрозольных баллончиков. После содеянного, их основное стремление – как можно скорее скрыться с места преступления. Когда же действия по сокрытию преступления предпринимаются, они чаще всего сводятся к тому, чтобы уничтожить или замаскировать более явные следы на теле и одежде – замывание пятен на руках, одежде, обуви, либо же их утилизирование и т. п. Также несовершеннолетние подготавливают ложное алиби, обращаясь за этим к сверстникам с просьбой подтвердить факт его пребывания в каком-либо месте во время совершения преступления.

В основном преступные посягательства несовершеннолетних приходится на вторую половину дня и темное время суток, что объясняется тем, что подростки думают, что это время более анонимное, так как присутствует слабое освещение, большая возможностью спрятаться и остаться незаметным.

Как показывает судебная практика, основная масса преступлений, совершённых подростками, совершается в местах их проживания, учёбы, так называемых местах для «тусовок» или в близко находящихся от них микрорайонах. В общественных местах они нередко учиняют массовые хулиганские действия, нападения, драки.

Предметами посягательств несовершеннолетних зачастую выступают объекты, которые не имеют особой ценности, но считающиеся популярными среди молодежи, например: предметы одежды и обуви популярных брендов, смартфоны, бижутерия, различные гаджеты и др. Похищенное имущество они приносят домой и в дальнейшем используют для удовлетворения личных потребностей, иногда дарят или дают на хранение сверстникам (друзьям). В случае преступлений, совершённых группой лиц, в качестве хранилища похищенного имущества, часто выбирают место постоянного времяпровождения членов данной группы – чердаки, заброшенные дома и др.

Одна из главных особенностей расследования дел рассматриваемой нами категории установлена в статье 421 УПК. В ходе предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, которое совершает лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, наряду с доказыванием события преступления, виновности лица в его совершении, формы вины и мотивов, обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, а также характера и размера причинённого им вреда,

обстоятельств, которые исключают преступность и наказуемость деяния, смягчающих и отягощающих наказание, либо могущих повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания, равно как и обстоятельств, способствовавших совершению преступления (ст. 73 УПК)¹, следует установить возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год его рождения, условия жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности его личности, влияние на него, старших по возрасту. При наличии данных, которые свидетельствуют об отставании в психическом развитии, не связанных с расстройством психики, также устанавливается, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими.

Вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, к прокурору, следователю, дознавателю или в суд производится через его законных представителей, а если он содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних – через администрацию этого учреждения (ст. 424 УПК РФ).

Также при расследовании дел о преступлениях, совершённых несовершеннолетними, следует учитывать требования ст. 426 УПК РФ, согласно которой к участию в деле могут допускаться законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с момента первого его допроса в таком качестве, о чём выносится постановление. Законный представитель имеет право на: знать, в чём подозревается или обвиняется несовершеннолетний, присутствовать при предъявлении обвинения, участвовать в допросе, а с разрешения следователя – в других следственных действиях, которые производятся с участием несовершеннолетнего и его защитника, знакомиться с протоколами проходивших с его участием процессуальных действий, а также делать замечания о правильности и полноте протокольных в них записей. Законный представитель имеет право заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, представлять доказательства, а по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела и делать из них выписки. Также представитель несовершеннолетнего может быть отстранён от участия в уголовном деле, если прокурор, следователь, дознаватель сочтут, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чём выносится постановление. Тогда к участию в деле должен быть допущен другой законный представитель несовершеннолетнего правонарушителя.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Указанные процессуальные гарантии накладывают отпечаток на тактические приёмы проведения с ними следственных действий и на методику расследования преступлений несовершеннолетних в целом.

Список литературы

1. Башкатов И. Л. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей. М., 1993.
2. Крамская Е. С. Методика расследования грабежей и разбоев, совершаемых группами несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
3. Очередин В. Т. Изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии. Волгоград, 1985.

Anna S. Chikurova

3rd year cadet of FKOU VO Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of
Russia,

Private of Internal Service

Supervisor – K. V. Fedoseev, captain of internal service

(Perm, Russian Federation)

a89197016918@yandex.ru

METHODS OF DETECTION OF CRIMES COMMITTED BY MINORS

Abstract: One of the most serious problems in our country is juvenile delinquency, leading to the destabilization of society. The article discusses the main reasons that contribute to the Commission of crimes. The structure of the methodology of investigation of crimes committed by minors is proposed.

Keywords: crime, investigation, methodology, criminal act, minors.

Чуваткин Борис Юрьевич

Студент Института юстиции,

Уральский государственный юридический университет

Научный руководитель – Бахтеев Д. В., кандидат юридических наук

(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

ch-boris97@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ В БИОМЕТРИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЦА ЧЕЛОВЕКА*

Аннотация: В работе рассматриваются понятия персональные данные и автоматизированная обработка персональных данных. Определяются типы персональных данных, закреплённых в национальных правовых актах европейских государств и в правовом порядке Российской Федерации. Определяется понятие и особенности биометрических персональных данных в законодательстве Российской Федерации. Оговариваются изменения законодательства в работе с биометрическими персональными данными в России. Анализируется возможность использования в правоохранительной деятельности интеллектуальных биометрических систем идентификации лица человека.

Ключевые слова: восприятие лица человека, интеллектуальные системы, биометрические системы распознавания лица человека, категории персональных данных, биометрические персональные данные, особенности биометрических персональных данных, оператор.

В настоящее время биометрические технологии всё плотнее входят в жизнь каждого человека. Это связано с тем, что произошёл прорыв в области компьютерного обучения. Многие страны-члены Совета Европы, в том числе и Россия, ратифицировали на своей территории Конвенцию № 108 «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных»¹.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта 18-29-16001\18 «Комплексное исследование правовых, криминалистических и этических аспектов, связанных с разработкой и функционированием систем искусственного интеллекта».

¹ Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (вместе с Поправками к Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СДСЕ N 108), позволяющими присоединение европейских сообществ, принятыми Комитетом Министров в Страсбурге 15.06.1999) // Собрание законодательства. 03.02.2014. N 5. Ст. 419.

Данная конвенция подразделяет персональные данные на обычные и специальные персональные данные. Многие национальные правовые системы восприняли такое деление персональных данных, в то же время появляются и исключения из общего правила. Некоторые страны, такие как Россия, Словения и Италия, ввели особое правовое регулирование для биометрических персональных данных. Выделение ряда дополнительных типов персональных данных является рациональным, так как позволяет учесть особенности, характерные для данного типа сведений, что позволяет уменьшить возможность угрозы нарушения субъективных прав лиц при обработке персональных данных.

Понятие биометрических персональных данных в России закреплено в статье 11 Федерального закона «О персональных данных»¹. Биометрические персональные данные – это сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, позволяющие оператору идентифицировать личность человека. Биометрическими персональными данными на основании данного закона являются: отпечатки пальцев и кистей рук, венозный рисунок кистей рук, сетчатка глаза, радужная оболочка глаза, геометрия лица человека, образцы голоса, ДНК субъекта персональных данных и иные биометрические характеристики человека, по которым возможно его идентифицировать. Список не является исчерпывающим, к примеру, существуют разработки по идентификации человека по походке. Обработка биометрических персональных данных разрешается при наличии согласия субъекта персональных данных, либо без согласия субъекта биометрических персональных данных в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 11 данного закона, к примеру, при расследовании преступлений. В рамках европейского союза можно говорить о схожем, но более подробном нормативном закреплении использования персональных данных для предотвращения, расследования, обнаружения или преследования уголовных преступлений, закреплённом директивой N 2016/680².

Современный период времени требует использования современных криминалистических методов для расследования преступлений. Сущностные характеристики биометрических данных и компьютерная обработка биометрических персональных данных даёт возможность использовать эти инструменты для расследования преступлений. Основными особенностями,

¹ О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ // Российская газета. 2006. 29 июля.

² О защите физических лиц при обработке персональных данных компетентными органами в целях предотвращения, расследования, выявления или уголовного преследования преступлений или исполнения уголовных наказаний, о свободном обращении таких данных, а также об отмене Рамочного Решения 2008/977/ПВД Совета ЕС: Директива N 2016/680 Европейского парламента и Совета Европейского Союза (Принята в г. Брюсселе 27.04.2016) // Official Journal of the European Union N L 119. 04.05.2016. P. 89. URL: <http://eur-lex.europa.eu/>.

позволяющими использовать биометрические данные в компьютерной обработке становятся:

1) Уникальность биометрических характеристик каждого человека. Например, человеческая ДНК, отпечаток пальца, геометрические характеристики лица человека присущи одному конкретному человеку, что позволяет осуществить его идентификацию.

2) Распространённость биометрических характеристик. Биометрические данные являются повсеместно распространёнными, что предусматривает возможность их сбора, накопления и обработки, что позволяет создать широкую базу данных для криминалистической идентификации.

3) Относительная устойчивость биометрических характеристик. В большинстве своём биометрические характеристики являются неизменяемыми, что позволяет получить верный результат идентификации на протяжении большого количества времени.

4) Возможность классифицировать биометрические характеристики. В ряде программ для автоматической обработки биометрических персональных данных используются алгоритмы выявления определённых особенностей, которые в дальнейшем записываются в базу в виде кода.

Л. Я. Драпкин, как и многие криминалисты, понимал важность идентификации человека для раскрытия и расследования преступлений. Использование портрета преступника: психологического, словесного и (или) фотокомбинированного позволяет успешно раскрывать и расследовать преступления¹. Причиной этого является когнитивное восприятие лица человека, которое занимает одну из важнейших ролей в процессе социальной коммуникации. Сначала человек определяет физические характеристики лица другого человека, в дальнейшем происходит сравнение с характеристиками лиц, отразившимися в памяти отражающего субъекта, и после этого мозг человека даёт результат, знакомо ли лицо человека отражающему субъекту, либо нет. Учёными установлено, что за каждый из этапов распознавания лица человека отвечает определённый участок мозга, к примеру, когда человек видит чьё-то лицо, активизируется латеральная височно-затылочная (веретенообразная) извилина, которая с возрастом увеличивается в размерах за счёт роста миелиновых оболочек аксонов, для того чтобы распознавать большее количество лиц². Данный биологический механизм когнитивного

¹ Драпкин Л. Я., Долинин В. Н., Шуклин А. Е. Использование криминалистического портрета преступника в расследовании серийных убийств // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 4. С. 93–101.

² Gomez J., Barnett M. A., Natu V. Microstructural proliferation in human cortex is coupled with the development of face processing // Science. 2017. Vol. 355. Issue 6320. URL: <https://science.sciencemag.org/content/355/6320/68> (дата обращения 15.10.2019).

восприятия долгое время помогал правоохранительным органам расследовать и раскрывать преступления, но наука и техника не стоят на месте, появляются новые возможности воспроизведения биологических механизмов человека в технических и информационных областях знаний.

Новым витком развития идентификации лица человека выступают биометрические системы идентификации лица человека и интеллектуальные биометрические системы идентификации лица человека. Данные системы стараются воспроизводить этапы распознавания лица человека: производят считывание лица человека, заносят информацию по биометрическим характеристикам лица в сформированную базу, проводят сравнение данных и выводят результат о идентификации лица с лицом, внесённым в базу или об отсутствии схожей информации.

Ранее интерес к использованию биометрических данных в идентификации лица человека в криминалистике был связан с введением биометрических паспортов в Российской Федерации¹, основным биометрическим параметром которых является изображение лица его владельца. В 2017 году был принят Федеральный закон № 482-ФЗ от 31 декабря 2017 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², названный в общем виде законом о биометрической идентификации. Данный закон закрепил создание единой биометрической системы, используемой в банковской деятельности, для того чтобы каждый пользователь мог удалённо воспользоваться банковскими услугами. Оператором данной системы является «Ростелеком», банки, хоть и собирают биометрические персональные данные, не имеют доступа к ним. При подключении систем банковского обслуживания к системе проверки биометрических данных при запросе получения услуги, банк видит лишь процент совпадения биометрических характеристик лица. Единая биометрическая система использует для идентификации два типа биометрических данных: изображение человека и его голос.

Введение единой биометрической системы может открыть новые возможности для развития криминалистической отрасли биометрической идентификации. Ведь именно в криминалистике чаще всего используются биометрические персональные данные человека, примером чего является проведение дактилоскопической экспертизы, габитоскопической экспертизы, фоноскопической экспертизы и многих других. В правоохранительной деятельности повсеместно распространена работа с отпечатками пальцев на

¹ Егоров Е. Е. О возможности использования правоохранительными органами биометрического метода распознавания лица // Информационная безопасность регионов. 2011. № 2. С. 113–117.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2017 N 482-ФЗ // Российская газета. 2018. 9 января.

базе системы «Папилон». В то же время вводимая единая биометрическая система может быть интересна для сотрудников правоохранительных органов, так как сможет позволить сформировать широкую базу лиц, не только совершивших преступление и пропавших без вести, но и всех граждан, проживающих или находившихся на территории РФ. В правовом плане получение доступа правоохранительных органов к такой базе будет законно на основании ч. 2 ст. 11 ФЗ «О персональных данных».

Интерес для деятельности по расследованию преступлений представляет биометрическая идентификация лица человека. Для распознавания лица человека используются разные методы разработки программного обеспечения. Одним из методов является использование локальных алгоритмов, которые выделяют отдельные части лица человека, к примеру, подбородок, рот, нос и т. д. Другим способом является использование глобальных алгоритмов, где программа работает со всем лицом. Также существуют и смешанные алгоритмы, в которых используются и глобальные и локальные алгоритмы. При разработке биометрических систем в настоящее время часто используют нейросетевой метод разработки. В биометрических системах распознавания лица человека в большинстве случаев используются свёрточные нейронные сети. Свёрточная нейронная сеть, входящая в технологии глубокого обучения, первоначально разрабатывалась Яном Лекуном для распознавания образов. Свёрточная нейронная сеть обрабатывает полученные фотографии лиц с помощью биометрического алгоритма и переводит фотографию в массив точек, которые в дальнейшем преобразуются с помощью математического алгоритма (к примеру: SIFT, SURF, HOG) в массив чисел (дескриптор), на основании чего получается файл с последовательностью определённых чисел, который записывается в базу данных. В дальнейшем при обработке другой фотографии свёрточная нейронная сеть получает набор чисел (дескриптор) и сравнивает данный набор с наборами уже имеющимися в базе и выводит оператору результат о наличии либо отсутствии совпадений. Нейросетевой метод в настоящее время является очень популярным и используется в разработке и иных биометрических систем, так, одним из примеров может быть интеллектуальная система Манчестерского университета SfootBD¹, что возможно в скором времени позволит признать походку биометрическими персональными данными.

¹ Costilla-Reyes O., Vera-Rodriguez R., Scully P., Ozanyan K. B. Analysis of Spatio-Temporal Representations for Robust Footstep Recognition with Deep Residual Neural Networks // IEEE Transactions on Pattern Analysis and Machine Intelligence. 2019. Vol. 41. Issue 2. P. 285–296. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/8275035> (дата обращения 15.10.2019).

Доля российских организаций в разработке программ face recognition очень высока. Существует большое количество российских компаний занимающихся разработкой биометрических систем, как 2D, так и 3D распознавания лица человека в разных сферах. Примером может быть компания «Вокорд» разработавшая программу Vocord FaceControl 3D¹, для распознавания лиц в местах массового скопления людей. Данная программа использует синхронизацию снимков с разных ракурсов для построения 3D модели лица человека. В дальнейшем система сравнивает получившийся результат с эталонными снимками и в дальнейшем уведомляет оператора о наличии или отсутствии совпадений. Другим примером является компания VisionLabs, разрабатывающая программы биометрической идентификации лица человека для банковской сферы². Разработкой биометрических систем распознавания лиц занимаются и за рубежом. При наличии широкой базы лиц, созданной на основе единой биометрической системой, станет возможным использовать данные системы в повседневной деятельности правоохранительных органов в местах массовых скоплений людей и для идентификации человека по фотороботам и поиска лиц, совершивших преступления.

В то же время стоит сказать, что биометрическая идентификация лица человека и идентификация человека по паре биометрических характеристик не всегда может обеспечить надёжный результат. Существуют пути обхода данных систем, которые используются злоумышленниками для получения неправомерного доступа к информации и денежным средствам других лиц. Так, совсем недавно в издании BlackHat была опубликована статья³, в которой раскрываются способы обхода биометрической идентификации лица человека с помощью внедрения поддельных аудио- и видеопотоков, сбора и использования биометрических данных, либо кражи биометрических данных для получения неправомерного доступа к источникам защищённым биометрической защитой. С развитием способов биометрической идентификации растёт и число способов обойти данные системы, что становится поводом задуматься о безопасности прав лиц, использующих данные системы.

Подводя итог, стоит сказать, что биометрические персональные данные всё плотнее входят в современную жизнь. Дальнейшее развитие и работа над

¹ VOCORD FaceControl 3D // Сайт компании «Vocord» [Электронный ресурс]. URL: <http://old.vocord.ru/catalog/products/sistemy-videonablyudeniya/vocord-facecontrol-3d/> (дата обращения 15.10.2019).

² Luna Platform // Сайт компании «VisionLabs» [Электронный ресурс]. URL: <https://visionlabs.ai/ru/products/luna-platform> (дата обращения 15.10.2019).

³ Chen Y., Ma B., Ma Z. Biometric Authentication Under Threat: Liveness Detection Hacking // BlackHat [Электронный ресурс]. URL: <https://www.blackhat.com/us-19/briefings/schedule/#biometric-authentication-under-threat-liveness-detection-hacking-16130> (дата обращения 15.10.2019).

созданием биометрических систем в Российской Федерации вне зависимости от направления деятельности данных систем будут открывать новые возможности для развития криминалистической науки. В настоящее время существует большое количество разработок в данной сфере и когда-нибудь данные системы займут своё место в криминалистике, наравне со способами обхода данных систем.

Список литературы

1. Драпкин Л. Я., Долинин В. Н., Шуклин А. Е., Использование криминалистического портрета преступника в расследовании серийных убийств // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 4. С. 93–101.
2. Егоров Е. Е. О возможности использования правоохранительными органами биометрического метода распознавания лица // Информационная безопасность регионов. 2011.- № 2. С. 113–117.
3. Chen Y., Ma B., Ma Z. Biometric Authentication Under Threat: Liveness Detection Hacking // BlackHat [Электронный ресурс]. URL: <https://www.blackhat.com/us-19/briefings/schedule/#biometric-authentication-under-threat-liveness-detection-hacking-16130>.
4. Costilla-Reyes O., Vera-Rodriguez R., Scully P., Ozanyan K. B. Analysis of Spatio-Temporal Representations for Robust Footstep Recognition with Deep Residual Neural Networks // IEEE Transactions on Pattern Analysis and Machine Intelligence. 2019. Vol. 41. Issue 2. P. 285–296. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/8275035>.
5. Gomez J., Barnett M. A., Natu V. Microstructural proliferation in human cortex is coupled with the development of face processing // Science. 2017. Vol. 355. Issue 6320. URL: <https://science.sciencemag.org/content/355/6320/68>.

Boris Yu. Chuvatkin

Student of Institute of Justice of
Ural State Law University
Supervisor – D. V. Bakhteev, PhD (Law)
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
ch-boris97@mail.ru

PRACTICE OF APPLICATION OF INTELLECTUAL SYSTEMS IN BIOMETRIC SYSTEMS OF IDENTIFICATION OF THE PERSON OF THE PERSON

Abstract: In work concepts the personal data and the automated processing of the personal data are considered. Types of the personal data fixed in national laws and orders of the European states and in the law and order of the Russian Federation are defined. The concept and features of the biometric personal data in the legislation of the Russian Federation is defined. Changes of the legislation in work with the biometric personal data in Russia make a reservation. Use possibility in law-enforcement activity of intellectual biometric systems of identification of the person of the person is analyzed.

Keywords: perception of the person, intellectual systems, biometric systems of recognition of the person of the person, category of the personal data, biometric personal data, features of the biometric personal data, the operator.

Шаров Константин Викторович

Адъюнкт,

Омская Академия МВД России

(г. Омск, Российская Федерация)

kostia_sharov55@mail.ru

ВЕРСИИ, ВЫДВИГАЕМЫЕ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ

Аннотация: Незаконный оборот оружия представляет опасность для охраняемых общественных отношений, так как такие предметы нередко выпадают из сферы государственного контроля и могут быть использованы в преступных целях. Версии, выдвигаемые при раскрытии дел, связанных с незаконным оборотом оружия, играют важную роль в организации очередности проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятия. Верно разработанная версия позволяет вовремя выявлять факты противодействия расследованию и принимать меры, направленные на преодоление такого противодействия.

Ключевые слова: расследование, незаконный оборот оружием, следственные версии, противодействие расследованию.

Под противодействием расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, следует понимать деятельность (как действия, так и бездействие), осуществляемую субъектами уголовного процесса, а также иными лицами, заинтересованными в затягивании расследования, либо в снижении объёма доказательственной базы, а также в иных негативных последствиях для предварительного расследования, выражающиеся:

- в частичной или полной утрате следов совершения преступления;
- в лишении возможности получить показания от иных участников процесса;
- в длительном затягивании процесса расследования по уголовному делу;
- в осуществлении действий, направленных на причинение вреда жизни и здоровью должностного лица, с целью остановить расследование по уголовному делу.

Участники процесса, при выполнении действий, направленных на воспрепятствование расследованию, преследует главную цель – нарушение

нормального порядка ведения предварительного расследования по уголовному делу и, соответственно, невыполнение его задач. При этом, воспрепятствование является деятельностью, так как участник процесса совершает определённые активные действия. Хотя, иногда, можно говорить и о бездействии, как о воспрепятствовании (например, когда подозреваемый отказывается предоставлять имеющиеся у него документы, что вынуждает следователя принимать дополнительные меры к поиску и изъятию необходимой информации).

Таким образом, цель – элемент структуры противодействия расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, необходимо определять следующим образом – воспрепятствование нормальному ходу предварительного расследования по уголовному делу, что лишает возможности реализовать его задачи.

Рассматривая воспрепятствование, как конфликтную деятельность, следует отметить, что конфликт подразумевает наличие определённого спора или несогласия между сторонами. В нашем случае, участник оказывает противодействие предварительному следствию, так как не согласен с позицией следствия, не желает сотрудничать со следствием, тем самым возникают спорные отношения, разногласия¹.

Исходя из сформулированного определения, видно, что в качестве следующего элемента структуры противодействия, следует называть способы и приёмы его оказания. Способы и приёмы в общем виде перечислены в определении, так как частные их проявления могут быть различными и не могут быть охвачены в рамках одного определения.

Например, что касается первого способа и приёма противодействия – частичная или полная утрата следов совершения преступления, то в рамках незаконного оборота оружия, она может быть выражена в уничтожении или изъятии преступниками от оружия, которое было приобретено ими незаконным путём.

Лишение возможности получить показания от иных участников по уголовному делу может быть выражено в устранении свидетелей по уголовному делу путём убийства, либо путём их запугивания угрозой причинения вреда жизни и здоровью, что приводит к отказу лица от дачи показаний вообще, либо от дачи правдивых показаний.

Длительность процесса расследования определяется в зависимости от положений законодательства. Поэтому его умышленное затягивание рассматривается как способ противодействия расследованию. Оно может быть осуществлено путём умышленного непредставления доказательств по

¹ Рагулин И. Ю. Организационные аспекты методики расследования незаконного оборота оружия и боеприпасов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 122.

уголовному делу, мотивируя сложностями и трудностями их представления, хотя на самом деле никаких препятствий к этому не существует.

На современном этапе развития криминалистической науки можно выделить три отдельных вида противодействия: противодействие, направленное против выявления преступления; противодействие, направленное против расследования преступления; противодействие, направленное против правосудия. Со стороны субъекта расследования, каждый вид наделён особенностями, которые необходимо учитывать для нейтрализации его противодействия. Противодействие, направленное против выявления преступления, выделяется тем, что это единственный вид, в котором действия субъекта, осуществляющего противодействие направленно, главным образом, на то, чтобы преступление не было выявлено. Данный вид противодействия возможен только до начала досудебного производства. Для выделения индивидуальности данного вида противодействия, необходимо, выделить субъектов. Отличительной чертой будет являться отсутствие участников уголовного судопроизводства, в результате чего противодействие могут осуществлять следующие лица:

- 1) лица, совершившие преступление, либо их родственники или близкие, либо сами потерпевшие;
- 2) лица, которые стали очевидцами преступления.

Каждое из перечисленных лиц преследует свою индивидуальную цель и применяет свой способ совершения противодействия. Ввиду того, что противодействие против выявления преступления направлено против выявления признаков преступления, противодействие будет осуществляться в форме сокрытия. Так, профессор Р. С. Белкин выделял следующие способы сокрытия преступления: фальсификация, уничтожение, маскировка, утаивание, смешанные способы¹.

Второй вид противодействия направлен против расследования преступлений. Пределы настоящего вида противодействия обозначены рамками осуществления всего процесса досудебного производства. Оно может быть осуществлено на разных этапах досудебного производства:

- на этапе возбуждения уголовного дела;
- на этапе расследования уголовного дела;
- на этапе окончания расследования уголовного дела и направления его материалов прокурору;
- на этапе судебного производства.

Деление на указанные этапы необходимо в связи с тем, что противодействие на различных этапах может принимать совершенно

¹ Криминалистика: учебник/ Т. В. Аверьянова [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2008. С. 662.

различные формы и виды. Поэтому целесообразно деление не только на представленные этапы, но и на подэтапы. Например, в рамках этапа расследования уголовного дела, можно выделить подэтапы в зависимости от проводимых следственных действий. Объяснить это можно тем, что в следственных действиях могут принимать участие разные фигуранты дела, поэтому и способы противодействия, методы противодействия могут видоизменяться в зависимости от субъекта, его осуществляющего.

На стадии судебного производства по уголовному делу также можно выделить подэтапы, в зависимости от выполняемых процессуальных действий на судебном следствии. Следовательно, такое деление позволит максимально быстро выявлять признаки противодействия со стороны любого субъекта, определить любой вид и форму противодействия, что также позволит существенно повысить эффективность расследования по уголовному делу.

Субъектами противодействия расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, могут выступать:

- следователь;
- прокурор;
- защитник;
- подозреваемый (обвиняемый);
- свидетель;
- эксперт (специалист);
- родственники указанных лиц, при наличии заинтересованности в противодействии;
- иные лица, которые имели заинтересованность в оказании противодействия (например, лицо, которое непосредственно осуществляло сбыт или приобретение оружия незаконным путём, но ещё не было выявлено следствием и не являлось участником уголовного дела).

На этапе окончания расследования уголовного дела и направления его материалов прокурору осуществления противодействия расследованию, можно выделить противодействие, оказываемое при вынесении обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу и направление его прокурору для принятия дальнейшего решения о продолжении расследования, либо о возможности передачи уголовного дела в суд.

Противодействие на данном этапе может заключаться в осуществлении действий, направленных на:

- оказание воздействия на прокурора, которому было передано уголовное дело для утверждения обвинительного заключения;

- попытку уничтожить материалы уголовного дела, либо часть материалов уголовного дела¹.

Действующее законодательство под термином «оружие» подразумевает устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов, а под понятием «огнестрельное оружие» – оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счёт энергии порохового или иного заряда.

Среди преступлений, подпадающих под признаки незаконного оборота оружия, можно выделить две группы преступлений: обладающие признаками очевидности и не обладающими таковыми. Первая группа преступлений совершается, как правило, в присутствии очевидцев. В таких случаях, уже на первоначальном этапе расследования незаконного оборота оружия и боеприпасов следователю известны основные обстоятельства преступления, в том числе и лицо, его совершившее.

Более сложно протекает процесс определения направлений расследования в случаях, когда фактических данных недостаточно, особенно по преступлениям, подпадающим под признаки, предусмотренные ст. 222, 223, 226 УК РФ. Процесс расследования осуществляется с использованием следственных версий. Построение следственных версий – это средство для определения целей расследования. Логические следствия, выводимые из каждой следственной версии, есть ни что иное, как вопросы, на которые должен ответить следователь, или обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу. Установление этих обстоятельств – это и есть цели следственных и иных процессуальных действий.

Версия представляет собой обоснованное предположение, касающиеся факта или группы фактов, имеющих значение для расследуемого преступного события. Объясняя событие при минимальной исходной информации, версия выполняет основную функцию в определении направления расследования любых преступлений и, в частности, связанных с незаконным оборотом оружия.

В процессе выдвижения версий при планировании расследования преступлений о незаконном обороте оружия следует исходить из того, что отечественная теоретическая база играет ведущую роль в их построении.

Так, при опросе сотрудников правоохранительных органов, установлено, что на первоначальном этапе расследования в 84% случаев для выдвижения типичных версий при незаконном обороте оружия использовались теоретические знания, полученные по криминалистике, а при

¹ Самаркин П. С., Фирсов О. В. Отдельные проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия // Молодой учёный. 2018. № 38. С. 151–154.

формировании частных версий в 72% случаев брались за основу фактические данные, имеющиеся к данному моменту в материалах уголовного дела.

При предварительной проверке сообщения о преступлении, а также на первоначальном этапе расследования незаконного оборота оружия, выдвигаются типичные версии относительно существования самого факта незаконного оборота оружия и боеприпасов, это позволяет принимать организационно-управленческое решение в кратчайший срок, определять направления расследования.

В основу типичных версий могут быть положены: сведения, добытые в результате оперативно-розыскной деятельности; данные, полученные при проведении процессуальных действий.

Работа с версией заключается в её проверке и включает в себя: выведение из версии всех возможных следствий; определение и использование сил и средств для проверки версии; оценку обнаруженных в ходе деятельности по раскрытию преступлений фактов.

При выдвижении и проверке версий должны быть соблюдены определённые правила: множественность версий; использование для их построения всех оснований; параллельность проверки всех версий; получение исчерпывающих ответов на все поставленные вопросы; завершение проверки версий лишь при подтверждении одной из них¹.

Таким образом, при работе по выдвижению версий на первоначальном этапе расследования фактов незаконного оборота оружия необходимо исходить из следующих основных положений.

1. Версия должна опираться на реальные факты, учитывать реальную следственную ситуацию.
2. Основаниями для выдвижения версии могут быть факты, добытые как следственным путём, так и с помощью оперативно-розыскных мероприятий.
3. Версия должна быть типичной.
4. Версия служит переходом от вероятного знания к достоверному. Критерий её правильности – установление истины по делу.
5. Версия есть метод познания в расследовании преступления.

Как правило, на начальном этапе расследования исходных данных о признаках совершённого преступления очень мало. Их отсутствие в определённой степени заменяют знания о базовой криминалистической характеристике данного вида преступлений. Например, знания о типичных способах транспортировки оружия позволяют предположить, какие следы

¹ Шевченко Е. И., Шиманов А. И. Особенности криминалистического обеспечения при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов // Гуманит. науки и образование в Сибири. 2014. № 3 (15). С. 173.

могли остаться в памяти очевидцев и на окружающих объектах, вовлечённых в преступную деятельность. Это, в свою очередь, способствует выдвижению версий. Так, факт обнаружения в пассажирском вагоне тайника с оружием, с учётом типовых ситуаций, лежащих в основе базовой криминалистической характеристики этого вида преступлений, позволяет выдвинуть версии о причастности к данной находке следующих лиц: пассажиров одного из вагонов; бортпроводников пассажирского поезда; рабочих вагонного депо, готовивших состав к рейсу.

Изучение материалов уголовных дел о незаконном обороте оружия свидетельствует о том, что наиболее часто следователи, оперативные работники используют коллективный опыт своих сослуживцев, ранее участвовавших в раскрытии и расследовании аналогичных преступлений.

Для незаконного оборота оружия наиболее типичными версиями, как правило, являются: 1. Оружие похищено с армейских арсеналов и других мест (сейфы, хранилища) их хранения; 2. Обнаруженное оружие контрабандным способом ввезено из сопредельных стран; 3. Оружие было добыто в ходе раскопок со времен Великой Отечественной войны; 4. Оружие было вывезено из зон вооружённых конфликтов; 5. Оружие было похищено с заводо-изготовителей, предприятий и организаций, использующих их в производственном процессе; 6. Оружие было изготовлено самостоятельно; 7. Оружие было похищено у лиц, имеющих его на законных основаниях.

Таким образом, типичные версии по своей природе криминалистические, в отличие от частных версий, основываются не только на информации по конкретному делу, но и на других фактических данных, особенно на систематически выделенных закономерных связях в преступлениях одного вида или подвида; типичные версии используются в случае отсутствия или недостаточности информации по конкретному делу на любом этапе расследования; типичные версии могут быть общими, охватывающими всё событие преступления в целом, и конкретными, определяющими отдельные обстоятельства преступного посягательства; использование систем типичных версий не исключает, а предполагает творческий подход к расследованию конкретного преступления.

Противодействие расследованию дел, связанных с незаконным оборотом оружия, может проявляться в их сокрытии. Сокрытие преступления можно определить, как деятельность (элемент преступной деятельности), направленную на воспрепятствование расследованию путём утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления, преступника и их носителей. Деятельность в данном случае охватывает не

только активную форму человеческого поведения – действия, но и пассивную – бездействие¹.

Кроме того, неточно говорить о возможном различии приёмов, способов, средств достижения целей сокрытия преступления и противодействия расследованию преступлений, как это следует из последнего предложения учёного. Скорее, такие приёмы, способы и средства данных видов деятельности в некоторых случаях могут быть схожими (например, когда противодействие расследованию преступлений совершается в форме преступного деяния, и т. д.).

Безусловно, действия, направленные на сокрытие преступления во время или сразу после его совершения путём утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления, создают препятствия будущему его расследованию. Но данное обстоятельство не является достаточным основанием к утверждению о том, что в этом случае следует говорить о противодействии расследованию. Сокрытие преступления является средством воспрепятствования выявлению преступления; самостоятельным видом создания препятствий (помех, преград) в случаях их выявления и расследования. В то же время, если сокрытие преступления (утаивание, уничтожение, маскировка или фальсификация следов преступления) является следствием начавшегося расследования, то оно будет видом (формой) противодействия расследованию. Само же противодействие связано с фактом расследования преступления и является составной частью следственной ситуации, а не преступной деятельности.

Следовательно, было бы целесообразно разграничивать деятельность по сокрытию преступлений и деятельность по противодействию расследованию преступлений, так как данные явления нельзя рассматривать как идентичные.

Существующие проблемы криминалистического учения о противодействии расследованию преступлений позволяют сделать вывод о необходимости дальнейших целенаправленных исследований в этой области. К первым относятся проблемы системы рассматриваемого криминалистического учения, его соотношения с другими учениями (теориями), места в системе криминалистики, структуры учения о противодействии расследованию, задач, принципов и других фундаментальных аспектов; ко вторым – исследования, где наряду с традиционными формами противодействия, такими, как использование средств массовой информации в целях воспрепятствования расследованию, фальсификации доказательств сотрудниками правоохранительных и

¹ Шевченко Е. И., Шиманов А. И. Особенности криминалистического обеспечения при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов // Гуманит. науки и образование в Сибири. 2014. № 3 (15). С. 173.

контролирующих органов, использование психического или физического воздействия на участников уголовного процесса, изучаются и другие прикладные аспекты учения о противодействии расследованию¹.

По содержательной стороне способы сокрытия преступления можно разделить на следующие группы:

- 3) утаивание информации и (или) её носителей;
- 4) уничтожение информации и (или) её носителей;
- 5) маскировка информации и (или) её носителей;
- 6) фальсификация информации и (или) её носителей;
- 7) смешанные способы.

Говоря о дальнейшем развитии системы научного знания в отношении противодействия расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, необходимо чётко определиться с формами и способами его реализации.

Для начала, необходимо обратиться к юридической литературе и мнениям различных исследователей по данному вопросу.

Так, определённая группа ученых, к способам осуществления противодействия расследованию относят:

- подкуп, запугивание, насилие в отношении потерпевших, свидетелей, членов их семей;
- незаконные действия защитников, обвиняемых, подозреваемых;
- попытки повлиять на ход следствия через средства массовой информации;
- попытки воздействовать на судей в целях принятия ими тех или иных решений, выгодных обвиняемым².

И. А. Климов и Г. К. Синилов указывают на более широкий перечень способов противодействия расследованию:

- подкуп, запугивание и иное воздействие на потерпевших и свидетелей, чтобы заставить их отказаться или изменить первоначальные показания в пользу криминальной среды;
- установление нелегальных каналов связи с арестованными членами ОПГ для согласования линии поведения;
- наём на общегрупповые средства высококвалифицированных адвокатов;
- укрывательство подозреваемых за пределами России;

¹ Задоян А. А., Мацкевич И. М., Чучаев А. И. Проблемы криминологического предупреждения незаконного оборота оружия: монография. М.: Проспект, 2017. с. 56

² Чиненов А. А. Некоторые особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов // Перспективы развития науки и образования. 2018. № 1. С. 17.

- сокрытие, уничтожение следов, оружия и средств преступной деятельности;
- симуляция заболеваний;
- оказание давления через средства массовой информации посредством использования ошибок субъектов ОРД и уголовного процесса;
- целенаправленная дискредитация оперативных работников и следователей;
- попытки вербовки сотрудников органов внутренних дел под угрозой использования против них компрометирующих материалов;
- попытки подкупа следователей, оперативных работников, прокурорских и судебных служащих¹.

Все указанные способы противодействия характерны и для преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Виновные лица могут с целью противодействия расследованию преступления, осуществлять следующие действия:

- уничтожение доказательства по уголовному делу (например, оружие и патроны к нему);
- оказание воздействия на свидетелей (подкуп свидетелей, с целью дачи ими определённых показаний; высказывание угроз свидетелю, с целью его последующего отказа от дачи показаний, либо сокрытия им информации);
- сокрытие информации (ведение «чёрной» бухгалтерии по покупке оружия организацией, которая изначально была создана для осуществления законных действий);
- воздействие на сотрудников правоохранительных органов и судей (например, путём высказывания угроз или иными действиями);
- другие способы.

Как всякое явление материального мира, объективной действительности, противодействие расследованию незаконного оборота оружия отражается и в материальной обстановке, в которой осуществляется противодействие, и в сознании участников и свидетелей противодействия, и потерпевших как от самого преступного события, так и от актов противодействия расследованию. Возникают следы противодействия – материальные и идеальные, в сознании людей. Эти следы несут в себе признаки осуществленного противодействия.

Версии, которые выдвигаются при возможном противодействии расследованию незаконного оборота оружия могут быть в первую очередь охарактеризованы следующим:

¹ Драпкин, Л. Я. Тактика следственных действий: Учебно-практическое пособие. / Л. Я. Драпкин, В. Н. Долинин. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2015. С. 24–25.

Поведение и действия причастных к расследованию лиц, преследующие цель недопущения или ограничения получения органом расследования значимой для установления истины информации о незаконном обороте оружия и боеприпасов.

Действия причастных к расследованию лиц и их связей по сокрытию или уничтожению (маскировке, фальсификации) материальных объектов – носителей информации о незаконном обороте оружия и боеприпасов.

При разработке типичных версий, выдвигаемых при возникновении противодействия расследованию незаконного оборота оружия необходимо установить вид противодействия:

- противодействие расследованию осуществляется со стороны обвиняемого (обвиняемых);
- противодействие расследованию осуществляется со стороны защитника;
- противодействия расследованию осуществляется со стороны органов следствия или прокуратуры;
- противодействие расследованию осуществляется со стороны иных лиц.

После этого, нужно определиться со способом противодействия:

- противодействия осуществляется путём сокрытия информации;
- противодействие осуществляется путём уничтожения информации;
- противодействия осуществляется путём дачи ложных показаний;
- противодействие осуществляется путём уничтожения следов преступления¹.

По делам о незаконном обороте оружия основаниями для выдвижения версий могут являться: фактические данные по конкретному материалу или уголовному делу; базовая криминалистическая характеристика преступлений о незаконном обороте оружия; личный и коллективный опыт сотрудников оперативных подразделений и Следственного комитета МВД России; научно-практические рекомендации учёных-криминалистов.

Выявление признаков противодействия и его преодоление осуществляется в рамках общей деятельности следователя, направленной на расследование преступления. В её основе – анализ и оценка имеющихся по делу доказательств и данных оперативно-розыскной деятельности, результаты изучения личности подозреваемых (обвиняемых), их связей, использование специальных познаний. Об этом же может свидетельствовать «необъяснимое» изменение показаний потерпевших, свидетелей, наличие заказных

¹ Гончаров В. В., Мешков М. В. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: учеб. пособ. М., 2017. С. 157.

публикаций в средствах массовой информации. Выявленные при этом противоречия всегда необходимо рассматривать с точки зрения возможного противодействия расследованию.

Список литературы

1. Гончаров В. В., Мешков М. В. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: учеб. пособ. М., 2017. 280 с.
2. Драпкин Л. Я. Тактика следственных действий: Учебно-практическое пособие. / Л. Я. Драпкин, В. Н. Долинин. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2015. 136 с.
3. Задоян А. А., Мацкевич И. М., Чучаев А. И. Проблемы криминологического предупреждения незаконного оборота оружия: монография. М.: Проспект, 2017. 128 с.
4. Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2008. 990 с.
5. Рагулин И. Ю. Организационные аспекты методики расследования незаконного оборота оружия и боеприпасов: автореф. дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 150 с.
6. Самаркин П. С., Фирсов О. В. Отдельные проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия // Молодой учёный. 2018. № 38. С. 151–154.
7. Чиненов А. А. Некоторые особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов // Перспективы развития науки и образования. 2018. № 1.
8. Шевченко Е. И., Шиманов А. И. Особенности криминалистического обеспечения при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов // Гуманит. науки и образование в Сибири. 2014. № 3 (15).

Constantin V. Sharov

Adjunct,

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

(Omsk, Russian Federation)

kostia_sharov55@mail.ru

VERSIONS PUT FORWARD IN THE EVENT OF OPPOSITION TO THE INVESTIGATION OF ILLEGAL ARMS TRAFFICKING

Abstract: Illegal arms trafficking is a danger for protected public relations, as such items often fall out of the sphere of state control and can be used for criminal purposes. The versions put forward at disclosure of the cases connected with illegal circulation of the weapon, play an important role in the organization of sequence of carrying out investigative actions and operatively-search actions. The correctly developed version allows to reveal the facts of counteraction to investigation in time and to take the measures directed on overcoming of such counteraction.

Keywords: investigation; illegal arms trafficking; investigative versions; counteraction to investigation.

Шишкина Елена Викторовна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, доцент,

Уральский государственный юридический университет

(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

evsh18@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВ ПРОФЕССОРА Л. Я. ДРАПКИНА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО СЛЕДОВАТЕЛЯ

Аннотация: Профессор Л. Я. Драпкин выделял в числе трудностей, с которыми сталкивается следователь при разрешении проблемных следственных ситуаций, трудности субъективного характера, состоящие в недостатке у субъекта познавательной деятельности необходимых мыслительных, аналитических способностей. Развитие этих способностей может осуществляться в рамках изучения курса криминалистики за счёт соответствующих образовательных методик. В статье рассмотрены отдельные разновидности активных методов обучения, направленных на развитие необходимых будущему следователю навыков профессиональной деятельности.

Ключевые слова: проблемная следственная ситуация, выдвижение версий, активные методы обучения.

В работах выдающегося учёного-криминалиста профессора Л. Я. Драпкина немало внимания уделено вопросам формирования профессиональных качеств будущих следователей. Леонид Яковлевич справедливо полагал, что работа следователя является особым видом юридической деятельности. Он писал: «...следственная профессия – очень сложная специальность, она требует исключительно высоких профессиональных качеств, основанных на постоянном поиске доказательств, разумном риске и тщательной проверке всех возможных решений»¹.

Одной из особенностей следственной профессии Л. Я. Драпкин считал наличие нескольких категорий трудностей (препятствий), с которыми сталкивается следователь в расследовании. К числу таковых он относил логико-познавательные барьеры, препятствия конфликтного, тактико-психологического характера, тактико-управленческие и организационно-

¹ Драпкин Л. Я. Страницы из дневника следователя. Екатеринбург: Издательский Дом УрГЮА, 2012. С. 8

управленческие трудности¹. По сути все научные изыскания профессора Л. Я. Драпкина в той или иной мере посвящены поиску путей преодоления этих трудностей. В историю криминалистики профессор Л. Я. Драпкин вошёл, прежде всего, как разработчик двух частных криминалистических теорий – теории криминалистической версии и теории следственных ситуаций, основные положения которых представляют собой мощный научный инструментарий, умение пользоваться которым призвано помочь следователю решать сложнейшие задачи раскрытия и расследования преступлений.

В числе трудностей, с которыми сталкивается следователь в ходе своей деятельности, Л. Я. Драпкин в первую очередь выделял логико-познавательные барьеры (препятствия), которые обусловлены полным или частичным отсутствием фактических данных об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, и об источниках получения этих данных². Такие ситуации он называл проблемными, особо подчёркивая, что в этих ситуациях отсутствует однозначная, алгоритмическая процедура поиска и принятия решения³. В работах профессора содержится глубокий и детальный анализ проблемных следственных ситуаций, которые, по его мнению, обладают так называемой «семантической неопределённостью, обусловленной отсутствием, неоднозначностью или противоречивостью исходной информации, сложностью процесса и объекта познания, латентностью источников необходимых сведений (трудности первой группы). С другой стороны, проблемность ситуации может усугубляться трудностями второй, субъективной группы, к которым учёный относил недостаток мыслительных (аналитических, отображающих, поисковых и других способностей субъекта познания⁴.

В разной степени влияние трудностей второй, субъективной группы, на качество расследования, сказывается на разных его этапах. Прежде всего, недостаток профессиональных навыков следователя может привести к неверной, ошибочной оценке сложившейся следственной ситуации, когда за кажущейся её простотой скрываются проблемы, которые в силу объективных и субъективных факторов следователь не в состоянии разглядеть. Опасность этого положения заключается в том, что субъект расследования из-за ошибки в оценке ситуации неверно определяет направление расследования. Проблема, которая имеет внутренний, неочевидный характер, в отсутствии принимаемых

¹ Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. С. 7

² Драпкин Л. Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений: Учеб. пособие. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2014. С.19.

³ Драпкин Л. Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений: Учеб. пособие. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2014. С. 20.

⁴ Драпкин Л. Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений: Учеб. пособие. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2014. С. 19.

для её нейтрализации и разрешения мер, никуда не исчезает, она зреет и приобретает новые формы и угрозы. Такая ситуация может сложиться в случае неверной оценки как простой, ситуации, при которой, например, подозреваемый задержан на месте происшествия, даёт признательные показания, подтверждающиеся имеющими на этот момент доказательствами. На самом же деле мы можем иметь дело с ложным признанием, которое вызвано бывает разными обстоятельствами. Л. Я. Драпкин предупреждал о наличии так называемых мнимо простых ситуаций, которые при неверной их оценке (переоценке их простоты), могут преобразовываться в сложные следственные ситуации различных типов¹.

Справедливо называя процесс раскрытия и расследования преступлений разновидностью процесса познания, Л. Я. Драпкин пришёл к выводу о сходстве основных инструментов (методов), которые они используют для достижения своих целей. «Процесс преодоления проблемных ситуаций представляет собой сложную мыслительную и практическую деятельность следователя, структурными компонентами которой являются комплексы (блоки) логических, эвристических и интуитивных операций»². Особое место среди этих инструментов принадлежит версии, которая является основным методом эвристической творческой деятельности. Природа версии такова, что для её эффективного использования следователю необходимы как раз те способности, недостаток которых учёный называл препятствиями субъективного типа.

В связи с этим возникает вполне резонный вопрос о способах формирования в будущем следователе таких профессиональных способностей, которые бы позволили ему в дальнейшей своей деятельности соответствовать её особенному характеру, и помогли успешно справляться с проблемами познавательной природы. Особая роль в приобретении профессиональных навыков будущим следователем отведена криминалистике. Являясь дисциплиной профессионального цикла, криминалистика выполняет важнейшую функцию формирования у обучающихся профессиональных компетенций, связанных с деятельностью по раскрытию и расследованию преступлений.

Современные образовательные стандарты высшего образования существенным образом, на уровне формальных требований, изменили традиционные подходы к преподаванию всех дисциплин, установив, в частности, новое соотношение лекционных и практических занятий в пользу последних. Таким образом, давно существовавшая методическая схема,

¹ См.: Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. С. 47.

² Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. С. 59.

состоящая в жёсткой привязке семинарских (практических) занятий к лекциям, утратила свою актуальность, а перед педагогическим сообществом поставила непростую задачу разработки новых методических приёмов. Внедрение новой модели аудиторных занятий требовало соответствующего методического сопровождения, обмена опытом, рекомендаций. Однако большинство вузов оказались один на один с этими проблемами и решали их самостоятельно и приспосабливались к новым условиям по-разному. Наиболее очевидным кажется путь исключения из лекций ряда тем и перевод их в зону самостоятельного освоения. Хотя вполне разумным представляется и вариант чтения сокращённых в объёмах тем всего курса. Оба варианта приемлемы, но предполагают наличие обязательной методической поддержки для определения содержания лекционных курсов.

Нам представляется, что изменение образовательной парадигмы, которое связывают с реформой высшего образования, предполагает и пересмотр традиционных подходов к методикам обучения, включая методики чтения лекций. Компетентностный подход к обучению, заложенный в требованиях образовательных стандартов, ставит перед педагогами высшей школы задачи поиска новых организационных форм преподавания. Лекция, оставаясь одним из основных методических инструментов обучения, также должна приобретать новые формы и содержание. Одним из вариантов инновационного подхода называют проблемные лекции. По мнению В. И. Загвязинского, «проблемно построенная вузовская лекция – это рассмотрение лектором в поисковом плане одной или нескольких научных проблем на основе анализирующего рассуждения, описания истории открытий, разбора и анализа точек зрения и других способов движения к научной истине. Проблемная лекция призвана дать заряд высокого напряжения для дальнейшей творческой работы, возбудить интерес к изучаемой науке, ввести в лабораторию пытливой творческой мысли, дать почувствовать поэзию поиска и радость открытия»¹.

Проблемная лекция действительно способна активизировать мыслительную деятельность студентов, перевести их из разряда пассивных слушателей в соучастников процесса познания сложных теоретических категорий, понятий. Кроме того, правильно построенная проблемная лекция оказывает благотворное влияние на развитие логической культуры студентов, способствует углублённому постижению методологии и системы читаемых курсов, развивает критичность мышления будущих специалистов².

¹ Загвязинский В. И. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учеб. пособие для студентов высших пед. учеб. заведений / В. И. Загвязинский, Р. Атаханов. М.: Академия, 2001. С. 150–151.

² Яковлева Е. В. Проблемные лекции как средство формирования логической культуры студентов. // Среднее профессиональное образование. 2008. № 9. С. 34.

По мнению О. А. Трубниковой, «при преподавании правовых дисциплин наиболее приемлемо использовать проблемные лекции при изучении спорных теоретических вопросов, неоднозначных подходов к правоприменению, при оценке определённых юридических категорий»¹.

В курсе криминалистики однозначно выделяется ряд тем, которые содержат в себе элементы проблемного знания, имеют неоднозначную трактовку в научной литературе, являются дискуссионными. К таким темам можно отнести «Понятие и предмет криминалистики», «Основы теории следственных ситуаций», «Тактический приём: понятие и критерии допустимости».

Отдельные элементы проблемного обучения могут быть реализованы при проведении практических (семинарских) занятий, на которых рассмотренные в рамках проблемной лекции положения могут быть более детально обсуждены в более комфортных, камерных условиях. Здесь могут быть реализованы методики работы в малых группах, метод дискуссии, а также решения ситуационных задач для отработки практических навыков применения полученных знаний. Среди традиционных тем (вопросов) курса криминалистики в наибольшей степени к таким формам обучения тяготеют помимо указанных выше – «Понятие и классификация следов в криминалистике», «Выдвижение и проверка версий», «Планирование расследования», и другие.

Среди методик преподавания, наиболее стимулирующих развитие мыслительных, познавательных функций обучающегося, особо выделяются так называемые «деловые игры». В словосочетании «деловая игра» ключевым, смыслообразующим словом является «деловая», то есть обучающая делу, формирующая навык выполнения определённых функций, решения профессиональных задач. Игра при этом является формой, в которой эти цели могут быть реализованы. Для того, чтобы «деловая игра» достигла методической цели, необходимо несколько условий. Во-первых, она должна быть «привязана» к темам курса, освоение которых предполагает варианты отработки навыков в условиях работы группы участников. Таким требованиям более всего отвечают темы раздела «Криминалистическая тактика» – тактика производства отдельных следственных действий (осмотра, обыска, проверки показаний на месте и др.) Во-вторых, реализация этой методики требует тщательной подготовки. Для этого заранее, должны быть определены участники и тема игры. Огромное значение для эффективности имеет разработка сценария. Чаще всего сценарий разрабатывается преподавателем и предлагается студентам для его разыгрывания. На наш взгляд, наиболее

¹ Трубникова О. А. Задачный подход к проектированию проблемной лекции для будущих юристов // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 4–2 (23). С. 98.

эффективны такие «деловые игры», сценарий к которым пишут сами студенты под руководством преподавателя. В этом случае подготовка деловой игры приобретает форму проекта с элементами научной разработки (постановка цели, выбор способа её достижения), организации процесса (распределение ролей, подготовка материально-технического обеспечения) и взаимодействия участников процедуры. Несомненно, важными являются и игровые моменты, поскольку каждый из участников должен выучить свою роль и представить её публике.

Деловые игры справедливо относят к числу методик активного типа, поскольку здесь достигается важнейшая образовательная цель – вовлечение в процесс обучения всех студентов академической группы. Для того, чтобы это произошло, необходимо третье условие. Студенты, которые непосредственно не задействованы в реализации сценария игры, не должны быть пассивными наблюдателями. Перед ними ставится задача оценить увиденное и представить своё суждение. Очень важно, чтобы наблюдающая часть студентов была проинформирована полностью или частично о целях проводимого действия, отдельных фрагментах фабулы дела и других обстоятельствах, необходимых для анализа и оценки.

Одной из традиционных, в том числе для криминалистики, методик обучения будущих юристов является метод решения задач (казусов, ситуаций). В своё время мы уже писали подробно о специфике применения этой методики при обучении курсу криминалистики¹. На наш взгляд, задачи по криминалистике следует разделять на два типа – типовые и ситуационные. Типовые задачи основаны на первоначально усвоенных знаниях (например, типовых криминалистических методик, типичных ситуаций и типичных версий), а ситуационные предполагают использование этих знаний для анализа более сложных, разнообразных по степени информационной наполненности, ситуаций. В наибольшей степени, на наш взгляд, эти методики применимы для освоения тем курса, связанных с выдвижением и проверкой версий.

Л. Я. Драпкин делил криминалистические версии по нескольким основаниям. В частности, по степени конкретности он выделял версии типовые и специфические. По его мнению, с которым трудно не согласиться, типовые версии выдвигаются в ситуации острого недостатка сведений, то есть в основном на первоначальном этапе расследования. В дальнейшем в ходе их проверки, они преобразуются в специфические конкретные версии. Путь преобразования типовых версий в конкретные, по сути отражает специфику

¹ См.: Шишкина Е. В. Метод решения криминалистических задач в практико-ориентированном обучении будущих юристов // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 2 (110). С. 80–90.

процесса расследования, динамика которого ассоциируется прежде всего с информационным наполнением. В соответствии с этой позицией следует разрабатывать и методическое сопровождение темы «Версия» в курсе криминалистики. Применительно к методике решения задач, наиболее актуальными можно назвать этапные задачи. Суть метода состоит в том, что на каждом этапе обучающимся предлагается определённый объём информации, который с каждым последующим этапом пополняется новыми сведениями. Решение заданий каждого этапа является условием для перехода к следующему. Этапные задачи представляют собой учебную модель процесса расследования, поскольку как нельзя лучше отражают его динамическую природу. Решение этапных задач позволяет отрабатывать навыки выдвижения и проверки версий, а также способствует усвоению основных положений теории криминалистической версии.

Ещё один вариант использования метода решения задач, позволяющих осуществлять «гимнастику ума», стимулировать развитие логических способностей студентов, можно назвать задания тренировочного характера. Суть метода состоит в том, что студентам предлагаются для анализа ситуации, содержащие минимум информации. В ходе решения заданий такого типа отрабатываются первичные навыки выдвижения версий, а также приходит понимание необходимости поиска информации для их конкретизации.

Формирование профессиональных качеств будущего следователя предполагает разработку и реализацию концепции образовательных программ подготовки юристов, основными элементами которых являются дисциплины разных циклов, имеющие соответствующее установленным программами целям, методическое оснащение.

Значение научных разработок профессора Л. Я. Драпкина сложно переоценить. Он внёс огромный вклад в развитие криминалистической науки, обогатив её исследованиями, актуальными для практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и для обучения криминалистике будущих юристов.

Список литературы

1. Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 168 с.
2. Драпкин Л. Я. Страницы из дневника следователя. Екатеринбург: Издательский Дом УрГЮА, 2012. 168 с.
3. Драпкин Л. Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений: Учеб. пособие. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2014. 196 с.

4. Загвязинский В. И. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учеб. пособие для студентов высших пед. учеб. заведений / В. И. Загвязинский, Р. Атаханов. М.: Академия, 2001. 208 с.
5. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 768 с.
6. Трубникова О. А. Задачный подход к проектированию проблемной лекции для будущих юристов // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 4–2 (23). С. 96–98.
7. Шишкина Е. В. Метод решения криминалистических задач в практико-ориентированном обучении будущих юристов // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 2 (110). С. 80–90.
8. Яковлева Е. В. Проблемные лекции как средство формирования логической культуры студентов // Среднее профессиональное образование. 2008. № 9. С. 32–34.

Elena V. Shishkina

PhD (Law), Associate Professor of the Department of Criminalistics, Associate Professor,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
evsh18@mail.ru

SIGNIFICANCE OF THE WORKS OF PROFESSOR L. YA. DRAPKIN FOR FORMING PROFESSIONAL QUALITIES OF A FUTURE INVESTIGATOR

Abstract: Professor L. Ya. Drapkin highlighted among the difficulties encountered by the investigator in solving problematic investigative situations, difficulties of a subjective nature, consisting in lack of necessary thought, analytical abilities in the subject of cognitive activity. The development of these abilities can be carried out as part of the study of forensic science through appropriate educational techniques. The article considers certain varieties of active methods of training aimed at developing the skills necessary for the future investigator.

Keywords: problem investigation situation, release of versions, active methods of training.

Шубарина Любовь Васильевна

Доктор исторических наук, доцент кафедры уголовного процесса и
экспертной деятельности Института права,
Челябинский государственный университет
(г. Челябинск, Российская Федерация)
shubarina2009@mail.ru

Сергеев Андрей Борисович

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного
процесса и экспертной деятельности,
Челябинский государственный университет
(г. Челябинск, Российская Федерация)
sergeev_ab@bk.ru

**УЧЕНИЕ Л. Я. ДРАПКИНА О СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЯХ В
УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ**

Аннотация: Развитие цифровых технологий создаёт предпосылки для создания искусственного интеллекта. Указ Президента «Об утверждении национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» подтверждает сказанное. В статье обозначены позиции учёных относительно: влияния цифровых технологий на досудебное производство уголовных дел и степени воздействия на науку криминалистики. Обосновывается утверждение, что созданная Л. Я. Драпкиным концепция продолжит оставаться научным фундаментом дальнейшего развития теории следственных ситуаций.

Изучение наукой криминалистики применения цифровых технологий в уголовно-правовой сфере будет обогащать и развивать криминалистическую тактику, методику раскрытия и расследования преступлений. Определены основные направления дальнейшего развития криминалистики в условиях совершенствования цифровых технологий

Ключевые слова: стратегия, цифровые технологии, искусственный интеллект, следственные ситуации.

Президент РФ Владимир Путин 11 октября 2019 года подписал Указ «Об утверждении национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». Под искусственным интеллектом понимается комплекс

«технологических решений», который обладает когнитивными функциями человека. Решая конкретные задачи, комплекс получает результаты аналогичные результатам, которые получил бы человек, если бы решение этих интеллектуальных задач было бы поручено ему¹.

Относительно эффекта от воздействия цифровых технологий на уголовное судопроизводство формируются различные научные позиции.

Одна из таких позиций заключается в восприятии использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве, цифровых технологий, как революционных.

Представителями этой платформы, в частности, являются учёные Нижегородской школы процессуалистов. Ими предложен конкретный план по преобразованию модели предварительного расследования, «адекватный вызовам цифровой эпохе»².

По глубокому убеждению профессора А. С. Александрова, разработанная модель содержит следующие революционные его (процесса расследования) преобразования³.

1. По субъекту расследования

Профессия следователя ... в среднесрочной перспективе отомрёт. Место следователя «займёт «робот-полицейский», интеллектуальный агент, в виде специально созданных для расследования уголовных дел программ. Интеллектуальные агенты будут постоянно мониторить, сканировать информационное пространство, собирать цифровую информацию. По установленным критериям (параметрам) смогут выявлять признаки преступлений.

Собирание доказательств (цифровую информацию), устанавливать факты расследуемого преступления будут иметь право и другие заинтересованные участники процесса. Цифровая информация может быть получена «любым «субъектом» или «искусственным интеллектом» (машиной)». Такой подход к собиранию доказательств представителями обвинения и защиты позволит:

- «соскочить со следственной на состязательную модель получения – передачи информации»;

¹ Краснушкина Н. Президент подписал стратегию развития искусственного мышления до 2030 года // Газета «Коммерсант» [Электронный ресурс]. Дата обновления: 12.10.2019. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4124598?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения 25.10.2019).

² Александров А. С. Русский уголовно-процессуальный догматизм или цифровой мир: что победит? // Юридическая истина в уголовном праве и процессе: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. редк. К. Б. Калиновского, Л. А. Зашляпина. 2018. С.28.

³ Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А.С. Александрова. М.: Юрлитинформ, 2015. 304 с.

• решить важную гуманитарную задачу классической процессуалистики и учения о судебных доказательствах – будет установлен «предел пронырливому технократу (криминалисту), роботу в доказывании».

2. Предполагаемые изменения в структуре расследования.

а) «предмет доказывания» (статья 73 УПК РФ) предлагается определить как «обстоятельства» цифровой реальности.

б) Такой подход к определению предмета доказывания потребует существенной и незамедлительной переработки следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий. «Существующая система следственных действий, созданная в эпоху традиционной преступности, становится малопригодной в современных условиях ... Какой смысл в таких следственных действиях, как осмотр, выемка, обыск, когда предметом их выступает цифровая информация?»¹.

в) Соответственно, электронную информацию предлагают признать самостоятельным видом доказательств.

«Отпадает необходимость в формальном – процессуальном стандарте доказательства – допустимости. Ему на смену должен прийти другой формальный критерий, но не достоверности, а гарантии личной свободы человека; он должен быть средством ограничителя открытости, защиты человека от машины» и полезность. «В целом полезность «бьёт» допустимость. Допустима информация, которая полезна для использования в деле для правильного установления фактов»².

С. В. Зуев, представитель Челябинской школы процессуалистов, в условиях интенсивного развития и использования цифровых средств в уголовном процессе считает возможным и называет перспективными:

5) применение в праве «точной юриспруденции». К таковым он относит математические методы: математическое программирование; принятия решений при многих критериях; статистическое моделирование; проверка статистических гипотез; дискриминантный и кластерный анализ; теорию игр и исследование операций; применение нечётких моделей на базе нечёткой логики; актуарная математика и теория риска; многомерный статистический анализ; определение оптимальных параметров юридической модели; численные методы и др.

¹ Александров А. С. Русский уголовно-процессуальный догматизм или цифровой мир: что победит? // Юридическая истина в уголовном праве и процессе: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. редк. К. Б. Калиновского, Л. А. Зашляпина. 2018. С.31.

² Александров А. С. Русский уголовно-процессуальный догматизм или цифровой мир: что победит? // Юридическая истина в уголовном праве и процессе: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. редк. К. Б. Калиновского, Л. А. Зашляпина. 2018. С.31.

б) использование нетрадиционных методов: полиграфа; допрос под гипнозом. Предлагает обратить внимание на экстрасенсорные и экстраординарные способности, использование сновидений¹.

В случае реализации изложенных положений названный подход оставляет криминалистику за «рамками» востребованности решения практических задач, она не нужна. При первом исследовании указанной концепции может сложиться впечатление, что её (концепции) создатели близки к истине о постепенном отмирании криминалистики.

По вопросам цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности проводятся круглые столы и конференции². Цифровые технологии, действительно могут активно и эффективно использоваться. На это обращают внимание многие учёные³.

Так, аксиоматично, что установление способа совершения преступления существенно решает сложную задачу раскрытия серийных преступлений. Аналогичные способы серийных не раскрытых деяний позволяют следователю объединить расследуемые уголовные дела в одно производство. Результатом такого объединения является существенное увеличение информационного потенциала соединённых уголовных дел. Информационные пробелы уменьшаются, соответственно, формируется более благоприятная ситуация расследования преступлений. Этот информационно-аналитический вид следственной деятельности можно передать «искусственному интеллекту». То есть, если в цифровую технологию установить определённый критерий, то все нераскрытые преступления, охватываемые названным параметром, будут сводиться в единый массив.

Использование цифровых технологий особенно важно при:

а) установлении незаконных банковских операций, выявлении сомнительных сделок ЭВМ;

б) деятельности, содержанием которой является сбор, обработка и анализ информации об операциях (сделках) с денежными средствами, другим

¹ Зуев С. В. Современные технологии установления истины по уголовным делам: проблемы и перспективы // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 4 (10). С.72.

² См., например: Современные проблемы цифровизации криминалистически-экспертной деятельности: материалы научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 5 апреля 2019 г.). Москва: РГ-Пресс, 2019. 248 с.

³ Бахтеев Д. В. Перспективы использования систем искусственного интеллекта в экспертно-криминалистической деятельности // Современные проблемы цифровизации криминалистически-экспертной деятельности: материалы научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 5 апреля 2019 г.). Москва: РГ-Пресс, 2019. С. 25.

имуществом, которые (операции) подлежат обязательному контролю со стороны государства¹;

в) выявлении операций (сделок), связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путём, или финансированием терроризма².

Однако, при всём позитивизме успешного выявления преступлений, объединения уголовных дел в одно производство сложно представить, что без дальнейших следственных действий искусственный интеллект мог бы установить лицо, совершившее эти преступления. Здесь нужен «живой» следователь, вооружённый криминалистическими знаниями и версионным мышлением³.

Леонид Яковлевич Драпкин в своей теории следственных ситуаций⁴ указывает: в острой проблемной ситуации, когда виновные лица не установлены, раскрытие преступлений происходит по известному в криминалистике методу: от способа преступления – к виновному лицу. (психологический фактор преступника). Свою позицию учёный обосновывает, так. В основе единства способов совершения криминальных деяний лежит так называемый динамический стереотип, который обусловил использование преступниками одних и тех же действий, методов и даже инструментов, оружия, других предметов.

Чтобы выявить лицо, совершившее преступление, доказательствами изобличить его в совершении преступления, субъект расследования должен обладать соответствующими профессиональными, интеллектуальными и другими качествами. Как представляется, на данном этапе развития цифровых технологий невозможно наполнить искусственный интеллект всеми требуемыми качественными характеристиками современного следователя и его заменить.

¹ Сергеев А. Б., Сергеев М. А., Сергеев К. А. Особенности расследования преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями: монография. Челябинск, 2008.

² Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу: указ Президента РФ от 13.06.2012 N 808 в ред. от 24.06.2019 (вместе с «Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу») // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 25. Ст. 3314.

³ Гусак В. А., Никулочкин Е. О., Сергеев А. Б. Особенности производства по уголовным делам при установлении обстоятельств, подтверждающих наличие подлежащих конфискации денежных средств и имущества, приобретённых в результате незаконного сбыта наркотических веществ. Челябинск, 2016.

⁴ Драпкин Л. Я. Криминалистическая теория следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1987.

При раскрытии преступления следователь воссоздаёт существенные элементы, характеризующие личность виновного лица. Это позволяет ему ограничить круг подозреваемых и исключить невиновных лиц¹.

Использование цифровых технологий позволяет обнаруживать преступления, выявлять и систематизировать по единству криминалистических признаков. Но, как представляется, раскрывать преступления, доказывать виновность конкретного лица к совершению преступления это – вне рамок возможности цифровых технологий. Следует согласиться, что цифровые технологии существенно разрешают ряд сложностей производства по делу, вызванных (сложностей) субъективными факторами: недостаточную профессиональную подготовку следователей, отсутствие необходимых личностных качеств сотрудников правоохранительных органов².

В своей теории следственных ситуаций Л. Я. Драпкин абсолютно правильно раскрывает следственные ситуации с позиции их сложности для решения задач предварительного расследования (ст. 73 УПК РФ). Оригинальность научных суждений (наследие) Л. Я. Драпкина проявляется в следующем. Проблемную ситуацию он определяет сложной, когда преступление не раскрыто, а значит нужно выдвигать версии и их проверять, выстраивая логические следствия. К понятию раскрытия преступления он подходит с оригинальной позиции. Если нет никаких сложностей в собирании доказательств об обстоятельства ст.73 УПК РФ, то преступление раскрыто. А сложностей нет в собирании доказательств, когда отпали все следственные версии и осталась одна, истинная. Поэтому с позиции криминалистики неправильно утверждать, что преступление раскрыто, когда лицо привлечено в качестве обвиняемого, или когда установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию и пр. Л. Я. Драпкин же считает, что момент раскрытия преступления наступает после устранения проблемной ситуации. Проблемную ситуацию он определял, как «диалектическое противоречие между знанием и незнанием, специфическое соотношение между известным и неизвестным по уголовному делу, когда сведения об искомом обстоятельстве не содержатся в исходных данных, хотя и находятся в неоднозначной вероятностной связи с уже установленными фактами, в какой-то мере ограничивающими и в то же время направляющими эвристический поиск решения»³. В своей позиции он расходится и В. А. Образцовым, по мнению

¹ Драпкин Л. Я. Вопросы следственной и оперативно-розыскной деятельности // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 4. С. 68.

² Драпкин Л. Я. Вопросы следственной и оперативно-розыскной деятельности // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 4. С. 65.

³ Драпкин Л. Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособие. Екатеринбург, 2014. С. 20.

которого, ситуации, складывающиеся в процессе раскрытия преступления, это не обязательно сложные. Раскрытие может протекать и в рамках простых ситуаций¹. Л. Я. Драпкин оппонирует ему. Нет ситуаций простых или сложных, а есть проблемные и беспроблемные ситуации, в очередной раз указывая, что следственная ситуация является проблемной, если существует семантическая (информационная) неопределённость. Эта неопределённость разрывает логические переходы от имеющихся сведений (недостаточных, противоречивых) к следующей информации (от «неизвестного к искомому»). Названный подход он оригинально преподносит другим выражением: есть «преступления, которые надо раскрывать и расследовать, и те, которые надо только расследовать»². В целом же учёный все проблемные ситуации группировал на две большие группы:

- проблемные ситуации, которые возникают в связи с неустановлением личности преступника. Например, грабёж; хищение с банковских карт. Называет и исключения. Например, известно лицо, совершившее половой акт: изнасилование или по обоюдному согласию?
- проблемные ситуации, связанные с доказыванием события преступления. Это латентные преступления, взяточничество, легализация денежных средств, полученных преступным путём и пр.

Как представляется, цифровые технологии, имея «технический интеллект», при наличии проблемных ситуаций смогут перечислить типичные версии, но проверить (отработать) эти версии искусственный интеллект не сможет. Сможет только следователь. Но очевидно, что типичных следственных версий не всегда достаточно для раскрытия преступления. Существует ещё множество нестандартных (нетипичных) ситуаций, которые требуют нестандартного (нетипичного) решения. Не всегда отработка типичных версий может перевести следственную ситуацию из проблемной в неproblemную ситуацию.

У авторов статьи отрицательная позиция относительно того, что цифровизация предварительного расследования сделает ничтожной роль криминалистики и «живого» интеллекта.

Но мы не согласны и с представителями другой платформы, согласно которой «цифровизация в уголовном процессе – это лишь локальная и достаточно рутинная оптимизация некоторых процессуальных форм и

¹ . Образцов В. А. Теоретические проблемы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства. Иркутск, 1985. С. 45–47.

² Драпкин Л. Я. Вопросы следственной и оперативно-розыскной деятельности // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 4. С. 71.

институтов, не несущая в себе никаких рисков для традиционной криминалистики»¹.

Наше мнение и других исследователей (О. И. Андреева, О. А. Зайцев)² намного осторожнее.

В настоящее время практикой апробирован лишь небольшой сектор процессуальной деятельности с участием цифровых средств и информации:

1. ст. 81.1 УПК РФ. Порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики;

2. статья 164.1. Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий³.

Учение Л. Я. Драпкина о следственных ситуациях не отомрёт, а будет развиваться в более широких направлениях. Уже сейчас ставятся криминалистически значимыми решения ряда задач, например:

- определить дефиницию «следов» в информационно-компьютерном пространстве,
- определить закономерности возникновения, развития и содержания криминалистически значимых для расследования преступлений обстоятельств, формирующих предкриминальные и криминальные ситуации, сопряжённых с применением компьютерных средств и систем;
- установить «закономерности отражения в компьютерных средствах и системах информации о связях действий и их результатов;
- выявить типичность действий в аналогичных ситуациях, типовые алгоритмы действий субъектов при совершении преступлений и использованием компьютерных технологий;
- разработать научно обоснованные положения о криминалистическом исследовании компьютерных средств и систем (стационарных компьютеров, серверов, мобильных устройств сотовой связи, смартфонов, планшетных компьютеров и др. устройств);
- обобщить и типизировать следственные ситуации, возникающие при раскрытии и расследовании компьютерных преступлений;

¹ Головкин Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С.15.

² Андреева О. И., Зайцев О. А. Электронный формат уголовного судопроизводства в республике Казахстан // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 34–40; Никитин С. Ю., Новикова М. В., Сергеев А. Б. Защита прав свидетелей в уголовном судопроизводстве // Челябинский юридический институт МВД России. Челябинск, 2006.

³ О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2018 N 533-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. N 53 (часть I). Ст. 8459.

• предложить научно обоснованные алгоритмы типового планирования первоначального и последующего этапов расследования компьютерного преступления пр.»¹.

В качестве выводных суждений обозначим следующие.

1. Следует признать правильной категорическое отрицание утверждения, что при дальнейшем развитии цифровых технологий и их использовании как при совершении преступлений, так и при их выявлении, раскрытии и расследовании снизится роль: следователей, следственных действий, допросов, обысков, осмотров и т. п.². Изучение цифровых технологий наполняют новым криминалистическим содержанием науку криминалистики.

2. Цифровые технологии перед криминалистикой ставят очередные задачи. Их решение будет обогащать и развивать криминалистическую технику, тактику, методику раскрытия и расследования преступлений, объект посягательства которых (преступлений) составляют цифровые технологии или цифровые технологии являются средствами посягательства. Сказанное в полной мере относится и развитию учения о следственных ситуациях при раскрытии и расследовании преступлений с использованием следователями цифровых технологий, цифрового интеллекта и пр.

3. Наследие Л. Я. Драпкина «не канет в лету». Наоборот, оно продолжит оставаться научным фундаментом дальнейшего развития теории следственных ситуаций.

Список литературы

1. Александров А. С. Русский уголовно-процессуальный догматизм или цифровой мир: что победит? // Юридическая истина в уголовном праве и процессе: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. К. Б. Калиновского, Л. А. Зашляпина. 2018. 24–34с.

2. Андреева О. И., Зайцев О. А. Электронный формат уголовного судопроизводства в республике Казахстан // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 34–40.

3. Бахтеев Д. В. Перспективы использования систем искусственного интеллекта в экспертно-криминалистической деятельности // Современные

¹ Россинская Е. Р. Система частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Современные проблемы цифровизации криминалистически-экспертной деятельности: материалы научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 5 апреля 2019 г.). Москва: РГ-Пресс, 2019. С.188–189.

² Рябоконев С. И., Сергеев А. Б. Конкурирующие направления дальнейшего развития досудебного следствия и следствия в суде первой инстанции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1 (19). С. 110–113.

проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности: материалы научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 5 апреля 2019 г.). Москва: РГ-Пресс, 2019. С. 25–27.

4. Головкин Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.

5. Гусак В. А., Никулочкин Е. О., Сергеев А. Б. Особенности производства по уголовным делам при установлении обстоятельств, подтверждающих наличие подлежащих конфискации денежных средств и имущества, приобретённых в результате незаконного сбыта наркотических веществ. Челябинск, 2016.

6. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А.С. Александрова. М.: Юрлитинформ, 2015. 304 с.

7. Драпкин Л. Я. Вопросы следственной и оперативно-розыскной деятельности // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 4. С. 63–75.

8. Драпкин Л. Я. Криминалистическая теория следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1987.

9. Драпкин Л. Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособие. Екатеринбург, 2014. 199 с.

10. Зуев С. В. Современные технологии установления истины по уголовным делам: проблемы и перспективы // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 4 (10). С. 68–72.

11. Никитин С. Ю., Новикова М. В., Сергеев А. Б. Защита прав свидетелей в уголовном судопроизводстве. Челябинск, 2006.

12. Образцов В. А. Теоретические проблемы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства. Иркутск, 1985. С. 45–47.

13. Россинская Е. Р. Система частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности: материалы научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 5 апреля 2019 г.). Москва: РГ-Пресс, 2019. С. 188–189.

14. Рябоконев С. И., Сергеев А. Б. Конкурирующие направления дальнейшего развития досудебного следствия и следствия в суде первой

инстанции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1 (19). С. 110–113.

15. Сергеев А. Б., Сергеев М. А., Сергеев К. А. Особенности расследования преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями: монография. Челябинск, 2008.

Lubov V. Shubarina

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of Department of criminal proceedings and expert activities of the Institute of law,
Chelyabinsk State University
(Chelyabinsk, Russian Federation)
shubarina2009@mail.ru

Andrey B. Sergeev

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of criminal procedure and expert activity of the Institute of law,
Chelyabinsk State University
(Chelyabinsk, Russian Federation)
sergeev_ab@bk.ru

**INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE
PRELIMINARY INVESTIGATION AND THE DOCTRINE OF L. YA.
DRAPKIN ON INVESTIGATIVE SITUATIONS**

Abstract: The development of digital technologies creates prerequisites for the creation of artificial intelligence. This is evidenced by the presidential decree «on approval of The national strategy for the development of artificial intelligence for the period up to 2030». The article presents the positions of scientists on the impact of digital technologies on pre-trial criminal proceedings and on the science of criminalistics. The author substantiates the assertion that the concept, which was created by L. Drapkin, will continue to be a scientific Foundation for the further development of the theory of investigative situations.

The study of the science of criminalistics of the use of digital technologies in the criminal and legal sphere will enrich and develop forensic tactics, methods of detection and investigation of crimes. The main directions of further development of criminalistics in the conditions of improvement of digital technologies are defined.

Keywords: strategy, digital technologies, artificial intelligence, investigative situations.

Шуклин Александр Евгеньевич

Кандидат юридических наук, старший эксперт отдела криминалистики,
подполковник юстиции,
Следственное управление СК России по Свердловской области
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
alexshuklin@mail.ru

**ВКЛАД Л. Я. ДРАПКИНА В ФОРМИРОВАНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ**

Аннотация: В статье рассматривается вклад выдающегося ученого-криминалиста Л. Я. Драпкина в изучение проблем, связанных с правильным восприятием следователем ситуаций, возникающих в процессе расследования преступлений, избранием им верной тактики производства следственных действий, принятием решений, адекватных сложившейся обстановке, направленных на их скорейшее раскрытие. Описаны типовые следственные ситуации, возникающие в процессе расследования преступлений, общие группы возникающих трудностей, а также изложены механизмы мыслительной деятельности следователя, направленные на их преодоление.

Ключевые слова: мышление следователя, следственная ситуация, информация, версия, логика, интуиция, вклад в криминалистику.

*Хороших методов существует ровно
столько, сколько существует хороших
учителей...*

Дьёрдь Пойа

Процесс раскрытия и расследования преступлений, независимо от их уголовно-правовой квалификации, сопряжён с постоянным поиском новой информации и необходимостью её последующей оценки. Неотъемлемой составляющей деятельности субъекта расследования являются познавательные механизмы, например: анализ, синтез, а также применение других логических и эвристических методов и это далеко не полный список интеллектуальных средств и способов, применяемых следователем.

Такой многогранный арсенал инструментов, задействованных мышлением следователя, неслучаен. Как известно, без правильной организации процесса расследования, без принятия верных криминалистических решений, адекватных сложившейся по делу ситуации,

следователю не только невозможно преодолеть трудности, встречающиеся на его пути, но и высока вероятность возникновения негативных последствий в ходе расследования даже очевидного преступления. При этом, вполне справедливо замечание, что для успешного формирования у следователя правильных механизмов мышления одного только личного опыта может оказаться недостаточно.

Как мы знаем, Л. Я. Драпкин более 11 лет своей жизни посвятил именно практической – следственной работе.

Благодаря работе следователем и прокурором-криминалистом Л. Я. Драпкин всегда знал, что следственная, как и любая другая познавательная деятельность невозможна без накопления, обмена и передачи опыта раскрытия и расследования преступлений, а также без практической помощи со стороны наиболее опытных и подготовленных товарищей.

Именно опыт успешного преодоления многочисленных трудностей, возникающих на пути следователя, позволил Леониду Яковлевичу достичь не меньших успехов и в науке.

В своей кандидатской диссертации «Построение и проверка следственных версий»¹ Л. Я. Драпкин глубоко исследовал проблемные ситуации и их преодоление, рассмотрел логическую структуру версионного процесса, классификацию версий и их роль в преодолении логических барьеров и самих проблемных ситуаций.

Уже тогда, к далёкому 1972 году он всесторонне подошёл к проблеме криминалистических версий, как к разновидности научной гипотезы. Изучив данную работу, мы можем понять, что ключевым инструментом разрешения проблемных ситуаций является – *мышление следователя*. Именно в момент выдвижения следователем криминалистических версий запускается особый механизм мышления следователя, направленный на установления истины.

Свои научные исследования, в том числе в данном направлении Леонид Яковлевич всегда старался строить на основе фундаментальных знаний, что позволило ему поднять криминалистическую теорию на качественно новый уровень, поскольку криминалистика, будучи прикладной дисциплиной, для развития новых направлений и собственных теорий не может обойтись без серьезной дополнительной научной основы. Такой основой, в первую очередь стали: многочисленные математические и военные науки, логика, философия и психология.

¹ Драпкин Л. Я. Построение и проверка следственных версий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. 375 с.

Описывая проблемные следственные ситуации¹, Л. Я. Драпкин говорит о *семантической неопределённости*, как о разновидности информационной неопределённости, поражающей возникновение подобных ситуаций. В свете данной неопределённости мы снова возвращаемся к рассмотрению проблем мышления, поскольку, по убеждению автора, она обусловлена сложной структурой объекта познания, его латентностью, а главное – недостатками аналитических, творческих и отображающих способностей следователя.

В ходе рассмотрения особенностей выдвижения и проверки следственных версий, как метода преодоления проблемных ситуаций, Л. Я. Драпкин говорит об эвристических и логических механизмах мыслительной деятельности следователя. При этом, эвристические (поисковые, вероятностные) блоки мышления позволяют выдвинуть все возможные версии, направленные на вероятностное объяснение неполных и противоречивых исходных данных, а также на предположительное установление искомого (неизвестных обстоятельств уголовного дела). Логические же блоки направлены на опосредованную проверку этих версий, путём построения системы логических следствий и их непосредственного сопоставления с фактами, установленными в ходе производства процессуальных действий.

Позднее, описывая фактическую и теоретическую базы версии, Л. Я. Драпкин снова возвращается к эвристическому мыслительному механизму следователя, поскольку содержание обеих информационных баз тщательно и всесторонне анализируется, синтезируется, сопоставляется, обобщается, после чего оценивается и только тогда следователь выдвигает возможные предположения – версии².

Разумеется, в криминалистике термин «следственные ситуации» был известен и ранее. Наиболее яркий пример – работа А. Р. Ратинова «Судебная психология для следователя»³, в которой автор рассматривал конфликтные ситуации, а также методы их разрешения.

¹ Проблемная ситуация – это своеобразное познавательное противоречие между знанием и незнанием, специфическое соотношение между известным и неизвестным по уголовному делу, когда сведения об искомом обстоятельстве непосредственно в исходных данных не содержатся, но находятся в неоднозначной, предполагаемой связи с уже установленными фактами, в какой-то мере ограничивающими и в то же время направляющими вероятностный поиск правильного решения.

² Драпкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1987. 440 с.; Драпкин Л. Я. Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений: моногр. Екатеринбург, 2018. 104 с.

³ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. Учебное пособие. М.: НИиРИО ВШ МООП РСФСР, 1967. 290 с.

Однако, уже в 1975 году силами преподавателей кафедры криминалистики СЮИ¹ в свет выпущен сборник «Следственные ситуации и раскрытие преступлений»², его материалы были посвящены ситуационному подходу в криминалистике и следственной практике, теоретическому анализу модельно-информационной природы следственных ситуаций и их свойствам. Кроме того, в рамках данного издания Л.Я. Драпкин сформулировал основные идеи *теории следственных ситуаций*, привёл рекомендации по успешному преодолению познавательных, психологических и других препятствий и барьеров, предложил пути их применения в практике расследования преступлений.

Приведём одно из основных положений этой теории. *Следственная ситуация* – это обобщённая информационная модель реальных ситуаций, возникающих на определенных этапах расследования, отражающая благоприятное или неблагоприятное состояние этого процесса. Как говорил сам Л. Я. Драпкин: «иной подход к следственным ситуациям, отрицающий их модельно-информационную природу, невозможен» – поскольку процесс доказывания, как отмечал ещё великий Гегель, носит опосредствованный³, т. е. информационный, характер.

В дальнейших работах Л. Я. Драпкин продолжил исследование ранее обозначенных им проблем ситуационного подхода, дал общую характеристику следственных ситуаций, выделил их основные типы (проблемные, конфликтные, тактического риска, неупорядоченные организационно-управленческие и комбинированные ситуации) и описал основные способы их разрешения⁴.

Продолжая разговор на тему мышления следователя, вернёмся к истокам криминалистической теории. Так, определяя объект криминалистики и цитируя основоположника науки – австрийского учёного Ганса Гросса, который полагал, что «криминалистика должна содержать сведения о проявлении преступлений в *объективном отношении*»⁵, Л. Я. Драпкин под «объективным отношением» понимает материальные и идеальные следы, а также другую уголовно-релевантную информацию, которую должны получать и в дальнейшем использовать следователи и оперативные

¹ Свердловский юридический институт им. Руденко – ныне Уральский государственный юридический университет (УрГЮУ).

² Следственные ситуации и раскрытие преступлений / под ред.: И. Ф. Герасимова и др. Свердловск: СЮИ, 1975. 146 с.

³ Асмус В. Ф. Проблема интуиции в философии и математике. Москва: Мысль, 1965. С. 80–82.

⁴ Драпкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис...д-ра юрид. наук. Свердловск, 1987. 440 с.; Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1987. 165 с.

⁵ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики (новое издание, перепечатано с изд. 1908 г.). М., 2002.

сотрудники органов дознания для решения стоящих перед ними задач¹. Согласно дальнейшим рассуждениям Леонида Яковлевича, главная цель научного познания действительности состоит в том, чтобы от явлений (отдельных признаков), лежащих на поверхности исследуемого объекта, перейти к его сущности.

По нашему мнению, подобные рассуждения о познавательном процессе с точки зрения определения объекта криминалистики несколько не ограничиваются данной темой. Поскольку криминалистика является прикладной наукой, все её теоретические положения неразрывно связаны с практическими задачами и эта связь взаимна. Именно поэтому, ещё на этапе формулирования общетеоретических положений, Л. Я. Драпкин говорит о значении мышления субъекта познания, в данном случае – о мышлении следователя.

Как известно из курсов психологии и философии, мышление – это процесс обобщённого и опосредованного отражения действительности, позволяющий устанавливать связи и отношения между предметами и явлениями. Так и деятельность следователя, не только связана с исследованием обстоятельств, нашедших своё отражение в окружающей действительности, но и с установлением логических следствий и обстоятельств этого отражения. Посредством такого мыслительного механизма следователь как раз устанавливает ранее неизвестные обстоятельства.

Создание теории следственных ситуаций, дальнейшее распространение ситуационного подхода в криминалистике и применении данных разработок в профессиональной деятельности не только положительным образом повлияло на правильное восприятие субъектом расследования складывающейся обстановки (ситуационной картины – в узком значении этого термина), но что наиболее важно – позволило вывести на более качественный уровень всю мыслительную деятельность следователя, за счёт построения некой динамической модели как самого события, так и дальнейшего процесса расследования.

Построение верной ситуационной модели в сознании следователя запускает процесс, направленный на собирание, обработку, анализ и оценку информации, на поиск недостающих звеньев логической цепи, на преодоление трудностей и последующее принятие необходимых процессуальных и иных криминалистических решений.

Данный процесс, безусловно, является познавательным. Сегодня наука выделяет три основные формы познания: *чувственное* (через ощущение,

¹ Драпкин Л. Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений. Уч. пособие. Екатеринбург, 2014. С. 5.

восприятие и представление), *рациональное* (посредством понятий, суждений и умозаключений) и иррациональная его форма – *интуиция*¹, причём две последние формы существуют за счёт мыслительной деятельности человека.

Также как и многие философы определяли способность к интуиции, как отдельную форму познания, Л. Я. Драпкин уделял особое значение интуиции следователя, как он иногда сам говорил – *озарению*. Необходимо отметить, что, говоря об интуитивных механизмах мышления следователя, он имел в виду не эмоциональную её составляющую, а интеллектуальную – связанную исключительно с умственной деятельностью.

Наше рассмотрение мыслительной деятельности следователя в проекции следственных ситуаций, уместно завершить своеобразным выводом, заключающимся в том, что: следственная ситуация, по сути, является смоделированным ответом головного мозга следователя на имеющуюся у него информацию по делу, в условиях необходимости принятия верных решений, с целью установления дополнительных данных, грамотного планирования и устранения имеющихся трудностей, полученного за счёт мыслительных механизмов, основанных на теоретических знаниях, опыте и интуиции.

В своей монографии, непосредственно посвящённой механизмам мышления следователя, Л. Я. Драпкин подробно исследует их логические, эвристические и интуитивные разновидности². Однако, автором вновь использована ситуационная классификация, как основание логического деления в исследовании данной проблемы. Описывая указанные выше механизмы мышления, криминалист рассматривает их с точки зрения целого ряда критериев: степени творческого содержания операций, надёжности в простых и проблемных ситуациях, объёма необходимой исходной информации и т. д.

Так, несмотря на то что логические операции мышления следователя наиболее характерны для применения в условиях простых ситуаций, когда конечный вывод формируется простым развертыванием логических следствий, подобная алгоритмичность действий ничуть не умаляет значения рассматриваемого метода. Например, на завершающем этапе преодоления проблемной ситуации, в ходе проверки выдвинутых версий применяются логические методы, обладающие максимальной надёжностью.

Эвристический метод разрешения проблемных следственных ситуаций рассматривается как основная разновидность мыслительных операций следователя в процессе выдвижения и проверки следственных версий.

Отдельно Л. Я. Драпкиным рассмотрены и разнообразные методы

¹ Фролов И. Т. Введение в философию: Учеб. пособие для вузов. Москва: Республика, 2013. 623 с.

² Драпкин Л. Я. Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений: моногр. Екатеринбург, 2018. 104 с.

интуитивного поиска решений. Он обосновал преимущество данного метода перед указанными выше, в случаях острой недостаточности исходной информации, свойственной для тупиковых ситуаций¹.

В монографии подробно изложены познавательные функции механизмов мышления следователя, а также рассмотрены выявленные закономерности. Значение данного научного исследования, как и многих других работ автора, трудно переоценить, поскольку все они в совокупности представляют собой полноценную *теорию раскрытия и расследования преступлений*.

Что касается основных этапов расследования преступлений, то Леонид Яковлевич говорил об их цикличности, о том, что следователю иногда приходится возвращаться на первоначальный этап, что бывает не так и легко в силу изменившейся обстановки. Подобные ситуации нередко возникают при расследовании многоэпизодных, длящихся преступлений, преступлений, совершённых организованными группами и серийными преступниками.

Л. Я. Драпкин никогда не рассматривал криминалистику в отрыве от других наук, в том числе и юридических уголовно-правового цикла. Многие его теоретические выводы и практические рекомендации основывались на соблюдении и обеспечении применения норм уголовно-процессуального законодательства в следственной деятельности. Более того, Л. Я. Драпкин полагал, что эффективность применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства в основном зависит от использования научного потенциала криминалистики. Также, он разделял мнение других учёных-криминалистов, касаясь закономерной взаимосвязи с уголовно-правовыми науками, выражающейся в том, что многие положения криминалистики воспринимаются законодателем и получают правовую регламентацию, при этом, основой для выработки тактических рекомендаций по производству следственных действий, алгоритмов расследования является процессуальная регламентация деятельности участников уголовного процесса и уголовно-правовая характеристика преступлений².

Кроме того, проводя научные изыскания, Л. Я. Драпкин всегда уделял особое внимание роли оперативно-розыскной деятельности в раскрытии и расследовании преступлений, говорил о необходимости постоянного плотного взаимодействия с оперативными подразделениями органов дознания. А главное – о наполнении структуры криминалистических операций оперативно-розыскными мероприятиями, что значительно

¹ Тупиковые следственные ситуации – разновидность особо острых проблемных ситуаций, в которых даже эвристический блок мышления недостаточно эффективен.

² Сматхин Е. В. Предмет криминалистики: соотношение с материальным и процессуальным правом // Российский следователь. 2009. № 1. С. 2–4.

повышает их эффективность.

Научная позиция Л. Я. Драпкина и приводимые им доводы формируют чёткое понимание ключевой роли следователя в процессе раскрытия преступлений и организации их расследования.

Леонид Яковлевич являлся ярким представителем инновационного подхода в науке, свои исследования он старался строить не только на основе неоспоримых фундаментальных знаний, но и не боялся выдвигать самые смелые научные гипотезы и использовать новейшие достижения других отраслей научного знания. Достаточно упомянуть, что цитируя слова Р. С. Белкина: «Учитель, воспитай ученика, чтоб было у кого потом учиться»¹, Л. Я. Драпкин часто добавлял к его словам лишь одно предложение: «Профессор, учи студентов и аспирантов не так, как учили тебя, а по-новому, по-современному, с учётом отечественного и мирового опыта, с учётом складывающихся ситуаций – научных и практических, простых и сложных, исходных и завершающих».

В своих работах Л. Я. Драпкин не только сформировал концептуальные положения криминалистической теории, но также подробно изложил и рассмотрел механизмы реализации практических навыков и теоретических знаний через призму мышления следователя, что крайне важно для формирования профессионального мышления и достижения основной цели следственной деятельности – установления истины по уголовным делам.

Список литературы

1. Асмус В. Ф. Проблема интуиции в философии и математике. Москва: Мысль, 1965. 312 с.
2. Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. М.: Норма, 1999. 496 с.
3. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики (новое издание, перепечатано с изд. 1908 г.). М., 2002.
4. Драпкин Л. Я. Построение и проверка следственных версий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. 375 с.
5. Драпкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1987. 440 с.
6. Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1987. 165 с.
7. Драпкин Л. Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений. Уч. пособие. Екатеринбург, 2014. 196 с.

¹ Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. М.: Норма, 1999. 496 с.

8. Драпкин Л. Я. Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений: монография. Екатеринбург, 2018. 104 с.

9. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. Учебное пособие. М.: НИиРИО ВШ МООП РСФСР, 1967. 290 с.

10. Смахин Е. В. Предмет криминалистики: соотношение с материальным и процессуальным правом // Российский следователь. 2009. № 1 С. 2–4.

11. Следственные ситуации и раскрытие преступлений / под ред.: И. Ф. Герасимова и др. Свердловск: СЮИ, 1975. 146 с.

12. Фролов И. Т. Введение в философию: Учеб. пособие для вузов. Москва: Республика, 2013. 623 с.

Aleksandr E. Shuklin

PhD (Law), senior expert of the Department of criminalistics,
lieutenant colonel of justice

The investigative directorate of the Investigative Committee of the Russian
Federation for the Sverdlovsk region
(Yekaterinburg, Russian Federation)
alexshuklin@mail.ru

**CONTRIBUTION OF L. YA. DRAPKIN TO THE FORMATION OF
PROFESSIONAL THINKING OF THE INVESTIGATOR**

Abstract: The article considers the contribution of an outstanding forensic scientist L. Ya. Drapkin to the study of problems related to the correct perception of the investigator of situations that arise in the process of investigation of crimes, the appointment of the right tactics of investigative actions, making decisions adequate to the current situation, to their speedy erection. Typical investigative situations arising in the process of investigation of crimes, General groups of emerging difficulties, as well as the mechanisms of mental activity of the investigator aimed at overcoming them are described.

Keywords: investigator's thinking, investigative situation, information, version, logic, intuition, contribution to criminalistics.

Шутемова Тамара Васильевна

Старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса,
ОАНО ВО «Волжский университет им. В. Н. Татищева (институт)»
(г. Тольятти, Российская Федерация)
tvshutem@mail.ru

О СЛЕДСТВЕННЫХ И СУДЕБНЫХ СИТУАЦИЯХ

Аннотация: В криминалистической теории ситуаций стоит выделить родовое понятие – криминалистические ситуации, и видовые, в зависимости от того или иного основания классификации (по субъекту, по сложности, этапам расследования и др.). Положения наиболее разработанной теории следственных ситуаций могут служить основой исследования судебных ситуаций и дачи криминалистических рекомендаций прокурорам-государственным обвинителям при поддержании государственного обвинения в сложных ситуациях судебного следствия.

Ключевые слова: Л. Я. Драпкин, криминалистическая ситуация, следственная ситуация, судебная ситуация, ситуации судебного следствия.

В юридической литературе встречаются разные наименования ситуаций, возникающих во время расследования уголовного дела и его рассмотрения в суде: следственные, судебно-следственные, судебные, судебно-криминалистические, следственные (криминалистические), криминалистические, криминалистические (следственные).

Представляется верным мнение Т. С. Волчецкой¹ и Д. В. Кима² все ситуации, изучаемые криминалистикой, именовать криминалистическими и рассматривать это понятие, как родовое, включающее в себя классификации ситуаций по различным основаниям классификации (по субъекту, по этапам расследования уголовного дела, по виду уголовно-процессуального производства, по степени конфликтности, по сложности и т. д.).

В поэтапном развитии криминалистической теории ситуации, по мнению выдающегося учёного-криминалиста Л. Я. Драпкина, наступил третий этап, который должен быть направлен, главным образом, на создание

¹ Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н. П. Яблокова. Калининград, 1997. С.58.

² Ким Д. В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: монография / Под ред. проф. В. К. Гавло. Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 47; Ким Д. В. Классификация криминалистических ситуаций как разновидность систематизации научного знания // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С.107.

надёжной информационной базы для разработки достоверных научных выводов и эффективных практических рекомендаций, поскольку в настоящее время на достаточном научном уровне находится лишь теория следственных ситуаций. Остальные ситуационные теории ещё не достигли надлежащего уровня, а их содержание в значительной мере составляют неадаптированные выводы и рекомендации, автоматически перенесённые (без учёта специфики) из теории следственных ситуаций¹.

Обратим внимание на исследования, касающиеся теории судебных ситуаций. Состязательность судебного процесса изменила роль суда, поставила новые задачи перед обвинением и защитой, вызвала интерес к использованию возможностей криминалистики при рассмотрении дела в суде².

Признаётся, что механический перенос понятия ситуации с досудебных в судебные стадии уголовного преследования недопустим³, поскольку содержание этих стадий существенно различается между собой. Но представляется, что общие положения теории следственной ситуации вполне возможно использовать как основу для исследования судебных ситуаций. Весьма определённо на этот счет высказались С. Э. Воронин и С. М. Кузнецова: «Концептуальное положение о том, что ситуации, возникающие на предварительном следствии и в судебном разбирательстве, имеют одинаковую гносеологическую природу, позволяет успешно применить разработанные в теории следственных ситуаций классификационные основания для систематизации и упорядочения ситуаций судебного следствия»⁴.

Эти исходные положения лежат, вероятно, и в практике некоторого терминологического заимствования, наблюдаемого в современной юридической литературе. Так, в содержании судебной ситуации используются те же критерии (психологический, информационный, процессуальный, тактический, материальный, организационно-тактический), как и в

¹ Драпкин Л. Я. Теория криминалистических ситуаций: этапы развития, структура, система // Бюллетень УрО МАСП, 2010. № 2 (4). С.24.

² Кисленко С. Л. Тактика судебного следствия и её место в системе криминалистики: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002; Конин В. В. Тактика профессиональной защиты подсудимого в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2003; Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова; Академия Генеральной прокуратуры РФ. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012; Чельшева О. В. Место тактики судебного следствия в системе криминалистической тактики // Актуальные проблемы криминалистической тактики: материалы Международной науч.-практич. конференции (г. Москва, 28 марта 2014 г.). М.: Юрлитинформ, 2014. С. 286–291 и др.

³ Пименова З. И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму. М.: «Былина», 2005. С.39.

⁴ Воронин С. Э., Кузнецова С. М. Классификация судебно-следственных ситуаций и её значение для криминалистической тактики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С.157.

следственной ситуации, только Р. С. Белкин именовал их компонентами следственной ситуации¹, а А. А. Корчагин называет их элементами². Если В. Я. Решетников выделяет три уровня следственной ситуации (следственная ситуация, как научная категория, информационная модель; типичная следственная ситуация; следственная ситуация конкретного преступления)³, то З. И. Пименова полагает возможным утверждать, что существует понятие судебной ситуации трёх уровней (судебная ситуация как научная категория, информационная модель; типичная судебная ситуация; судебная ситуация в процессе судебного разбирательства конкретного преступления)⁴. Понятия судебной ситуации также чаще даются в ракурсе следственной ситуации: следственная ситуация – это обстановка, в которой протекает досудебное производство, судебная ситуация – это обстановка, в которой протекает судебное производство в тот или иной момент времени⁵.

Среди судебных ситуаций наибольший криминалистический интерес представляют, конечно, ситуации судебного следствия. Именно во время судебного следствия прокурор-государственный обвинитель испытывает затруднения в проблемных (конфликтных) ситуациях, связанных с отказом или изменением показаний, с необходимостью устранения пробелов в расследовании уголовного дела, с оказанием противодействия и др.

В. Н. Исаенко обоснованно обращает внимание на необходимость глубокой разработки вопроса о типичных ситуациях судебного следствия, возникающих при рассмотрении уголовных дел о преступлениях отдельных видов, а также о характере действия прокурора-государственного обвинителя в этих ситуациях⁶. В полной мере в таких научных поисках должны быть применены положения теории следственной ситуации, созданной Л. Я. Драпкиным⁷.

¹ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М., Юрид. лит., 1988. С.94.

² Корчагин А. А. Ситуационный подход и его значение в формировании методики судебного следствия по делам об убийствах // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 342. С. 137.

³ Решетников В. Я. Следственные ситуации и тактические операции по делам о завладении из жилища имуществом граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 12. (Цит. по Пименова З. И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму. М.: «Былина», 2005. С.46).

⁴ Пименова З. И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму. М.: «Былина», 2005. С.46.

⁵ Пименова З. И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму. М.: «Былина», 2005. С.45.

⁶ Исаенко В. Н. Методика поддержания государственного обвинения (понятие, принципы, содержание): монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 69.

⁷ Например, Драпкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1987; Драпкин Л. Я. Ситуации тактического риска: понятие, структуры, методы преодоления // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2014. № 6. С. 23–33.

Список литературы

1. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М., Юрид. лит., 1988. 152 с.
2. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н. П. Яблокова. Калининград, 1997. 248 с.
3. Воронин С. Э., Кузнецова С. М. Классификация судебно-следственных ситуаций и её значение для криминалистической тактики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 156–163.
4. Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций: монография. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1987. 164 с.
5. Драпкин Л. Я. Теория криминалистических ситуаций: этапы развития, структура, система // Бюллетень УрО МАСП. 2010. № 2 (4). С. 14–24.
6. Драпкин Л. Я. Ситуации тактического риска: понятие, структуры, методы преодоления // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2014. № 6. С.23–33.
7. Исаенко В. Н. Методика поддержания государственного обвинения (понятие, принципы, содержание): монография. М.: Юрлитинформ, 2011. 176 с.
8. Ким Д. В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: монография / Под ред. проф. В. К. Гавло. Барнаул: изд-во Алт. ун-та., 2006. 206 с.
9. Ким Д. В. Классификация криминалистических ситуаций как разновидность систематизации научного знания // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 106–111.
10. Кисленко С. Л. Тактика судебного следствия и её место в системе криминалистики: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 217 с.
11. Конин В. В. Тактика профессиональной защиты подсудимого в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2003. 24 с.
12. Корчагин А. А. Ситуационный подход и его значение в формировании методики судебного следствия по делам об убийствах // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 342. С.105–109.
13. Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова; Академия Генеральной прокуратуры РФ. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 480 с.

14. Решетников В. Я. Следственные ситуации и тактические операции по делам о завладении из жилища имуществом граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. 20 с.

15. Пименова З. И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму. М.: «Былина», 2005. 128 с.

16. Чельшева О. В. Место тактики судебного следствия в системе криминалистической тактики // Актуальные проблемы криминалистической тактики: материалы Международной науч.-практич. конференции (г. Москва, 28 марта 2014 г.). М.: Юрлитинформ, 2014. С. 286–291.

Tamara V. Shutemova

Senior lecturer of department of criminal law and process,
Volzhsky University after V. N. Tatishchev
(Togliatti, Russian Federation)
tvshutem@mail.ru

ON INVESTIGATIVE AND JUDICIAL SITUATIONS

Abstract: In the forensic theory of situations, it is worth highlighting the generic concept – forensic situations and specific, depending on one or another basis of classification (by subject, by complexity, stages of investigation, etc.). The provisions of the most developed theory of investigative situations can serve as the basis for the study of judicial situations and the provision of criminalistics recommendations to prosecutors-state prosecutors in difficult situations of court.

Keywords: L. Ya. Drapkin, criminalistic situation, investigative situation, judicial situation.

Ячmeneва Мария Андреевна

Аспирант Института права Башкирского государственного университета
Научный руководитель – Макаренко И. А., доктор юридических наук,
профессор, заведующая кафедрой криминалистики Института права БашГУ
(г. Уфа, Российская Федерация)
yachmenevalaw@yandex.ru

**ПРИМЕНЕНИЕ НОВЕЛЛ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ,
СОВЕРШЁННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

Аннотация: В статье рассматриваются новеллы уголовно-процессуального законодательства, а именно: введение ст. 186.1 УПК РФ и изменения ст. 144 УПК РФ, с точки зрения их применимости в расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершённых несовершеннолетними, с учётом мнения доктора юридических наук Леонида Яковлевича Драпкина.

Ключевые слова: преступление, незаконный оборот наркотиков, несовершеннолетние, расследование.

В соответствии со статистическими данными Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 2018 год количество несовершеннолетних, осуждённых за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков составляет 1855 человек¹. Относительно общего количества осуждённых за преступления данной категории число несовершеннолетних составляет небольшой процент. Однако проблема совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, именно несовершеннолетними является очень серьёзной, так как эти преступления представляют высокую общественную опасность и угрожают здоровью населения.

Фактом, способствующим расследованию и раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершённых несовершеннолетними, является введение в Уголовно-процессуальный кодекс

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 20.10.2019).

РФ ст. 186.1 «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами»¹.

О значимости данной новеллы рассуждает Леонид Яковлевич Драпкин – заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, почётный профессор Уральского государственного юридического университета, профессор кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета, почётный работник прокуратуры Российской Федерации (г. Екатеринбург). По мнению учёного введение подобной статьи позволяет быстрее раскрыть совершённые преступления и предоставляет следователю большие возможности для получения доказательств².

При наличии возбуждённого уголовного дела о совершении преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, следователь вправе дать поручение оператору сотовой связи предоставлять информацию о всех звонках, смс-сообщениях и т. д. При этом, данная информация не содержит расшифровок разговоров, а лишь указывает какие абоненты связывались между собой.

Рассматриваемое следственное действие обладает доказательственными и разведывательными возможностями. Технические средства оператора позволяют выявить, кто ещё мог вести или пытался вести переговоры по электронному устройству. Более того, при определении места происшествия и точного времени совершения преступления следователь даёт оператору сотовой связи задание выявить абонентов, которые вели переговоры с места совершения преступления примерно в это же время.

Судебно-следственная практика показывает, что несовершеннолетние, чаще всего, являются соучастниками преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. При допросах несовершеннолетних, совершивших преступления данной категории, в силу психологических особенностей данного субъекта преступления, следователю достаточно трудно получить информацию об иных соучастниках преступления³. Как правило, несовершеннолетние боятся выдать более опытных и старших преступников. Им внушается, что в силу возраста, их наказание может быть более мягким, и они не должны никого изобличать. Для получения доказательственной базы и использования её, в том числе, при допросе несовершеннолетнего, для его

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 02 августа 2019) // Российская газета. 2001. № 249.

² Драпкин Л. Я. Уголовно-процессуальные новеллы и эффективность раскрытия преступлений // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 141–145.

³ Ионова М. В. Использование специальных знаний и особенности расследования преступлений, совершённых несовершеннолетними в сфере незаконного оборота наркотических средств // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 3 (86). С. 151–155.

убеждения в осведомлённости следователя о наличии других соучастников, информация об абонентских переговорах и наличии факта связи с теми или иными абонентами очень помогает следователю.

Как говорит, Л. Я. Драпкин в данной работе: «Анализ информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами позволяет установить: а) лиц, участвующих в совершении преступлений; б) подозреваемых, которые вели переговоры с лицами, не участвовавшими в преступлениях; в) факты перемещения средств связи (абонентских устройств); г) свидетелей, которые могли видеть преступников и даже наблюдать некоторые обстоятельства преступного события, а также членов преступного формирования, не участвовавших в расследуемом эпизоде преступления».

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, совершённые несовершеннолетними, обладают высоким уровнем латентности, что объясняется условиями их совершения. Чаще всего, они совершаются в условиях неочевидности, в позднее время суток. Так как получение информации о соединениях между абонентами может быть осуществлено при наличии хотя бы одного абонента, причастного, либо подозреваемого в совершении преступления, следователю гораздо легче будет установить обстоятельства совершённого преступления.

Таким образом, мы согласны с точкой зрения Л. Я. Драпкина относительно того, что введение ст. 186.1 УПК РФ положительно повлияло на расследование преступлений в целом, и расследование незаконного оборота наркотиков, совершённого несовершеннолетними, в частности.

Еще одной новеллой уголовно-процессуального законодательства, о которой говорит Л. Я. Драпкин в своей работе, является дополнение ст. 144 УПК РФ действиями, возможными на этапе доследственной проверки. Тем самым законодатель существенно увеличил объём и доказательственную силу собранной в ходе предварительной проверки информации.

Наиболее важным пунктом для расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершённых несовершеннолетними, является появление возможности проведения судебных экспертиз. Если рассматривать с точки зрения расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершённых несовершеннолетними, данное положение играет огромное значение. На этапе проверки информации о преступлении при обнаружении или изъятии наркотического или психотропного вещества следственным органам просто необходимо провести экспертизу данного вещества для того, чтобы понять: является ли вещество запрещённым к обороту в Российской Федерации, если да, то к какой группе веществ относится и в каком количестве обнаружено, а также для правильной квалификации деяния. Соответственно, введение законодателем возможности

проведения экспертизы на этапе доследственной проверки, как верно отметил Л. Я. Драпкин, является наиважнейшим фактом получения доказательственной базы и дальнейшего успешного расследования преступления.

Таким образом, новеллы, рассматриваемые Л. Я. Драпкиным, действительно очень актуальны для правоприменителя. Они способствуют быстрому раскрытию преступлений, обогащению доказательственной базы, избеганию следственных ошибок. Рассмотренные в нашей статье нововведения особенно положительно влияют на процесс расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершённых несовершеннолетними, и позволяют наилучшим образом осуществлять их предупреждение.

Список литературы

1. Драпкин Л. Я. Уголовно-процессуальные новеллы и эффективность раскрытия преступлений // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 141–145.
2. Ионова М. В. Использование специальных знаний и особенности расследования преступлений, совершённых несовершеннолетними в сфере незаконного оборота наркотических средств // Юрист-Правоведъ. 2018. № 3 (86). С. 151–155.

Maria A. Yachmeneva

Postgraduate student of the Institute of Law,
Bashkir State University

Supervisor – I. A. Makarenko, Doctor of Law, Professor, Head of the Department
of Criminalistics, Institute of Law, BashSU
(Ufa, Russian Federation)
yachmenevalaw@yandex.ru

APPLICATION OF NOVELS OF CRIMINAL PROCEDURAL LAW IN THE INVESTIGATION OF CRIMES ASSOCIATED WITH ILLEGAL TRAFFICKING OF DRUGS COMMITTED BY MINORS

Abstract: The article discusses the novels of the criminal procedure legislation, namely the introduction of Art. 186.1 of the Code of Criminal Procedure and amendments to Art. 144 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, from the point of view of their applicability in the investigation of crimes related to drug trafficking committed by minors, taking into account the opinion of Doctor of Law Leonid Yakovlevich Drapkin.

Keywords: crime, drug trafficking, minors, investigation.

Научное издание

ВКЛАД Л. Я. ДРАПКИНА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКУЮ НАУКУ

Материалы
Всероссийского научно-практического круглого стола

(г. Екатеринбург, 1 ноября 2019 года)

Компьютерная вёрстка: Д. В. Бахтеев, К. В. Бахтеева

Дизайн обложки: К. О. Хрущёва

Уральский государственный юридический университет
620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

Кафедра криминалистики УрГЮУ
620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
Тел.: +7 (343) **367-40-95**

www.CrimLib.info

Подписано в печать 12.11.2019. Формат. 60*84/16
Бумага офсетная.
Тираж 60 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
ООО «Издательство УМЦ УПИ»
г. Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2.